

DEMOGRAFIYA VA MEHNAT BOZORI

Elektron ilmiy-ommabop jurnal

2025

4 -SON

(+998) 50-005-45-69

https://t.me/demografiya_mehnatbozori

demografiya_mehnat_bozori@mail.ru

**DEMOGRAFIYA
VA MEHNAT
BOZORI**

**2025-yil
4-son**

Elektron ilmiy-ommabop jurnal
Электронный научно-популярный
журнал
Electronic popular science journal

BOSH MUHARRIR:

Umurzoqov Bahodir Xamidovich

MUHARRIR:

Bahriddinova Muazzam Azam qizi

TAHRIR HAY' ATI:

Abduraxmonov Qalandar Xodjaevich, i.f.d., akademik.

Sharipov Kongiratbay Avezimbetovich, t.f.d., prof.,

Xudoyqulov Sadirdin Karimovich, i.f.d., prof.,

Axmedov Durbek Quدراتillaevich, i.f.d., professor

Umurzakov Baxodir Xamidovich, i.f.d., prof.,

Nasimov Dilmurod Abdulloyevich, i.f.d., prof.,

Arabov Nurali Uralovich, i.f.d., prof.,

Abduraxmonova Gulnora Qalandarovna, i.f.d., prof.,

Mamadaliyeva Xafiza Xoldarovna, i.f.d., prof.,

Irmatova Aziza Baxromovna, i.f.d., prof.,

Tojiyeva Zulxumor Nazarovna, g.f.d., professor

Isayev Faxriddin Ikramovich, i.f.d., prof.

Usmanov Anvar Saidmaxmudovich, i.f.d., professor

Qodirov Abdurashid Madjidovich, i.f.d., professor

Hermann Sterzinger, i.f.d., professor (Germaniya)

Ergashxodjaeva Shaxnoza Djasurovna, i.f.d., professor

Tomash Kuchera, i.f.d., professor (Chexiya)

Abrorov Sirojiddin Zuxriddin o'g'li, PhD

Shakarov Zafar Gaffarovich, PhD, dotsent

Maxmudov Asliddin Sirojiddin o'g'li, PhD

Gulmurodov Kamoliddin Abduqodir o'g'li, PhD

Asqarova Muhabbat Ibraximovna

Bahriddinova Muazzam Azam qizi

MUNDARIJA

Абдурахманов Каландар Ходжаевич

Модель компетенций и траектории повышения квалификации в профессиональном образовании в условиях внедрения искусственного интеллекта..... 5

Зокирова Нодира Каландаровна

Человеческий капитал и креативная экономика регионов Узбекистана оценка потенциала и точки роста..... 19

Усманов Анвар Саидмахмудович

Теоретический аспект устойчивого экономического роста..... 32

Мамадалиева Хафиза Холдаровна

Ўзбекистондаги демографик ўзгаришлар ва уларнинг иқтисодий ўсишга таъсири..... 43

Каримова Дилдора Мирсабитовна

Перспективы трансформации демографического потенциала узбекистана в демографический дивиденд..... 52

Саиджаббор Шоира Саидгаффор кизи

Экономическая самостоятельность женщин — историческая эволюция, изменение роли женщин на рынке труда и влияние социально-экономических факторов..... 60

Карабаева Гулнора Шарафитдиновна

Роль креативного сектора в обеспечении молодёжной занятости на рынке труда..... 69

Eshqulova Xilola Shoyimqul qizi, Muradova Alina Anvar qizi

Qishloq xo'jaligi tarmoqlarida xizmat ko'rsatish sohasidan samarali foydalanish istiqbollari..... 78

Кахрамонов Хуршидjon Шухрат угли

Современные подходы к обеспечению конкурентоспособности предприятий жилищно-коммунального хозяйства..... 85

Abdullayev Habibullo Asadulla o'g'li

Sun'iy intellektning mehnat bozoriga ta'siri: imkoniyatlar va xavf-hatarlar..... 90

Abdurahmonov Azizbek Akram o'g'li

Investitsion muhitni yaxshilash va xorijiy kapital uchun institutsional sharoitlarni takomillashtirish..... 96

Ilyasova Barno Axmadovna

qtisodiyot tarmoqlarini soliqlar orqali tartibga solish va rag'batlantirish samaradorligini oshirish xususida..... 102

Matkarimova Intizor Atabaevna <i>O'zbekiston hududida aholini ro'yxatga olish tadbiriga tayyorgarlik.....</i>	109
Khudoyberdiev Sardor Ismailovich <i>The impact of small entrepreneurship on the socio-economic development of regions in our country and its econometric analysis.....</i>	119
Mardiyev Bunyod Sirojiddin o'g'li <i>Innovatsion iqtisodiyot sharoitida tikuv-trikotaj korxonalarida mehnat bozorining transformatsiyasi va ishlab chiqarishni samarali tashkil etish mexanizmlari.....</i>	129
Ibrogimov Sherzodbek Xalimjon o'g'li <i>Atrof-muhit o'zgarishlari sharoitida iqtisodiy xavfsizlikning strategik ustuvor yo'nalishlarini amalga oshirish istiqbollari.....</i>	134
Egamnazarov Khusniddin Fakhriddin ugli <i>Integrating international experience into sustainable tourism development: evidence from Uzbekistan.....</i>	141
Mirzaeva Matluba Gaybulla kizi <i>Digitalization of the banking sector in Uzbekistan: drivers and implications for financial stability.....</i>	152
Nasirova Nargiza Tursunpulatovna <i>Namangan viloyatini kompleks ijtimoiy-iqtisodiy rivojlantirishning ustuvor yo'nalishlari.....</i>	163
Shaxidova Dilafruz Muxtarovna <i>Kichik biznesni rivojlantirishda hududiy imkoniyatlardan foydalanish holati: uning muammolari va yechimlari.....</i>	172
Bobomuradova Sarvinoz Ziyadullayevna <i>The algorithm for forming transfer prices in trade enterprises and their role in segment reporting.....</i>	180
Batirov Farxad Bakitovich <i>Tadbirkorlik faoliyatini moliyalashtirish orqali zamonaviy mehnat bozorining rivojlanishi.....</i>	189
Abdullayeva Aziza Murot qizi <i>Ipoteka kreditlash bozorini rivojlantirish istiqbollari.....</i>	194
Alimov Fazliddin Xalimovich <i>Qashqadaryo viloyatining ijtimoiy-iqtisodiy tizimlar faoliyatini iqtisodiy- statistik tahlili.....</i>	201
Bahriddinova Muazzam Azam qizi <i>XItoy davlatida kambag'allikni qisqartirish siyosati.....</i>	209

МОДЕЛЬ КОМПЕТЕНЦИЙ И ТРАЕКТОРИИ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Абдурахманов Каландар Ходжаевич

Академик Академии наук Республики Узбекистан,
д.э.н., проф. Директор (ректор) Ташкентского филиала
РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация. Статья предлагает компактную модель компетенций и многоуровневые траектории повышения квалификации педагогов и администраторов TVET в условиях внедрения ИИ. На основе DigCompEdu, NIST AI RMF и EU AI Act обоснована трёхслойная архитектура: ИИ- и цифровая грамотность; дидактика с ИИ и аналитика обучения; отраслевые цифровые практики (цифровые двойники, симуляторы). Представлены модульные траектории (72–96; 144–180; 180+ ч) с микроквалификациями и встроенным риск-менеджментом ИИ, увязанные с Национальной рамкой квалификаций и партнёрствами работодателей.

Ключевые слова: TVET; модель компетенций; искусственный интеллект; DigCompEdu; управление рисками ИИ; аналитика обучения; микроквалификации; цифровые двойники; Узбекистан.

SUN'IIY INTELTEKT ASRIDA KASB-TA'LIMDA KOMPETENTLIKNI OSHIRISH MODELI VA KVALIFIKATSIYA OLISH YO'LLARI

Qalandar Xodjaevich Abdurahmonov

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi akademigi
i.f.d., prof. Plexanov nomidagi Rossiya iqtisodiyot universiteti
Toshkent filiali direktori (rektori)

Abstrakt. Hujjat Aini qabul qilish sharoitida ixcham kompetentsiya modelini va TKT xodimlari uchun ko'p darajali malaka oshirish yo'llarini taklif qiladi. DigCompEdu, NIST AI RMF va EI AI qonuniga asoslangan holda, u uch qatlamli arxitekturani belgilaydi: AI/raqamli savodxonlik; AI tomonidan kengaytirilgan didaktika va o'rganish tahlili; sanoat raqamli amaliyotlari (raqamli egizaklar, simulyatorlar). Modulli yo'llar yig'iladigan mikro-hisob ma'lumotlaridan foydalanadi va Milliy malaka doirasi va ish beruvchilar hamkorligi bilan muvofiqlashtirilgan AI risklarni boshqarishni o'z ichiga oladi.

Kalit so'zlar: TKT; malaka modeli; sun'iy intellekt; AI risklarni boshqarish; tahliliy o'rganish; mikrokredit ma'lumotlari; raqamli egizaklar; O'zbekiston.

COMPETENCY MODEL AND UPSKILLING PATHWAYS IN VOCATIONAL EDUCATION IN THE AGE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Kalandar Khodjaevich Abdurakhmanov

*Academician of the Academy of Sciences
of the Republic of Uzbekistan*

*Doctor of Economic Sciences, Professor
Director (Rector) of the Tashkent Branch
of Plekhanov Russian University of Economics*

Abstract. *The paper proposes a concise competency model and multi-level upskilling pathways for TVET staff amid AI adoption. Grounded in DigCompEdu, the NIST AI RMF, and the EU AI Act, it outlines a three-layer architecture: AI/digital literacy; AI-enhanced didactics and learning analytics; industry digital practices (digital twins, simulators). Modular pathways use stackable micro-credentials and embed AI risk management, aligned with the National Qualifications Framework and employer partnerships.*

Keywords: *TVET; competency model; artificial intelligence; AI risk management; learning analytics; micro-credentials; digital twins; Uzbekistan.*

Введение.

Интеллектуальные технологии быстро меняют структуру трудовых задач и квалификационные требования - и это уже измеряемо. По расчётам Всемирного экономического форума, в 2023–2027 гг. почти половина действующих навыков будет пересмотрена, а когнитивные и технологические умения выходят в число наиболее востребованных в мире [15]. Международный валютный фонд дополняет картину: влияние ИИ затронет около 40,0% рабочих мест глобально (до 60,0% в развитых экономиках), что требует массовых программ переобучения и механизмов справедливого перехода. Параллельно фиксируется ускорение внедрения ИИ в реальном секторе: по данным ОЭСР, в ЕС-27 в 2024 г. уже 13,5 % предприятий (более 10 сотрудников) использовали ИИ - на 60,0 % больше, чем годом ранее; при этом цифровая экономика опережает общий рост ВВП стран ОЭСР (7,6 % прироста в ИКТ-секторе в 2023 г.) [7]. Эти сдвиги подкрепляются нормативной инфраструктурой: в ЕС принят комплексный Акт об ИИ с поэтапным вступлением требований, а в США действует добровольная рамка управления рисками ИИ NIST (функции Govern–Map–Measure–Manage), предлагающая единый язык для безопасной интеграции алгоритмов в образование и производство [4].

Международные целевые ориентиры к 2030 году также задают количественные ориентиры для образовательных систем. Повестка ITU

Connect 2030 и отчёты Широкополосной комиссии ЮНЕСКО/МСЭ исходят из того, что к концу десятилетия «большинство» граждан должно обладать цифровыми навыками и иметь значимую подключённость; при текущей динамике часть стран рискует не достигнуть полноты охвата без политики ускоренного наращивания компетенций взрослых и педагогов [2]. Прогноз UNESCO “Reimagining our futures together” до 2050г. указывает на долгосрочную перестройку педагогики в сторону сотрудничества «человек–ИИ» и этики данных; демографические сценарии ООН предвещают перераспределение возрастной структуры труда, что усиливает роль систем непрерывного обучения [14]. Для Центральной Азии, по оценке UN DESA/UNFPA, доля молодёжи в населении снизится с 34,0% (2023) до 26,0% к 2050 г., а значит, экономический рост всё сильнее будет опираться на продуктивность и переквалификацию взрослого населения [13]. В совокупности это формирует глобальный запрос на отраслевые модели компетенций и управляемые траектории повышения квалификации педагогов и мастеров профессионального обучения с явным компонентом ИИ.

Узбекистан входит в этот цикл на укрепляющейся институциональной базе. Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030» закрепила цифровую трансформацию как государственный приоритет, а в 2024 г. утверждена Стратегия развития технологий ИИ до 2030 г., ставящая задачи создания национальной ИИ-модели и подготовки до 1 млн специалистов по ИКТ/ИИ [1]. К началу 2025 г. правительственный портал фиксирует более 190 тыс. рабочих мест в ИТ-сфере, расширение сети IT-Park и рост скоростей/охвата Интернета, что прямо повышает «адресуемость» ИИ-инструментов в образовании [5]. Макроиндикаторы подтверждают спрос на образование и цифровые услуги: за январь–июнь 2025 г. объём услуг в сфере образования достиг 18 355,3 млрд сумов; одновременно связь и информатизация за январь–апрель 2025 г. прибавили 22,9%, достигнув 23,6 трлн сумов, а по итогам 2024 г. объём услуг связи составил 56,2 трлн сумов [11]. Эти цифры – эмпирическое основание для системной модернизации профобразования: инфраструктура и рынок уже «тянут» под себя новые роли преподавателя и мастера, включающие проектирование заданий с ИИ, управление рисками и академическую добросовестность, работу с отраслевыми данными и коллаборацию с работодателями.

С учётом глобальных и национальных трендов логика до 2030 г. такова: (i) увязать профессиональные стандарты педагога/мастера с международными рамками (DigCompEdu, NIST AI RMF, этические рекомендации ЮНЕСКО), (ii) внедрить модульные траектории upskilling/reskilling под отрасли с опорой на дуальное обучение и

микрокреденциалы, (iii) развернуть мониторинг качества и безопасности применения ИИ в учебном процессе. На горизонте 2050 г., с учётом «демографического окна», выигрывать будут системы, которые превратят ИИ из набора инструментов в устойчивую компетентностную экосистему - с непрерывным обновлением навыков взрослых, расширенной ролью тьютора и встроенной этикой данных. Таким образом, модель компетенций и траектории повышения квалификации в профобразовании становятся не просто полезным методическим продуктом, а необходимым условием конкурентоспособности национальной экономики знаний в Узбекистане и её интеграции в мировые цепочки создания ценности.

Обзор литературы.

Американская исследовательская линия трактует генеративный искусственный интеллект прежде всего как технологию дополнения труда, то есть расширения задач работников, а не простого вытеснения. В эмпирическом исследовании Э. Бриньолфссона, Д. Ли и Л. Рэймонда, выполненном в рамках Национального бюро экономических исследований США (NBER), показано, что внедрение генеративного ИИ в крупной службе поддержки повышало производительность прежде всего у менее опытных сотрудников; эффект интерпретируется как перенос лучших практик и ускорение обучения «на рабочем месте» [1]. В мета-повестке Д. Автор и соавторы развивают идею «рефункционализации» среднего класса профессий: корректно встроенные алгоритмы искусственного интеллекта перераспределяют принятие более сложных решений к более широким группам работников благодаря комплементарности, а не замещению [3]. Перенос этих выводов в сферу технического и профессионального образования и обучения (TVET) означает смещение ядра компетенций преподавателя и мастера от владения отдельными инструментами к оркестровке человеко-машинных связей, а также к надзорно-координационным, аналитическим и тьюторским функциям, включая обеспечение академической добросовестности.

Европейская линия опирается на документы Совместного исследовательского центра Европейской комиссии (JRC). В «Европейской рамке цифровой компетентности педагогов» (DigCompEdu) цифровая компетентность раскрывается по шести областям - от отбора и создания цифровых ресурсов до дидактического дизайна, оценивания и вовлечения обучающихся; инструмент самооценки SELFIEforTEACHERS (Self-reflection on Effective Learning by Fostering the use of Innovative Educational technologies for TEACHERS) поддерживает индивидуальные траектории развития [8]. Регуляторные «ограждения» формируются сочетанием Акта Европейского Союза об искусственном интеллекте (AI Act) и Рамочной

системы управления рисками искусственного интеллекта Национального института стандартов и технологий США (NIST AI RMF), структурированной по функциям Govern–Map–Measure–Manage («управлять - картировать - измерять - управлять мерами») [9]. Организация экономического сотрудничества и развития (OECD) и Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (UNESCO) акцентируют этику данных, доказательность решений в сфере образовательных технологий (EdTech) и увязку программ повышения квалификации с потребностями рынка труда; в стратегии UNESCO по TVET на 2022–2029 годы подчёркнуты гибкие траектории и партнёрства с работодателями [12]. В совокупности связка DigCompEdu + AI Act + NIST AI RMF, дополненная методическими материалами OECD/UNESCO, образует сбалансированную опору для отраслевых моделей компетенций в профессиональном образовании.

Критическая педагогика напоминает о пределах техно-детерминизма: искусственный интеллект - средство, а не цель. Р. Лаккин предлагает «интеллект-центричный» дизайн обучения с разведением ролей машинного обучения (ML) и человеческой метакогниции [6]; Н. Селвин предупреждает о рисках наивного оптимизма и подчёркивает вопросы справедливости, конфиденциальности и ответственности при внедрении аналитики обучения (LA) и роботизированных тьюторов [10]. Для систем TVET это означает, что компетенции «работы с ИИ» должны сочетать методическую готовность, этико-правовую грамотность включая защиту данных и понимание пределов алгоритмов.

Российская научная традиция развивает компетентностный подход применительно к профессиональному образованию. Э. Ф. Зеер, опираясь на психолого-деятельностную школу, трактует профессиональную компетентность как интеграл знаний, способов действий и ценностных установок, формируемый «в деятельности и через деятельность» [5]. Коллектив Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (National Research University Higher School of Economics - HSE) в докладах о «универсальных компетентностях и новой грамотности» выделяет сквозные навыки - коммуникацию, критическое мышление, креативность, кооперацию - как инвариант для обновления стандартов и программ повышения квалификации педагогов [8,4]. Эти «сквозные» компоненты становятся несущим каркасом моделей компетенций в эпоху ИИ и обеспечивают перенос освоенных умений в производственные контексты.

В Узбекистане складывается локальная база исследований и практик, согласующаяся с международными рамками. Академик С. С. Гулямов рассматривает искусственный интеллект как фактор цифровой

трансформации образования и экономики, продвигая концепт «умного образования» (smart education) и необходимость целевых программ подготовки педагогов к работе в цифровой экономике [3]. Г. К. Абдурахманова и коллеги увязывают изменения на рынке труда и в цифровой экономике с новыми требованиями к квалификациям и форматам занятости, что напрямую влияет на дизайн программ переподготовки и ускоренного наращивания навыков (upskilling) [2]. Н. К. Зокирова обосновывает значимость международного признания квалификаций и сопоставимости результатов обучения в логике Национальной рамки квалификаций (National Qualifications Framework - NQF), что критично для моделей компетенций как единого языка с работодателями и зарубежными партнёрами [6]. В предметном поле профессионального образования заметны публикации З. Я. Худайбердиева [10] по методикам формирования экономических знаний и «мягких» компетенций (soft skills) у обучающихся и педагогов TVET, а также работы О. Х. Хамидова о переопределении образовательной парадигмы в условиях цифровой и «умной» экономики (smart economy) [10]. Исследования М. Ф. Махмудовой по модели профессиональной компетентности будущего учителя, а также практики развития компетентности в области информационно-коммуникационных технологий (ICT) и командного лидерства у педагогов профессионального образования расширяют методический инструментарий для построения траекторий повышения квалификации [7].

В итоге сочетание отраслевых рамок (Национальная рамка квалификаций, профессиональные стандарты), риск-ориентированного управления искусственным интеллектом (Акт об ИИ ЕС, Рамочная система управления рисками искусственного интеллекта Национального института стандартов и технологий США) и локальной педагогической методологии формирует реалистичную модель компетенций и жизнеспособные траектории повышения квалификации и переподготовки (включая ускоренное наращивание навыков и смену профиля деятельности -reskilling) для системы профессионального образования Узбекистана.

Таким образом, актуальная литература конвергирует к общему тезису: генеративный ИИ выступает катализатором дополнения труда и переносом лучших практик; нормативно-методическая опора складывается из европейских и американских рамок (DigCompEdu, Акт об ИИ ЕС, Рамочная система управления рисками искусственного интеллекта Национального института стандартов и технологий США) при поддержке

материалов OECD/UNESCO; критическое измерение требует этико-правовой грамотности и защиты данных; компетентностная архитектура строится вокруг «сквозных» навыков и оркестровки человеко-машинных связей; локализация в Узбекистане предполагает интеграцию с Национальной рамкой квалификаций и запросами рынка труда, что обеспечивает практико-ориентированные траектории непрерывного профессионального развития в TVET.

Модель компетенций и траектории повышения квалификации
Структура модели (три слоя).

1) Базовый слой «Цифровая и ИИ-грамотность». Понимание типов ИИ-систем; основы этики и права (EU AI Act; локальные акты), защита данных обучающихся, академическая добросовестность; основы риск-менеджмента по NIST AI RMF (функции Govern - «управляй», Map - «картируй», Measure - «измеряй», Manage - «управляй воздействием»).

2) Педагогический слой «Дидактика с ИИ». Проектирование заданий с использованием GenAI; формирующее оценивание; инклюзия и доступность; мониторинг прогресса; поддержка метанавыков (коммуникация, кооперация, креативность).

3) Производственно-отраслевой слой «Цифровое производство и данные». Прикладные цифровые инструменты отрасли (симуляторы, цифровые двойники), элементарная аналитика данных, безопасность труда при использовании ИИ-инструментов; взаимодействие с работодателями и настройка дуальных модулей.

Уровни освоения и траектории. Модель соотносится с уровнями DigCompEdu (A1–C2) и с НРК: базовый (адаптационный), продвинутый (операционный), экспертный (проектно-инновационный). Траектория повышения квалификации организуется модульно: 72–96 акад. часов (базовый модуль: ИИ/данные, этика и право, академическая добросовестность); 144–180 часов (проектирование занятий с ИИ, формирующее оценивание, визуализация данных, адаптивные курсы); 180+ часов и стажировки (интеграция цифровых двойников/симуляторов, совместная разработка дуальных кейсов, микрокреденциалы - stackable micro-credentials) с защитой портфеля практик.

Для устойчивости результата в профиль компетенций явно включаются роли и процессы по NIST AI RMF (управление жизненным циклом ИИ-решений, карта данных, показатели качества/смещения, меры контроля и аудит), а также привязка к нормам EU AI Act (категоризация рисков, требования к высокорисковым системам,

прозрачность).

Анализ и обсуждение результатов.

Начало десятилетия обозначило для системы профессионального образования Узбекистана (TVET) сочетание демографического и технологического импульсов: восстановление набора после шока 2020 г., ускоренная цифровизация, а также регуляторные инициативы по реформированию сети учреждений и Национальной системы квалификаций. В таких условиях проектирование модели компетенций педагогов и администраторов TVET и выстраивание траекторий повышения квалификации должны опираться на верифицируемые статистические ряды, фактическую конфигурацию сети, оценку «цифровой готовности» и признанные международные рамки внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в образование - от европейских моделей цифровой компетентности до риск-ориентированных методик управления ИИ Национального института стандартов и технологий США (NIST AI RMF).

По официальным данным Национального комитета Республики Узбекистан по статистике численность обучающихся в учреждениях среднего специального и профессионального образования в 2024 году достигла 428,6 тыс. человек против 229,9 тыс. в 2020-м. Это соответствует совокупному приросту на 86,4% за 2020–2024 годы и среднегодовому темпу роста (CAGR) около 16,9%, рассчитанному по формуле: $CAGR = (X_t/X_0)^{1/n} - 1$.

После локальной коррекции 2023 года (–5,4% год к году) в 2024-м зафиксирован рост (+5,2% г/г), что подтверждает формирование устойчивого «адресуемого контингента» для программ повышения и смены квалификации (апскиллинга/рескиллинга) педагогов и администраторов.

В 2024 г. в системе функционировали три типа учреждений: 333 профессиональные школы, 227 техникумов и 112 колледжей. Представленная Президенту инициатива предполагает оптимизацию сети через укрупнение до 600 техникумов, расширение академической самостоятельности, пилотное внедрение международной программы практико-ориентированных (профессиональных) квалификаций ВТЕС (на первом этапе - 14 техникумов) и перевод приёма на «запросы работодателей» через единую электронную платформу; параллельно - реформирование Национальной системы квалификаций, создание Республиканского совета и 24 отраслевых советов по квалификациям, а

также Института развития Национальной рамки квалификаций. Эти решения создают прямые каналы «сшивки» учебных планов с производством и институционализируют требования к качеству/безопасности ИИ-практик в учебном процессе.

По данным Всемирного банка (индикатор «Доля пользователей интернета в населении», IT.NET.USER.ZS) проникновение интернета в Узбекистане выросло с 71,1% (2020) до 89,0% (2023), то есть на +17,9 п. п. (относительно +25,0%). Достигнутый порог около 90,0% снимает базовые инфраструктурные ограничения для масштабирования смешанного обучения, внедрения систем управления обучением и аналитики обучения, а также для аккуратного пилотирования ассистентов на базе генеративного ИИ при соблюдении этико-правовых требований.

Европейская рамка цифровой компетентности педагогов определяет 22 компетенции в шести областях - работа с цифровыми ресурсами; преподавание и обучение; оценивание; поддержка обучающихся; развитие их цифровой компетентности; профессиональное взаимодействие и саморазвитие педагога. Эта модель совместима с задачами системы профессионального образования и обучения.

Регламент Европейского союза об искусственном интеллекте № 2024/1689 закрепляет риск-ориентированный подход и единые правила для систем искусственного интеллекта, вводя обязанности разработчиков и пользователей, а также механизмы надзора и ответственности.

Рамочная система управления рисками искусственного интеллекта Национального института стандартов и технологий США операционализирует четыре функции - управление, картирование (идентификация и описание контекста), измерение и управление мерами. Эти функции легко перенести в локальные регламенты образовательных организаций и встроить в процессы внутреннего контроля качества.

Стратегия Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры по профессиональному образованию и обучению на 2022–2029 годы подчёркивает партнёрства с работодателями, гибкие образовательные траектории, инклюзивность и «справедливую» цифровую трансформацию.

Материалы Организации экономического сотрудничества и развития акцентируют необходимость доказательной эффективности решений в области образовательных технологий и этики работы с данными. В совокупности эта рамка критериев задаёт ориентиры качества для локализации инструментов искусственного интеллекта в системе профессионального образования и для аккредитации программ

повышения квалификации.

Таблица-1

Отраслевая модель компетенций системы профессионального образования и обучения и соотнесение со стандартами

Слой модели	Ключевые элементы	Соответствие международным рамкам
Базовый: цифровая грамотность и грамотность в области искусственного интеллекта	Типы и ограничения систем искусственного интеллекта; смещения; защита и этика данных; правовые основы	Рамка управления рисками искусственного интеллекта Национального института стандартов и технологий (США); Регламент Европейского союза об искусственном интеллекте № 2024/1689; Стратегия ЮНЕСКО по профессиональному образованию и обучению 2022–2029 (справедливость, инклюзия)
Педагогический: дидактика с использованием искусственного интеллекта	Проектирование заданий; формирующее оценивание; академическая добросовестность; инклюзия	Европейская рамка цифровой компетентности педагогов (преподавание, оценивание, поддержка обучающихся); материалы Организации экономического сотрудничества и развития о доказательной эффективности и этике данных
Производственно-отраслевой	Системы автоматизированного проектирования и подготовки производства; станки с числовым программным управлением; цифровые двойники; безопасность; производственные данные	Стратегия ЮНЕСКО - партнёрства с работодателями; национальная рамка квалификаций и профессиональные стандарты; дуальные модули
Управление качеством и рисками, связанными с искусственным интеллектом	Политики и регламенты; аудит данных и моделей; управление инцидентами и улучшение процессов	Рамка управления рисками искусственного интеллекта Национального института стандартов и технологий (США); Регламент Европейского союза об искусственном интеллекте № 2024/1689 (обязанности поставщиков и пользователей)

Источник: На основе исследования автора.

Синтез и практические следствия для траекторий повышения квалификации. Статистически подтверждённая стабилизация контингента на уровне около 400–430 тыс. обучающихся, активная

институциональная реформа сети и высокий уровень цифровой готовности формируют «окно возможностей» для масштабирования многоуровневых программ. Базовый уровень (72–96 академических часов): «Введение в искусственный интеллект и данные», «Этика, право, защита данных и академическая добросовестность», «Работа с цифровыми ресурсами и системами управления обучением». Продвинутый уровень (144–180 академических часов): «Дидактика с использованием искусственного интеллекта», «Аналитика обучения: сбор и метризация учебных данных», «Визуализация результатов и педагогическая обратная связь». Экспертный уровень (от 180 академических часов и стажировки): «Цифровые двойники и симуляторы», «Проектирование дуальных модулей совместно с предприятиями», «Портфель практик и микроквалификации».

Встраивание рамочной системы управления рисками искусственного интеллекта Национального института стандартов и технологий (функции: управление, картирование, измерение, управление мерами) в учебно-методические процессы обеспечивает прослеживаемость ролей, происхождения и качества данных, прозрачность метрик и корректирующих действий. Соответствие Регламенту Европейского союза об искусственном интеллекте № 2024/1689, Европейской рамке цифровой компетентности педагогов, стратегии Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры для профессионального образования и обучения на 2022–2029 годы и подходам Организации экономического сотрудничества и развития придаёт программам регуляторную и методическую валидность, а также повышает управляемость рисков, связанных с применением искусственного интеллекта в учебной практике.

Выводы и предложения.

Результаты анализа показывают, что система профессионального образования и обучения вошла в фазу управляемого роста: контингент стабилизировался на уровне около 400–430 тысяч обучающихся, сеть учреждений реформируется, цифровая готовность населения и инфраструктуры высока. Это сочетание создает благоприятное «окно возможностей» для перехода от разрозненных инициатив к целостной модели компетенций педагогов и мастеров, где цифровая грамотность и грамотность в области искусственного интеллекта служат обязательной основой, а дидактика с использованием алгоритмов, работа с отраслевыми данными и взаимодействие с работодателями становятся нормой.

Опыт международных рамок подтверждает, что качественный эффект достигается тогда, когда траектории повышения квалификации выстроены по уровням, а требования к качеству и безопасности встроены

в сам учебный процесс. В узбекском контексте целесообразно институционализировать трехуровневую систему программ: базовые модули для выравнивания цифровой и правовой грамотности и академической добросовестности; продвинутые - для проектирования занятий с использованием систем искусственного интеллекта, аналитики обучения и обратной связи; экспертные - для работы с цифровыми двойниками и симуляторами, совместного конструирования дуальных модулей с предприятиями и подтверждения освоенных результатов через микроквалификации и портфолио практик. Такая архитектура обеспечит масштабируемость и позволит охватить широкий «адресуемый контингент» педагогов и администраторов.

Ключевым условием устойчивости является встраивание управления рисками, качеством и этикой в каждую стадию образовательного цикла. Рамочная система управления рисками искусственного интеллекта Национального института стандартов и технологий может быть использована как методическая «основа по умолчанию»: определение ролей и ответственности, картирование данных и контекста применения, метризация качества и смещений, управление мерами контроля и аудит. Согласование локальных регламентов с регламентом Европейского союза об искусственном интеллекте № 2024/1689, а также увязка программ с европейской рамкой цифровой компетентности педагогов, стратегией Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры для профессионального образования и обучения и подходами Организации экономического сотрудничества и развития дадут правовую и методическую валидность и снизят регуляторные риски.

Практические предложения вытекают из этой логики. На уровне организации следует создать единые учебно-методические требования к курсам с использованием алгоритмов, включая прозрачные правила защиты данных обучающихся и академической добросовестности; развернуть координационные центры компетенций с лабораторным оборудованием и доступом к цифровым производственным инструментам; внедрить процедуры институциональной оценки воздействия алгоритмов на учебные результаты и равный доступ.

На уровне системы - увязать содержательные профили модулей с национальной рамкой квалификаций и профессиональными стандартами, предусмотреть механизмы признания микроквалификаций, развить партнёрства с работодателями для дуальных модулей и стажировок, а также обеспечить мониторинг эффективности программ на основе сопоставимых индикаторов

успеваемости, трудоустройства и удовлетворённости участников.

В результате внедрение многоуровневых траекторий и процедур управления рисками позволит перейти от экспериментального использования отдельных инструментов к осмысленной интеграции технологий в педагогическую практику. Это повысит качество обучения, сократит разрыв между учебными планами и требованиями производства, укрепит доверие обучающихся и работодателей и создаст задел для дальнейшей модернизации профессионального образования и обучения на горизонте до 2030 года.

Литература:

1. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6079 от 05.10.2020 «Об утверждении Стратегии “Цифровой Узбекистан – 2030”» // LEX.UZ, 2020–2025. URL: <https://lex.uz/docs/7008256>
2. Абдурахманова Г. К., Юсупова Д. М., Ахмедов Ш. М. Основные направления повышения качества подготовки кадров в условиях цифровой экономики // *Iqtisodiyot va ta’lim* (ТГУЭ/TSUE), 2021.
3. Гулямов С. С., Саидов М. Х., Жуковская И. Е., Хакимов А. М. Современные аспекты повышения качества образования Республики Узбекистан в условиях цифровой экономики // *SITITO*, 2021.
4. Добрякова М. и др. Ученик выигрывает: как соединить фундаментальные знания и универсальные компетентности. М.: Институт образования НИУ ВШЭ, 2020.
5. Зеер Э. Ф. Психология профессионального образования: учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академия, 2013.
6. Зокирова Н. К. Обеспечение международного признания и инвестиционной привлекательности системы высшего образования Республики Узбекистан. Ташкент: Ташкентский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2020.
7. Махмудова М. Ф. О формировании и соотношении профессиональной компетентности будущего учителя // *Науки об образовании*, 2024.
8. Фрумин И. Д., Добрякова М. С., Баранников К. А., Реморенко И. М. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада. М.: НИУ ВШЭ, 2018.
9. Хамидов О. Х. Современная парадигма образования в условиях цифровой и smart-экономики // *Науки об образовании*, 2020.
10. Худайбердиев З. Я. Формирование экономических знаний профессионального обучения на уроках технологии // *Науки об образовании*, 2022.
1. Autor D. Applying AI to Rebuild Middle Class Jobs. NBER Working Paper

- No. 32140, 2024. URL: <https://www.nber.org/papers/w32140>
2. Broadband Commission for Sustainable Development (UNESCO/ITU). *The State of Broadband 2023: Digital Connectivity – A Transformative Opportunity*. 16.09.2023. URL: <https://www.broadbandcommission.org>
3. Brynjolfsson E., Li D., Raymond L. *Generative AI at Work*. NBER Working Paper No. 31161, 2023. URL: <https://www.nber.org/papers/w31161>
4. EU AI Act — The Act Texts. Official Journal of the EU, 12.07.2024. URL: <https://artificialintelligenceact.eu/the-act/>
5. Government Portal of Uzbekistan. Artificial intelligence (information page on AI development). 18.03.2025. URL: <https://gov.uz/en/digital/activity>
6. Luckin R. *Machine Learning and Human Intelligence: The Future of Education for the 21st Century*. London: UCL IOE Press, 2018. URL: <https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/10178695/>
7. OECD. *Digital Economy Outlook 2024*. Volume 1. Paris: OECD Publishing, 2024. URL: https://www.oecd.org/en/publications/2024/05/oecd-digital-economy-outlook-2024-volume-1_d30a04c9.html
8. Redecker C. *European Framework for the Digital Competence of Educators (DigCompEdu)*. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017. URL: <https://publications.jrc.ec.europa.eu>
9. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 on Artificial Intelligence (AI Act). Official Journal of the European Union, 2024. URL: <https://eur-lex.europa.eu/>
10. Selwyn N. *Should Robots Replace Teachers? AI and the Future of Education*. Cambridge: Polity, 2019. URL: <https://www.wiley.com/en-us/Should+Robots+Replace+Teachers%3F%3A+AI+and+the+Future+of+Education-p-9781509528950>
11. Statistics Agency of Uzbekistan. Indicators of the service sector in the Republic of Uzbekistan (Jan–Jun 2025). Press release, 22.07.2025. URL: https://stat.uz/img/press-relizlar/analitika-06_2025-english_p44457.pdf
12. UNESCO. *Transforming Technical and Vocational Education and Training: UNESCO Strategy for TVET 2022–2029*. Paris, 2022. URL: https://unevoc.unesco.org/pub/unesco_strategy_for_tvet_2022-2029.pdf
13. UNFPA. *Demographic Dividends and Sustainable Development in Central Asia*. 07.09.2025. URL: https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/2025-09/Web-22_Demographics%20and%20SD_V7.pdf
14. United Nations, Department of Economic and Social Affairs (DESA). *World Population Prospects 2024: Summary of Results*. New York: United Nations, 2024. URL: <https://population.un.org/wpp/assets>
15. World Economic Forum. *The Future of Jobs Report 2023*. Geneva: WEF, 2023. URL: <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2023>

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА РЕГИОНОВ УЗБЕКИСТАНА ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА И ТОЧКИ РОСТА

Зокирова Нодира Каландаровна

д.э.н., проф. Заведующий кафедрой «Экономика труда и
стратегический менеджмент»

Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова
nodiraz8uz@mail.ru

Аннотация. Статья показывает синхронный рост человеческого капитала, цифрового и креативного сектора Узбекистана в 2018–2024 гг.: почти четырёхкратное расширение контингента высшего образования и более чем пятикратное увеличение выпуска услуг ИКТ. Закон «О креативной экономике» формирует системную рамку поддержки отрасли. Пространственная картина сочетает концентрацию занятости и выручки в столичной агломерации с нереализованным потенциалом регионов второго эшелона. Предлагаются приоритеты политики: согласование подготовки кадров с индустриальными треками, развитие инфраструктуры (технопарки, акселераторы, облачные сервисы для МСП) и стандартизированный мониторинг по методологии ЮНКТАД. Цель – конвертация человеческого капитала в устойчивый региональный рост, экспорт интеллектуальных услуг и инклюзивную занятость.

Ключевые слова: человеческий капитал; креативная экономика; ИКТ-услуги; региональные кластеры; занятость; образование; инфраструктура инноваций.

O'ZBEKISTON MINTAQLARINING IJODIY IQTISODIYOTI VA INSON KAPITALI: POTENTIAL VA O'SISH NUQTALARINI BAHOLASH

Zokirova Nodira Qalandarovna

Plexanov nomidagi Rossiya iqtisodiyot universitetining
Toshkent filiali Mehnat iqtisodiyoti va strategik
menejment kafedrasi mudiri i.f.d., prof.

Annotatsiya. Maqolada 2018–2024 yillarda O'zbekistonda inson kapitali hamda raqamli va ijodiy sektorlarning sinxron o'sishi: oliy ta'lim kontingentining deyarli to'rt baravar kengayishi va AKT xizmatlari ishlab chiqarish hajmining besh baravardan ortiq o'sishi ko'rsatilgan. "Bunyodkor iqtisodiyot to'g'risida"gi qonun sohani qo'llab-quvvatlashning tizimli asosini tashkil etadi. Fazoviy rasm poytaxt

aglomeratsiyasida bandlik va daromadlar kontsentratsiyasini ikkinchi darajali hududlarning foydalanilmagan salohiyati bilan birlashtiradi. Taklif etilayotgan siyosat ustuvorliklari qatoriga kadrlar tayyorlashni sanoat yo'llari bilan moslashtirish, infratuzilmani rivojlantirish (texnologik parklar, tezlatgichlar, KO'B uchun bulut xizmatlari) va UNCTAD metodologiyasidan foydalangan holda standartlashtirilgan monitoring kiradi. Maqsad – inson kapitalini barqaror mintaqaviy o'sishga, intellektual xizmatlar eksportiga va inklyuziv bandlikka aylantirish.

Kalit so'zlar: inson kapitali; ijodiy iqtisodiyot; AKT xizmatlari; mintaqaviy klasterlar; bandlik; ta'lim; innovatsion infratuzilma.

HUMAN CAPITAL AND THE CREATIVE ECONOMY IN UZBEKISTAN'S REGIONS: ASSESSING POTENTIAL AND GROWTH DRIVERS

Zokirova Nodira Kalandarovna

Doctor of Economic Sciences, Professor
Head of the Department of Labour Economics
and Strategic Management Tashkent Branch of the
Plekhanov Russian University of Economics

Abstract. The paper documents synchronized growth of human capital and the digital-creative sector in Uzbekistan, 2018–2024: a near fourfold rise in higher-education enrollment and a fivefold increase in ICT services. The Law “On the Creative Economy” (3 Oct 2024) establishes a systemic policy framework. Spatially, employment and revenues concentrate in Tashkent while sizable potential remains in second-tier regions. Policy priorities include aligning skills with industry tracks, building enabling infrastructure (tech parks, accelerators, cloud access for SMEs), and standardized UNCTAD-based monitoring. The objective is to translate human capital into resilient regional growth, exports of intellectual services, and inclusive employment.

Keywords: human capital; creative economy; ICT services; regional clusters; employment; education; innovation infrastructure.

Введение.

Мировой контекст показывает, что «креативная экономика» перестала быть нишевой повесткой и стала одной из наиболее динамичных зон мировой торговли и занятости. По оценкам ЮНЕСКО, культурные и креативные сектора обеспечивают около 3,1% глобального ВВП и 6,2% занятых, что делает их сопоставимыми по масштабу с крупными отраслями и подтверждает их роль как драйвера постиндустриального роста и экспорта знаний. Пандемийный шок 2020

года, приведший к потере порядка 10 млн рабочих мест в этих секторах, лишь подчеркнул потребность в новых институциональных и цифровых решениях, способных повысить устойчивость занятости и доходов создателей [15].

Торговая статистика ЮНКТАД фиксирует структурный сдвиг: в 2022 году экспорт креативных услуг достиг рекордных 1,4 трлн долл. против 713 млрд долл. по креативным товарам; доля креативных услуг в общем экспорте услуг за десятилетие выросла с 12,0% до 19,0%. Рост обеспечивают, прежде всего, программное обеспечение, видеоигры, R&D-услуги и цифровые медиа, тогда как креативные товары тянет спрос на дизайн и ремесленные изделия. Концентрация потоков высока: топ-10 стран формируют около 70,0% экспорта, а дефицит сопоставимых показателей по многим развивающимся экономикам всё ещё ограничивает точность сравнений, особенно на уровне услуг, - что напрямую указывает на необходимость улучшений измерения на национальном и субнациональном уровнях [16].

Цифровая трансформация создаёт основу для масштабирования человеческого капитала в креативных сегментах. По данным МСЭ, в 2024 году в сети - 5,5 млрд человек (68,0% населения мира), и этот охват продолжает расти. Расширение цифровых платформ, снижение транзакционных издержек и новые форматы монетизации (стриминг, платформенная занятость, маркетплейсы интеллектуальных услуг) увеличивают «адресуемый рынок» креативных профессий и облегчают доступ региональных экосистем к глобальному спросу [11].

Для Узбекистана окно возможностей определяется сочетанием ускоренной цифровизации, расширения образовательного контингента и поступательного улучшения инновационной позиции страны. По данным Всемирного банка, интернетом пользуются 89,0% населения (2023), что радикально снижает барьеры входа на цифровые рынки креативных услуг и контента. Параллельно наблюдается резкий подъём доступа к высшему образованию: валовой охват высшим образованием в 2023 году достиг 45,8% - это формирует критическую массу кадров для отраслей, где отдача от образования и междисциплинарных навыков особенно высока [20].

Инновационная динамика подтверждается международными рейтингами: в «Глобальном инновационном индексе-2025» Узбекистан поднялся на 79-е место среди 139 экономик и вошёл в число «оверперформеров» относительно уровня дохода. Такая траектория указывает на нарастающую способность превращать инвестиции в знания и компетенции в рыночные результаты - именно то, что требуется для роста региональных креативных кластеров (дизайн, ИКТ-сервисы, цифровые медиа, культурные индустрии) [18].

При этом человеческий капитал остаётся ключевым ограничителем и одновременно источником роста. Индекс человеческого капитала Всемирного банка для Узбекистана (шкала 0–1) оценивается на уровне около 0,62 (оценка 2020 г.), что сигнализирует о значительном потенциале повышения качества образования, здоровья и навыков в логике «образование → продуктивность → доходы». Последние макрооценки также указывают на высокую базу для региональной диверсификации спроса на креативные услуги: в 2024 году рост ВВП составил порядка 6,5%, что поддерживает платёжеспособный спрос и предпринимательскую активность на местах [19].

Как указал Президент Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёев, устойчивое развитие страны опирается на «развитие человеческого капитала», где образование, наука и инновации выступают связующим механизмом между ростом производительности и расширением занятости в новых секторах. В этой логике креативная экономика рассматривается не как периферийная ниша, а как самостоятельный источник диверсификации регионов, где формируются «точки роста» на стыке цифровых платформ, культурных индустрий и предпринимательства молодежи. В международных выступлениях Президент последовательно подчеркивает, что качественное образование является «основным драйвером развития человеческого капитала» и снижения бедности, что придает социальную направленность структурным преобразованиям и задает меру ответственности для региональных институтов занятости и систем подготовки кадров [2].

Нормативная база креативной экономики получила самостоятельный статус принятием Закона Республики Узбекистан «О креативной экономике» от 3 октября 2024 г. Закон закрепляет понятийный аппарат, принципы и меры государственной поддержки, что переводит поддержку творческих индустрий из проектного режима в системную политику: определяются виды деятельности, форматы институтов и режимы льгот, открывающие возможность для целенаправленного стимулирования региональных специализаций и экспорта интеллектуальных услуг. Правоприменительная практика сопровождается широкой общественной и экспертной дискуссией, что дополнительно повышает качество регулирования и учет отраслевой специфики [1].

Сопоставление глобальных трендов и национальных параметров приводит к практическому выводу: на уровне областей и крупнейших городских агломераций Узбекистана уже сложились предпосылки для ускоренного развития «креативных» специализаций - от цифрового дизайна и гейм-девелопмента до культурного туризма и аудиовизуального производства. Чтобы выявить «точки роста», требуется единая методика

измерений, согласованная с обновлённой рамкой ЮНКТАД (связка отраслей по ISIC и товарно-услуговых классификаций HS/EBOPS), а также регулярная сборка статистики занятости, выручки и экспорта по регионам. Это позволит целенаправленно инвестировать в компетенции, инфраструктуру (креативные хабы, лаборатории, акселераторы) и механизмы монетизации интеллектуального продукта, конвертируя человеческий капитал в устойчивый региональный рост и диверсификацию экономики страны.

Обзор литературы.

Человеческий капитал (знания, навыки, здоровье) задаёт пределы производительности и становится драйвером регионального роста, а креативная экономика монетизирует этот капитал через творческие индустрии и культурное наследие. Для Узбекистана сочетание растущего индекса человеческого капитала и активизации политики в сфере креативных индустрий формирует окно возможностей для регионов.

Классическая теория человеческого капитала (Г. Беккер; Я. Минсер) формирует базовую логику «инвестиции-в-навыки → доходы/производительность» и остаётся отправной точкой для операционализации показателей в региональных моделях роста. В нашем чтении эти работы задают «ось» измерения, к которой далее подшиваются региональные и отраслевые метрики креативных индустрий[8,13].

Европейско-американская эмпирика по регионам показывает: концентрация человеческого капитала создаёт внешние эффекты, повышая производительность «соседей» (локальные мультипликаторы, «spillovers»), а различия в накоплении знаний объясняют устойчивые разрывы между территориями. В частности, Е. Моретти демонстрирует локальные эффекты образованных кадров[14]; Р. Дженнойоли и другие выявляют тесную связь качества человеческого капитала с региональным развитием [9]; На наш взгляд, вывод «капитал знаний + плотность взаимодействий» критичен для кластеров ремёсел, дизайна, ИКТ и туризма наследия в регионах Узбекистана.

Понятие «креативной экономики» в политическом дискурсе укоренено трудами Дж. Хокинса и Неста (Великобритания) [9], а статистически - в классификациях и торговых рядах ЮНКТАД [10]. Для оценки регионального потенциала Узбекистана разумно совмещать «счётчики» творческих профессий, МСП в креативных секторах, экспорт креативных товаров/услуг и плотность культурного наследия/туризма. По нашему мнению, именно такая «гибридная» модель обеспечивает сопоставимость с международной практикой и позволяет видеть «точки роста» вне столичного ядра.

Работы НИУ ВШЭ (ИСИЭЗ) предложили операционные индикаторы креативного сектора, оценки вклада в ВВП и занятость, а также региональные рейтинги креативных индустрий. В 2024 г. ВШЭ публикует сводные цифры по рабочим местам и структуре креативных отраслей, акцентируя молодежную занятость и высокую долю работников с высшим образованием [7].

Опора на «человеческое развитие» как несущую конструкцию долгосрочного роста в Узбекистане сформирована трудами по экономике труда и человеческому капиталу акад. К. Х. Абдурахмановым, где человеческий капитал трактуется не только как совокупность знаний и навыков, но и как институционально встраиваемый ресурс, сопрягаемый с рынком труда и региональной специализацией [3]. На наш взгляд, эта рамка естественным образом расширяется до креативных индустрий (ремёсла, дизайн, культурный туризм, цифровой контент), которые становятся каналами капитализации человеческого потенциала в областях при наличии предпринимательской и инновационной среды. Именно поэтому для региональной повестки критичны и «мягкие», и «жёсткие» институты - от норм и практик управления персоналом до экосистем предпринимательства и трансфера технологий.

Связку «образование-навыки-доходы» обосновывает как международная, так и локальная эмпирика: по данным секторального анализа Всемирного банка, выпускники высшего образования в Узбекистане в среднем зарабатывают на 55,0% больше, чем сопоставимые работники со средним образованием. Это делает инвестиции в компетенции экономически значимыми для домохозяйств и регионов, а вопрос финансирования и эффективности высшего образования - ключевым для политики: эмпирика по университетам Узбекистана показывает, что рост доли внебюджетных доходов меняет структуру расходов в пользу преподавания, что требует более тонкого управления качеством и результативностью. В практическом разрезе это сопрягается с управлением человеческими ресурсами на уровне фирм и МСП креативного сектора (набор, upskilling, оценка, управление ИС): по нашему мнению, региональные центры компетенций в креативных отраслях должны выстраиваться вокруг именно таких HR-процессов, чтобы переводить образование в производительность и занятость.

Инклюзивная перспектива раскрывается в исследованиях трудового потенциала сельского населения (Д. Н. Рахимова) [5] и женского предпринимательства (Н. Х. Рахимова) [6]. Эти работы подчёркивают, что «точки роста» часто локализуются в кооперативах, ремесленных кластерах и семейном бизнесе, где относительно низкие барьеры входа сочетаются с высокой отдачей от базовой деловой грамотности и цифровых навыков.

Актуальные оценки подтверждают быстрый рост женского предпринимательства в стране: в 2024 г. насчитывалось около 2,1 млн женщин-предпринимательниц (в семь раз больше, чем в 2020 г.), что придаёт креативной экономике ярко выраженное гендерно-инклюзивное измерение и задаёт повестку адресной поддержки (финансирование, уход за детьми, наставничество, экспортная готовность). На наш взгляд, без «социального контурирования» (соцкапитал, культурная политика, цифровая безопасность) этот импульс будет недоиспользован [4].

Институциональная и инфраструктурная составляющая региональной креативной экономики связана с функциями рынка труда: исследования демонстрируют, что эффективность инфраструктуры занятости (службы занятости, информационные системы, сервисы посредничества, правовое сопровождение) - важный предиктор качества сопоставления навыков и проектов, особенно в новых нишах услуг и контента. На практическом уровне эту нишу дополняют прикладные пособия и модульные программы по самозанятости и трудоустройству (в т. ч. для отраслевых кластеров - текстиль, дизайн), которые выполняют роль «моста» между образованием и рынком. Исторически значимые учебники по экономике труда обеспечивают методическую основу для калибровки регионального «образовательного заказа» по профессиям креативного сегмента [12]. По нашему мнению, именно сочетание развитой инфраструктуры занятости, отраслевых модулей переобучения и проактивных HR-практик в МСП создаёт устойчивый спрос на компетенции и снижает транзакционные издержки входа в креативные ниши.

Системная трансформация человеческого капитала в регионах требует трехслойной архитектуры: (i) образовательный слой - обновление программ и модульных траекторий под креативный спрос (цифровой контент, дизайн, ремёсла, культурный менеджмент) с ориентацией на измеримые эффекты в доходах и занятости; (ii) фирменный слой - внедрение HR-контуров в креативных МСП (найм, оценка, upskilling/reskilling, защита ИС, проектная работа); (iii) институционально-инфраструктурный слой - цифровые биржи проектов и сервисы занятости, правовое и экспортное сопровождение, акселерация и кластерные центры. По нашему мнению, именно такая конфигурация минимизирует разрывы «образование-навыки-рынок труда», переводит человеческий капитал в добавленную стоимость и закрепляет креативную экономику как источник диверсификации и самозанятости на региональном уровне.

Анализ и обсуждение результатов.

Узбекистан вошёл в фазу согласованного расширения двух

взаимосвязанных оснований роста - человеческого капитала, цифрового и креативного сектора. По официальной статистике фиксируются одновременное увеличение контингента высшего образования и ускорение выпуска услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий. Такая синхронность задаёт прямые последствия для производительности и занятости: формируется широкий коридор новых квалификаций, растёт денежная ёмкость цифровых сервисов, усиливается экспортная направленность и повышается роль региональной специализации. В условиях выраженной территориальной неоднородности необходимы проверяемые количественные оценки и интерпретации, позволяющие определить масштабы резерва и приоритетные направления развития компетенций. Представляемые далее эмпирические результаты обеспечивают такую верификацию и служат базой для практико-ориентированных решений в высшем образовании и отраслевых политиках.

Полученные оценки фиксируют согласованное ускорение обоих контуров. В системе высшего образования наблюдается существенное расширение доступа, сопровождаемое институциональной переработкой механизмов приёма и диверсификацией организационно-правовых форм образовательных организаций. В секторе цифровых и креативных индустрий отмечается ускоренный рост совокупного объёма услуг и нарастающая территориальная концентрация в столичной агломерации, что, с одной стороны, повышает средние по стране показатели, а с другой - выявляет значительный нереализованный потенциал развития в регионах.

Наблюдаемая траектория указывает на почти четырёхкратное расширение контингента в 2018–2024 гг.; рассчитанный на концах ряда среднегодовой темп прироста (CAGR) составляет 25,9%. Наибольший годовой прирост пришёлся на 2020–2021 гг. (41,5%), что коррелирует с этапом институциональных изменений в системе приёма и расширением образовательного предложения при устойчивом спросе на высшее образование. Параллельно усилилась организационная диверсификация: в негосударственных образовательных организациях обучается около 344 тыс. студентов в 2023–2024 гг., что эквивалентно приблизительно одной четверти совокупного контингента. Указанные сдвиги формируют опережающий импульс для рынка труда: ожидается наращивание предложения квалификаций по направлениям информационно-коммуникационных технологий, инженерии, дизайна и медиа, а также предпринимательства; соответствующие выпускники выступают основным источником кадров для сегментов цифровых и креативных индустрий, включая региональные центры роста.

Второй опорный контур - совокупный выпуск услуг сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и связанных информационных услуг. Методологически соответствующий показатель отражает выручку организаций-производителей в текущих ценах (включая издательскую деятельность, аудиовизуальное производство, телерадиовещание, телекоммуникации, разработку программного обеспечения и консалтинг, а также прочие информационные услуги). Данный индикатор является прямой мерой инфраструктурной базы креативной экономики: расширение сектора ИКТ увеличивает ёмкость для креативного предпринимательства, цифровых медиа и экспорта ИТ-услуг.

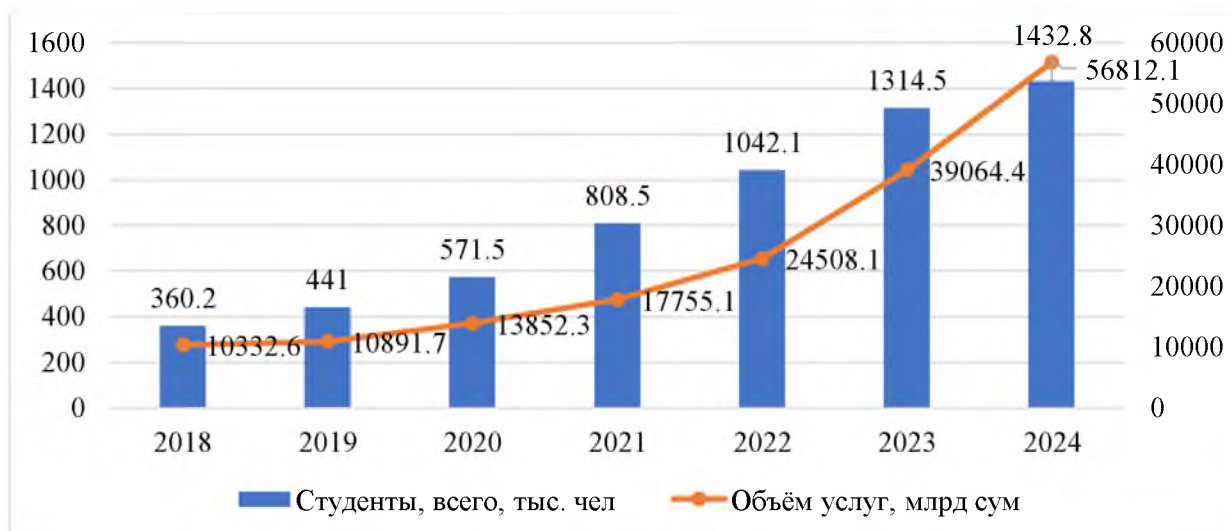

Рисунок-1. Динамика численности студентов высших учебных заведений и объём услуг ИКТ.

Источник: Составлено автором на основе данных Национального комитета Республики Узбекистан по статистике

За 2018–2024 гг. совокупный объём выпуска в секторе ИКТ и связанных информационных услуг увеличился более чем в 5,5 раза; оценка среднегодового темпа прироста (32,9%) согласуется с переходом к иному режиму роста после 2022 г. Характерна не только ускоренная динамика, но и сдвиг в уровне: абсолютные приращения составили 14 556,3 млрд сум в 2023 г. и 17 747,7 млрд сум в 2024 г.; средний годовой абсолютный прирост оценивается порядка 7 746,6 млрд сум. При этом почти 70,0% совокупного расширения приходится на 2023–2024 гг., что свидетельствует о трансформации модели с преимущественно масштабного на инвестиционно- и знаниеёмкий тип накопления. Показатели рассчитаны в текущих ценах, поэтому вклад ценовых факторов и расширения номенклатуры услуг требует явной корректировки при сопоставлениях; вместе с тем наблюдаемые приращения выходят за пределы типичной ценовой волатильности и указывают на реальное увеличение

производственной, организационной и инфраструктурной базы сектора. Территориальный профиль роста остаётся асимметричным: доля Ташкента увеличилась с 52,7% в 2018 г. до 72,0% в 2024 г., что отражает как агломерационные эффекты и эффект масштаба, так и наличие существенных неосвоенных резервов в областях с высокой относительной динамикой при низкой исходной базе.

Интерпретация согласованной траектории даёт три аналитических результата. Во-первых, увеличение контингента высшего образования и ускорение выпуска в секторе ИКТ и связанных информационных услуг демонстрируют синхронизация динамики во времени: институциональные изменения 2020–2021 гг. в системе приёма и расширение образовательного предложения обеспечили поток компетенций, достаточный для масштабирования инфраструктуры и сервисов. Во-вторых, по мере насыщения традиционных телекоммуникационных услуг источником прироста становятся высокодоходные и более сложные виды деятельности (разработка программного обеспечения, ИТ-консалтинг, информационные сервисы), для которых характерна большая эластичность занятости по выпуску и более высокий вклад в производительность. В-третьих, усиливается роль профильной специализации университетов и региональных кампусов как механизмов согласования спроса и предложения компетенций: формируются устойчивые «узлы притяжения» для креативного предпринимательства и ИТ-аутсорсинга в городах второго эшелона; институциональная настройка учебных планов и промышленных треков усиливает локальные мультипликаторы.

Концентрация производства и занятости в столичной агломерации не сводится к риску межрегионального неравенства; она одновременно выявляет значимый потенциал выравнивания при правильной политической настройке. Для территорий с ускоренными относительными темпами роста (Самарканд, Фергана, Андижан и ряд промышленных областей) наибольший эффект дадут точечные инфраструктурные инвестиции (магистральная связность, доступ к облачным мощностям для МСП, специализированные коворкинги) и институты поддержки (технопарки, лаборатории при университетах, акселераторы). Для количественной верификации целесообразно использовать набор показателей пространственной структуры: индексы концентрации (в т.ч. Херфиндаля–Хиршмана), коэффициенты локализации (LQ), доли рынка и меры устойчивости, позволяющие диагностировать зоны перегрева, наличие резервов и миграцию проектов вдоль цепочки создания стоимости.

Экзогенной по отношению к анализируемым рядам системной

предпосылкой является ускорение цифровой связанности домохозяйств и фирм: расширение фиксированного и мобильного широкополосного доступа, рост пользовательской базы сетевых сервисов и углубление платформенной организации рынков. Совокупное действие этих процессов увеличивает адресуемый спрос на креативные и ИТ-услуги, снижает входные барьеры для самозанятости и микробизнеса и расширяет каналы монетизации контента и дизайна, что приводит к формированию новых ниш занятости за пределами крупных агломераций.

Эмпирический анализ подтверждает устойчивую синхронизацию динамики высшего образования и выпуска в секторе ИКТ и связанных информационных услуг, сопровождаемую режимным сдвигом в пользу знаниеёмких видов деятельности и усилением агломерационных эффектов. Совокупное воздействие этих факторов повышает потенциальную производительность и ёмкость занятости в сегментах цифровых и креативных индустрий, но одновременно предъявляет требования к селективной пространственной политике: концентрация в столичной агломерации должна дополняться программами ускоренного накопления компетенций и инфраструктуры в регионах второго эшелона. Для перехода от констатации роста к управлению его качеством необходимы интеграция образовательного планирования с отраслевыми треками ИКТ, точечные институциональные инвестиции (технопарки, акселераторы, облачная доступность для МСП) и стандартизированная система статистического мониторинга с дефляцией, структурной декомпозицией и регулярной валидацией на альтернативных спецификациях. Полученные результаты образуют эмпирическую основу для уточнения мер государственной поддержки и настройки программ подготовки кадров с учётом региональной специализации и внешнего спроса на цифровые услуги.

Выводы и предложения.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что в Узбекистане формируется устойчивая связка между ростом человеческого капитала, ускорением цифрового и креативного сектора, обеспечивающая основу для диверсификации региональных экономик и повышения их инновационной конкурентоспособности. Согласованная динамика образовательного контингента и сектора информационно-коммуникационных технологий отражает переход от количественного расширения к качественному накоплению знаний, навыков и производственных компетенций. Расширение доступа к высшему образованию, сопровождаемое институциональными реформами, создало кадровый резерв для креативных индустрий, а рост цифровой

инфраструктуры открыл новые каналы занятости и предпринимательства, включая самозанятые формы и платформенную экономику.

Одновременно проявились структурные вызовы - территориальная концентрация в столичной агломерации и неравномерность освоения потенциала регионов. Эти различия не следует трактовать исключительно как диспропорции: они обозначают зоны возможного роста, где сочетание образовательных инициатив, инфраструктурных инвестиций и локальных кластерных механизмов способно многократно повысить отдачу человеческого капитала. Для этого необходимо системно выстраивать региональные центры компетенций, креативные хабы и акселераторы, соединяющие образование, инновации и предпринимательство в единую экосистему.

Практическое развитие креативной экономики требует также совершенствования статистического и институционального каркаса: перехода к регулярным измерениям по методологии ЮНКТАД, введения индексов региональной концентрации и локализации, а также интеграции данных о занятости и выручке в единую цифровую платформу мониторинга. Это позволит оценивать влияние образовательных, налоговых и инфраструктурных мер на устойчивость занятости и качество роста.

Перспективным направлением является сопряжение образовательных программ с отраслевыми треками цифровой и креативной экономики - от ИТ-сервисов и дизайна до аудиовизуального контента и культурного туризма. Такое согласование «образование - компетенции - занятость - производительность» обеспечит не только рост ВВП, но и укрепление социальной включённости, гендерного равенства и региональной сбалансированности. В долгосрочной перспективе это создаёт предпосылки для формирования национальной модели «экономики знаний», где человеческий капитал становится главным источником стоимости, а креативная деятельность - инструментом устойчивого и инклюзивного развития страны.

Литература:

1. Закон Республики Узбекистан от 03.10.2024 № ЗРУ-970 «О креативной экономике». Государственный портал. URL: gov.uz/ru/iiv/pages/o-zbekiston-respublikasi-qonunlari
2. Мирзиёев Ш.М. Выступление Президента Республики Узбекистан на открытии III международного форума «От бедности к процветанию». 17.09.2025. URL: <https://president.uz/ru/lists/view/8500>
3. Абдурахманов К.Х.; Зокирова Н.К.; Шакаров З.Г. Управление человеческим капиталом в условиях цифровизации экономики Республики

Узбекистан // Лидерство и менеджмент. - 2022. - Т. №9

4. Абдурахманова Г. К. Управление человеческими ресурсами: учебник. - Ташкент: Фан АН РУз, 2023. - 396 с.

5. Рахимова Д. Н. Управление процессами развития и использования трудового потенциала Узбекистана в условиях осуществления радикальных рыночных реформ: монография. - Ташкент: ТашГЭУ; ТашГТУ; ГФНТИ, 2000. - 254 с.

6. Рахимова Н. Х. Женщина и предпринимательство в Узбекистане [Электронный ресурс]. - 2006.

7. HSE ISSEK. Креативный сектор России в цифрах: 2024. Москва: НИУ ВШЭ, 2024. URL: <https://issek.hse.ru/news/996745368.html>

8. Becker G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. 3rd ed. Chicago: University of Chicago Press, 1993. URL: <https://www.nber.org/books-and-chapters/human-capital-theoretical>

9. Gennaioli N., La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A. Human Capital and Regional Development // QJE. 2013. Vol. 128(1). URL: <https://scholar.harvard.edu/shleifer/publications/human-capital-and-regional>

10. Howkins J. The Creative Economy: How People Make Money from Ideas. Updated ed. London: Penguin, 2013.

11. ITU. Measuring Digital Development: Facts and Figures 2024. Geneva: International Telecommunication Union, 2024. URL: <https://www.itu.int/itu>

12. Khudayberdiev Z. Y.; Bukhanova G. T.; Irgashev N. U.; Khakimjonova Kh. Kh. Adult Education and Training in the Textile Industry: Modular Training Program for Trainers. - Tashkent: DVV International; BAKTRIA PRESS, 2023.

13. Mincer J. Schooling, Experience, and Earnings. New York: NBER-Columbia Univ. Press, 1974. URL: <https://www.nber.org/books-and>

14. Moretti E. The New Geography of Jobs. Boston-New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2012.

15. UNESCO. Re|Shaping Policies for Creativity. Paris: UNESCO, 2022. URL: <https://www.unesco.org/reports/reshaping-creativity/2022/en>

16. UNCTAD. Creative Economy Outlook 2022. Geneva: UN, 2022. URL: <https://unctad.org/publication/creative-economy-outlook-2022>

17. UNCTAD. Creative Economy Outlook 2024. Geneva: United Nations, 2024. URL: https://digitallibrary.in.one.un.org/TempPdfFiles/28711_1.pdf

18. WIPO. Global Innovation Index 2025: Uzbekistan Ranking. Geneva: World Intellectual Property Organization, 2025. URL: <https://www.wipo.int>

19. World Bank. Human Capital Index (HCI) - Uzbekistan. Washington, DC: World Bank, 2024. URL: <https://data.worldbank.org/indicator>

20. World Bank. Individuals using the Internet (% of population) - Uzbekistan. Washington, DC: World Bank, 2025. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/>

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Усманов Анвар Саидмахмудович

д.э.н., проф. зав.сектором НИЦ при ТГЭУ профессор кафедры
Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В.Плеханова

Аннотация. В работе рассматриваются теоретические основы, принципы и показатели устойчивого экономического развития в глобальном контексте. Исследование охватывает не линейные траектории экономического роста, зелёную экономику, бережное использование ресурсов и повышение производственной эффективности. Важное место занимают взаимодействие между экологической устойчивостью, социальной справедливостью и экономическим ростом, а также политические меры, инфраструктура, образование и научные исследования как ключевые факторы долгосрочного эффекта. Анализируются сценарии и примеры успешной интеграции секторальной политики, инноваций и привлекательной инвестиционной среды. Основной вопрос: какие политики в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе дают наибольший эффект для баланса между экономическим ростом, устойчивостью и социальной справедливостью? Работа ставит целью изучение компромиссов и поиска оптимального баланса между экономическим ростом, экологической устойчивостью и социальными аспектами.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономический рост, экологическая устойчивость, социальная справедливость, рациональное использование ресурсов, зелёная экономика, научные исследования, инфраструктура, политики, инвестиции, инновации, производственная эффективность, энергоэффективность, проблема климатических изменений, ответственное производство, рыночное равновесие, глобальная взаимосвязь, внутренний рынок, экспортно-импортный баланс, трудовой рынок, образование, экономическая безопасность, глобализация.

TEORETIK NUQTAI NAZARLAR BO'YICHA BARQAROR IQTISODIY O'SISHNING NAZARIY ASOSLARI

Usmonov Anvar Saidmaxmudovich

i. f.d., prof TDIU huzuridagi ITM sektor mudiri
Plexanov nomidagi Rossiya iqtisodiyot universiteti
Toshkent shahar filiali, kafedra professori

Annotatsiya. Ushbu ishda barqaror iqtisodiy rivojlanish kontsepsiyasining nazariy asoslari, amaliy mezonlari va global kontekstdagi o'zgaruvchan omillari o'rganiladi. Tadqiqotda iqtisodiy o'sishning chiziqli bo'lmagan yo'llari, yashil iqtisodiyot, resurslarni tejash hamda ishlab chiqarish samaradorligini oshirish yo'llari tahlil qilinadi. Barqaror rivojlanish tamoyillari, ijtimoiy tenglik, ekologik barqarorlik va iqtisodiy barqaror o'sish o'rtasidagi o'zaro ta'sirlar ko'rib chiqiladi. Maqola iqtisodiy siyosatlar, infratuzilma, ta'lim, ilmiy tadqiqotlar va xomashyo bozorlari kabi omillarning uzoq muddatli samarasini baholaydi. Shuningdek, muvaffaqiyatli modellarga misol sifatida soha o'rtasidagi integratsiya, innovatsiyalar va qulay investitsiya muhitini ko'rsatadi. Asosiy savol— barqaror rivojlanish uchun qaysi siyosatlar qisqa, o'rtacha va uzoq muddatli rejalar doirasida eng samarali natijalarni bera oladi? Maqola iqtisodiy o'sish, barqarorlik va ijtimoiy adolat o'rtasidagi muvozanatni izlashga bag'ishlangan.

Kalit so'zlar: barqaror rivojlanish, iqtisodiy o'sish, ekologik barqarorlik, ijtimoiy tenglik, resurslarni tejash, yashil iqtisodiyot, ilmiy tadqiqotlar, infratuzilma, siyosatlar, investitsiyalar, innovatsiyalar, ishlab chiqarish samaradorligi, energiya tejamkorligi, iqlim o'zgarishi, xavfsiz ishlab chiqarish, bozorlardagi muvozanat, tashqi ta'sirlar, ichki bozor, eksport-/import balans, qishlovlar, mehnat bozori, ta'lim, iqtisodiy xavfsizlik, global bog'liqlik.

THEORETICAL ASPECTS OF SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH

Usmanov Anvar Saidmakhmudovich

Doctor of Economics, professor,

Head of Sector of Research Center

at the TSUE professor of the Department of Tashkent Branch,

Plekhanov Russian University of Economics

Abstract. This article examines the theoretical foundations, principles, and indicators of sustainable economic development within a global context. The study addresses non-linear growth paths, green economy, resource efficiency, and enhanced production efficiency. It emphasizes the interactions among ecological sustainability, social equity, and economic growth, as well as policy frameworks, infrastructure, education, and scientific research as key determinants of long-run impact. The analysis includes scenarios and examples of successful sectoral integration, innovation, and an attractive investment climate. The central question asks which policies, in the short, medium, and long term, deliver the strongest outcomes for balancing economic growth, sustainability, and social equity. The work aims to explore trade-offs and seek an optimal balance among economic growth, environmental sustainability, and social considerations.

Keywords: *sustainable development, economic growth, ecological sustainability, social equity, resource efficiency, green economy, scientific research, infrastructure, policies, investments, innovations, production efficiency, energy efficiency, climate change, responsible production, market equilibrium, global interconnectedness, domestic market, export-import balance, labor market, education, economic security, globalization.*

Ключевым вопросом реформирования экономики Узбекистана является обеспечение её устойчивого развития. Это особенно важно в условиях последствий мирового финансово-экономического кризиса, начавшегося во второй половине 2008 г., когда экономики многих стран в полной мере ощутили на себе его негативное воздействие и показали, что проблема экономической устойчивости была и остаётся важнейшим приоритетом развития. Между тем, библиографический обзор материалов публикуемых российской наукой, а также Интернет-изданий других стран СНГ за последние 5 лет показывает, что эта проблема до начала кризиса была вне поля зрения экономической науки. В частности в журнале «Вопросы экономики» традиционно публикующего актуальные материалы фундаментального и прикладного характера с 2004 г и до конца 2008 г. не было опубликовано практически ни одной статьи по проблемам устойчивости развития экономики. И это понятно, поскольку развитие почти всех стран с переходной экономикой после преодоления кризисных явлений 90-х годов прошлого века находились на подъёме. Поэтому к проблеме устойчивости в публикациях этого журнала за рассмотренные пять лет можно косвенно отнести лишь две статьи о возможных рисках в развитии экономики в конце 2006 г [1] и лишь начавшийся кризис заставил вновь обратиться к этой тематике. В конце 2008 г. и начале 2009 г. появилось несколько публикаций о проблемах кризиса и механизмах управления обеспечением устойчивости [2]. То есть, экономическая наука ближнего зарубежья, сконцентрировав внимание на переходных процессах в благоприятный для экономического роста период, в определённой степени упустила из поля зрения проблему управления обеспечением устойчивости экономического развития стран. Она низвела эту проблему до локальных вопросов экономической безопасности, [3] аналитической оценки финансового состояния предприятий и их антикризисного управления [4]. Между тем, со второй половины 90-х и начале 2000-х гг. в России было выполнено достаточно большое число диссертационных работ в этом направлении [5]. Но затем внимание к этой проблеме в диссертационных исследованиях снизилось. Структура и направление диссертационных исследований этого периода, как правило, сводились к анализу финансовой устойчивости предприятий.

Однако после начала мирового финансово-экономического кризиса внимание к проблеме управления экономической устойчивостью во всех странах вновь усилилось. Правительством Российской Федерации за этот период уже принято две антикризисных программы, направленные на обеспечение устойчивости российской экономики. А в феврале 2009 г. Правительство Германии предложило принять Всемирную хартию экономической устойчивости и начать разработку «Атласа рисков» экономик государств и хозяйствующих субъектов. Такое внимание к устойчивости экономики говорит о том, что в настоящее время практика опередила мировую экономическую науку, которая, оказавшись в плену формальных моделей Я.Тинбергена и Р.Фриша [6], не сумела спрогнозировать начала мирового финансово-экономического кризиса и процессы его развития.

Между тем, в экономической литературе стран ближнего зарубежья понятие устойчивости экономики, отраслей, предприятий и вообще любых экономических систем, как макро, так и микро уровней обычно представляется настолько тривиально, что определения этой категории, как правило, отсутствуют. Иными словами экономическая наука в этих странах не видела в этом понятии особой экономической категории и, как правило, просто соотносила его с филологическим пониманием – «устойчивый – не подверженный колебаниям, постоянный, стойкий, твёрдый» [7]. Однако попытки сформулировать понятие устойчивости предприятий всё же есть. Так, популярный в сети Интернет Экономический словарь говорит, что «устойчивость (предприятия, фирмы) есть финансовое состояние предприятия, хозяйственная деятельность которого обеспечивает в нормальных условиях выполнение всех его обязательств перед работниками, другими организациями, государством, благодаря достаточным доходам и соответствию доходов и расходов». Аналог этого же определения с уточняющими дополнениями даётся и в Толковом словаре экономических терминов информационно-правовой системы законодательства Российской Федерации «Гарант» – «Устойчивое состояние предприятия представляет собой финансовое состояние предприятия (организации), хозяйственная деятельность которого обеспечивает в нормальных условиях функционирования выполнения в установленные сроки всех его обязательств перед работниками, другими организациями, государством (бюджетами всех уровней и внебюджетными фондами) благодаря достаточным доходам и соответствию доходов и расходов» [8]. Здесь обращает на себя внимание суть определения, которая сводится к устойчивости финансового состояния предприятия, а проще говоря, к безубыточности его функционирования.

Более обтекаемым и более широким выглядит определение устойчивого развития, приводимое в законодательстве Российской Федерации, под которым понимается «гармоничное развитие производства, социальной сферы, населения и окружающей природной среды» [9]. Но здесь, в отличие от предыдущих, трактовка понятия настолько широка, что вообще не может рассматриваться в качестве законодательного определения. А вот в одном из современных российских учебников по экономической теории при определении устойчивости экономики вообще доходят до тавтологии: - «Устойчивость экономики – состояние экономики, при котором основные переменные не изменяются» [10]. Очевидно, что если переменные не изменяются, то они определяются уже не как переменные, а как константы. Такого рода неточность и расплывчатость терминологии свидетельство того, что экономическая наука этой проблеме до сих пор не придавала особого значения, а, следовательно, и не выделила «устойчивость» в особую экономическую категорию. Между тем, значение термина устойчивость становится понятнее, если учесть, что в русском языке равнозначно применяется его синоним – стабильность, происходящий от латинского слова. «Стабилизация (от лат. *stabilis* - устойчивый), упрочение, приведение в постоянное устойчивое состояние или поддержание этого состояния, а также само состояние устойчивости, постоянства» [11]. Однако и этот термин в научной литературе стран СНГ, применительно к экономическим процессам, в докризисный период наблюдается лишь спорадически [12]. И всё же, он использовался в трудах по макроэкономике, но только применительно к процессам достижения экономического равновесия: - «В основе понятия равновесия в экономической теории лежит представление о внутренней стабильности рыночной системы, то есть о её способности «гасить» внешние возмущения, вызванные экзогенными факторами. Источником этого представления является стабильность реальных рыночных систем. Рыночная экономика, основанная на децентрализованной активности экономических субъектов, может стабильно функционировать, только эффективно согласуя их деятельность и блокируя внешние шоки» [13]. Скрытая предпосылка этого подхода заключается в том, что циклы или иные отклонения по времени экономических переменных должны сглаживаться с помощью политических инструментов для достижения желаемых целей экономической политики, с помощью функции общественного благосостояния, целевой функции, или функции потерь, из которых могут быть выведены стратегия и правила принятия решений, оптимизирующие эти функции. Такой подход естественно вытекает из кейнсианской экономической теории с ее защитой вмешательства государства для

достижения таких целей, как полная занятость и экономический рост с использованием инструментов бюджетной или денежно-кредитной политики. Однако этот подход оставляет без внимания проблему перехода от индивидуальных предпочтений к агрегированной общественной функции благосостояния.

При анализе глобальных тенденций развития современной капиталистической системы хозяйствования, совершенствования форм и методов воздействия на развитие экономики и, вместе с этим, изменений роли и функций рыночного механизма с его объективными экономическими законами, и определяя перспективы развития регулируемой рыночной экономики в капиталистическом обществе, необходимо всегда иметь ввиду и исходить из глубинной сущностной природы этого общества, которая заключается в противоречии между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, которое, в свою очередь, при всем многообразии различных модификационных форм, основано на частной собственности. А частная собственность, обеспечивающая субъектам экономики полную юридическую и экономическую самостоятельность, по своей природе является непреодолимым препятствием в переходе к общегосударственному планированию, полной планомерности и на этой основе - постоянному пропорциональному развитию экономики.

Следует обратить внимание на категорию "планомерность" с ее, в нашем понимании, тройкой трактовкой.

Планомерность, как известно, не присуща классическому капитализму со свободным неизвестным рынком. С появлением же государственно-монополистического капитализма уже нельзя говорить об отсутствии планомерности. Здесь появляется планомерность первого вида - это ограниченная, неполная планомерность.

Планомерность второго вида - это уже постоянная, сознательно поддерживаемая пропорциональность.

И планомерность третьего вида - планомерность уже как общая категория и для государственно-монополистического капитализма, и для регулируемой экономики. Ее сущность можно определить как сознательно поддерживаемая пропорциональность.

В естественном процессе развития форм и методов установления и поддержания пропорциональности экономики, а вместе с этим и в развитии рынка прослеживается первоначально появление элементов регулируемости, затем тенденции расширения масштабов и углубления степени регулируемости, а далее - уже преобладание регулируемости относительно рыночности.

Исходя из анализа тенденций превращения рыночной экономики в регулируемую рыночную экономику и опираясь на объективные законы

диалектики, на наш взгляд, можно сделать вывод о том, что регулируемая рыночная экономика по мере постепенного ограничения и исчезновения в этой категории элементов рыночности перейдет в регулируемую экономику, что и есть суть плановая экономика.

Если появление элементов регулируемости и их расширение при рыночной экономике - это, пользуясь философскими категориями, еще количественные изменения, то появление регулируемой, плановой экономики - это уже новое качество. И это новое качество и есть другой новый способ пропорционального развития экономики.

Таким образом, если рынок есть способ пропорциональности развития капиталистической экономики, то план есть способ пропорционального развития регулируемой экономики.

Здесь следует остановиться на следующих теоретических аспектах. Методологические основы государственного регулирования в рыночной экономике исходят из известных в экономической науке двух основных теорий в области сбалансированного развития рыночной экономики: классической и кейнсианской. Как известно, согласно классической теории рыночная экономика представляет собой саморегулируемую систему без участия государства, а кейнсианство обосновывает необходимость государственного регулирования в целях обеспечения сбалансированного развития рыночной экономики.

Казалось бы, эти две теории исключают друг друга. На наш же взгляд, система государственного управления исходит и из классической, и из кейнсианской теорий.

Саморегулирование рыночной экономики, согласно классической теории, исходит, главным образом, из условия совершенной конкуренции на товарных рынках, и именно при этом условии возможно эффективное функционирование рыночных механизмов. Исходя из этого, переход к рыночной экономике и ее дальнейшее функционирование сопровождается государственной антимонопольной политикой. При этом, не менее важной и необходимой задачей первого порядка является практическое осуществление принципов частной собственности. Из этих положений и формируется государственная функция первого уровня в системе государственного управления.

Далее, действие рыночных механизмов (в первую очередь закон стоимости) объективно, по своей природе постоянно приводит к таким негативным последствиям, как убыточные, банкротные предприятия при существовании высокорентабельных предприятий. Именно отсюда и следуют такие социально-экономические проблемы, как безработица, поляризация доходов и уровня жизни населения.

Исходя из этого и согласно, теперь уже, кейнсианской теории и возникает функция государства второго уровня в системе государственного

управления – нивелирование негативных последствий действия рыночных механизмов. Эта функция реализуется посредством решения задач по перераспределению части произведенного национального дохода.

Таким образом, из выше изложенного и формируется двухуровневая функциональная система государственное управление в рыночной экономике.

Функция первого уровня – это обеспечение условия для эффективного функционирования в экономике рыночных механизмов. Главными задачами обеспечения данного условия являются:

Первая задача - это фактическая реализация принципов частной собственности, обеспечение правовой и полной экономической самостоятельности хозяйствующих субъектов, что подразумевает, как известно, самостоятельное решение вопросов: что производить, по каким ценам и кому продавать произведенную продукцию, а также присвоение получаемых доходов. В выполнении данной задачи роль государственного управления заключается в обеспечении *именно* невмешательства органов государственного управления в экономическую деятельность хозяйствующих субъектов.

Вторая задача - это содействие в организации функционирования товарных рынков на основе принципов конкуренции, что осуществляется путем принятия и контроля за соблюдением антимонопольного законодательства. Данная задача вытекает из положения о том, что эффективное функционирование рыночных механизмов возможно *только* на конкурентных товарных рынках.

Основоположниками современной теории стабилизации традиционно считаются Я.Тинберген и Р.Фриш - лауреаты Нобелевской премии за развитие и применение динамических моделей к анализу экономических процессов. Их модели являются важным инструментом в исследовании экономических процессов, включая и вопросы оценки стабилизации экономики. Этот аспект активно исследовался и отечественной математической наукой на основе непреходящих математических и философских идей известных средневековых мыслителей Востока Мухаммада ибн Муссы Хорезми, Ахмада ибн Мухаммада Фергани, Абу Наср Мухаммада Фараби и Абу Райхана Беруни. С начала прошлого века их теоретические воззрения и приложения к экономическим процессам получили существенное развитие в трудах известных узбекских математиков В.И.Романовского и созданной им современной математической школы - Ф.Б.Абуталиева, Т.А.Сарымсакова, С.Х.Сираждинова, М.Камалова, М.И.Эйдельманта, Н.И.Джемилева, В.И.Шапиро, Я.М.Бендерского, К.С.Сафаевой и др. Серьёзный импульс развитию исследований в этом направлении был дан под руководством академика В.К.Кабулова в Институте кибернетики Академии наук Узбекистана. Однако математические (эконометрические) инструменты

управления в реальной экономике для достижения её стабильности недостаточны. Об этом убедительно свидетельствует нынешний мировой финансово-экономический кризис. И он же говорит об ограниченности приложения эконометрической теории стабильности к реальным процессам.

В Узбекистане проблема обеспечения устойчивости (стабильности) развития экономики находится в центре экономической политики с самого начала рыночных преобразований. При этом устойчивость и стабильность развития экономики последовательно реализуется в рамках четко сформулированной поэтапной, пошаговой программы. Первым итогом преодоления кризиса начала 90-х годов прошлого века и вхождения в фазу экономического роста является то, что в Узбекистане сформулирована и реализуется собственная модель обеспечения устойчивости развития экономики. Её важнейшая особенность состоит в глубоко продуманном стратегическом замысле. Это не совокупность «пожарных» мероприятий и не система «затыкания дыр», а четко сформулированная и глубоко научно аргументированная модель, базирующаяся на эксклюзивном алгоритме политических, экономических и социально-духовных преобразований.

Исходя из выше проведенного анализа различных трактовок понятия устойчивое развитие в зарубежной и отечественной научной литературе, мы (Усманов А.С.) сформулировали собственную трактовку данного понятия, которая заключается в следующем.

Устойчивое развитие – это количественный и качественный рост ВВП, обеспеченный возобновляемыми *природным, производственным и трудовым* факторами развития. При этом, устойчивость развития следует рассматривать во временных периодах – текущий, средне- и долгосрочный периоды развития. В текущем периоде, исходя из задачи обеспечения высоко роста экономики, могут быть высокие темпы роста ВВП. Однако, с учетом средне- и долгосрочных перспектив развития экономики, обеспечения ее устойчивого развития, темпы роста ВВП должны складываться в основном исходя из возможностей интенсивного роста экономики, то есть преимущественно за счет интенсивных факторов развития (TFP).

Литературы:

1. Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Трансформационные риски российской экономики. Ж. Вопросы экономики, № 11, 2006. стр. 4.; Ершов М. Экономический рост: новые проблемы и новые риски. Ж. Вопросы экономики, № 12, 2006. стр. 20.

2. Моисеев С. Политика поддержания финансовой стабильности. Ж. Вопросы экономики, № 11, 2008. стр. 51.; Щаститко А. Мировой финансовый кризис – возможность для ремонта институтов. Ж. Вопросы экономики, № 12, 2008. стр. 133.; Попов Г. Об экономическом кризисе 2008 года. Ж. Вопросы экономики, № 12, 2008. стр. 112.; Мау В. Драма 2008 года: от экономического чуда

к экономическому кризису. Ж. Вопросы экономики, № 2, 2009. стр. 4.; Навой А. Российские кризисы, образца 1998 года и 2008 года: найди 10 отличий. Ж. Вопросы экономики, № 2, 2009. стр. 24.

3. Экономическая и национальная безопасность. Под ред. Гончаренко Л.П. Москва, ЗАО «Издательство экономика», 2008. 543 с.; Семина Т.А. Состояние экономической безопасности России (по материалам исследования, проведенного центром глобальных программ Горбачев-фонда). РГГУ, Россия. Copyright, 2001.; Ведута Е.Н. Экономическая безопасность Российской Федерации. Москва 1997; Коротков Э.М., Беляев А.А. Управление экономической безопасностью общества. Ж. Менеджмент в России и за рубежом, №6, 2001; Соколов В.П. Экономический механизм безопасности продовольственного комплекса на основе принятия эффективных управленческих решений (На примере предприятий Воронежской области): Дис. ... д-ра экон. наук. – Воронеж: 2004. - 366 с. и др.

4. Лукасевич И.Я. Финансовый менеджмент. Москва, «Эксмо», 2009.; Гудков И.Б. Стратегия и структура корпорации. Москва, Издательство «Дело» АНХ, 2008.; Филлипов Л.А. Оценка бизнеса. Москва, «КНОРУС». 2009.; Гудков И.Б. Стратегия и структура корпорации. Москва, Издательство «Дело» АНХ, 2008.; Ковалёв В.В. Курс финансового менеджмента. Москва, ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 448 с.; Санникова И.Н., Стась В.Н., Эргардт О.И. Комплексный экономический анализ. Алтайский государственный университет. Барнаул, 2003. 168 с.; Шеремет А.Д. Теория экономического анализа. Москва, ИНФРА-М, 2002. Бочаров В. В. Финансовый анализ. Краткий курс. 2-е изд. — СПб.: Питер, 2008; Букреев А.М. Организационно-экономический механизм антикризисного управления предприятием: Дис. ... д-ра экон. наук. – Воронеж: 2000. - 365 с. и др.

5. Брянцева И.В. Диагностика и управление экономической устойчивостью строительного предприятия: теория и методология: Дис. ... д-ра экон. наук. – Хабаровск: 2004. - 364 с.; Безрукова Т.Л. Экономика и управление устойчивым развитием мебельных предприятий на основе моделирования экономических систем: Дис. ... д-ра экон. наук. – Воронеж: 2004. - 412 с.; Кожухова Л.И. Социально-экономический мониторинг устойчивого развития лесного хозяйства Российской Федерации: Дис. ... д-ра экон. наук. – Москва: 2004. - 309 с.; Федорова Е.А. Стратегическое управление машиностроительным предприятием в условиях нестабильной экономики: Дис. ... д-ра экон. наук. – Москва: 2000. - 270 с.; Краснова Т.Г. Экономическая устойчивость региона (Проблемы теории и практики): Дис. ... д-ра экон. наук. – Иркутск: 2000. - 317 с.; Хрусталева Б.Б. Проблемы стабилизации и развития инвестиционно-строительных комплексов России: Дис. ... д-ра экон. наук. – Москва: 2001. - 364 с.; Векленко В.И. Экономические проблемы устойчивости и повышения эффективности земледелия: Дис. ... д-ра экон. наук. – Курск: 2000. - 370 с.; Лукинов В.А. Стабилизация и развитие инвестиционно-строительной сферы в

современных условиях: Дис. ... д-ра экон. наук. – Москва: 1999. - 339 с.; Гайнанов Д.А. Методология и методы обеспечения эффективного функционирования и развития производства в условиях нестабильной макроэкономики: Дис. ... д-ра экон. наук. – Уфа: 1999. - 346 с.; Гумба Х.М. Экономический механизм обеспечения устойчивой хозяйственной деятельности строительных организаций: Дис. ... д-ра экон. наук. – Москва: 1998. - 289 с.; Фархутдинов И. П. Структурные и финансовые факторы устойчивого развития экономики региона: Дис. ... д-ра экон. наук. – Москва: 1999. - 420 с. и др.

6. Тинберген Я. Экономический цикл в Соединенных Штатах, 1919-1932 гг., 1939; Пересмотр международного порядка. (1976, рус. пер. 1980); Р. Фриш. Сбережения и планирование оборота. 1936); Словарь современной экономической теории Макмиллана. — Москва: ИНФРА-М, 1997. - 608 с; Словарь современной экономической теории Макмиллана. — Москва: ИНФРА-М, 1997. - 608 с.; Борисов Е. Хрестоматия по экономической теории. <http://onby.ru/eborisovekonomika/27/>

7. Толковый словарь русского языка С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой. Электронная версия, 2009 г.

Толковый словарь экономических терминов информационно-правовой системы законодательства Российской Федерации «Гарант». Электронная версия, 2010.

8. Федеральный закон Российской Федерации от 19 июня 1996 г. N 78-ФЗ «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации», Статья 1.

9. Экономическая теория. Под ред. Добрынина А.Е., Тарасевича Л.С. СПб, «Питер», 2009. стр. 549

10. Толковый словарь иностранных слов Л.П.Крысина. 2010 г. Электронная версия.

11. Спорадический, [фр. *sporadique* < греч. *sporadikos* рассеянный, отдельный]. Единичный, случайный, появляющийся от случая к случаю. Толковый словарь иностранных слов Л.П.Крысина. 2010 г. Электронная версия.

12. Лихачев М. Теория макроэкономического равновесия в контексте методологических проблем современной экономической науки. Ж. Вопросы Экономики, № 7, 2008.

13. Тинберген Я. Экономический цикл в Соединенных Штатах, 1919-1932 гг., 1939; Пересмотр международного порядка» (1976, рус. пер. 1980); Р. Фриш. Сбережения и планирование оборота. 1936); Словарь современной экономической теории Макмиллана. — Москва: ИНФРА-М, 1997. - 608 с.; Борисов Е. Хрестоматия по экономической теории. <http://onby.ru/eborisovekonomika/27/>

ЎЗБЕКИСТОНДАГИ ДЕМОГРАФИК ЎЗГАРИШЛАР ВА УЛАРНИНГ ИҚТИСОДИЙ ЎСИШГА ТАЪСИРИ

Мамадалиева Хафиза Холдаровна

Иқтисодиёт фанлари доктори,
Плеханов номидаги Россия иқтисодиёт
университетининг Тошкент филиали
ORCID:0009-0002-8412-8062

Аннотация. Ушбу мақолада Ўзбекистонда кечаётган демографик ўзгаришлар, уларнинг мамлакат иқтисодий ўсишига кўрсатаётган таъсири таҳлил қилинган. Тадқиқотда аҳоли сонининг ўсиши, меҳнат ресурсларининг шаклланиши ва урбанизация жараёнлари иқтисодий барқарорлик нуқтаи назаридан баҳоланган. Шунингдек, демографик сиёсатни такомиллаштириши ва иқтисодий ўсишни таъминлашда аҳолининг ёш таркиби ҳамда миграция жараёнларининг ўрни ёритилган. Тадқиқот натижалари мамлакатда инсон капитали салоҳиятини ошириши ва иқтисодий ислохотларни самарали амалга оширишда муҳим илмий асос бўлиб хизмат қилади.

Калит сўзлар: демографик ўзгаришлар, аҳоли ўсиши, меҳнат ресурслари, урбанизация, миграция, иқтисодий ўсиш, инсон капитали, демографик сиёсат, ижтимоий омилар, бандлик, ишчи кучи, иқтисодий барқарорлик, ҳудудий ривожланиш, аҳоли таркиби, иқтисодий ислохотлар.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Мамадалиева Хафиза Холдаровна

Доктор экономических наук,
Ташкентский филиал Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова

Аннотация. В статье рассматриваются демографические изменения, происходящие в Республике Узбекистан и их влияние на экономический рост страны. Анализируются рост численности населения, формирование трудовых ресурсов и процессы урбанизации с точки зрения экономической стабильности. Особое внимание уделено роли возрастной структуры населения и миграционных процессов в совершенствовании демографической политики и обеспечении устойчивого экономического развития. Результаты исследования служат научной основой для повышения человеческого капитала и повышения эффективности экономических реформ.

Ключевые слова: демографические изменения, рост населения, трудовые ресурсы, урбанизация, миграция, экономический рост, человеческий капитал, демографическая политика, социальные факторы, занятость, рабочая сила,

экономическая стабильность, региональное развитие, структура населения, экономические реформы.

DEMOGRAPHIC CHANGES IN UZBEKISTAN AND THEIR IMPACT ON ECONOMIC GROWTH

Mamadaliyeva Khafiza Kholdarovna

*Doctor of Economic Sciences,
Tashkent Branch of the Plekhanov
Russian University of Economics*

Abstract. *This article analyzes the demographic changes taking place in Uzbekistan and their impact on the country's economic growth. The study examines population growth, the formation of labor resources, and urbanization processes from the perspective of economic stability. Particular attention is paid to the role of the age structure of the population and migration processes in improving demographic policy and ensuring sustainable economic development. The results of the study serve as a scientific basis for enhancing human capital and implementing effective economic reforms in Uzbekistan.*

Keywords: *demographic changes, population growth, labor resources, urbanization, migration, economic growth, human capital, demographic policy, social factors, employment, labor force, economic stability, regional development, population structure, economic reforms.*

Кириш.

Сўнгги йилларда Ўзбекистонда туғилишнинг ўртача сони 725-735 минг болани ташкил этди, 2024 йилда республика бўйича 743,4 та бола туғилди, ҳар бир туғиш ёшидаги аёлга 3,35дан тўғри келди, 2016 йилда бу кўрсаткич 2,5 промилени ташкил этган (2025 йил 1 январ ҳолатига кўра, республика аҳолиси 37 миллион 543,2 минг кишини ташкил этди). Жаҳон амалиётини ҳисобга олган ҳолда ушбу кўрсаткичнинг чегара қиймати 2,2 ташкил этади.

Таъкидлаш жоизки, иқтисодий тараққиёт ва демографик жараёнлар ўртасида ўзаро боғлиқлик мавжудлиги тўғрисидаги илмий мунозараларнинг тарихи узоққа бориб тақалади. Жаҳон иқтисодиёти ривожланишининг ҳозирги босқичида мамлакатнинг демографик ва иқтисодий ривожланишининг ўзаро алоқадорлиги шубҳа остига олинмай қўйди. Ҳозирги даврда нафақат аҳоли ҳолати иқтисодиётга, балки иқтисодиёт ҳолати ҳам демографик шароитга, жумладан, аҳоли ва меҳнат ресурслари сонининг шаклланиш жараёни ва сифатига боғлиқ эканлиги аён бўлиб қолди.

Инсон капитали ишлаб чиқаришнинг муҳим омилига айланган ҳозирги даврда демографик жараёнлардаги ва аҳоли таркибидаги ўзгаришлар иқтисодиётга, айниқса ижтимоий маҳсулотни қайта ишлаб чиқаришга бевосита таъсир кўрсатади. Ҳозирда айниқса демографик вазият мураккаб бўлган мамлакатларда, бу борадаги муаммоларга миллий ва иқтисодий хавфсизлик нуқтаи назаридан қарала бошланди[1]. Жаҳоннинг жуда кўп мамлакатларида демографик хавфсизлик масалалари ўзининг муҳимлиги жиҳатидан харбий, иқтисодий ва сиёсий хавфсизликка тенглаштирилмоқда. Шунинг учун ҳам демографик устуворликларга умуммиллий манфаатлар сифатида қараш давлатнинг муҳим вазифаси бўлиб қолмоқда.

Адабиётлар таҳлили.

Сўнгги йилларда Ўзбекистонда демографик жараёнларни ўрганиш бўйича бир қатор илмий ишлар амалга оширилган. Миллий статистика қўмитаси маълумотларига кўра, аҳоли сони йил сайин ортаёпти ва бу ҳолат меҳнат ресурслари ҳажми ҳамда уларнинг сифат таркибига сезиларли таъсир кўрсатмоқда.

Абдурахмонов Қ.Х. “Демография” асарида демографик жараёнларнинг иқтисодий тизимга таъсири чуқур ёритилган. Муаллиф аҳоли сонининг ўсиши, туғилиш ва ўлим даражалари, миграция ва шаҳарлашув тенденцияларини таҳлил қилиб, демографик омилларни меҳнат бозори ривожининг муҳим таркибий қисми сифатида баҳолайди[2]. Абдуғаниев А.Қ. “Демографик жараёнлар ва иқтисодий ўсиш муаммолари” асарида демографик ўзгаришларнинг иқтисодий ўсишга таъсирини иқтисодий моделлар орқали кўрсатиб беради[3]. Унинг фикрича, аҳоли сонининг ўсиши ва меҳнат ресурслари салоҳияти иқтисодий фаолликни оширади, бироқ иш билан бандлик даражаси паст бўлса, иқтисодий самарадорлик пасаяди. Асарда меҳнат бозоридаги структуравий ўзгаришлар ҳам ёритилган. Саъдуллаев И.И. “Ўзбекистон демографияси: тенденциялар ва истиқболлар” асарида мамлакатдаги табиий ва механик ҳаракат кўрсаткичлари таҳлил қилинган[4]. Муаллиф демографик ўсишнинг иқтисодий юксалишдаги роли ва аҳоли таркибининг ёш жиҳатдан янгиланиши орқали меҳнат бозорини кенгайтириш имкониятларига эътибор қаратган. Шунингдек, урбанизация жараёнлари иқтисодий ўсишнинг асосий драйверларидан бири сифатида кўрсатилган. Рўзибоев Ш.М. “Демографик омиллар ва меҳнат бозори барқарорлиги” асарида муаллиф демографик омиллар — туғилиш, ўлим, миграция ва аҳоли таркибининг ўзгариши — меҳнат бозоридаги мувозанатга қандай таъсир кўрсатишини таҳлил қилади[5]. Асарда демографик фаолликнинг юқори бўлиши меҳнат ресурслари

етарли бўлишини таъминласа-да, иқтисодий инфратузилма унга мос ривожланмаса, ишсизлик ўсиши мумкинлиги таъкидланган. Қодиров Н.Б. “Аҳоли ўсиши ва иқтисодий ўсиш ўртасидаги боғланиш” асарида демографик ўзгаришлар билан ялпи ички маҳсулот ўсиши ўртасидаги статистик боғланиш таҳлил қилинган[6]. Муаллиф корреляцион таҳлил орқали аҳоли сони ва иқтисодий ўсиш кўрсаткичлари ўртасидаги тўғридан-тўғри муносабатни кўрсатган. Шу билан бирга, аҳоли ўсишининг сифат жиҳати — яъни таълим ва соғлиқни сақлаш тизимининг самарадорлиги — иқтисодий ўсишни тезлаштирувчи омил сифатида кўрсатилган. Маматқулова Д.Т. “Демографик сиёсат ва унинг иқтисодий барқарорликка таъсири” асарида муаллиф демографик сиёсатнинг аҳоли ўсиши, меҳнат ресурслари шаклланиши ва ижтимоий барқарорликка таъсирини кўрсатади[7]. Асарда демографик сиёсатнинг самарали амалга оширилиши иқтисодий ўсиш учун қулай муҳит яратишини таъкидлайди. Шунингдек, демографик жараёнларнинг минтақавий тафовутлари таҳлил қилинган.

Тадқиқот методологияси.

Тадқиқот жараёнида мавзуға оид адабиётлар таҳлил қилинди. Статистик маълумотлар таҳлил қилиниб, ҳудудлар кесимида ўзаро таққослаш усули, демографик башорат усулидан фойдаланилди.

Tahlil va natijalar muhokamasi.

Замонавий илмий тадқиқотлар демографик ўзгаришларни иқтисодий ўсишнинг муҳим омилларидан бири сифатида баҳолайди. Шунингдек, мамлакатда демографик сиёсат ва иқтисодий стратегиянинг уйғунлиги барқарор ўсишни таъминлайди.

Айни пайтда мамлакатлардаги иқтисодий муаммолар аҳолининг ҳам кенгайтирилган, ҳам тор такрор барпо бўлиши билан боғлиқликда ўрганилмоқда. БМТнинг Аҳолишунослик фонди маърузаларида экспертларнинг ривожланаётган мамлакатлар мисолидаги кузатувлари натижалари келтирилади. Уларда аҳоли сонининг тез ўсиши ва кўпболалилик иқтисодий ўсишни секинлаштириши ва камбағалликни сақланиб қолишига сабаб бўлиши таъкидланади. Лекин туғилиш кўрсаткичлари паст бўлган мамлакатларда иқтисодий ўсиш муаммолари аҳоли ва ишчи кучинининг камайиши билан боғлиқ эканлиги ҳам эътироф этилади. Россиялик тадқиқотчиларнинг хулосаларидан шу маълум бўладики, демографик ва иқтисодий тизимнинг ривожланиш суръатларидаги номутаносиблик ишчи кучи бозорини ривожланишига таъсир этувчи қарама-қаршиликларни келтириб чиқариши Россиядаги демографик ҳолатнинг хусусиятини акс эттиради[8]. Демак, бундан

давлатлар иқтисодий ўсишни тезлаштириш учун демографик муаммоларни ҳал этишлари керак бўлади, деган хулоса чиқиб келади.

БМТ аҳолишунослик бўйича экспертларининг таъкидлашича фақатгина демографик ўсиш эмас, балки ёш пирамидасининг ўзгариши, яъни меҳнатга яроқли ёшдаги аҳоли сонининг боқимандалар сонига бўлган нисбати асосий демографик омил бўлиб ҳисобланади. Бу шунинг англатадики, ишчи кучини ўзига тортувчи меҳнат бозори имкониятларининг кенгайиши иқтисодий ўсиш ва аҳоли турмуш фаровонлигини ошишини таъминлайди.

Бу билан иқтисодий ўсишнинг “демографик дивидендлари” яратилади ва бу ўз навбатида омонат, жамғарма ва инвестицияларнинг ошишига олиб келади. Бундай шароитларда аҳоли ва ишчи кучини сифат жиҳатдан ривожланиши учун зарур шарт-шароитлар яратилади. Кам болали оилалар ўз болаларининг таълими ва саломатлиги учун каттароқ маблағ сарфлаш имкониятига эга бўлади ва бу ишчи кучини янада самарали қилади. Лекин иқтисодиёт ва жамият “демографик дивидендлар”ни автоматик тарзда ўзидан –ўзи ололмайди.

Жаҳон тажрибасидан кўринадики, аҳоли ёш таркибидаги ўзгаришлар (боқимандалар улушининг камайганлиги ва ишлаётган кишилар сонининг ортиб борганлиги) иқтисодий имкониятларда ўзига хос “демографик дарча” очиб беради. Бу ғарб илмий манбаларида “демографик дивидендлар”, деб аталади. Унинг мазмуни шундаки, меҳнатга лаёқатли ёшдаги аҳолига нисбатан боқимандалар сонининг камайганлиги ривожланиш учун қўшимча инвестициялар йўналтириш имкониятларини очиб беради.

Ўтган йиллардан фарqli равишда ҳозирги Ўзбекистонда иқтисодий ўсиш кўрсаткичлари аҳоли сонининг ўсиш кўрсаткичларидан анча юқори бўлмоқда. Масалан, 2012 йилда аҳоли сони 1,5 фоизга ошган пайтда, ЯИМ 8,2% га ўсган, 2017 йилда эса бу нисбат 1,7 ва 5,3%ни ташкил этди. Бундай ҳолат оилалар турмуш даражаси ва сифатини ошиши ва авлодлар ўртасидаги трансфертларни шаклланиши учун қулай шарт-шароитлар яратади.

Ҳозирги пайтда Ўзбекистонда уй хўжаликларининг асосий қисмида (99%) ҳаёт кечириш учун зарур маблағ ва оила турмуш даражасини таъминлашга қодир бўлган шахслар мавжуд. Айни пайтда ҳар бир уй хўжалигини турмуш фаровонлиги иқтисодий ва демографик омилларнинг ўзаро алоқадорлигига боғлиқ.

Иқтисодий хулқ-атвор-бу индивиднинг меҳнат бозорида, истеъмол ва молия бозорларидаги, оилада озиқ-овқат маҳсулотлари ишлаб чиқариш борасидаги хулқ-атворидир. Демографик хулқ-атвор эса репродуктив-

хулқ-атвор, репродуктив майл ва яшаш жойни алмаштиришга бўлган муносабатни ўз ичига олади.

Демографик омиллар уй хўжалигини иқтисодий таркибини, яъни унинг меҳнатга лаёқатли ёшдаги аъзолари билан меҳнатга лаёқатли бўлмаган аъзолари ўртасидаги нисбатни белгилайди. Тадқиқотларнинг кўрсатишича, республикада шаҳар ва қишлоқ оилаларининг 80% ўзининг боқимандаларига эга.

Маълумки, уй хўжалигини даромадлари унинг даромад ва ҳаражатлари йиғиндисидан иборат бўлган оила бюджетига ўз ифодасини топади. Айни пайтда уй хўжалигини иқтисодий барқарорлигини таъминлаш ва уни сақлаб туриш учун унинг даромадлари ҳаражатларидан кўп бўлиши зарур, акс ҳолда уй хўжалиги камбағаликка кириш ҳавф остида қолиши мумкин.

1-жадвал

Уй хўжаликларини боқимандалар сони бўйича тақсимланиши, %

	битта	иккита	учта	тўртта
Шаҳар	15,9	27,0	29,6	8,2
Қишлоқ	10,0	30,0	26,9	14,1

Манба: Жадвал ўтказилган социологик сўров натижалари асосида тузилди.

Аксарият ҳолларда ёш ва кўп болали оилалар, шунингдек пенсионерлар оилалари, асосан ёлғиз кексалар бундай ҳолатга тезроқ тушиб қолишлари мумкин. Пенсионерлар ўзлари мустақил молиявий манба (пенсия)га эга бўлганлари билан, кўп ҳолатларда дори-дармонга бўлган нархларнинг юқорилиги ва даволанишнинг пуллик эканлиги натижасида уларнинг маблағлари бундай ҳаражатларни қоплай олмайди.

Ўзбек оилаларининг кўпчилигида фарзандлар ота-оналари билан бирга яшаганлари боис, бундай муаммолар уй хўжалигини барча аъзолари томонидан ҳал этилади. Пенсионерларнинг фарзандларидан алоҳида яшаши асосан аҳолининг туб миллатга мансуб бўлмаган қисмига ҳосдир. Кейинги йилларда бундай пенсионерлар сонининг ошиб борганлиги миграция жараёнларининг оқибатлари билан боғлиқдир. Фарзандлари республикадан ташқарига чиқиб кетган кўпчилик русзабон оилаларда уларнинг ота-оналари шу ерда қолишни афзал кўрганлар. Ўзбекистонда амалга оширилаётган ижтимоий сиёсат доирасида ёлғиз пенсионерларни қўллаб –қувватлаш чора –тадбирлари кўзда тутилган.

Айни пайтда оилаларнинг турмуш даражасини оширишда давлат ҳам муҳим роль ўйнайди. Давлат фақат янги иш ўринларини яратиш қолмай, самарали тадбиркорлик фаолияти юритиш учун ҳам реал шарт-шароитлар яратиши, шаҳар ва қишлоқ инфратузилмасини ривожлантиш чора тадбирларини амалга ошириши зарур. Оилалар фаровонлигини

ошириш мақсадида давлат аҳолини касбга тайёрлашни таъминлаш, аёлларни иқтисодий жараёнларга, шу жумладан оилавий тадбиркорликни кенгайтириш ҳисобига жалб этиш, тадбиркорлик фаолияти билан шуғулланишни истаган аёлларга ташкилий жиҳатдан ёрдам бериш борасида ишларни амалга ошириши керак бўлади. Оилалар фаровонлигини юксалганлиги уй хўжаликларининг катта қисмини тадбиркорлик фаолиятига жалб этилганлиги натижаси ҳисобланади. Ўзбекистонда аҳолининг кам таъминланганлик даражаси 2019-2024 йилларда 23,5дан 6,0%гача пасайганлиги бундан далолат беради.

Шу билан бирга оилаларнинг иқтисодий табақалашуви ҳам маълум маънода чуқурлашиб бормоқда. Охирги пайтда республикада кам таъминланган оилалар улуши камайгани билан, уларнинг сони анча катталигича қолмоқда. Бундай оилаларнинг аъзолари фарзандларига таълим бериш, саломатлигини таъминлаш, тўлақонли овқатланиш учун оила бюджети даромадларини шакллантиришнинг ички ва ташқи манбаларини излашга мажбур бўладилар.

Ўтказилган социологик тадқиқот доирасида оилаларнинг фаровонлиги борасида респондентлар фикрини билиш мақсадида, уларга “Оилангаз турмуш даражасини қандай баҳолайсиз?”, деган савол билан мурожаат қилинди. Тадқиқот натижаларининг таҳлили респондентларнинг 79,0% оиласининг фаровонлик даражасини ўртача деб баҳолаганлигини кўрсатди. Шаҳар ва қишлоқ кесимида кўрилганда респондентларнинг фикрлари бир-биридан фарқ қилади. Қишлоқ жойларида турмуш даражасини паст деб баҳолаганлар улуши шаҳардагига қараганда деярли 2 баробарга кўп эканлиги аён бўлди.

Аҳолининг сифат жиҳатдан ривожланишига эришиш масаласини ҳал этиш анча мураккаб эканлигини тадқиқотчилар, жумладан, россиялик ва ғарб олимлари кўп маротаба таъкидлаб ўтганлар. Барча тадқиқотчилар умумтаълим тизимида ҳам, касб таълими тизимида ҳам ўқитиш сифатининг бир мунча пасайганлигига эътибор қаратиб, бундай ҳолат мазкур тизимда ўтказилаётган ислохотлардаги камчиликлар, ва ҳар бир мамлакатда ҳозирги пайтда шаклланган ўзига хос шарт-шароитлар билан боғлиқ эканлигини таъкидламоқдалар.

Совет даврида олий маълумотли мутахассислар тайёрлаш бўйича Россия олдинги ўринда турганлигига қарамай, унинг “ҳозирги вақтда шаклланган меҳнат салоҳияти иқтисодий ривожланишнинг бугунги кундаги босқичи талабларига мос келмайди”[9]. Ўзбекистонда ҳам ёшларни касбга тайёрлаш борасида бир қатор муаммолар мавжуд. Шунинг учун ҳам кадрларни касбга тайёрлашни сифат жиҳатдан яхшилаш масаласини ҳал этиш республикани ижтимоий –иқтисодий ривожлантиришнинг устувор йўналишларидан бири қилиб белгиланган.

Америкалик иқтисодчи Эдвард Дениссоннинг баҳолашига кўра 1929-1982 йиллар давомида АҚШ реал миллий даромадининг 14% ишчи кучи сифатини яхшилаш ҳисобига ўсган бўлиб, будеярли капитал ҳаражатлари (19,5%) омили таъсири билан тенг дейиш мумкин[10]. Бу шуни англатадики, инсон капиталига йўналтирилган инвестициялар меҳнат унумдорлигини ўсишини ва умумий ҳолда иқтисодий ўсишни таъминлашда катта самара беради, таълимга йўналтирилган инвестициялар эса асбоб-усуналар, жиҳозларга қилинган инвестициялардан кам самара бермайди. Келгуси йилларда умумий таълим ва касб таълими тизимида инвестицияларни узлуксиз киритиш, илмий-педагог кадрлар малакасини ошириш тизимидаги ишларни такомиллаштириш, уларни самарадорлигини ошириш аҳоли ва ишчи кучи сифатини яхшилашга хизмат қилади. Бунинг натижасида иқтисодий ва демографик жараёнларнинг ўзаро алоқадорлиги самарадорлигини таъминлаш имкониятлари кенгаяди.

Xulosa va takliflar.

Демографик жараёнлар ва пайдо бўлаётган ижтимоий хавфларни тартибга солишнинг асосий воситаси сифатида давлатнинг узоқ муддатли демографик сиёсатини ишлаб чиқиш ҳисобланади.

Узоқ муддатли демографик сиёсатнинг ягона тизимини шакллантириш зарурати қуйидаги ҳолатлар билан боғлиқ:

- тезкор бошқарув қарорларини қабул қилишда, мамлакат ва минтақаларни ижтимоий – иқтисодий ривожлантириш бўйича чоратadbирлар мажмуини ишлаб чиқишда демографик тенденцияларни, потенциал ижтимоий-демографик хавфларни етарли даражада ҳисобга олмаслик, (йиллик прогнозлар ва моддий баланслар, шу жумладан озиқ-овқат маҳсулотлари, мақсадли давлат дастурлари-функционал, тармоқ ва ҳудудий ривожланиш стратегиялари, аҳоли пунктлари бош режалари, узоқ муддатли аҳолини жойлаштириш схемалари ва бошқалар);

- тизимли асосда танланган сўровлар ўтказиш, демографик вазиятни мониторинг қилишнинг самарали шакллари ва усулларини жорий этиш орқали аҳоли, уй хўжаликлари (оилалар), аҳолининг жинс ва ёш таркиби (охирги аҳолини рўйхатга олиш 1989 йилда бўлиб ўтган) бўйича ахборот базасини шакллантириш мақсадга мувофиқдир;

- демографик жараёнларни мақсадли тартибга солишнинг ишлаб чиқилган миллий концепцияси, мамлакатда ва минтақалар бўйича аҳолининг ўрта ва узоқ муддатли истиқболда расман тасдиқланган прогнозининг йўқлиги.

Адабиётлар :

1. Демографические перспективы России. М.: 2008. С.81
2. Абдурахмонов Қ.Х. Демография. – Тошкент: “Иқтисодиёт” нашриёти, 2011. – 320 б.
3. Абдуғаниев А.Қ. Демографик жараёнлар ва иқтисодий ўсиш муаммолари. – Тошкент: “Иқтисодиёт” нашриёти, 2021. – 215 б.
4. Саъдуллаев И.И. Ўзбекистон демографияси: тенденциялар ва истиқболлар. – Тошкент: “Фан ва тараққиёт”, 2020. – 198 б.
5. Рўзибоев Ш.М. Демографик омиллар ва меҳнат бозори барқарорлиги. – Самарқанд: “Zarafshon press”, 2022. – 176 б.
6. Қодиров Н.Б. Аҳоли ўсиши ва иқтисодий ўсиш ўртасидаги боғланиш. – Тошкент: “Иқтисодий тадқиқотлар маркази”, 2023. – 204 б.
7. Маматқулова Д.Т. Демографик сиёсат ва унинг иқтисодий барқарорликка таъсири. – Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” давлат илмий нашриёти, 2024. – 189 б.
8. Мамадалиева Х.Х. Взаимосвязь экономических и демографических процессов в условиях глобализации// Иқтисод ва молия / Экономика и финансы. Т., 2016, № 6
9. Мамадалиева Х.Х. Демографическое развитие и современные тенденции трудовой миграции населения Узбекистана // Демографические исследования и публикации. — 2023. — С. 12–20.
10. Мамадалиева Х.Х. Вопросы занятости и образования в Узбекистане: демографический аспект // Экономическое развитие и анализ. — 2024. — С. 34–42.

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УЗБЕКИСТАНА В ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ДИВИДЕНД

Каримова Дилдора Мирсабитовна

д.э.н., проф. Институт макроэкономических
и региональных исследований, руководитель проекта

ORCID: 0009-0008-0375-4787

d.karimova@imrs.uz

Аннотация. Демографический потенциал Узбекистана выражен ростом рождаемости и высокой долей молодежи в структуре населения. Трансформация демографического потенциала в демографический дивиденд возможна только при устойчивом экономическом росте и повышении доходов населения, стагнация может привести к расширению масштабов бедности. В статье рассмотрен опыт стран, достигших высокого экономического роста, эффективно используя своё демографическое «окно возможностей». Представлены факторы трансформации роста населения в драйвер экономического роста и рекомендации для Узбекистана.

Ключевые слова: демографический потенциал, демографический дивиденд, качество человеческого капитала, драйвер экономического роста.

ЎЗБЕКИСТОННИНГ ДЕМОГРАФИК САЛОҲИЯТИНИ ДЕМОГРАФИК ДИВИДЕНДГА АЙЛАНТИРИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ

Дилдора Мирсобитовна Каримова,

и.ф.д., проф. Макроиқтисодиёт ва ҳудудий тадқиқотлар
институтини, лойиҳа раҳбари

Аннотация. Ўзбекистоннинг демографик салоҳияти унинг туғилиш кўрсаткичи ва аҳоли таркибида ёшлар улушининг юқорилигида намоён бўлмоқда. Ушбу демографик салоҳиятни демографик дивидендга айлантириш трансформациясини фақат барқарор иқтисодий ўсиш ва даромадларнинг ошириш орқали эришиш мумкин, лекин турғунлик камбағалликнинг кучайишига олиб келиши мумкин. Ушбу мақолада демографик "имкониятлар дарчаси" дан самарали фойдаланиш орқали

юқори иқтисодий ўсишга эришган мамлакатлар тажрибаси кўриб чиқилган. Аҳоли ўсишини иқтисодий ўсишнинг драйвер омилига айлантирувчи чоралар ва Ўзбекистон учун тавсиялар келтирилган.

Калит сўзлар: демографик салоҳият, демографик дивиденд, инсон капиталининг сифати, иқтисодий ўсишнинг драйвери.

PROSPECTS FOR TRANSFORMING UZBEKISTAN'S DEMOGRAPHIC POTENTIAL INTO A DEMOGRAPHIC DIVIDEND

Dildora Mirsabitoyna Karimova,
DSc, professor Project Manager,
Institute for Macroeconomic
and Regional Studies

Abstract. *Uzbekistan's demographic potential is reflected in its rising birth rate and high youth population share. Transforming this demographic potential into a demographic dividend is only possible with sustained economic growth and rising incomes, stagnation could lead to increased poverty. This article examines the experiences of countries that have achieved high economic growth by effectively exploiting their demographic "window of opportunity." Factors that transform population growth into a driver of economic growth are presented, along with recommendations for Uzbekistan.*

Keywords: *demographic potential, demographic dividend, quality of human capital, driver of economic growth.*

Введение.

Демографический потенциал страны, выраженный ростом рождаемости и высокой долей молодежи в структуре населения, создает «окно возможностей» для ускоренного экономического развития Узбекистана. По прогнозным оценкам ООН эти возможности продлятся еще 20–25 лет, а затем постепенно будут усиливаться процессы старения населения.

По данным Национального комитета Республики Узбекистан по статистике, по состоянию на 1 октября 2025 г. в стране проживают 38,1 млн чел. За последние 15 лет население выросло более чем на 10 млн.чел. (рис.1). В возрастной структуре населения доля трудоспособного населения составила 56% в 2024 г.

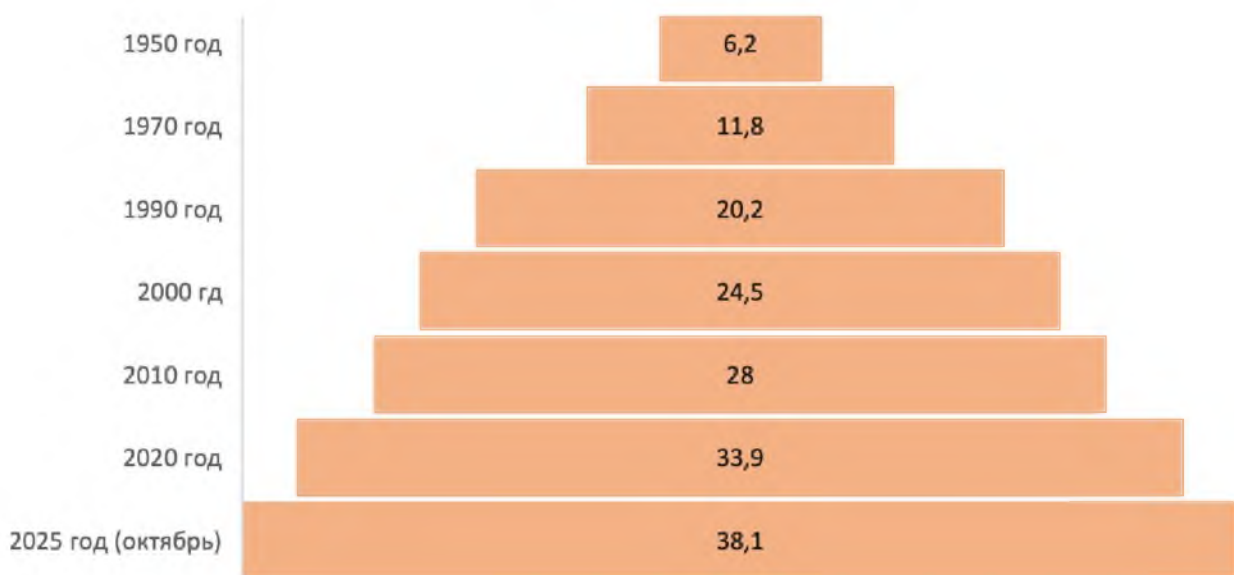

Рисунок-1, Динамика численности населения Узбекистана, млн.чел.

Источник: Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике.

Вместе с тем, характерной особенностью демографической ситуации в Узбекистане является относительно высокая демографическая нагрузка на трудоспособное население. Расчеты на базе данных Национального комитета Республики Узбекистан по статистике показали, что за последние 10 лет демографическая нагрузка увеличилась почти на 25%: с 629 человек на 1000 человек трудоспособного возраста в 2015 году до 784 в 2024 году. При этом нагрузка населения моложе трудоспособного возраста увеличилась с 487,4 до 572,7 человек, пожилого населения — с 141,6 до 211,7 человек [1]. Этот фактор становится ограничением "демографического дивиденда" экономического роста, так как способствует сокращению сбережений, накоплений и инвестиций, а также увеличению социальных расходов госбюджета.

Для ускорения экономического роста необходимо планирование и управление трудовыми ресурсами на макроуровне и проведение экономической политики, создание рабочих мест с учетом демографической специфики страны.

Зарубежный опыт.

Многие страны, в том числе Китай и Индия, использовали демографическое «окно возможностей» для ускорения экономического развития [2]. Например, Китай в 1980-х – 2010-х гг. достиг роста за счет привлечения инвестиций в улучшение инфраструктуры и образования, развитие рынка труда. Индия стимулировала экономический рост за счет

развития сферы IT и сферы услуг, привлечения иностранных инвестиций и развития экспорта.

Такие страны как Индонезия, Пакистан, Бангладеш, Малайзия, Таиланд и Филиппины, также использовали демографический потенциал для ускорения экономического развития, используя схожие стратегии с Китаем и Индией.

Значительный демографический дивиденд был получен Южной Кореей в 1965–2000 гг. [3]. В начале этого периода по ВВП на душу населения Южная Корея находилась на уровне беднейших государств. Наиболее значимым фактором в ускорении развития экономики страны стали усилия правительства на привлечение иностранных инвестиций, увеличение объёма экспорта и индустриализацию экономики.

Необходимо учесть, что трансформация демографического потенциала в демографический дивиденд возможна только при устойчивом экономическом росте и повышении доходов населения, стагнация может привести к расширению масштабов бедности. Политика государства в целях использования преимуществ демографического дивиденда должна быть направлена на создание рабочих мест для возрастающего населения в трудоспособном возрасте, параллельно повышая качество услуг образования и здравоохранения.

Методология исследования.

Методология исследования основывается на системном подходе к анализу демографических и экономических явлений с использованием общенаучных методов. Выявлены общие тенденции демографической динамики Узбекистана и факторы трансформации роста населения в драйвер экономического роста.

Оценка влияния демографического дивиденда на экономический рост. По данным Фонда народонаселения ООН (UNFPA) в конце двадцатого века ВВП в Азии за счет демографического дивиденда увеличился в семь раз, в тот же период в Латинской Америке увеличение ВВП составило в два раза. Ученые связывают такой разрыв, прежде всего, с неравным доступом к инвестициям в образование и здравоохранение [4].

Возможность оценить влияние демографического дивиденда на экономический рост появилось с использованием системы национальных трансфертных (межпоколенческих) счетов (National Transfer Accounts - NTA).

В начале 2000-х годов страны, которые столкнулись с быстрыми изменениями в рождаемости, смертности и возрастном составе населения, приступили к разработке методологии построения NTA и их применению. В настоящее время данная практика используется в 94 странах мира.

Принятые в Узбекистане стандартные макроиндикаторы в Системе национальных счетов используются в основном по отношению ко всему населению и не отражают вклад отдельных возрастных групп в совокупное производство и потребление. Формирование базы данных о возрастных характеристиках потребления, доходов, производительности труда, налогов и т.д. позволило бы оценить, а затем усилить влияние демографического дивиденда в Узбекистане на экономический рост.

Факторы трансформации роста населения в драйвер экономического роста. Одним из основных таких факторов является сочетание интенсивного (рост экономики за счет внедрения новых технологий и инноваций, повышения квалификации работников) и экстенсивного (экономический рост за счет увеличения количества занятых в экономике и использования природных ресурсов) развития страны.

Инвестиции в человеческий капитал и трансформация рынка труда становятся важнейшими факторами ускорения экономического роста (рис.2).

На мировом рынке труда определены 5 ключевых драйверов трансформации рынка труда:

- демографические сдвиги (предложение рабочей силы);
- экономический рост+зеленый переход+инновации (спрос на рабочую силу);
- образование и навыки (качество рабочей силы);
- достижения в области технологий (технические навыки);
- политика правительства (инвестиции в образование).

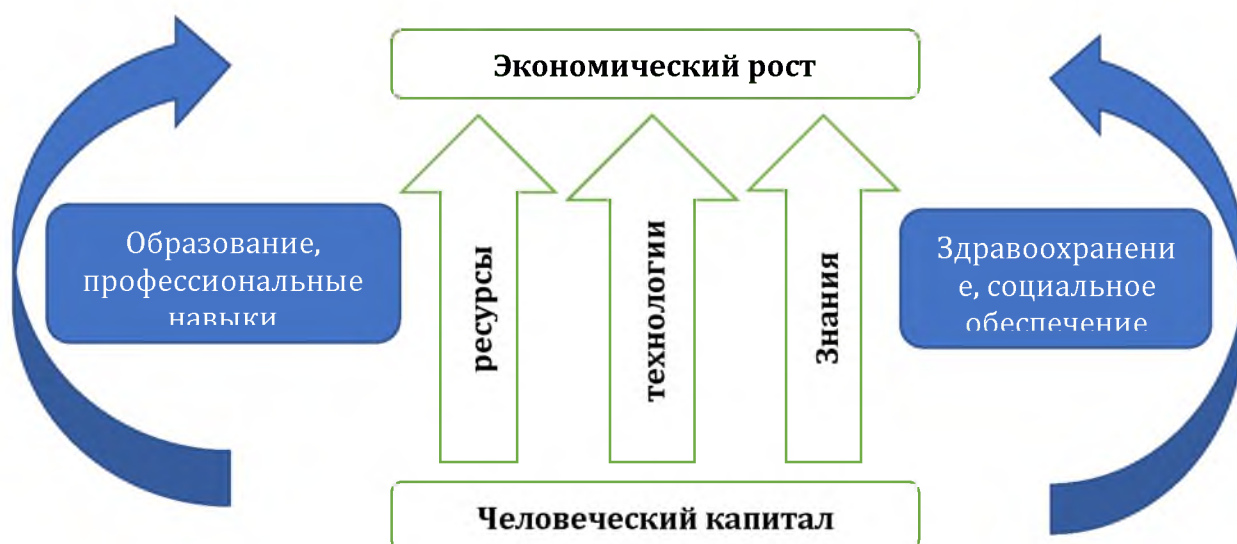

Рисунок-2. Факторы трансформации роста населения в драйвер экономического роста

Источник: На основе исследования автора.

Надо отметить, что вложения в человеческий капитал, здоровье, образование, профессиональные навыки становятся эффективным механизмом для получения демографического дивиденда. Инвестиции в развитие человеческого капитала позволяют ускорить процесс экономической трансформации, обеспечивая переход к модели экономического роста, основанного на знаниях, компетенциях и инновациях.

Анализ и обсуждение результатов.

В Узбекистане наблюдается переход от экстенсивного к интенсивному развитию. По данным Национального комитета Республики Узбекистан по статистике, в 2024 г. ВВП Узбекистана увеличился по сравнению с 2020 г. в 2 раза и достиг 115 млрд. долл. (3092 долл. на душу населения). Растет доля промышленности и сферы услуг в структуре экономики. Объем оказанных услуг в республике за последние 8 лет увеличился в 2,5 раза, особенно в таких отраслях как финансовые услуги – рост в 7,6 раза, информатизация и связь – в 4,9 раза. Активное развитие цифровизации и онлайн-услуг отражается в росте доли информационной экономики и электронной торговли в ВВП до 3,7% (с 2,2% в 2017 г.) [5].

Вместе с тем, позиции Узбекистана по Индексу человеческого капитала пока еще относительно низки. По рейтингу Всемирного банка Индекс человеческого капитала по Узбекистану показатель составляет 0,62 (Сингапур и Корея – 0,88 и 0,8) [6].

Доля человеческого капитала в структуре национального богатства Узбекистана также еще относительно низка. В структуре мирового национального богатства доля человеческого капитала составляет 60,2%, остальное приходится на природный и физический капитал. В развитых странах этот показатель составляет 64,9%, странах с доходами ниже среднего – 54,3 (в категорию которых входит Узбекистан), в странах с низкими доходами – 49,7, в Европе и Центральной Азии – 62,8% [7].

В Стратегии «Узбекистан-2030» особое внимание уделяется укреплению человеческого капитала как ключевому фактору экономического развития. На эти цели ежегодно расходуется более половины расходов государственного бюджета. В 2025 г. на социальную сферу направляется более 178 трлн. сумов (52% всех расходов бюджета) [8].

В результате улучшаются навыки рабочей силы для удовлетворения потребностей будущих рабочих мест. Ежегодно на рынок труда выходят более 800 тысяч выпускников образовательных учреждений, к 2030 г. – более 1 млн. чел. Вовлечение молодежи в малый бизнес является одним из решений этих проблем. В Узбекистане принята Стратегия развития

малого и среднего бизнеса и Программа мер по ее реализации на 2025 г. Один из блоков программы – совершенствование системы подготовки профессиональных кадров для МСБ. Надо отметить, что за последние 8 лет количество молодых предпринимателей в стране увеличилось в 3 раза. Около 40% представителей бизнеса составляют молодые люди [9].

Но проблема пока еще остается: рабочая сила в недостаточной мере обладает навыками для удовлетворения потребностей существующих и будущих рабочих мест. В сегменте рынка труда молодежи предложение рабочей силы превышает спрос на нее. Уровень безработицы среди молодежи относительно высок, хотя и имеет динамику снижения.

В перспективе предусматривается трансформация рынка труда исходя из приоритетов экономического развития – инновационное развитие и цифровизация секторов экономики, а также «зеленое» развитие. По данным Отчета Всемирного экономического форума «Будущее рабочих мест 2025» (опрос 1000 глобальных работодателей) [10]:

- ✓ К 2027 г. 23% всех рабочих мест будут изменены за счет цифровизации и технологической реструктуризации.

- ✓ К 2030 г. 85% работодателей отдадут приоритет инициативам по повышению квалификации рабочей силы

- ✓ 72% представителей бизнеса Юго-Восточной Азии намерены трансформировать свой бизнес и готовить кадры из-за изменения климата.

- ✓ Академические центры, работая с бизнесом и правительством, будут содействовать подготовке работников к новым рабочим местам.

Рекомендации.

1. Планирование и управление ресурсами на макроуровне. Рост демографического потенциала Узбекистана выдвигает необходимость эффективного планирования и управления ресурсами, в том числе трудовыми. Перспективы развития страны должны быть нацелены на экономический рост с учетом эффективного использования демографического дивиденда республики, сбережения водных ресурсов и охраны окружающей среды.

Одним из ключевых мер в этом направлении может стать разработка Национальным комитетом Республики Узбекистан по статистике системы национальных трансфертных (межпоколенческих) счетов (National Transfer Accounts – NTA) в соответствии с методологией, используемой в 94 странах мира. Внедрение NTA позволит рассчитать влияние демографического дивиденда на динамику ВВП Узбекистана.

Следует продолжить политику государства в части устойчивого экономического роста, основанного на принципах зеленой экономики и инновационного развития. Реализация этой политики должна сопровождаться мерами по созданию зеленых рабочих мест и повышению

знаний и компетенций работников бизнеса, госслужащих и населения в целом.

2. Демографический рост и обучение молодежи. Интегральная модель зеленого развития, инклюзивности и инновационного роста должна учитывать демографические факторы – ежегодный прирост молодежи и их выход рынок труда.

По оценкам Всемирной организации труда, переход к зеленой экономике поможет создать к 2030 году 60 млн. новых рабочих мест. Обучение молодежи зеленым профессиям поможет в их подготовке к новым рабочим местам.

Предлагается разработать Комплексную программу по оценке зеленых рабочих мест и профессий по отраслям и секторам экономики Узбекистана. В соответствии с этой программой можно будет обеспечить подготовку специалистов в сфере зеленых профессий с «твердыми навыками» (hard skills – техническими и узкопрофессиональными компетенциями) и «мягкими навыками» (soft skills – навыками организационного и корпоративного менеджмента и возможностями построения успешной карьеры).

Литературы:

1. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. <https://stat.uz/uz/rasmiy-statistika/demography-2>
2. Roli Misra, Nagendra Kumar Maurya. *Demographic Opportunity and Economic Development: A Comparative Study of India and China* // *Demography India* 50(1). June 2021.
3. South Korea's demographic dividend. 2012. <https://www.prb.org>.
4. Барсуков В.Н. От демографического дивиденда к старению населения: мировые тенденции системного перехода // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 12. № 4. 2019.
5. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/national-accounts>
6. Human Capital Index 2020. World Bank. <http://worldbank.org/human-capital>
7. *The changing wealth of nations. Revisiting the Measurement of Comprehensive Wealth*. World Bank. 2024.
8. Закон "О Государственном бюджете Республики Узбекистан на 2025 год".
9. Выступление Президента Республики Узбекистан 14 февраля 2025 года, посвященное проблемам молодежи. <https://www.gazeta.uz/ru/2025>
10. *Future of Jobs Report 2025*. World Economic Forum. https://reports.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_Report_2025.pdf

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНЩИН — ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ, ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ ЖЕНЩИН НА РЫНКЕ ТРУДА И ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

Саиджаббор Шоира Саидгаффор кизи

к.э.н., и.о. профессор, ТИФТ, Ташкент

ORCID ID: 0009-0006-9887-4604

shoirasaidjabbor7@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу исторической эволюции экономической независимости женщин, трансформации их роли на рынке труда и влиянию социально-экономических факторов на процесс формирования гендерного равенства. На основе ретроспективного анализа рассматриваются этапы развития экономической активности женщин в Узбекистане, правовые и институциональные изменения, способствовавшие укреплению их социально-экономического статуса. Особое внимание уделено современным тенденциям участия женщин в инновационной и предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: экономическая независимость женщин, гендерное равенство, рынок труда, историческая эволюция, занятость, социально-экономические факторы.

AYOLLARNING IQTISODIY MUSTAQILLIGI — TARIXIY EVOLYUTSIYA, MEHNAT BOZORIDA AYOLLAR ROLIDAGI O'ZGARISHLAR VA IJTIMOIY-IQTISODIY OMILLARNING TA'SIRI

Saidzhabbor Shoira Saidg'affor qizi

i.f.n., professor v.b., TIFT, Toshkent

Annotatsiya. Maqolada ayollarning iqtisodiy mustaqilligining tarixiy evolyutsiyasi, mehnat bozoridagi o'rnining o'zgarishi hamda ijtimoiy-iqtisodiy omillarning ta'siri tahlil qilingan. Tadqiqotda O'zbekiston misolida ayollarning iqtisodiy faolligi bosqichlari, ularning ijtimoiy-iqtisodiy mavqeini mustahkamlovchi huquqiy va institutsional o'zgarishlar hamda zamonaviy sharoitdagi innovatsion va tadbirkorlik faoliyatidagi ishtiroki yoritilgan.

Kalit so'zlar: ayollarning iqtisodiy mustaqilligi, gender tengligi, mehnat bozori, tarixiy evolyutsiya, bandlik, ijtimoiy-iqtisodiy omillar

WOMEN'S ECONOMIC INDEPENDENCE: HISTORICAL EVOLUTION, CHANGING ROLE IN THE LABOR MARKET, AND THE IMPACT OF SOCIO-ECONOMIC FACTORS

Shoira Saidjabbor

PhD in Economics

*Acting Professor, Tashkent Institute
of Finance and Technology (TIFT), Uzbekistan*

Abstract. *The article analyzes the historical evolution of women's economic independence, the transformation of their role in the labor market, and the impact of socio-economic factors on gender equality. Based on a retrospective analysis, it explores the stages of women's economic activity development in Uzbekistan, as well as legal and institutional changes that strengthened their socio-economic status. Particular attention is paid to modern trends in women's participation in innovation and entrepreneurship.*

Keywords: *women's economic independence, gender equality, labor market, historical evolution, employment, socio-economic factors.*

Введение.

Вопросы экономической самостоятельности женщин во все времена имели важное значение как с точки зрения обеспечения гендерного равенства, так и в контексте общего социально-экономического развития общества. В современных условиях усиления глобализации, инновационного роста и перехода к цифровой экономике роль женщин в экономической системе возрастает, что требует всестороннего анализа процессов, влияющих на их экономическую активность, особенно с учётом исторических и культурных факторов.

Узбекистан, обладая богатым историко-культурным наследием и многонациональной структурой общества, представляет особый интерес для исследования трансформации женской экономической роли. На протяжении веков здесь происходили глубокие социальные, экономические и политические изменения, оказывавшие влияние на статус и участие женщин в экономике. От традиционных форм ведения хозяйства в семейной структуре к включению женщин в современные формы предпринимательства, занятости и образования - путь, пройденный женщинами в Узбекистане, свидетельствует о важности комплексного научного подхода к изучению экономической самостоятельности в исторической динамике.

Исторические условия, включая влияние религиозных норм, социально-бытовых укладов, правовых рамок и образовательной политики, формировали неоднозначное и подчас противоречивое положение женщины в экономике. В традиционном обществе роль женщины ограничивалась, как правило, рамками домашнего хозяйства и семейного быта, однако даже в таких условиях женщины вносили значительный вклад в экономику через ремёсла, сельское хозяйство, торговлю.

С укреплением государственности в Советский период происходила активная политика вовлечения женщин в производственные процессы, образования и общественную жизнь, что стало переломным моментом в формировании их экономической самостоятельности.

Настоящее исследование направлено на всесторонний анализ экономической самостоятельности женщин в Узбекистане через призму исторического контекста. Основной целью является выявление ключевых этапов развития экономической роли женщин, факторов, способствовавших или препятствовавших их самостоятельности, а также оценка современного состояния и перспектив дальнейшего расширения их экономических возможностей. В рамках работы будет рассмотрена эволюция правового регулирования, социально-экономических программ, уровень вовлеченности женщин в экономическую деятельность на различных этапах развития страны.

В современных условиях особый интерес представляет изучение роли и места женщин в истории узбекского народа, в экономическом развитии страны. Следует отметить, что в республике проведены достаточно глубокие исследования исторических аспектов гендерного равенства. Они в основном посвящены изучению историографических, социально-философских, социально-политических и правовых вопросов положения женщин [1,11,10,7,8,12].

Несмотря на значимость темы, в научной литературе Республики Узбекистан практически отсутствуют исследования, в которых бы объективно и всесторонне анализировались исторические аспекты экономического положения женщин и их экономической самостоятельности. Между тем, эти вопросы представляют собой не только предмет исторического интереса, но и обладают высокой актуальностью в контексте современных социально-экономических трансформаций. Особенно важным представляется пересмотр устоявшихся стереотипов, долгое время формировавших общественное сознание. Так, на протяжении длительного периода господствовало

тенденциозное, а в ряде случаев — искажённое представление о якобы второстепенной роли женщины в исламском обществе, основанное на поверхностной трактовке религиозных источников, в частности Корана.

Однако изучение обширного эмпирического материала, отражающего многоаспектные проявления «женского вопроса» в историческом и современном контексте Узбекистана, свидетельствует о значительной роли женщин в экономическом развитии страны и становлении узбекской государственности. На всех этапах исторического развития — от традиционного уклада до современного общества — женщины вносили весомый вклад в создание материальных благ, активно участвовали в трудовых и экономических отношениях. Их участие не ограничивалось вспомогательными функциями: в определённые периоды оно носило ключевой и стратегический характер, особенно в условиях социально-экономических преобразований. Всё это подчёркивает необходимость системного научного анализа вопросов экономической активности и самостоятельности женщин сквозь призму исторического опыта.

Современные исследования подтверждают, что расширение экономических прав и возможностей женщин оказывает комплексное позитивное воздействие: оно не только обеспечивает уровень жизни семей, но и является движущей силой экономического роста, укрепления социальной стабильности и обеспечения развития в обществе. Эффективность равноправного участия женщин в экономических процессах сегодня является одним из ключевых индикаторов прогресса и эффективности государственной политики в области географического равенства и социальной справедливости.

Таким образом, исследование исторических аспектов экономической самостоятельности женщин в Узбекистане позволяет глубже понять специфику трансформационных процессов и выработать рекомендации по дальнейшему совершенствованию гендерной политики и обеспечению равных экономических возможностей для всех.

Методология исследования.

Материалы, посвященные истории. Узбекистана, свидетельствует о том, что у древних народов нашего края женщины занимали высокое положение не только в семье, но и в обществе. Среди тюрков женщина продолжала занимать высокое положение и после принятия ислама, особенно, после установления его господства. Так, по преданию, когда Аббасиды наложили на жителей Балха обременительную дань, женщины и

дети пришли к жене наместника и стали жаловаться на свое положение. Тогда она послала халифу свое очень дорогое платье и откупила за жителей города. Халиф вернул ей ее платье и освободил жителей Балха от наложенной дани. Однако она не приняла платье обратно и велела продать его, а на вырученные деньги построить мечеть [5]. Это свидетельствует, о том, что мусульманские женщины имели собственность и свободно ими распоряжались.

У тюркских народов женщины пользовались большим уважением. По материалам средневековых источников, царь кипчаков Узбек-хан имел четыре хатуни, каждая из которых имела свое хозяйство и прислугу. Старшая хатунь имела в своем распоряжении около 400 арб, в которых вместе с ней передвигались ее личная казна, прислуга, имущество, одежды и др [5].

Известно множество фактов, свидетельствующих о наличии собственных имуществ у женщин. Так, дочь Абдаллаха ал-Аъма, дочь Абд ас-Сабура ат-Табари, Фатима, дочь Мухаммада ал-Хаййата Айша владели собственными домами, дочь Хамзы ан-Насафи владела конюшней, дочь Ахмада ибн Насра Фатима имела собственную торговую лавку, дочь ат-Тархан-бека Хатун ал-Малика имела мечеть с площадью (*сах*) и *хавли* с ханакой [2].

В комментариях мусульманского права «Хидоя» указано, что, слова «кафаат» в буквальном значении означает равенство. На языке закона им обозначается равенство между мужчиной и женщиной [13]. В нем так же утверждено, что «Девушка во всех отношениях должна быть приравнена к совершеннолетнему сыну и относительно вступления в брак, все действия ее, имеют законную силу, какую имеют его действия в имущественном отношении» [13].

Изучение и объективный подход к мусульманскому праву дает основание утверждать, что ислам во всех отношениях обеспечивает равные права мужчин и женщин. Согласно Корану (сура 4, аят 5), при разделе имущества «дети разных полов имеют равные права» [6]. Следует отметить что, по мусульманскому праву при вступлении в брак женщина получает в дар определенное имущество, которая дает гарантию для ее экономической самостоятельности в будущем, что в определенной мере обеспечивает ее экономическую независимость.

В историческом аспекте не менее важным является исследование вопросов гендерного равенства в 20-х годах прошлого столетия, которые явились своего рода прорывным в вовлечении женщин в общественное производство. Следует отметить, что наиболее полную информацию о

социально-экономических изменениях, произошедших в структуре населения, дают данные переписей населения. В частности, данные о занятости населения, позволяют изучить соотношение занятых, по отраслям, распределение населения по группам занятий и конкретным занятиям, состояние участия мужчин и женщин в трудовой и общественной жизни.

В ходе исследования были изучены и проанализированы материалы переписи населения 1926 года. Итоги данной переписи дают материал для анализа соотношения занятого и незанятого населения, его распределения по группам занятий, отраслевой структуры занятых, социального положения населения, территориального распределения занятого населения.

Таблица 1.

Распределение занятого и незанятого населения по полу и национальности, в %, 1926 год

	оба пола	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.
Занятое население	42,6	66,6	15,4	43,3	66,9	16,8
Незанятое население	57,4	33,4	84,6	56,7	33,1	83,2
Все население	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Таблица рассчитана по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. –Т., с. 32.

По данным переписи, численность населения Узбекистана насчитывалась 5,3 млн. человек (из них 2,8 млн. (53,1 %) мужчины, 2,5 млн. (46,9 %) женщины. Численность коренного населения – узбеков составила 3,5 млн. человек, или 66,0 % всего населения.

Результаты исследования.

Анализ материалов переписи показал, что в 1926 году в республике в общественном производстве работало всего 2,3 млн. человек (или 42,6 %). Следовательно, численность неработающего населения составляла 3,0 млн. человек (57,4 %). Среди коренного населения имели занятия в общественном производстве 43,3% (табл. 1).

Следует отметить, что в анализируемый период уровень занятости мужчин отмечался не очень высоким – 66,6%. Хотя уровень занятости женщин в общественном производстве составлял 15,4%, они имели занятия в домашнем хозяйстве.

В этот период условия быта имели специфическую особенность. Быт того поколения людей был построен на индивидуальном хозяйстве, а вся предшествующая этому периоду история экономического развития привела к тому, что в рамках семьи, в рамках домашнего хозяйства труд женщины был более продуктивен. Структура работающего населения по полу выглядела следующим образом: мужчины – 83,0%, женщины – 17,0%[4].

Таблица 2.

Распределение занятого населения по занятиям и по полу за 1926 год

Положение в занятии	занятое население, чел.	из них, в %		соотношение мужчин и женщин, в %	
		муж.	жен.	муж.	жен.
Рабочие	136918	7,0	1,5	96,0	4,0
Служащие	73905	3,0	4,9	74,6	25,4
Лица свободных профессий	6125	0,3	0,1	94,9	5,1
Хозяева с наемными рабочими	24860	1,2	0,7	89,1	10,9
Хозяева, работающие только с членами семьи, и члены артели	522690	27,7	1,9	98,6	1,4
Одиночки	453824	23,1	6,3	94,8	5,2
Члены семьи, помогающие в занятии	939364	34,0	80,3	67,5	32,5
Лица, не имеющие или не указавшие занятий	38963	1,4	3,2	68,5	31,5
Безработные	15319	0,6	1,0	75,3	24,7
Военнослужащие	31719	1,7	0,1	99,4	0,6
Всего население	2243690	100,0	100,0	83,0	17,0

Источник: Таблица рассчитана и составлена автором по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. – Т., с. 32.

Анализ работающего населения по положению в занятости показал, что среди них лишь 6,1% учтены как рабочие. Среди мужчин данный показатель составляет 7,0%, а среди женщин 1,5% (табл. 2). Служащих почти в два раза меньше (3,3%). Привлекает внимание то, что среди женщин служащие составляют 4,9%, а среди мужчин 3,0%[4].

Почти 90,0% неработающих женщин осуществляли свою деятельность как хозяева, работающие только с членами семьи и как одиночки. При этом как занятое, так и незанятое население занималось, в основном, сельским хозяйством. Небольшая их часть занималась кустарно-ремесленным производством. Выше приведенные данные свидетельствуют

о том, что женщины наравне с мужчинами участвовали в формировании семейного бюджета.

Почти 90,0% неработающих женщин осуществляли свою деятельность как хозяева, работающие только с членами семьи и как одиночки. При этом как самодеятельное, так и несамодеятельное население занималось, в основном, сельским хозяйством. Небольшая их часть занималась кустарно-ремесленным производством.

Период после обретения независимости Узбекистаном в 1991 году ознаменовался новым этапом трансформации, характеризующимся переходом к рыночной экономике, активными реформами в социальной сфере и укреплении прав женщин. На законодательном уровне были приняты меры по расширению экономических прав и возможностей женщин, созданию условий для их участия в предпринимательстве и трудовой занятости. Однако при всём прогрессе остаются вызовы, связанные с сохраняющимся гендерным неравенством, ограниченным доступом к финансам, информации, образованию и принятию решений в ряде регионов страны.

Радостно видеть сегодня, как все больше в мире женщин, не опасаются идти смело в неизведанное, открывающих новые возможности и становящихся лидерами во многих областях науки, экономики. Например, на сегодня более 20 женщин - лидеров, избранных главами государств и правительств, и чей пример не может не вдохновлять всех нас. Но тем не менее, часто встречаются ситуации, когда женщина является единственной или вовсе не участвует за столом дискуссий, переговоров в верхах.

Литература:

1. Алимова Д.А. Современное состояние женского вопроса в Узбекистане и задачи обществоведов\\ Социально-экономические проблемы Узбекистана в условиях перестройки. -Т. Фан.1990, с. 99-104;
2. Буниятов Д.З, Гасанов Т.Б. Два Самаркандских вакфа середины XI века. Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Вып.2, - М.: 1994, с.48-61
3. Джаббарова Ш.Г. Анализ динамики и тенденций развития регионального рынка труда. Илмий –амалий конференция материаллари. ТГЭУ, П -кисм. –Тошкент. 2015, -Б. 233-234
4. Sh.Djabbarova. Analysis of labour market of the republik of Uzbekistan // Innovation development of the economics in Uzbekistan / Tendencies and perspectives of development. ISBN 978-3-659-25506-9/ LAP LAMBERT/Acafemic Publishing/ Saarbrucken,Deutschland/Germany: 2016, 37- 43 ctp

5. Ибрагимов Н.И. Ибн Батута и его путешествия по Средней Азии. М.: Наука. 1988, с. 95-96
6. Коран. Перевод Крачковский И.Ю. -М.: 1991, с. 54
7. Муравьева Н.М. Социально-философский анализ повышения социального статуса женщин. Автореф. дис. Канд. Философ. Наук. – Ташкент. 2003, - с.26
8. Маткаримова Г.А. Гендерные и репродуктивные права женщин в международном и национальном праве.: Автореф.дис. – док.юрид.наук. – Ташкент. 2002, с. 41;
9. Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г.-Т.:, с.32.
10. Сафаева С.Х. Аёллар масаласи умумижимой ва миллий жихатлари.: Фалсафа фан.номз. –дис.автореф.-Тошкент. 2002. 20- б.;
11. Холматова М. Оилавий муносабатлар маданиятини такомиллаштириш ва соғлом авлодни тарбиялаш муаммолари. Фалсафа фан.док. -дис.автореф.-Т.: 1998, 53- б.
12. Ходжаева С.А. Правовая культура и проблемы развития социально-правовой активности женщин Республики. Узбекистан. Автореф. дис.-канд.юрид.наук. –Ташкент. 2004, с.26
13. Хидоя. Коментарии мусульманского права. Том 1. Отв.ред. Саидов А.Х. «Узбекистон». –Т.: 1994, с.139
14. Шайдуллина Л.И., Арабская женщина и современность. Т. 1978, с. 26 – 41
15. Хидоя. Коментарии мусульманского права. Том 1. Отв.ред. А.Х.Саидов. «Узбекистон». –Т.: с. 152.

РОЛЬ КРЕАТИВНОГО СЕКТОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ МОЛОДЁЖНОЙ ЗАНЯТОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА

Карабаева Гулнора Шарафитдиновна

PhD по экономическим наукам, доцент

Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В.Плеханова

ORCID ID №0000-0002-3169-6704

g.karabaeva.tsue.uz@gmail.com

+998 97 4425035

Аннотация. В статье рассмотрены концептуальные подходы развития креативного сектора, поддержки и институционализации креативной экономики в Узбекистане. Выделена особая её роль в обеспечении занятости молодёжи в республике. Выделены тенденции и направления развития креативных индустрий в регионе.

Ключевые слова: креативность, экономика, индустрия, талант, молодёжь.

MEHNAT BOZORIDA YOSHLAR BANDLIGINI TA'MINLASHDA KREATIV SEKTORNING O'RNI

Karabaeva Gulnora Sharafitdinovna

Iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa

doktori (PhD), dotsent

Plexanov nomidagi Rossiya iqtisodiyot

universitetining Toshkent filiali

Annotatsiya: Ushbu maqola O'zbekistonda kreativ sektorni rivojlantirish, kreativ iqtisodiyotni qo'llab-quvvatlash va institutsionallashtirishga kontseptual yondashuvlarni ko'rib chiqadi. Uning mamlakatimizda yoshlar bandligini ta'minlashdagi muhim ahamiyati ta'kidlangan. Hududdagi bunyodkorlik tarmoqlarini rivojlantirish tendentsiyalari va yo'nalishlari ham belgilab berilgan.

Kalit so'zlar: kreativlik, iqtisod, sanoat, iqtidor, yoshlar.

THE ROLE OF THE CREATIVE SECTOR IN ENSURING YOUTH EMPLOYMENT IN THE LABOR MARKET

Karabaeva Gulnora Sharafitdinovna

PhD in Economics, Associate Professor

Tashkent Branch of the Plekhanov

Russian University of Economics

Abstract. *This article examines conceptual approaches to developing the creative sector, supporting, and institutionalizing the creative economy in Uzbekistan are examined. Its special role in providing youth employment in the country is highlighted. Trends and directions for the development of creative industries in the region are highlighted.*

Key words: *creativity, economy, industry, talent, youth.*

Введение.

Креативная экономика развивается на стыке культуры, технологий, инноваций и предпринимательства. Она опирается на человеческий капитал, идеи и интеллектуальную собственность, а не на сырьевые ресурсы или тяжелую промышленность. Развитие креативных индустрий - это многогранный процесс, в котором пересекаются культурные, экономические, социальные и технологические факторы.

Зарождение креативного процесса происходит на низовом уровне – в пределах отдельной личности, для которой потребность в реализации сгенерированных идей и получении от них доходов становится катализатором распространения и передачи креативности на следующий уровень – предприятий, а затем на другие – высшие звенья, включая самый высокий уровень – уровень мировой экономической системы, в пределах которой формируются креативные сектора, креативные индустрии, креативная экономика.

Таким образом, креативный процесс, по нашему мнению, имеет несколько уровней:

➤ первый – это уровень личности или отдельного человека, который можно рассматривать как систему личностных качеств индивида, которая дает возможность генерировать нетривиальные идеи, избегать стандартных приемов логики и мышления, быстро и оригинально достигать поставленной цели, оценивать ситуацию, решать проблемы и принимать решения;

➤ второй – это деятельность на уровне предприятий (микроуровень): в рамках этого звена предприятия занимаются оформлением креативной идеи или решения и их реализацией, доведением до потребителя с целью получения прибыли или ее приумножения;

➤ третий – это уровень, на котором функционируют различные формы объединения предприятий (корпоративные, интегрированные структуры, кластеры и т. п.);

➤ четвертый – уровень города, региона (мезоуровень) – в его пределах происходит аккумуляция креативного процесса и его результатов, что связано с созданием креативных хабов и пространств;

➤ пятый – уровень государства (макроуровень) – на нем происходит формирование и развитие креативных индустрий и национального креативного сектора в пределах экономической системы определенного

государства;

➤ шестой уровень – уровень мировой экономической системы (мегауровень) – характеризуется формированием глобальной креативной экономики.

Эффективное функционирование экономики, в том числе креативной, зависит от успешной реализации креативного процесса на всех вышеперечисленных уровнях.

Обзор литературы.

Каннингем С. (Австралия, 2017) проводит глубокий анализ взаимосвязи креативной экономики с рынком труда и экспортом [1].

Хоукинс Дж. (Великобритания, 2020), один из основоположников концепции креативной экономики, в своей обновлённой работе «Креативная экономика» показывает неразрывную связь креативного капитала и экономического роста [2].

В научной и прикладной литературе можно выделить несколько ключевых концептуальных подходов, объясняющих и формирующих стратегии поддержки и роста креативного сектора [3]. Исследование позволило выделить их основные характеристики:

1. Экономико-индустриальный подход рассматривает креативные индустрии как самостоятельный сектор экономики, способный генерировать прибыль, экспорт, создавать рабочие места и привлекать инвестиции.

2. Культурно-антропологический подход исходит из понимания креативных индустрий как части культурной идентичности общества, отражающей его ценности, традиции и образ жизни.

3. Гуманистико-образовательный подход сосредоточен на человеке, его творческих способностях, как центре креативной экономики.

4. Технологически-цифровой подход ориентирован на цифровизацию, инновации и новые формы творчества, возникшие благодаря информационным технологиям. Это комплексный подход с использованием цифровых платформ (YouTube, TikTok, Etsy и др.) как инструментов креативной экономики, геймдева, цифрового искусства, NFT, AR/VR, а также внедрение интеллектуальных прав на цифровой контент.

5. Урбанистический подход рассматривает креативные индустрии как фактор развития городской среды и повышения качества жизни. Чарльз Лэндри описывает процесс формирования «креативных городов», где важное место в развитии городской идентичности занимает культура и творчество, развитие туризма, городской брендинг, оживление депрессивных районов через креативные проекты.

6. Интегративный (мультидисциплинарный) подход совмещает элементы всех вышеуказанных подходов, признавая, что креативные индустрии – это перекрёсток экономики, культуры, технологий и

образования.

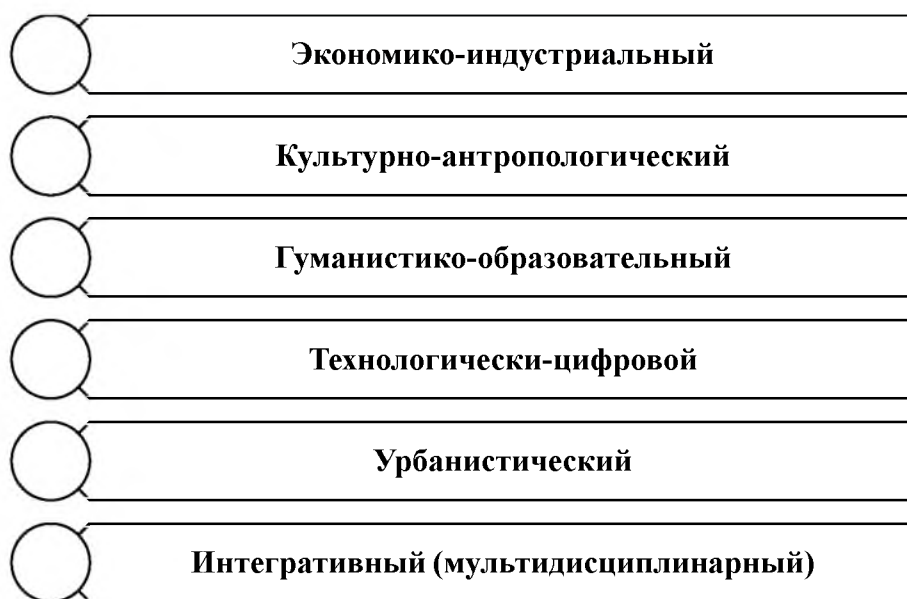

Рисунок- 1. Концептуальные подходы к развитию креативных индустрий [4]

Выбор концептуального подхода зависит от целей политики, социального контекста и уровня развития страны. В большинстве современных стратегий используется интегративный подход, позволяющий выстраивать сбалансированную поддержку креативных индустрий на пересечении разных сфер жизни общества.

Методология исследования.

В исследовании применялись системный подход, анализ документов (изучение научных и литературных источников, изучение нормативно-правовых документов, анализ статистической информации), метод сравнений и сопоставлений, экспертной оценки и факторный анализ.

Анализ и результаты.

2021 год был провозглашён Организацией Объединённых Наций Международным годом креативной экономики для устойчивого развития, подчеркнув её значение для достижения целей устойчивого развития (ЦУР).

В перспективе 2020-2025 гг. наибольшая часть добавленной стоимости будет создаваться в основном за счет интеллектуальных (креативных) факторов производства. Именно творческий подход и креативность станут ведущим определяющим и решающим фактором экономического развития в XXI веке. Именно креативный класс станет стержнем человеческих ресурсов

в креативной экономике. Таким образом очевидно, что главным фактором экономического развития в XXI веке должны стать креативные человеческие ресурсы, обладающие все в большей степени способностью креативного мышления в принятии и реализации экономических решений во всех сферах народного хозяйства. Креативность, в конечном итоге, будет являться главным потенциалом и инструментом наряду с традиционными способами мышления и управления в экономике [5].

Креативная экономика в Узбекистане приобретает всё большее значение, становясь важным компонентом национального развития. В последние годы в стране предприняты значительные шаги для её поддержки и институционализации.

Эффект реформ, проводимых в нашей стране для достижения великих целей по строительству Нового Узбекистана и фундамента третьего Ренессанса, содействует развитию креативных индустрий.

В 2011 году Узбекистан пересмотрел Национальный классификатор видов экономической деятельности, чтобы лучше отразить новые и важные виды деятельности. Это было связано с технологическими и организационными изменениями, а также с необходимостью подготовки и распространения статистической информации для сравнения на международном уровне. В соответствии с этой категоризацией подсекторы креативной индустрии распределены по 5 основным секторам:

- Обрабатывающая промышленность;
- Информация и связь;
- Профессиональные, научные и технические услуги;
- Образование;
- Искусство, развлечения и отдых (рис.2.).

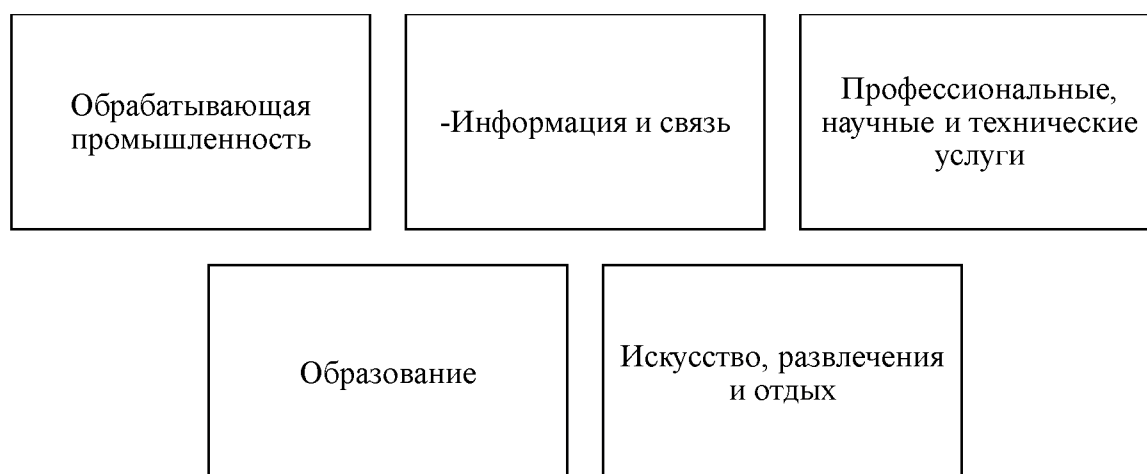

Рисунок- 2. Классификация креативной индустрии в Узбекистане [6]

3 октября 2024 года Президент Узбекистана подписал Закон «О креативной экономике», который стал первым подобным законодательным актом в Центральной Азии. Закон определяет 15 направлений креативных индустрий, включая литературное творчество, архитектуру, моду и дизайн, исполнительское искусство, издательскую деятельность и другие. Документ также предусматривает создание Республиканского совета по развитию креативной экономики, который будет координировать усилия различных ведомств и организаций в этой сфере.

Важным элементом закона является учреждение Парка креативной индустрии - организационно-правовой структуры, действующей на принципах экстерриториальности. Парк нацелен на привлечение инвестиций, развитие инфраструктуры и создание благоприятных условий для предпринимательства в сфере креативной экономики. Резиденты Парка смогут воспользоваться льготным налоговым режимом до конца 2030 года.

По данным на 2024 год, в Узбекистане зарегистрировано около 9 600 предприятий в сфере креативных индустрий, где занято более 84 000 человек. Кроме того, в стране насчитывается около 28 000 ремесленников. Целью государства является увеличение доли креативной экономики в ВВП страны до 5% к 2030 году [7].

Узбекистан активно интегрируется в международное сообщество в сфере креативной экономики. В октябре 2024 года в Ташкенте состоялась IV Всемирная конференция по креативной экономике, темой которой стала «Инклюзивная креативность: изменившаяся реальность». В рамках конференции обсуждались вопросы развития креативных индустрий, их роль в устойчивом развитии и влияние современных технологий на творчество.

Для молодежи это самая перспективная отрасль экономики, что актуально для Узбекистана, где дети и молодые люди до 30 лет составляют 60% населения. Около 98% работающих в креативной сфере - молодые специалисты. Это делает сектор особенно важным для снижения безработицы среди молодого населения и для вовлечения молодых людей в продуктивную деятельность.

Доля креативной индустрии в ВВП Узбекистана не имеет конкретных данных. На сегодняшний день, зарегистрировано 9563 предприятия из сферы креативных индустрий и вовлечены 84068 сотрудников без учета самозанятых лиц (табл.1.).

Таблица-1

**Количественные показатели креативной индустрии в
Узбекистане [8]**

Сектор	Предприятия	Работники
Количество предприятий/сотрудников креативных индустрий	9563	84068
Обрабатывающая промышленность	1000	7645
Информация и связь	3609	19752
Профессиональная, научная и техническая деятельность	3485	21077
Образование	432	17108
Искусство, развлечения и отдых	1037	18486

Доля креативных отраслей в общей структуре ВВП составила 209684,3 млрд. сумов, в том числе обрабатывающая промышленность – 146734,1 млрд. сумов; информация и связь – 11659,7 млрд. сумов; профессиональная, научная и техническая деятельность – 8 060,8 млрд. сумов; образование – 40 735,5 млрд. сумов; искусство, развлечения и отдых – 2 494,2 млрд. сумов.

Из всех предприятий сферы, 83% или 7931 приходится на микропредприятия, где работают до 9 сотрудников, а число малых предприятий с количеством сотрудников до 49 составляет 1264, и всего в 368 предприятиях трудятся более 50 сотрудников.

В республике существует 205 IT-центров, более 100 дизайн центров, 60 центров анимационных картин, 30 центров разработки игр и более 20 арт галерей.

В настоящее время в Узбекистане насчитывается 2140 средств массовой информации, или на 626 больше, чем в 2016 году. Среди них 65%–негосударственные СМИ, что свидетельствует о продолжающихся структурных преобразованиях в сфере. Следует отметить, что наряду с традиционными средствами массовой информации стремительно развиваются и интернет-издания, количество которых достигло 745, и их аудитория неуклонно растет.

Основной «бум» креативности довольно сильно ощутил в отечественном киноискусстве, здесь наша страна вышла на ведущие позиции регионе уверенно удерживает эту линию уже долгие десятилетия. Также акцент в этой области делается на получение образования, так отдельно создана Академия наук художеств Республики Узбекистан, а при ней Национальный институт художеств и дизайна имени К.Бехзода. Создан совместный факультет ГИИКУз с Всероссийским государственным институтом кинематографии им. Герасимова в г.Ташкенте (ВГИК). В Государственной консерватории Узбекистана (бывшая Государственная консерватория Узбекистана имени Мухтара Ашрафи) по инициативе

Президента Республики Узбекистан создан новый факультет «Национального искусства Маком».

Экономика Узбекистана претерпевает массивные структурные изменения: в страну заходят иностранные инвесторы, постепенно растёт здоровая конкуренция, а государственное присутствие экономики снижается. Всё это сказывается на медиарынке Узбекистана, который, по оценкам Ledokol Group вырос в 2023 году на 35% и вырастет еще почти на 30% в 2024.

Представить минимальные объёмы инвестиций в Digital можно обратившись в открытые данные Государственного налогового комитета: рекламные подразделения Google, Meta и Yandex включены в список крупных налогоплательщиков, а значит годовая прибыль каждой из корпораций за вычетом всех налогов превышает 9 млн USD. Таким образом, рынок не меньше 330 млрд UZS, а если добавить локальные СМИ, блогеров и Telegram-каналы, то получим все 440 млрд UZS.

Более того, официальный реселлер Meta и Google в Узбекистане Admixer Advertising Uzbekistan считает, что инвестиции в digital в Узбекистане уже превысили другие медиа и называет ещё большие цифры - почти триллион UZS в интернет-рекламу в 2023, включая малый бизнес.

Безусловно, наш рынок движется по пути более развитых рынков России и Казахстана, где digital уже стал медиа №1 с наибольшими инвестициями, так что в следующие годы интернет-реклама вырастет больше всех.

Определено, если доля креативных индустрий удастся довести до 5% от ВВП, это создаст значительный импульс для занятости, особенно в сферах услуг и малых предприятий. Развитие креативных парков и спецрежимов даст рабочие места в регионах, уменьшив миграцию в крупные города.

Выводы и предложения.

Ориентируясь на результаты исследования, следует обратить внимание на следующие направления развития:

1. Поддержку образовательных и акселерационных программ в сфере креативных индустрий.
2. Внедрение гибридных программ, сочетающих творчество, предпринимательство и технологии (например, "Креативный менеджмент", "Цифровой арт + бизнес").
3. Развитие STEAM-подхода (наука, технологии, инженерия, искусство, математика).
4. Поддержка неформального образования: хакатоны, творческие лагеря, онлайн-курсы, мастер-классы.
5. Создание креативных хабов, лабораторий, инкубаторов при вузах.
6. Развитие механизма стажировок, фриланс-заказов и коллабораций

студентов с реальными компаниями.

В условиях высокой конкурентной борьбы в данной сфере на отечественном рынке необходимо максимально использовать трудовые возможности персонала, однако добиться этого путем увеличения интенсивности труда уже не представляется возможным. Резервы роста необходимо искать в автоматизации процессов, привлечении талантливой молодежи и повышения квалификации работающего персонала.

Развитие креативной экономики в Узбекистане свидетельствует о стремлении страны диверсифицировать свою экономику, поддерживать инновации и создавать условия для раскрытия творческого потенциала граждан. Принятие соответствующего законодательства, создание специализированных структур и активное международное сотрудничество закладывают прочную основу для дальнейшего роста и интеграции Узбекистана в глобальное креативное сообщество.

Литературы:

1. Howkins J. *The Creative Economy: How People Make Money from Ideas. Updated Edition.* – London: Penguin, 2020. – 272 p.
2. Cunningham S. *Creative Industries and Development: Global Outlook.* – Sydney: UTS Press, 2017. – 193 p.
3. Левашёв К. М., Юринская Я. В. *Креативная экономика: тенденции и перспективы развития.* – И.Д. «Среда». - 2025.- С. 1-8.
4. Карабаева, Г. Ш. Вопросы подготовки кадров для креативной экономики / Г. Ш. Карабаева // Новые вызовы для экономики России: актуальные подходы и перспективные решения: сборник научных трудов студентов IX Международной межвузовской научно-практической конференции преподавателей и студентов, Краснодар, 24 апреля 2025 года. – Краснодар: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2025. – С. 137-144. – EDN FENSXM.
5. Чечурина М.Н., Щебарова Н.Н., Чибис Е.В. *Креативно-инновационные технологии в реальном секторе экономики* // КЭ. 2025. №5.
6. Классификатор видов экономической деятельности Республики Узбекистан. Утвержден и введен постановлением Агентства «Узстандарт» за № 05-268 от 28.01.2011 г.- <https://lex.uz>.
7. Насырова С. И. *Креатосфера человекоориентированной экономики: концептуальные основы управления* // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – №. 107. – С. 77-89.
8. Хамидуллаев С. *Развитие креативной экономики: опыт Узбекистана и международная практика.* // Экономическое развитие и анализ. – 2024. – Т. 2. – №. 10. – С. 476-482.

QISHLOQ XO'JALIGI TARMOQLARIDA XIZMAT KO'RSATISH SOHASIDAN SAMARALI FOYDALANISH ISTIQBOLLARI

Eshqulova Xilola Shoyimqul qizi
GulDU dotsent v.b., i.f.f.d., PhD

Muradova Alina Anvar qizi
GulDU talabasi

Annotatsiya. Ushbu maqolada qishloq xo'jaligi tarmoqlarida xizmat ko'rsatish sohasining ahamiyati, uning ishlab chiqarish samaradorligini oshirishdagi o'rni hamda zamonaviy xizmat turlarini rivojlantirish yo'nalishlari tahlil qilingan. Xizmat ko'rsatish infratuzilmasini takomillashtirish, raqamli texnologiyalarni joriy etish, agroxiizmat markazlari faoliyatini kengaytirish va fermer xo'jaliklari uchun qulay xizmat tizimini yaratish orqali qishloq xo'jaligi mahsuldorligini oshirish istiqbollari yoritilgan. Shuningdek, sohada mavjud muammolar va ularni hal etish bo'yicha takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: qishloq xo'jaligi, xizmat ko'rsatish sohasi, samaradorlik, infratuzilma, raqamli texnologiyalar, agroxiizmat, fermer xo'jaligi, innovatsion rivojlanish, iqtisodiy istiqbol.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В АПК

Эшқулова Хилола шойимкул кизи
ГулГУ, доцент, к.ф.-м.н., PhD

Муродова Алина Анвар кизи
студент ГулГУ.

Аннотация. В статье анализируется значение сферы услуг в аграрных отраслях, ее роль в повышении эффективности производства и направления развития современных услуг. Освещены перспективы повышения производительности сельского хозяйства за счет совершенствования сервисной инфраструктуры, внедрения цифровых технологий, расширения деятельности агросервисных центров и создания удобной системы обслуживания фермерских хозяйств. Также рассмотрены существующие проблемы в отрасли и разработаны предложения по их решению.

Ключевые слова: сельское хозяйство, сфера услуг, эффективность, инфраструктура, цифровые технологии, агросервисы, фермерское хозяйство, инновационное развитие, экономические перспективы.

PROSPECTS OF EFFECTIVE USE OF THE SERVICE SECTOR IN AGRICULTURAL SECTORS

Eshkulova Khilola Shoyimqul qizi
GulSU Associate Professor, Ph.D., PhD

Muradova Alina Anvar qizi
GulSU student

Annotation. This article analyzes the importance of the service sector in agricultural sectors, its role in increasing production efficiency, and directions for the development of modern services. The prospects for increasing agricultural productivity by improving service infrastructure, introducing digital technologies, expanding the activities of agroservice centers, and creating a convenient service system for farms are highlighted. Also, existing problems in the sector and proposals for their solution are developed.

Keywords: agriculture, service sector, efficiency, infrastructure, digital technologies, agri-services, farming, innovative development, economic prospects.

Tadqiqot metodologiyasi. Ushbu tadqiqotda qishloq xo'jaligi tarmoqlarida xizmat ko'rsatish sohasidan samarali foydalanishning hozirgi holati, muammolari va istiqbollari tizimli tahlil qilindi. Ishda iqtisodiy tahlil, statistik ma'lumotlarni solishtirish, kuzatish va ekspert baholash usullaridan foydalanildi. Shuningdek, mahalliy va xorijiy tajribalar o'rganilib, ularning o'ziga xos jihatlari tahlil asosida umumlashtirildi. Tadqiqot natijalari qishloq xo'jaligida xizmat ko'rsatish tizimini takomillashtirish va samaradorligini oshirish bo'yicha ilmiy asoslangan takliflar ishlab chiqishga xizmat qiladi.

Adabiyotlar sharhi.

Tadqiqotlar xorijiy tajriba asosida xizmat ko'rsatishning qishloq xo'jaligi sohasida muhim omil ekanligini ko'rsatmoqda. Masalan, tadqiqotchi olimlar Chen, H. va Zhao, X.lar A Literature Review on Socialized Agricultural Services Enabling High-Quality Rural Development nomli maqolasida ijtimoiylashtirilgan qishloq xo'jaligi xizmatlari (socialized agricultural services) orqali fermerlardan yanada samarali foydalanish, qishloq hududlarida yuqori sifatli rivojlanishni rag'batlantirish mumkinligi ta'kidlanadi [1]. Shuningdek, Somanje, A.N.ning Evaluating farmers' perception toward the effectiveness of

agricultural extension services in Ghana and Zambia maqolasi Gana va Zambiyada ekstensiv xizmatlarning fermerlar tomonidan qabul qilinishi va undan foydalanish darajasiga ijobiy ta'sir ko'rsatishini aniqlagan — bu qishloq xo'jaligi xizmatlari sohasidagi xabar va maslahat xizmatlari muhimligini ko'rsatadi [2]. Shunday qilib, xalqaro adabiyotlar xizmat ko'rsatish sohasida — maslahat, texnik yordam, mexanizatsiya, ijtimoiylashgan xizmatlar orqali — fermerlar va agro-subyektlar samaradorligini oshirish mumkinligini tasdiqlaydi.

O'zbekistonda esa agrar xizmat ko'rsatish jarayonining tashkil etilishi va rivojlanish istiqbollari alohida ko'rib chiqilgan. Masalan, tadqiqotchilar Mullabayev, B. va Qazakov T.larning Management Systems of Agricultural Products in the Republic of Uzbekistan maqolasida agrar mahsulotlar boshqaruv tizimlari va agrar xizmatlar bilan bog'liq mexanizmlar tahlil qilingan [3]. Shuningdek, Innovative Activities of Agriculture in Uzbekistan nomli tadqiqotda O'zbekistonda xizmat ko'rsatish va innovatsion faoliyat orqali qishloq xo'jaligi tarmog'i samaradorligini oshirish imkoniyatlari ko'rib chiqilgan [4]. Bu holatlar mahalliy sharoitda xizmat ko'rsatish sohasining — texnik xizmat, maslahat, innovatsiyalar orqali — qishloq xo'jaligi tarmoqlarida yaxshiroq natija berishi mumkinligini ko'rsatadi.

Tahlil va natijalar muhokamasi.

Tadqiqot davomida qishloq xo'jaligi tarmoqlarida xizmat ko'rsatish sohasining hozirgi holati tahlil qilindi. Ma'lumotlar shuni ko'rsatadiki, xizmat ko'rsatish tizimi ishlab chiqarish samaradorligini belgilovchi muhim omillardan biridir. Ayni paytda respublikaning ko'plab hududlarida texnik xizmatlar, agrotexnik maslahatlar, logistika va marketing xizmatlari yetarli darajada yo'lga qo'yilmagan. Bu esa fermer xo'jaliklarida ishlab chiqarish xarajatlarining ortishiga va raqobatbardoshlikning pasayishiga olib kelmoqda.

Tahlil natijalariga ko'ra, zamonaviy agroxiizmat markazlarini tashkil etish, raqamli platformalar orqali xizmatlarni avtomatlashtirish va qishloq xo'jaligida innovatsion texnologiyalarni joriy etish samaradorlikni sezilarli oshiradi. Shuningdek, xususiy sektorni jalb etish, kredit va investitsiya mexanizmlarini soddalashtirish xizmat ko'rsatish infratuzilmasining barqaror rivojlanishiga xizmat qiladi.

O'tkazilgan tahlil shuni ko'rsatdiki, xizmat ko'rsatish tizimini kompleks rivojlantirish orqali ishlab chiqarish hajmini 15–20 foizgacha oshirish, mehnat unumdorligini yaxshilash va qishloq aholisi bandligini ta'minlash imkoniyati mavjud. Shu asosda, sohada xizmat ko'rsatish turlarini diversifikatsiya qilish, kadrlar malakasini oshirish hamda davlat-xususiy sheriklik asosida xizmat infratuzilmasini kengaytirish istiqbollari ishlab chiqildi.

1-jadval

Qishloq xo'jaligida xizmat ko'rsatish sohasining hozirgi holati va istiqbollari [5]

№	Xizmat ko'rsatish yo'nalishi	Hozirgi holat (muammolar)	Taklif etilayotgan yechimlar	Kutilayotgan natijalar
1	Texnik xizmat ko'rsatish (traktor, kombayn, irrigatsiya texnikasi)	Eskirgan texnikalar, ehtiyot qismlar tanqisligi, xizmat markazlari yetishmasligi	Hududlarda zamonaviy agrotexnika markazlarini tashkil etish	Ishlab chiqarish samaradorligi va hosildorlik oshadi
2	Agroxizmatlar (urug'chilik, o'g'itlash, himoya vositalari)	Resurslardan noto'g'ri foydalanish, xizmat sifati past	Raqamli nazorat tizimlarini joriy etish, malakali mutaxassislar tayyorlash	Resurslardan tejamkor foydalanish, sifatli mahsulot yetishtirish
3	Konsalting va axborot xizmatlari	Fermerlar uchun axborot oqimi yetarli emas	Qishloq joylarda axborot markazlari va mobil ilovalar yaratish	Fermerlar bilim va ko'nikmalarini oshirish
4	Logistika va transport xizmatlari	Mahsulotni bozorlarga yetkazishda qiyinchiliklar	Sovutkichli omborlar, transport tarmoqlarini kengaytirish	Mahsulot yo'qotishlari kamayadi, bozorlarga tez yetkaziladi
5	Moliyaviy xizmatlar (kredit, sug'urta, leasing)	Kredit olishdagi byurokratik to'siqlar, sug'urta tizimi sust	Soddalashtirilgan kredit tizimi, raqamli sug'urta platformalari	Fermerlar moliyaviy barqarorligini ta'minlash
6	Innovatsion xizmatlar (raqamli texnologiyalar, dronlar, IoT)	Texnologik savodxonlik past, uskunalar qimmat	Dastlabki subsidiya va o'quv dasturlari joriy etish	Innovatsion yondashuv kuchayadi, mehnat unumdorligi oshadi

Jadval ma'lumotlari tahlili shuni ko'rsatadiki, qishloq xo'jaligi tarmoqlarida xizmat ko'rsatish sohasining har bir yo'nalishi ishlab chiqarish samaradorligini oshirishda muhim o'rin tutadi. Ammo sohada bir qator tizimli muammolar mavjud bo'lib, ular zamonaviy yondashuv va texnologiyalarni joriy etish orqali bosqichma-bosqich bartaraf etilishi mumkin.

Birinchidan, *texnik xizmat ko'rsatish tizimida* asbob-uskunalar va texnikalar eskirgan, ehtiyot qismlar tanqisligi sezilmoqda. Hududlarda zamonaviy agrotexnika markazlarini tashkil etish, texnikani lizing asosida

yetkazib berish va xizmat ko'rsatishni raqamlashtirish ishlab chiqarish samaradorligini sezilarli darajada oshiradi.

Ikkinchidan, *agroxizmatlar sohasida* urug', o'g'it va himoya vositalaridan noto'g'ri foydalanish natijasida hosildorlik pasaymoqda. Shu sababli, raqamli monitoring tizimlarini joriy etish va mutaxassislar malakasini oshirish orqali resurslardan tejamkor foydalanish va mahsulot sifatini yaxshilash mumkin.

Uchinchidan, *konsalting va axborot xizmatlari* yetarli darajada rivojlanmagan. Fermerlar uchun amaliy maslahatlar, bozor ma'lumotlari va ilg'or tajribalar taqdim etilmayapti. Qishloq joylarda axborot markazlari tashkil etish va mobil ilovalarni joriy etish fermerlarning bilim va ko'nikmalarini oshirish, ularni bozor talablariga mos faoliyat yuritishga tayyorlash imkonini beradi.

To'rtinchidan, *logistika va transport xizmatlarida* muammolar mavjud. Ko'p hollarda mahsulotlar bozorga kech yetkaziladi yoki transport yetishmasligi tufayli yo'qotishlar kuzatiladi. Shu bois sovutkichli omborlar barpo etish, transport infratuzilmasini kengaytirish va logistika markazlarini tashkil etish mahsulotni tez va sifatli yetkazib berishga xizmat qiladi.

Beshinchidan, *moliyaviy xizmatlar tizimida* byurokratik to'siqlar, kredit olishdagi murakkab tartiblar fermerlarning moliyaviy barqarorligini cheklab qo'ymoqda. Soddalashtirilgan kredit tizimlari, onlayn sug'urta platformalari va davlat-xususiy sheriklik asosidagi investitsiya mexanizmlarini joriy etish ushbu muammolarni kamaytiradi.

Oltinchidan, *innovatsion xizmatlarning* sust rivojlanishi ham soha samaradorligiga ta'sir qilmoqda. Raqamli texnologiyalar, dronlar, IoT (narsalar interneti) tizimlarini joriy etish uchun dastlabki subsidiyalar va o'quv dasturlari tashkil etish zarur. Bu esa ishlab chiqarishda inson mehnatini yengillashtiradi, unumdorlikni oshiradi va ekologik xavfsizlikni ta'minlaydi.

Umuman olganda, jadval tahlili natijalari shuni ko'rsatadiki, xizmat ko'rsatish sohasini kompleks rivojlantirish, texnik va moliyaviy infratuzilmani mustahkamlash, raqamli texnologiyalarni keng joriy etish qishloq xo'jaligining raqobatbardoshligini oshirish va barqaror rivojlanishiga asos bo'lib xizmat qiladi.

Xulosa va takliflar.

Tadqiqot natijalari asosida qishloq xo'jaligida xizmat ko'rsatish sohasini samarali rivojlantirish uchun quyidagi takliflar ilgari suriladi:

1. *Xizmat infratuzilmasini modernizatsiya qilish.* Hududlarda zamonaviy agroxizmat markazlarini tashkil etish, mavjud texnik bazani yangilash va xizmat ko'rsatish tarmoqlarini raqamlashtirish lozim. Bu ishlab chiqarish jarayonini optimallashtirib, texnik xizmatlar sifatini oshiradi.

2. *Raqamli texnologiyalarni keng joriy etish.* Fermer xo'jaliklari faoliyatida onlayn monitoring, masofaviy maslahat, agrotexnik xizmatlarni avtomatlashtirish tizimlarini tatbiq etish zarur. Bu resurslardan tejamkor foydalanish va mehnat unumdorligini oshirishga xizmat qiladi.

3. *Kadrlar malakasini oshirish va axborot xizmatlarini rivojlantirish.* Fermerlar va mutaxassislar uchun o'quv kurslari, seminarlar va masofaviy ta'lim platformalarini yo'lga qo'yish, ularni innovatsion texnologiyalar bilan ishlashga tayyorlash zarur.

4. *Moliyaviy qo'llab-quvvatlash mexanizmlarini soddalashtirish.* Fermer xo'jaliklari va xizmat ko'rsatish subyektlariga qulay kredit, lizing va sug'urta tizimlarini yaratish, davlat-xususiy sheriklik asosida investitsiyalarni jalb etish lozim.

5. *Logistika va saqlash tizimini takomillashtirish.* Qishloq hududlarida sovutkichli omborlar, logistika markazlari va transport infratuzilmasini rivojlantirish orqali mahsulotni tez va sifatli yetkazib berish imkonini yaratish zarur.

6. *Innovatsion xizmat turlarini rivojlantirish.* Dronlar, sensor tizimlar va "aqli" sug'orish texnologiyalarini joriy etish orqali mehnat unumdorligini oshirish va ekologik xavfsizlikni ta'minlash maqsadga muvofiqdir.

7. *Mahalliy va xorijiy tajribalarni integratsiya qilish.* Xorijda muvaffaqiyatli ishlayotgan xizmat tizimlarini o'rganish va ularning mos modellari asosida milliy xizmat ko'rsatish tizimini takomillashtirish tavsiya etiladi. Bu takliflar qishloq xo'jaligida xizmat ko'rsatish tizimini samarali boshqarish, ishlab chiqarish barqarorligini ta'minlash va sohaning raqobatbardoshligini oshirishga qaratilgan.

Yurtimizda qishloq xo'jaligi tarmoqlarini rivojlantirishda xizmat ko'rsatish sohasining o'рни beqiyosdir. Tadqiqot davomida aniqlanishicha, xizmat infratuzilmasining yetarlicha rivojlanmagani, texnik ta'minotning eskirganligi va moliyaviy mexanizmlarning murakkabligi soha samaradorligiga salbiy ta'sir ko'rsatmoqda. Shu bois xizmat ko'rsatish tizimini zamonaviy texnologiyalar asosida takomillashtirish, raqamli yechimlarni keng joriy etish hamda innovatsion xizmat turlarini rivojlantirish zarur.

O'tkazilgan tahlillar shuni ko'rsatdiki, agroxizmat markazlarini tashkil etish, logistika va axborot xizmatlarini rivojlantirish, kadrlar malakasini oshirish hamda davlat-xususiy sheriklik asosida moliyaviy qo'llab-quvvatlash tizimini soddalashtirish qishloq xo'jaligi ishlab chiqarishining barqaror o'sishini ta'minlaydi. Xulosa qilib aytganda, qishloq xo'jaligi tarmoqlarida xizmat ko'rsatish sohasidan samarali foydalanish – bu nafaqat ishlab chiqarish samaradorligini oshirish, balki qishloq aholisi bandligini ta'minlash, oziq-ovqat xavfsizligini mustahkamlash va mamlakat iqtisodiy taraqqiyotiga hissa qo'shishning eng muhim omillaridan biridir. Shu yo'nalishda tizimli islohotlarni

izchil davom ettirish va ilg'or tajribalarni amaliyotga tatbiq etish muhim ahamiyat kasb etadi.

Adabiyotlar:

1. Chen, H., & Zhao, X. (2024). *A Literature Review on Socialized Agricultural Services Enabling High-Quality Rural Development*. Rajapark International Journal, 1(3), 48–59.
2. Somanje, A.N. et al. (2021). *Evaluating farmers' perception toward the effectiveness of agricultural extension services in Ghana and Zambia*. Agriculture & Food Security, 10, 53.
3. Mullabayev, B., & Qazakov, T. (2024). *Management Systems of Agricultural Products in the Republic of Uzbekistan*. International Journal of Research in Commerce, IT, Engineering and Social Sciences.
4. Rustamova, D., Makhmudov, O., & Yuldashev, A. (2019). *Innovative Activities of Agriculture in Uzbekistan*. World Science.
5. O'zbekiston Respublikasi Qishloq xo'jaligi vazirligi. 2024-yil hisobot ma'lumotlari. – Toshkent: Qishloq xo'jaligi vazirligi nashriyoti, 2025.
6. Qosimov, B. va boshq. *Agrosanoat majmuasida xizmat ko'rsatish tizimini takomillashtirish yo'nalishlari*. – Toshkent: TDIU nashriyoti, 2020. – 212 b.
7. Rasulov, A. T. *Qishloq xo'jaligida innovatsion xizmatlar tizimini rivojlantirish*. // Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar jurnali. – 2022. – №3. – B. 45–52.
8. Abduqodirov, S. *Fermer xo'jaliklari faoliyatida xizmat ko'rsatishning iqtisodiy asoslari*. – Toshkent: "Fan va texnologiya", 2019. – 198 b.
9. FAO (Food and Agriculture Organization). *Digital Agriculture Transformation in Central Asia*. – Rome: FAO Publishing, 2023. – 78 p.
10. OECD. *Innovation, Agricultural Productivity and Sustainability in Uzbekistan*. – Paris: OECD Publishing, 2021. – 112 p.
11. Hasanov, U. *Agroxizmatlar tizimini rivojlantirishning iqtisodiy mexanizmlari*. – Toshkent: TMI nashriyoti, 2020. – 164 b.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЖИЛИЩНО- КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Кахрамонов Хуршиджон Шухрат угли

PhD, доцент кафедры «Маркетинг»

Ташкентский государственный

экономический университет

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы управления конкурентоспособностью предприятий жилищно-коммунального хозяйства. Определены ключевые факторы, влияющие на формирование конкурентных преимуществ в данной сфере, а также выделены общие и специфические детерминанты, определяющие уровень конкурентоспособности коммунальных организаций. Особое внимание уделено анализу условий, способствующих эффективному управлению конкурентоспособностью предприятий ЖКХ в современных социально-экономических реалиях.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, конкурентоспособность, управление, факторы конкурентоспособности, маркетинг, инновации, эффективность, социально-экономическое развитие

UY-JOY-KOMMUNAL XO'JALIGI KORXONALARINING RAQOBATBARDOSHLIGINI TA'MINLASHGA ZAMONAVIY YONDASHUVLAR

Qahramonov Xurshidjon Shuhrat Ugli

PhD, marketing kafedrası dotsenti

Toshkent viloyati Iqtisodiyot universiteti

Annotatsiya. Maqolada uy-joy kommunal xo'jaligi korxonalarining raqobatbardoshligini boshqarishning dolzarb masalalari ko'rib chiqiladi. Bu sohada raqobatbardosh ustunliklarning shakllanishiga ta'sir etuvchi asosiy omillar belgilanib, kommunal xizmat ko'rsatuvchi tashkilotlarning raqobatbardoshlik darajasini belgilovchi umumiy va xususiy hal qiluvchi omillar ko'rsatilgan. Hozirgi ijtimoiy-iqtisodiy voqelik sharoitida uy-joy-kommunal xo'jaligi korxonalarining raqobatbardoshligini samarali boshqarishga ko'maklashuvchi shart-sharoitlar tahliliga alohida e'tibor qaratilmoqda.

Kalit so'zlar: uy-joy kommunal xo'jaligi, raqobatbardoshlik, menejment, raqobatbardoshlik omillari, marketing, innovatsiyalar, samaradorlik, ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanish

MODERN APPROACHES TO ENSURING THE COMPETITIVENESS OF HOUSING AND UTILITIES ENTERPRISES

Kakhramonov Khurshidzhon Shukhrat Ugli

PhD, Associate Professor,

Department of Marketing

Tashkent State University of Economics

Abstract. *The article examines current issues in managing the competitiveness of housing and communal services enterprises. The key factors influencing the formation of competitive advantages in this area are identified, and general and specific determinants that determine the level of competitiveness of public utility organizations are highlighted. Particular attention is paid to the analysis of conditions that facilitate the effective management of the competitiveness of housing and communal services enterprises in the current socio-economic realities.*

Key words: *housing and communal services, competitiveness, management, competitiveness factors, marketing, innovation, efficiency, socio-economic development*

Жилищно-коммунальное хозяйство представляет собой многоотраслевой и сложный комплекс, включающий десятки видов экономической деятельности, что обуславливает необходимость разработки целостного и комплексного подхода к его управлению и дальнейшему развитию. Особая значимость данной сферы определяется её социальной функцией – обеспечением населения и иных потребителей жизненно необходимыми и социально значимыми услугами. За долгий период реформирования жилищно-коммунального хозяйства были осуществлены значительные институциональные преобразования. Вместе с тем в отрасли сохраняется ряд нерешённых проблем, а также возникли новые вызовы, требующие эффективного реагирования.

Ключевой системной задачей в современных условиях является повышение финансовой устойчивости, надёжности и стабильности жилищно-коммунальных систем жизнеобеспечения. Немаловажное значение имеет и государственное участие в решении жилищно-коммунальных проблем граждан, что предопределяет необходимость комплексных мер и приоритетного внимания к данной сфере [1].

Среди актуальных проблем жилищно-коммунальной сферы особое значение имеет совершенствование системы управления. Именно управление определяет качество информационного обеспечения, обеспечивая достоверность и доступность данных, необходимых для эффективного функционирования отрасли. Информационные потоки формируются внутри системы ЖКХ и распространяются среди участников

процессов производства и потребления услуг. В их основе лежат сведения о состоянии жилищного фонда, количестве потребителей, объемах потребляемых ресурсов и состоянии инженерной инфраструктуры [2].

Решение указанных проблем возможно посредством внедрения современных технологий управления и применения инновационных инструментов. Использование новых подходов позволит сформировать более качественную систему управления ЖКХ, повысить эффективность взаимодействия между всеми субъектами рынка, включая органы государственной власти [3].

Важным направлением управления должна стать разработка механизмов, способствующих сокращению разрыва между нормативной базой и фактическим состоянием отрасли. Это позволит повысить уровень социальной защищённости потребителей, качество принимаемых управленческих решений, а также усилить контроль над деятельностью предприятий ЖКХ [4].

Для повышения эффективности управления жилищно-коммунальным хозяйством необходимо совершенствовать механизмы регулирования отрасли и формировать условия для развития конкурентной среды, что, в перспективе, обеспечит стабилизацию и оздоровление данного сектора экономики. При этом приоритетной задачей функционирования ЖКХ остаётся бесперебойное предоставление населению и организациям жилищно-коммунальных услуг в необходимом объёме и надлежащего качества [5].

Конкурентоспособность предприятий жилищно-коммунального хозяйства в значительной степени определяется качеством предоставляемых услуг. В этой связи повышение конкурентоспособности должно основываться на применении принципов эффективного управления объектами жилищного фонда, к числу которых относятся:

1) принцип объектного управления, предполагающий учёт специфических характеристик и особенностей каждого объекта жилищного фонда.

2) принцип целенаправленности управления, согласно которому в отношении каждого объекта собственником определяется и закрепляется конкретная цель, достижение которой становится задачей управляющей компании.

3) принцип комплексности управления, включающий рациональное и максимально эффективное использование объектов

жилищного фонда, высокий уровень профессионализма управленческой деятельности и обоснованность принимаемых решений.

Таблица-1

Факторы управления конкурентоспособностью предприятий ЖКХ

Общие факторы управления	Определяющие факторы управления
Конкурентоспособность персонала	Уровень квалификации и профессиональной подготовки. Стаж работы. Уровень материального стимулирования персонала. Количество жалоб и претензий клиентов к рабочим
Конкурентоспособность процесса обслуживания	Своевременность выполнения заявок населения. Количество (объем) номенклатуры предоставляемых платных услуг. Доля платных заявок от общего количества заявок
Конкурентоспособность материально-технической оснащенности	Уровень технологической оснащенности. Уровень обеспеченности запасными частями и материалами на складе
Конкурентоспособность информационного обеспечения	Отдаленность от обслуживаемого многоквартирного дома (МКД). Наличие сайта в Интернете, удобство его использования. Открытость информации о деятельности компании. Организация проведения общих собраний жителей МКД. Качество обработки информации о деятельности конкурентов
Конкурентоспособность инновационной оснащенности	Применение информационных систем и технологий. Уровень автоматизации бизнес-процессов

Управление конкурентоспособностью предприятий жилищно-коммунального хозяйства во многом определяется совокупностью факторов, которые формируют перспективы дальнейшего развития отрасли. Важнейшее значение имеет правовое обеспечение проводимых реформ, позволяющее создать нормативную базу для эффективного функционирования и модернизации системы ЖКХ. Не менее значимой является институциональная составляющая, обеспечивающая формирование устойчивой системы управления и координации деятельности предприятий. Существенную роль играет финансовое оздоровление отрасли, включающее оптимизацию схем и механизмов финансирования, что создает предпосылки для стабильности и повышения инвестиционной привлекательности (таблица 1).

Важным направлением развития является создание конкурентоспособного рынка жилищно-коммунальных услуг,

способствующего росту качества обслуживания и расширению спектра предоставляемых услуг. Значительное влияние на эффективность функционирования предприятий оказывает совершенствование тарифного регулирования, позволяющее согласовывать интересы населения и поставщиков услуг. При этом особое внимание уделяется социальной защите граждан при оплате жилищно-коммунальных услуг, что повышает уровень доверия к системе и укрепляет её социальную значимость. Важнейшим фактором конкурентоспособности является также внедрение ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих снижение затрат, повышение энергоэффективности и экологическую устойчивость отрасли в целом.

В современных условиях устойчивое развитие ЖКХ невозможно без внедрения инновационных подходов к управлению, цифровизации бизнес-процессов, совершенствования тарифного регулирования и усиления социальной защиты населения. Повышение конкурентоспособности коммунальных предприятий требует комплексного подхода, включающего эффективное использование кадрового потенциала, совершенствование системы обслуживания, внедрение ресурсосберегающих технологий и развитие информационного взаимодействия с потребителями. Реализация данных мер позволит предприятиям ЖКХ не только укрепить свои позиции на рынке, но и повысить качество предоставляемых услуг, обеспечив тем самым социальную стабильность и удовлетворение потребностей общества.

Литературы:

1. Цифровая трансформация строительства: экономика и управление / О. С. Голубова, Д. Ш. Мирджалилова, Ю. А. Баканова [и др.].- Ташкент: Ташкентский архитектурно-строительный университет, 2024. – 229 с.
2. Цвич, Н. Д. К вопросу совершенствования управления сферой ЖКХ / Н. Д. Цвич // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет". – 2022. – Т. 3, № 14. – С. 235-240.
3. Автоматизация и цифровизация в строительстве: влияние технологий на процессы проектирования и строительства / Т. А. Столярова, Б. В. Лунев, М. Р. Шаталов, К. В. Макарычев // Строительство и недвижимость. – 2024. – № 2(15). – С. 91-96..
4. Нурымбетов, Р. И. Перспективы развития системы управления многоквартирным жилищным фондом в Республике Узбекистан / Р. И. Нурымбетов, Х. Ш. У. Кахрамонов // Жилищные стратегии. – 2022. – Т. 9, № 3. – С. 309-326. – DOI 10.18334/zhs.9.3.115232.
5. Черняк, В. З. Актуальные проблемы управления конкурентоспособностью предприятий ЖКХ / В. З. Черняк, Е. Н. Богданова // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 10. – С. 168-171.

SUN'YI INTELEKTNING MEHNAT BOZORIGA TA'SIRI: IMKONIYATLAR VA XAVF-XATARLAR

Abdullayev Habibullo Asadulla o'g'li

Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti

PhD., katta o'qituvchi

Annotatsiya. Ushbu tezisdagi sun'iy intellekt (SI)ning mehnat bozoriga ta'siri har tomonlama tahlil qilinadi. Unda SI texnologiyalarining iqtisodiy o'sish, mehnat samaradorligini oshirish va yangi ish o'rinlarini yaratish kabi ijobiy imkoniyatlari yoritilgan. Shu bilan birga, avtomatlashtirish natijasida ayrim kasblarning yo'qolishi, malakalar o'rtasidagi tafovutning kuchayishi va ijtimoiy tengsizlikning chuqurlashuvi kabi xavf-xatarlar ham ilmiy asosda ko'rib chiqilgan. Tadqiqot natijasida ta'lim tizimini isloh qilish, qayta malaka oshirish dasturlarini joriy etish va ijtimoiy siyosat mexanizmlarini takomillashtirish bo'yicha amaliy tavsiyalar berilgan. Tezning mavzusi Sun'iy intellekt davrida mehnat bozorida o'zgarishlarga moslashish strategiyalarini ishlab chiqishda nazariy va amaliy ahamiyatga ega.

Kalit so'zlar: Sun'iy intellekt, mehnat bozori, avtomatlashtirish, texnologik taraqqiyot, iqtisodiy o'sish, bandlik, innovatsion iqtisodiyot, ijtimoiy tengsizlik, kelajak kasblari.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЫНОК ТРУДА: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Абдуллаев Хабибулло Асадулла оглы

Ташкентский государственный

экономический университет

PhD., старший преподаватель

Аннотация. В данной диссертации представлен комплексный анализ влияния искусственного интеллекта (ИИ) на рынок труда. Подчеркивается позитивный потенциал технологий ИИ, такой как экономический рост, повышение производительности труда и создание рабочих мест. В то же время, на научной основе рассматриваются риски, такие как потеря некоторых профессий в результате автоматизации, увеличение разрыва в навыках и углубление социального неравенства. Результаты исследования дают практические рекомендации по реформированию системы образования, внедрению программ переподготовки кадров и совершенствованию механизмов социальной

политики. Тема диссертации имеет теоретическое и практическое значение для разработки стратегий адаптации к изменениям на рынке труда в эпоху искусственного интеллекта.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, рынок труда, автоматизация, технологический прогресс, экономический рост, занятость, инновационная экономика, социальное неравенство, профессии будущего.

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE LABOR MARKET: OPPORTUNITIES AND RISKS

Abdullayev Habibullo Asadulla oglu

Tashkent State University of Economics

Doctor of Economic Sciences (PhD), PhD., Senior Lecturer

Abstract. *This thesis provides a comprehensive analysis of the impact of artificial intelligence (AI) on the labor market. It highlights the positive potential of AI technologies, such as economic growth, increased labor productivity, and job creation. At the same time, it also examines the risks, such as the loss of certain professions as a result of automation, the widening of the skills gap, and the deepening of social inequality, on a scientific basis. The research results provide practical recommendations for reforming the education system, introducing retraining programs, and improving social policy mechanisms. The topic of the thesis has theoretical and practical significance in developing strategies for adapting to changes in the labor market in the era of artificial intelligence.*

Keywords: *Artificial intelligence, labor market, automation, technological progress, economic growth, employment, innovative economy, social inequality, professions of the future.*

XXI asrning boshidan buyon texnologik inqilobning markaziy harakatlantiruvchi kuchi bo'lgan sun'iy intellekt (SI) global iqtisodiy va ijtimoiy tizimlarda misli ko'rilmagan o'zgarishlarni keltirib chiqarmoqda. Raqamli transformatsiya va avtomatlashtirish jarayonlari mehnat bozorini o'zgartirib, kasblar va malakalarga bo'lgan talabni tubdan yangilamoqda. Bu jarayon bir vaqtning o'zida ham ulkan iqtisodiy imkoniyatlarni ochib beradi, ham jiddiy ijtimoiy-iqtisodiy xavf-xatarlarni yuzaga keltiradi. Ushbu tadqiqotning asosiy maqsadi – sun'iy intellektning mehnat bozoriga ko'rsatayotgan murakkab ta'sirini har tomonlama tahlil qilish, uning ijobiy va salbiy oqibatlarini ilmiy asosda baholashdan iborat. Tadqiqotda mavjud ish o'rinlarining transformatsiyasi, yangi kasblar ekotizimining shakllanishi, malaka talablarining o'zgarishi va ijtimoiy tengsizlik muammosi atroflicha o'rganiladi.

Sun'iy intellekt texnologiyalari, avvalambor, mehnat unumdorligini sezilarli darajada oshirish orqali global iqtisodiy o'sishni rag'batlantiradi. Avtomatlashtirish jarayonlari, jumladan, robototexnika va SI algoritmlarining integratsiyasi, ishlab chiqarish, logistika va xizmat ko'rsatish sohalarida inson mehnatining takrorlanuvchi, monoton va hatto xavfli qismini o'z zimmasiga oladi. Natijada, korxonalar xarajatlarni kamaytirib, ishlab chiqarish hajmini oshirishi, inson resurslarini esa yanada murakkab va ijodiy vazifalarga yo'naltirishi mumkin. McKinsey Global Institute tadqiqotiga ko'ra, global ish faoliyatining 50% ga yaqini hozirgi mavjud texnologiyalar yordamida avtomatlashtirilishi mumkin, bu esa odamlarni yanada kreativ va strategik vazifalarga yo'naltirish imkonini beradi [1]. Biroq, SI mehnat bozoridagi mavjud ish o'rinlarini yo'qotishi haqidagi xavotirlar bilan birga, butunlay yangi sohalar va kasblarning paydo bo'lishiga ham sabab bo'lmoqda. "Ma'lumotlar olimi", "mashinani o'rganish bo'yicha muhandis", "SI etika bo'yicha mutaxassis" kabi yangi kasblar so'nggi yillarda eng talabgir mutaxassisliklarga aylanmoqda. Jahon Iqtisodiy Forumi hisobotida qayd etilishicha, 2027-yilga borib SI tomonidan yo'qotilgan 85 million ish o'rniga qarshi 97 million yangi ish o'ri paydo bo'ladi. Bu yangi ish o'rinlari yuqori texnologiyalar, ma'lumotlarni tahlil qilish va dasturlash sohalariga tegishli bo'lib, ular innovatsion iqtisodiyotning tayanchi hisoblanadi.

Ko'plab ekspertlar, shu jumladan Erik Brynjolfsson va Endryu Makafi (2014) SI inson mehnatini to'liq almashtirishdan ko'ra, uning samaradorligini oshiruvchi yordamchi sifatida namoyon bo'lishini ta'kidlaydilar [2]. Bu "inson-SI hamkorligi" modeli deb ataladi. Masalan, tibbiyotda SI algoritmlari diagnostika aniqligini oshirishga yordam bersa, yuridik sohada esa murakkab hujjatlarni tahlil qilish jarayonini tezlashtiradi. Bu hamkorlik insonning tanqidiy fikrlashi, empatiyasi va kreativligini SI ning hisoblash quvvati va ma'lumotlarni qayta ishlash tezligi bilan birlashtirib, ancha yuqori natijalarga erishishga imkon beradi.

SI texnologiyalarining joriy etilishi, iqtisodiy o'sishga qaramay, jiddiy ijtimoiy va iqtisodiy xavf-xatarlarni ham yuzaga keltiradi. Avtomatlashtirish, ayniqsa, takrorlanuvchi, oddiy va odatda past malakali ish o'rinlariga jiddiy tahdid soladi. Karl Benedikt Frey va Maykl Osbornning (2017) tadqiqotlari, avtomatlashtirish xavfi yuqori bo'lgan sohalarni aniqlab berdi [3]. Bularga transport, ishlab chiqarish, chakana savdo va ma'muriy xizmatlar kiradi. Masalan, avtonom transport vositalarining rivojlanishi haydovchilik kasbining yo'qolishiga olib kelishi mumkin. Bu jarayon, agar oqilona boshqarilmasa, ishsizlik darajasining keskin o'sishiga olib kelishi mumkin.

Shuningdek, mehnat bozoridagi o'zgarishlar bilan bir qatorda, talab qilinadigan ko'nikmalar ham tubdan o'zgarmoqda. SI tomonidan avtomatlashtirilmaydigan kasblar, asosan, kreativlik, tanqidiy fikrlash,

kompleks muammolarni hal qilish, emotsional intellekt va o'zgaruvchanlikka moslashish kabi "insoniy" ko'nikmalarni talab qiladi. Hozirgi ta'lim tizimi ushbu talablarga to'liq javob bermaydi, bu esa mehnat bozoridagi talab va taklif o'rtasida jiddiy tafovutni keltirib chiqaradi [4]. Bu muammoni hal etish uchun katta yoshli aholini qayta o'qitish va malakasini oshirish bo'yicha davlat dasturlari va xususiy tashabbuslar yetarli darajada rivojlanishi lozim.

Texnologik taraqqiyotning salbiy oqibatlaridan biri – bu daromadlar tengsizligining kuchayishidir [5]. SI va yuqori texnologik ko'nikmalarga ega bo'lgan mutaxassislar yuqori maosh oladi, shu bilan birga oddiy ishlarni bajaruvchi ishchilarning maoshlari pasayishi yoki ularning ish o'rinlari yo'qolishi mumkin. Bu ikki guruh o'rtasidagi daromadlar farqi ijtimoiy polarizatsiyani chuqurlashtirib, jamiyatda norozilik va ijtimoiy beqarorlikni keltirib chiqarishi mumkin. Ushbu muammoni hal etish uchun universal asosiy daromad (UBI) kabi ijtimoiy siyosat mexanizmlari jiddiy muhokama qilinmoqda.

Sun'iy intellektning mehnat bozoriga ta'sirini tahlil qilish, asosan, uning yuzaga keltiradigan iqtisodiy va ijtimoiy muammolarini hal qilishga qaratilgan amaliy yechimlarni izlashni taqozo etadi. Bu jarayonga muvaffaqiyatli moslashish uchun bir qator mexanizmlarni ishga solish zarur.

Birinchidan, ta'lim tizimini tubdan isloh qilish muhim. An'anaviy kasb-hunar ta'limidan voz kechib, butun umr davomida o'rganish (lifelong learning) tamoyiliga asoslangan tizimga o'tish lozim. Bu nafaqat yoshlarga kelajak kasblari uchun zarur bo'lgan STEM (fan, texnologiya, muhandislik, matematika) ko'nikmalarini singdirishni, balki mavjud ishchi kuchini ham qayta tayyorlashni o'z ichiga oladi. Oliy ta'limda kreativlik, tanqidiy fikrlash, muammolarni yechish va hissiy intellekt kabi qobiliyatlarni rivojlantirishga e'tibor kuchaytirilishi zarur, chunki bu ko'nikmalar SI tomonidan avtomatlashtirishga eng kam moyil bo'lgan sohalardir.

Ikkinchidan, hukumatning faol ijtimoiy siyosati muhim rol o'ynaydi. Avtomatlashtirish natijasida ish o'rinlarini yo'qotgan shaxslarga yordam berish uchun ijtimoiy himoya dasturlari kengaytirilishi, ularni yangi kasblarga yo'naltirish uchun davlat tomonidan qo'llab-quvvatlanadigan o'quv dasturlari joriy etilishi kerak. Shuningdek, universal asosiy daromad (universal basic income) kabi g'oyalar global miqyosda muhokama qilinmoqda, ammo ularni joriy etishdan oldin iqtisodiy samaradorlik va ijtimoiy adolat mezonlari chuqur o'rganilishi lozim.

Uchinchidan, biznes va ta'lim sohalari o'rtasida hamkorlikni kuchaytirish zarur. Korxonalar o'z xodimlarining malakasini oshirishga sarmoya kiritishi, ularga SI texnologiyalari bilan birga ishlashni o'rgatishi kerak. Bu esa ishchi kuchini saqlab qolishga va mehnat bozoridagi o'zgarishlarga tezroq moslashishga yordam beradi. Ish beruvchilar va ta'lim muassasalari birgalikda

kelajak uchun talab qilinadigan ko'nikmalar bo'yicha o'quv dasturlarini ishlab chiqishi, amaliyot va tajriba almashishni yo'lga qo'yishi maqsadga muvofiqdir.

Sun'iy intellektning mehnat bozoriga ta'siri faqatgina ish o'rinlari va kasblar transformatsiyasi bilan cheklanib qolmaydi, balki u global iqtisodiy o'sishning yangi manbai sifatida ham xizmat qiladi. SI texnologiyalari, ishlab chiqarish jarayonlarining avtomatlashuvi, logistika va ta'minot zanjirlarini optimallashtirish orqali korxonalarga samaradorlikni keskin oshirish imkonini beradi. Bu esa tovarlar va xizmatlar tannarxini pasaytirib, iste'molchilar uchun qulayroq shart-sharoitlar yaratadi va natijada umumiy iqtisodiy farovonlikni oshiradi.

Tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, SI texnologiyalarining joriy etilishi, ishlab chiqarish xarajatlarini kamaytirib, kompaniyalarga bozor ulushini kengaytirishga yordam beradi. Bu jarayon yangi biznes modellarini, jumladan, "platforma iqtisodiyoti" va "gig iqtisodiyoti" (gig economy) rivojlanishiga turtki bo'ldi. Bu modellar SI algoritmlari yordamida ishlarni kichik qismlarga bo'lib, xodimlarni loyiha asosida yollash imkoniyatini beradi. Natijada, mehnat munosabatlari an'anaviy ish joyidan moslashuvchan ishlash sharoitlariga o'tib, yangi bandlik shakllari paydo bo'ladi.

Bundan tashqari, SI yangi sohalarda innovatsiyalarni tezlashtirmoqda. Tibbiyotda SI algoritmlari dori-darmonlarni sinash va ishlab chiqish jarayonini tezlashtirsa, moliya sohasida esa yangi xizmatlar (masalan, shaxsiylashtirilgan investitsiya maslahatlari) yaratishga yordam beradi. Bu esa mehnat bozorida mutaxassislariga yangi, yuqori daromadli kasblarni egallashga va iqtisodiyotni diversifikatsiya qilishga imkon beradi. Shu bois, sun'iy intellektga sarmoya kiritish nafaqat alohida korxonalarning, balki butun iqtisodiyotning raqobatbardoshligini oshirishda muhim omil hisoblanadi.

Sun'iy intellektning mehnat bozoriga ta'siri global miqyosda amalga oshirilayotgan murakkab va o'zaro bog'liq jarayondir. Bu transformatsiyadan samarali o'tish uchun ta'lim, hukumat va biznes sektorlari o'rtasida faol hamkorlikni yo'lga qo'yish zarur. Ta'lim tizimini tubdan isloh qilish, uzluksiz ta'lim platformalarini rivojlantirish va hukumatning faol ijtimoiy siyosat yuritishi muhim ahamiyatga ega.

Aynan insoniy ko'nikmalarni rivojlantirishga e'tibor qaratish va avtomatlashtirishdan aziyat chekadigan xodimlarni qo'llab-quvvatlash kelajakda innovatsion, adolatli va barqaror jamiyat qurishning asosiy kalitlaridan biri bo'lib xizmat qiladi. Sun'iy intellekt tomonidan mehnat bozorida yuz berayotgan o'zgarishlar faqatgina texnologik masala emas, balki ijtimoiy va iqtisodiy muammodir. Bu jarayonga faqatgina avtomatlashtirishning tezligini hisobga olib emas, balki jamiyatning barcha qatlamlarining ehtiyojlarini inobatga olgan holda moslashish zarur.

Adabiyotlar:

1. MGI (McKinsey Global Institute). (2023). *A future that works: Automation, employment, and productivity*. Retrieved from <https://www.mckinsey.com/featured-insights/digital-disruption/harnessing-automation-for-a-future-that-works>
2. Brynjolfsson, E., & McAfee, A. (2014). *The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies*. W. W. Norton & Company.
3. Frey, C. B., & Osborne, M. A. (2017). The future of employment: How susceptible are jobs to computerisation? *Technological Forecasting and Social Change*, 114, 254-280.
4. Acemoglu, D., & Restrepo, P. (2019). Automation and the Future of Work. *Journal of Economic Perspectives*, 33(3), 3-30.
5. World Economic Forum. (2020). *The Future of Jobs Report 2020*. Retrieved from <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2020/>
6. Schwab, K. (2023). *The Fourth Industrial Revolution*. Crown Business.
7. Pew Research Center. (2024). *Automation and a changing economy*. Retrieved from <https://www.pewresearch.org/internet/2017/02/08/automation-in-everyday-life/>

INVESTITSION MUHITNI YAXSHILASH VA XORIJIY KAPITAL UCHUN INSTITUTIONAL SHAROITLARNI TAKOMILLASHTIRISH

Abdurahmonov Azizbek Akram o'g'li

Samarqand iqtisodiyot va servis instituti

tayanch doktoranti

@azizabdurahmonov65@gmail.com

+998 90 212 66 88

Annotatsiya. Ushbu maqolada O'zbekistonda xorijiy investitsiyalarni jalb etish jarayonida investitsion muhitning institutsional omillari chuqur tahlil qilinadi. Xususan, huquqiy barqarorlik, soliq va bojxona imtiyozlari, davlat boshqaruvining shaffofligi, korrupsiyaga qarshi mexanizmlar, investorlar ishonchining mustahkamlanishi kabi mezonlar asosida mamlakatdagi mavjud institutsional shart-sharoitlarning ustun va zaif jihatlari baholanadi. Maqolada xorijiy sarmoyadorlar uchun qulay investitsion muhitni shakllantirishda huquqiy aniqlik, institutsional uyg'unlik va raqamlashtirilgan boshqaruv tizimlarining ahamiyati alohida ko'rsatib o'tiladi. Muallif xalqaro reytinglar va indikatorlar asosida mavjud holatni tahlil qilib, mamlakatda xorijiy kapital oqimini barqaror ravishda oshirish uchun zarur bo'lgan taklif va chora-tadbirlarni ilgari suradi.

Kalit so'zlar: investitsion muhit, institutsional islohotlar, xorijiy investitsiyalar, huquqiy barqarorlik, soliq imtiyozlari, korrupsiyaga qarshi kurash, xalqaro reytinglar, investor ishonchi, raqamli boshqaruv.

УЛУЧШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА И УЛУЧШЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА

Абдурахмонов Азизбек Акрам оглы

Поддерживающий докторант

Самаркандского института экономики и сервиса

Аннотация. В статье представлен углубленный анализ институциональных факторов инвестиционной среды в процессе привлечения иностранных инвестиций в Узбекистан. В частности, оцениваются сильные и слабые стороны существующих в стране институциональных условий на основе таких критериев, как правовая стабильность, налоговые и таможенные льготы, прозрачность государственного управления, антикоррупционные механизмы и

укрепление доверия инвесторов. В статье подчёркивается важность правовой определённости, институциональной согласованности и систем цифрового управления для создания благоприятной инвестиционной среды для иностранных инвесторов. Автор анализирует текущую ситуацию на основе международных рейтингов и индикаторов и предлагает предложения и меры, необходимые для устойчивого увеличения притока иностранного капитала в страну.

Ключевые слова: инвестиционный климат, институциональные реформы, иностранные инвестиции, правовая стабильность, налоговые льготы, борьба с коррупцией, международные рейтинги, доверие инвесторов, цифровое управление, льготы, борьба с коррупцией, международные рейтинги, доверие инвесторов, цифровое управление.

IMPROVING THE INVESTMENT CLIMATE AND IMPROVING INSTITUTIONAL CONDITIONS FOR FOREIGN CAPITAL

Abdurahmonov Azizbek Akram oglu

Supporting doctoral student
of the Samarkand Institute of Economics and Service

Abstract. This article provides an in-depth analysis of the institutional factors of the investment environment in the process of attracting foreign investment in Uzbekistan. In particular, the strengths and weaknesses of the existing institutional conditions in the country are assessed based on criteria such as legal stability, tax and customs privileges, transparency of public administration, anti-corruption mechanisms, and strengthening of investor confidence. The article emphasizes the importance of legal certainty, institutional coherence, and digital governance systems in creating a favorable investment environment for foreign investors. The author analyzes the current situation based on international ratings and indicators and puts forward proposals and measures necessary to sustainably increase foreign capital inflows into the country.

Key words: investment climate, institutional reforms, foreign investments, legal stability, tax incentives, fight against corruption, international ratings, investor confidence, digital governance.

Globalashuv va iqtisodiy integratsiya sharoitida har bir mamlakat milliy iqtisodiy o'sishni ta'minlashda xorijiy sarmoyalarning ahamiyatini chuqur anglamoqda. Ayniqsa, rivojlanayotgan mamlakatlar uchun xorijiy investitsiyalar — nafaqat moliyaviy resurslar manbai, balki ilg'or texnologiyalar, boshqaruv tajribasi va xalqaro bozorlar bilan bog'lovchi strategik vosita bo'lib xizmat qiladi. Shu nuqtai nazardan, investitsion muhitni takomillashtirish, ya'ni xorijiy kapital

oqimi uchun qulay institutsional va normativ-huquqiy shart-sharoitlarni yaratish masalasi dolzarb ahamiyat kasb etmoqda.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Yangi O'zbekiston" taraqqiyot strategiyasi doirasida amalga oshirilayotgan iqtisodiy islohotlar xorijiy investitsiyalarni jalb qilishga doir institutsional mexanizmlarni tubdan qayta ko'rib chiqishga, tadbirkorlik muhitini liberallashtirishga va investorlar huquqlarini kafolatlashga qaratilgan. Ammo mavjud qonunchilik tizimi, investorlar bilan ishlaydigan institutlarning muvofiqlashtirilmaganligi, sud-huquqiy sohadagi zaifliklar investitsion faollikni cheklab kelmoqda. Shu sababli, xorijiy kapitalni jalb qilish jarayonida institutsional islohotlarning izchil amalga oshirilishi zarur hisoblanadi.

Xalqaro amaliyotda investitsion muhitni baholashda asosan quyidagi yo'nalishlar hisobga olinadi: huquqiy kafolatlar tizimi, soliqqa tortish sharoitlari, yer va infratuzilma bilan ta'minlanganlik, moliyaviy tizimning ochiqqligi, korruptsiyaga qarshi kurash mexanizmlari, shartnomalarning ijro etilishi va investor huquqlarini himoya qilish samaradorligi. Mazkur mezonlar bo'yicha O'zbekistonning bugungi holati tahlil qilinar ekan, quyidagi jihatlar ajralib turadi.

1. Huquqiy barqarorlik va investitsion xavfsizlik.

Huquqiy muhit – xorijiy investorlar uchun eng muhim institutsional omillardan biridir. Xususan, xorijiy sarmoyador mamlakatdagi investitsiya qonunchiligining mustahkamligi, huquqiy barqarorlik darajasi, bitimlar ijrosi va mulk huquqlari himoyasiga alohida e'tibor qaratadi. O'zbekistonda so'nggi yillarda "Investitsiyalar va investitsion faoliyat to'g'risida"gi Qonun (2020) qabul qilinib, xorijiy investitsiyalar kafolatlari qonuniy mustahkamlangan. Biroq huquqni qo'llash amaliyoti, shartnomalar ijrosi va investorlar bilan bog'liq nizolarni hal etish jarayoni hanuz zamon talablari darajasida emas.

Masalan, sud tizimining iqtisodiy nizolarni tez, adolatli va xolis hal qilishdagi samarasizligi, xalqaro arbitraj qarorlarining ijro mexanizmlari noaniqligi xorijiy investorlar uchun yuqori huquqiy risklarni yuzaga keltirmoqda. Bundan tashqari, qonunchilikdagi tez-tez o'zgarishlar va normativ-huquqiy hujjatlar interpretatsiyasidagi farqlar investorlar ishonchiga salbiy ta'sir ko'rsatmoqda. Shunday ekan, barqaror, prognoz qilinadigan va investorga yo'naltirilgan huquqiy muhitni ta'minlash zarur.

2. Institutsional infratuzilma.

Investitsion faoliyatda qatnashuvchi davlat va nodavlat tashkilotlar, ularning funksional muvofiqligi va vakolatlarining aniq chegaralanishi muhim institutsional omil sanaladi. O'zbekistonda Investitsiyalar, sanoat va savdo vazirligi, "Yagona darcha" markazlari, erkin iqtisodiy zonalar direksiyalari,

Investitsiya kompaniyalari kabi ko'plab institutlar faoliyat yuritmoqda. Biroq ular o'rtasidagi vakolatlar chigalligi, ma'lumotlar uzluksizligining yetishmasligi va raqamlashtirish darajasining pastligi samaradorlikka salbiy ta'sir ko'rsatmoqda.

Investorlarga kerakli hujjatlarni tayyorlash, ruxsatnomalarni olish, yer ajratish, loyihalarni muvofiqlashtirish kabi jarayonlarda takrorlanish va byurokratik to'siqlar mavjud. Bu esa, umumiy investitsion siklning cho'zilishiga olib keladi. Shu bois, institutsional tuzilmalarni bir markazga birlashtirish, funksiyalarni raqamlashtirish va avtomatlashtirish orqali boshqaruv samaradorligini oshirish dolzarb vazifadir.

3. Soliq va bojxona sohasidagi imtiyozlar.

Xorijiy investorlar uchun soliqqa oid shart-sharoitlar — ularning daromadlarini prognoz qilish, risklarni baholash va investitsiya strategiyasini shakllantirishda hal qiluvchi omil hisoblanadi. O'zbekistonda xorijiy investorlar uchun maxsus iqtisodiy zonalarda bir qator soliq va bojxona imtiyozlari berilmoqda. Biroq bu imtiyozlarning huquqiy asoslari ko'pincha qisqa muddatli, ularning amal qilish muddati yoki bekor bo'lish holatlari oldindan aniq belgilanmagan.

Masalan, soliq stavkalari, aksiz soliqlari, bojxona rasmiylashtiruvi bilan bog'liq siyosatdagi tezkor o'zgarishlar xorijiy investorlar uchun rejalashtirishda noqulayliklar tug'diradi. Bundan tashqari, soliq organlari tomonidan normativ-huquqiy hujjatlarni turlicha talqin qilinishi holatlari ham investorlar huquqlarini kafolatlashda noaniqlik tug'diradi. Shu nuqtai nazardan, investitsion imtiyozlarning huquqiy barqarorligini oshirish, shaffoflikni kuchaytirish va avtomatlashtirilgan deklaratsiya tizimlarini keng joriy etish zarur.

4. Korruptsiyaviy xavf va shaffoflik.

Investitsion muhitga salbiy ta'sir ko'rsatuvchi asosiy omillardan biri bu — korruptsiya hisoblanadi. "Transparency International" indeksiga ko'ra, O'zbekiston hali ham korruptsiya xavfi yuqori bo'lgan davlatlar qatorida qolmoqda. Ayniqsa, investorlar uchun yer ajratish, qurilishga ruxsat olish, litsenziyalash, bojxona va soliq rasmiylashtiruvi kabi bosqichlarda norasmiy to'lovlar va ortiqcha talablar mavjud. Korruptsiyaga qarshi kurash institutlarining yetarli mustaqillikka ega emasligi, jazo muqarrarlari tamoyilining to'liq ishlamasligi, davlat xizmatlarida norasmiy munosabatlarning mavjudligi investitsiya xavfsizligini zaiflashtiradi. Shu bois, investitsion jarayonlar ochiqqligini ta'minlash, elektron litsenziyalash, davlat xaridlari va tender jarayonlarini shaffof onlayn platformalarga o'tkazish

talab etiladi. Shuningdek, investorlarga xizmat ko'rsatuvchi mansabdor shaxslar javobgarligini oshirish mexanizmlari ishlab chiqilishi zarur.

5. Investorlarning institutsional ishonchi.

Institutsional muhitni yaxshilashdagi asosiy mezonlardan biri — bu investorlar ishonchi va ularning mamlakat imijiga bergan bahosidir. “Doing Business”, “Global Competitiveness Index”, “World Governance Indicators” kabi xalqaro reytinglarda O'zbekiston o'z pozitsiyalarini nisbatan yaxshilayotgan bo'lsa-da, xorijiy investorlar hanuzgacha ehtiyotkorlik bilan harakat qilmoqda.

Buning asosiy sabablari — uzoq muddatli kafolatlarning yetishmasligi, investitsion shartnomalarning bajarilishiga oid muammolar, huquqiy asoslarning kam prognozlanishi va tegishli infratuzilmaning ba'zi hollarda mavjud emasligi bilan bog'liq. Shuningdek, investorlarning vakolatli idoralar bilan bevosita aloqasi cheklangani, xorijiy korxonalar uchun qo'llaniladigan turli tartib-taomillarni yetarlicha bilingan, muvofiqlashtirilgan tilda taqdim etilmasligi ham ishonchni pasaytiruvchi omillardandir.

Shu sababli, mamlakatning xalqaro investitsion imijini mustahkamlash uchun barqaror institutsional muhit, xalqaro arbitraj tamoyillariga asoslangan nizolarni hal etish tizimi va xorijiy investorlar bilan ochiq muloqot maydonlarini yaratish zarur.

Xulosa.

O'zbekiston Respublikasida investitsion faoliyatning jadallashuvi, xorijiy kapital oqimini jalb etish va ularning samaradorligini oshirish jarayoni zamonaviy talablar darajasida rivojlanmoqda. Biroq chuqur tahlillar shuni ko'rsatmoqdaki, xorijiy investorlar uchun qulay institutsional muhitni shakllantirish yo'lida hali bir qator tizimli muammolar mavjud.

Birinchidan, huquqiy barqarorlik va investitsion xavfsizlik darajasining nisbatan pastligi, shartnoma erkinligi va ijro tizimining institutsional zaifligi xorijiy investorlar ishonchiga to'liq javob bera olmayapti. Ikkinchidan, investitsion infratuzilma bilan shug'ullanuvchi tashkilotlar o'rtasidagi vakolatlar chegaralanmagan, bu esa byurokratik to'siqlarni kuchaytiradi va qaror qabul qilishni sekinlashtiradi.

Uchinchidan, soliq va bojxona siyosatining beqarorligi, amaldagi imtiyozlarning huquqiy kafolatlanmaganligi investitsion risklarni oshiradi. To'rtinchidan, davlat boshqaruvi tizimidagi korruptsiyaviy xavflar va xizmatlar ko'rsatishdagi shaffoflik yetishmasligi xorijiy kapitalni jalb qilish jarayonini murakkablashtiradi.

Va nihoyat, xorijiy investorlar ishonchini shakllantirish, mamlakat investitsion imijini xalqaro darajada mustahkamlash uchun strategik yondashuv

zarur: xalqaro standartlarga mos sud va arbitraj mexanizmlari, davlat-xususiy sheriklik (DXSh)ni kengaytirish, va institutsional innovatsiyalarni joriy qilish orqali barqaror muhit ta'minlanmog'i lozim.

Shunday qilib, O'zbekistonda investitsion muhitni sifat jihatidan yangi bosqichga olib chiqish uchun institutsional islohotlarning chuqurlashtirilishi, qonunchilikning barqarorligi, iqtisodiy erkinlik va moliyaviy shaffoflik darajasining oshirilishi ustuvor vazifalardan biri bo'lib qolmoqda.

Adabiyotlar:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Oliy Majlisga Murojaatnomasi. – T.: O'zbekiston, 2024.
2. O'zbekiston Respublikasi Investitsiyalar, sanoat va savdo vazirligi. "Investitsion muhitni takomillashtirish strategiyasi – 2022–2026 yillar." – Toshkent, 2023.
3. O'zbekiston Respublikasining "Investitsiyalar to'g'risida"gi Qonuni. – Qabul qilingan sana: 25.12.2019 y.
4. Jahon banki. *Doing Business 2020: Comparing Business Regulation in 190 Economies*. – Washington, D.C.: World Bank Publications, 2020.
5. OECD. *Foreign Direct Investment for Development: Maximising Benefits, Minimising Costs*. – Paris: OECD Publishing, 2021.
6. Sultonov X. "Investitsion muhit va institutsional islohotlarning o'zaro bog'liqligi." // *Iqtisodiyot va innovatsiya jurnali*, №4, 2023. – B. 35–41.
7. Karimov N. "Chet el investitsiyalarini jalb qilishda institutsional xavfsizlik muammolari." // *Moliyaviy tahlil va amaliyot*, №3, 2022. – B. 47–52.
8. Abdurahmonov Q. X. *Makroiqtisodiyot*. – Toshkent: Iqtisod-Moliya, 2021. – 456 b.
9. Osiyo taraqqiyot banki. *Uzbekistan Country Diagnostic Study 2023*. – Manila: ADB, 2023.
10. UNCTAD. *World Investment Report 2023: Investing in Sustainable Energy for All*. – New York and Geneva: United Nations, 2023.

IQTISODIYOT TARMOQLARINI SOLIQLAR ORQALI TARTIBGA SOLISH VA RAG‘BATLANTIRISH SAMARADORLIGINI OSHIRISH XUSUSIDA

Ilyasova Barno Axmadovna

Toshkent Kimyo xalqaro universiteti mustaqil izlanuvchisi

Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti

“Soliq va soliqqa tortish” kafedrası o‘qituvchisi

Annotatsiya. Maqolada O‘zbekiston Respublikasida iqtisodiyot erkinlashuvi va soliq tizimi modernizatsiyasining hozirgi bosqichida iqtisodiyot tarmoqlarini soliqlar orqali tartibga solish va rag‘batlantirish samaradorligini oshirishning ustunliklari hamda o‘ziga xos xususiyatlari ilmiy asoslab berilgan.

Tayanch iboralar: iqtisodiy o‘shish, barqaror iqtisodiy o‘shish, soliqlar, soliq tizimi, samarali soliq tizimi, soliqlar orqali tartibga solish va rag‘batlantirish, soliq yuki, biznes muhiti, yangi soliq siyosati

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ И СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ ПОСРЕДСТВОМ НАЛОГОВ

Ильясова Барно Ахмадовна

Независимый исследователь в

Ташкентском международном университете Киме

Преподаватель кафедры «Налоги и налогообложение» Ташкентского государственного экономического университета

Аннотация. В статье научно обоснованы преимущества и особенности повышения эффективности регулирования и стимулирования отраслей экономики посредством налогов на современном этапе либерализации экономики и модернизации налоговой системы в Республике Узбекистан.

Ключевые слова: экономический рост, устойчивый экономический рост, налоги, налоговая система, эффективная налоговая система, регулирование и стимулирование с помощью налогов, налоговое бремя, бизнес-среда, новая налоговая политика

ON INCREASING THE EFFICIENCY OF REGULATION AND STIMULATION OF DEVELOPMENT OF ECONOMIC SECTORS THROUGH TAXES

Ilyasova Barno Axmadovna

Independent researcher at Tashkent International University Kimyo

Lecturer in the Department of Taxes and Taxation at Tashkent State

University of Economics

Abstract. *The article provides scientific substantiation of the advantages and features of increasing the efficiency of regulation and stimulation of economic sectors through taxes at the current stage of economic liberalization and modernization of the tax system in the Republic of Uzbekistan.*

Keywords: *base phrases: economic growth, sustainable economic growth, taxes, tax system, effective tax system, regulation and promotion through taxes, tax burden, business environment, new tax policy*

Kirish.

Jahon amaliyotiga ko'ra, iqtisodiy o'sish barqarorligini ta'minlashning samarali mexanizmida soliq dastklarini takomillashtirish muhim o'rin tutadi. Jahon iqtisodiyotining hozirgi zamon rivojlanish qonuniyatlari va uning soliq omillarini chuqur tahlil etish dunyoning taraqqiy etgan davlatlarida soliq yukini kamaytirish, soliq turlarini unifikatsiya qilish va soliq stavkasini pasaytirish, soliqlarni to'lash va soliq hisobotlarini taqdim etishning elektron tizimini rivojlantirishda zamonaviy axborot texnologiyalarini qo'llash, biznesni yuritish uchun qulay investitsion iqlim va ishbilarmonlik muhitini yaratish masalasiga alohida e'tibor berilayotganligini tasdiqlaydi.

Xalqaro amaliyotda soliqqa tortishning tartibga solish funksiyasi samaradorligini oshirishning yo'nalishlariga doir keng ilmiy tadqiqotlar olib borilmoqda. Ilmiy izlanishlarda jahon bozori kon'yunkturasidagi keskin o'zgarishlar, xalqaro soliq amaliyoti va uning biznes muhiti, raqobatning milliy doiradan jahon darajasiga chiqqanligi asosida soliqqa tortishning tartibga solish funksiyasi samarali taraqqiyotini ta'minlashga oid o'rta va uzoq muddatli strategiyaga ta'sir etuvchi omillarni oldindan baholash kabilarga alohida e'tibor qaratilgan. Xalqaro miqyosda soliqqa tortishning tartibga solish funksiyasi samarali taraqqiyoti yo'nalishlari yuzasidan ilmiy tadqiqotlar tizimli ravishda olib borilmoqda va bunda AQSh, G'arbiy Yevropa, Yaponiya, Singapur, Janubiy Koreya olimlari ularning metodologik va amaliy ahamiyatiga, MDH mamlakatlarida esa ko'proq nazariy jihatlariga urg'u berilmoqda. "Hozirgi vaqtda global miqyosda soliq siyosatining eng ko'zga ko'ringan masalalaridan hamda soliqqa tortishning tartibga solish funksiyasi samarali taraqqiyoti yo'nalishlaridan biri sifatida – unda raqamli iqtisodiyot ilg'or yutuqlaridan keng foydalanish va xo'jalik sub'ektlarini soliqqa tortish jarayonining avtomatlashtirilgan tizimini yaratish hisoblanadi"[1]. Xalqaro tajribada natijaga asoslangan soliq islohotlari fan, texnologiya va innovatsion siyosatning uzviyligidan dalolat beradi.

O'zbekistonda jahon andozalariga mos samarali soliq tizimiga tayanuvchi mustahkam iqtisodiy asos hamda real natijaga asoslangan istiqbolli taraqqiyot yo'nalishlarini belgilash, soliq yukini kamaytirish va soliqqa tortish tizimini soddalashtirish siyosatini davom ettirish, soliq ma'muriyatchiligini

takomillashtirish va tegishli rag'batlantiruvchi choralarni kengaytirishga jiddiy ahamiyat berilmoqda. Soliq yukini pasaytirib borish, soliq to'lovchilar o'rtasidagi uning nomutanosib taqsimlanishini bartaraf etish, soliq ma'muriyatchiligidagi nomukammalliklar tufayli soliqlarni hisoblash va to'lashdagi muammolarni bartaraf etish, soliq to'lovchilar bilan soliq organlari o'rtasidagi ierarxik munosabatlarga yo'l qo'ymaslik va ularning "hamkorlikda o'sishi"ni ta'minlashga erishish, tadbirkorlik sub'ektlari faoliyatiga to'sqinlik qiladigan asossiz soliq tekshiruvlarini bartaraf etish va soliq maslahatini ko'rsatish hamda samarali nazorat tadbirlariga o'tish vazifasi belgilandi. Respublikamizda "yangi soliq siyosati doirasida ish haqiga soliq yuki 1,5 barobar kamaytirildi. Natijada rasmiy sektorda ishlayotganlar soni yil davomida 500 mingtaga ko'paydi. Qo'shilgan qiymat solig'i stavkasi 20 foizdan 15 foizga tushirildi. Buning hisobidan o'tgan yili soliq to'lovchilar ixtiyorida 2 trillion so'm qoldi. Joriy yilda bu raqam 11 trillion so'mni tashkil etishi kutilmoqda. Bir yilda tadbirkorlar ixtiyorida shuncha mablag' qolishi, albatta, ularga o'z bizneslarini rivojlantirish uchun juda katta qo'shimcha imkoniyatlar yaratadi"[2]. Bu esa o'z navbatida mazkur ilmiy maqola mavzusining bugungi kundagi islohotlarning dolzarb masalalaridan biri ekanligini ko'rsatmoqda.

O'zbekistonda soliq ma'muriyatchiligining samarali vosita va usullaridan foydalanish asosida "soliq yukini kamaytirish va soliqqa tortish tizimini soddalashtirish siyosatini davom ettirish, soliq ma'muriyatchiligini takomillashtirish va tegishli rag'batlantiruvchi choralarni kengaytirish"[3], "soliq qonunchiligini soddalashtirish, soliq munosabatlari sohasida normativ-huquqiy hujjatlardagi qarama-qarshiliklar va ziddiyatlarni bartaraf etish, insofli soliq to'lovchilarning huquqlari va qonuniy manfaatlari himoyasini kuchaytirish"[4], "Soliq ma'muriyatchiligini takomillashtirish strategiyasi vazifalari ijrosi yakunida soliq majburiyatini ixtiyoriy bajarish darajasini 90 foizgacha yetkazish lozimligi"[5] ta'kidlandi. Bular davlat tomonidan samarali soliq siyosatini yuritish bo'yicha strategik rejalashtirish va prognozlashtirish vazifalarini belgilab berdi. Mazkur vazifalar byudjet daromadlari barqarorligini ta'minlash, samarali soliq ma'muriyatchiligini shakllantirishning uslubiy asoslarini takomillashtirish zaruriyatini ko'rsatib beradi.

Mazkur vazifalar "2022-2026 yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning Taraqqiyot strategiyasi" da ham yanada qat'iy va keng qamrovli tarzda belgilab qo'yildi: «...soliq yukini kamaytirish va soliqqa tortish tizimini soddalashtirish siyosatini davom ettirish, soliq ma'muriyatchiligini takomillashtirish va tegishli rag'batlantiruvchi choralarni kengaytirish[6]» muhim yo'nalish sifatida belgilab berilgan.

Sh.Toshmatovning "Korxonalar iqtisodiy faolligini oshirishda soliqlar rolini kuchaytirish muammolari" mavzusidagi doktorlik dissertatsiyasi (2008) korxonalar

to'laydigan soliqlarning mohiyati va zarurligi, soliqlar vositasida korxonalar iqtisodiy faolligini rag'batlantirish yo'llari borasidagi muammolarni tahlil qilishga bag'ishlangan. Aynan ushbu tadqiqotda mamlakatimizda ilk bor korxonalar iqtisodiy faolligini oshirishda soliqlar rolini kuchaytirishning ustuvor yo'nalishlari bo'yicha masalalar tadqiq etilgan.

N.Ashurovaning "Barqaror iqtisodiy o'sishni ta'minlashda soliqqa tortish mexanizmini takomillashtirish" mavzusidagi doktorlik dissertatsiyasi (2018) barqaror iqtisodiy o'sishni ta'minlashda soliqqa tortish mexanizmini takomillashtirish masalalari tadqiqiga bag'ishlangan..

I.Niyazmetovning "Soliqqa tortish mexanizmlarini takomillashtirish orqali soliq tizimi barqarorligini ta'minlash" mavzusidagi doktorlik dissertatsiyasi (2019) mamlakat soliq amaliyotida soliqqa tortish mexanizmlarini takomillashtirish yo'llari tadqiqiga bag'ishlangan.

X.Zaripovning "Soliqlarning korxonalar moliyaviy-xo'jalik faoliyatiga ta'sirini baholash yo'llari" mavzusidagi iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (Doctor of Philosophy) ilmiy darajasini olish uchun dissertatsiyasi (2020) mamlakatimizda soliq tizimi modernizatsiyasining hozirgi bosqichida soliqlarning korxonalar moliyaviy-xo'jalik faoliyatiga ta'sirini baholash yo'llari tadqiqiga bag'ishlangan.

Biroq, ushbu ilmiy ishlar amalga oshirilgan vaqtda iqtisodiyot modernizatsiyasi va liberallashtirish sharoitidagi yangi soliq konsepsiyasi siyosati doirasida mamlakat ijtimoiy-iqtisodiy taraqqiyotining istiqboldagi vazifalarini hisobga olgan holda soliqlarning korxonalar moliyaviy-xo'jalik faoliyatiga ta'sirini tizimli tarzda tadqiq etish va uning diqqat markazida, "raqamli iqtisodiyotga asoslangan elektron hisob-kitob tizimini yo'lga qo'yish", "erkin raqobatga asoslangan tadbirkorlik faoliyatiga keng yo'l ochish", ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanish moliyaviy ta'minotining muhim asosi bo'lmish "davlat fiskal maqsadlari va soliq dastklari samarali amal qilish mexanizmi" mutanosibligini o'zaro muvofiqlashtirish hamda uyg'unlashtirish orqali uning takomillashgan mexanizmini yaratish masalasi kun tartibiga qo'yilmagan edi va hozirgidek keskin ahamiyat kasb etmagan edi. Aynan mana shuning uchun ham, hozirda O'zbekiston Respublikasida iqtisodiyot taraqqiyotini soliqlar orqali tartibga solish va rag'batlantirish yo'nalishlarini tadqiq etish ilmiy-uslubiy asoslarini takomillashtirishda yangicha yondashuvning zarurligi yaqqol ko'zga tashlanib qoldi.

Iqtisodiyotni soliqlar orqali boshqarishni yoqlovchi ko'plab nazariyalar mavjud. Jumladan, A.Smit tomonidan ilgari surilgan soliqqa tortish tamoyillari soliqlarning fiskal ahamiyati bilan birgalikda iqtisodiyotni boshqarishda foydalaniladigan vosita sifatida o'rganish lozimligini tasdiqlaydi.

"Soliqlar - iqtisodiyotni tartibga soluvchi vosita" konsepsiyasi iqtisodiy o'sishni barqarorlashtirishni ta'minlash va iqtisodiyotni boshqarishda soliqlardan

foydalanishni anglatadi. Keyns o'zining ilmiy izlanishlarida iqtisodiyotni soliqlar vositasida boshqarib turish zaruratini nazariy jihatdan asoslab bergan va soliq'larga avtomatik tarzda barqarorlashtiruvchi vosita sifatida qaragan. Shu bilan birgalikda soliq mexanizmini o'zgartirib, soliq siyosatini iqtisodiyotning siklli rivojlanishiga muvofiqlashtirishni tavsiya etgan.

“Soliqlar – daromadlarni barqarorlashtiruvchi vosita” nazariyasining asoschisi Ye.Jerarden (fransuz iqtisodchisi) soliqlar yordamida iqtisodiyotni boshqarish mexanizmiga ta'sir etib, jumladan soliqqa tortishning progressiv shkalasini qo'llash orqali jamiyat a'zolarining mulkiy tengsizligini tugatish mumkinligini ta'kidlaydi.

Iqtisodiyotni soliqlar orqali boshqarishning asosiy maqsadi xo'jalik yuritishda qulay sharoitlarni yaratib berish va xo'jalik yurituvchi sub'ektlarning ishlab chiqarish samaradorligini oshirishdan iborat bo'lib, shu maqsadlarga erishish uchun quyidagi usullardan foydalaniladi:

- soliq tushumlari hajmini o'zgartirish;
- soliqqa tortishning shakl va usullarini o'zgartirish;
- soliq stavkalarini o'zgartirish, ularni tabaqalashtirish;
- soliq imtiyozlaridan foydalanish;
- soliqqa tortilishi lozim bo'lgan ob'ektlarni o'zgartirish;
- jarimalar qo'llash va boshqalar.

Davlat iqtisodiyotni soliqlar orqali tartibga solishda makroiqtisodiy va mikroiqtisodiy darajada ta'sir etadi.

Makroiqtisodiy darajada, soliq stavkasi miqdoriga o'zgartirish kiritish orqali inflyatsiyani chegaralash, tabiiy resurslardan samarali foydalanish, ishlab chiqarish kuchlarining hududlararo mukammal joylashishini tartibga solish, mehnatga layoqatli aholini ish bilan ta'minlash, iqtisodiy o'sishga erishish kabi keng ko'lamli maqsadlarga erishish mumkin.

Mikroiqtisodiy darajada esa, xo'jalik yurituvchi sub'ektlarning moliyaviy holatiga ta'sir etishi, ularning investitsiya faoliyatini rag'batlantirishi kabilarga erishishi mumkin.

Iqtisodiyotni soliqlar orqali boshqarishda soliq mexanizmi elementlaridan keng ko'lamda foydalaniladi. Ulardan keng qo'llaniladigan va samarali choralari sifatida soliq stavkalarini, soliq imtiyozlarini o'zgartirish kabilarni alohida qayd etib o'tish lozim.

Soliq imtiyozlaridan ishlab chiqarish jarayonini boshqarishda, investitsiyalarni rag'batlantirishda va boshqalarda keng foydalaniladi.

Soliq imtiyozlari rag'batlantirish va samarali qo'llanilishiga qarab quyidagi ko'rinishlarda ifodalanishi mumkin:

- soliqlardan butunlay ozod qilish;
- yangi tashkil etilgan korxonalarga imtiyozlar berish;

- soliq to'lashdan vaqtincha ozod etish;
- soliqqa tortiladigan bazani kamaytirish;
- soliqdan qisman ozod qilish;
- xorijiy investitsiyalarga imtiyozlar berish;
- eksportga imtiyozlar berish va boshqalar.

Soliqqa tortishning moslashuvchanligini, yuqori samaradorligini, tizimli moslashuvini ta'minlashning asosi uni modernizatsiya qilish, amalga oshirishning zamonaviy, xolisona asoslangan tashkiliy, iqtisodiy va moliyaviy shakllari, usullari, mexanizmlarini joriy etish hisoblanadi. Innovatsion baza mavjud salohiyatni maksimal darajada oshirish, soliq modellarining funktsionalligini kengaytirish imkonini beradi.

Buning uchun ilg'or axborot texnologiyalari, iqtisodiy va matematik usullar, mantiqiy sxemalar qurish, tizimlarning ishlash jarayonining algoritmlaridan foydalanish maqbuldir. Amaldagi faoliyatni rejalashtirishning bir qancha muqobil variantlarini ishlab chiqish bilan optimal tanlangan, tahlil qilingan va sintez qilingan moliyaviy-iqtisodiy ko'rsatkichlar asosida soliqni tartibga solishni o'zgartirish davlat daromadlarini shakllantirish bo'yicha faoliyatni takomillashtirish imkonini beradi.

Xulosa.

1. Jahon soliq amaliyoti tajribalarini umumlashtirgan holda soliqqa tortish fiskal tipining tartibga soluvchi tipiga transformatsiyalashuvi ob'ektiv tendensiyasi kuzatilayotganligi aniqlandi va shu bilan bog'liq tarzda yangi O'zbekiston iqtisodiyoti rivojlanish istiqbollari soliqqa tortishning tartibga soluvchi tipiga o'tish maqsadga muvofiqdir.

2. Soliqlarning tartibga solish funksiyasining bir qismi sifatida soliq ma'muriyatchiligi tizimini takomillashtirish maydonga chiqadi[7]. Ushbu yo'nalishda quyidagilar taklif etiladi:

- soliq organlari ishining texnologik jarayonlari uchun yagona standartlarni belgilash;
- soliq solinadigan operatsiyalarning monitoringini takomillashtirish maqsadida kompleks axborot tizimlarini keng va tezkor ravishda joriy etilishi tufayli soliq to'lovlarini majburiy yig'ish mexanizmini kuchaytirish;
- soliq tekshiruvlarini o'tkazish uchun soliq auditi imkoniyatlarini kengaytirish lozim.

3. O'zbekiston Respublikasidagi soliq tizimi modernizatsiyasiga hozirgi yondoshuvlarni o'zgartirish zarurligi aniqlandi. Soliqlar tartibga solish funksiyasi amal qilishini soliq imtiyozlari tizimi faoliyatisiz tasavvur qilib bo'lmaydi[8]. Shu munosabat bilan "soliq imtiyozlaridan foydalanish tizimida samarasiz imtiyozlar bekor qilinishi, ulardan mutloq voz kechilishi lozimligi haqida"gi yondoshuvlarni

qayta ko'rib chiqish hamda "soliq imtiyozlari tizimi samarali faoliyatini ta'minlash" amaliyotiga qaytishning maqsadga muvofiqligi, avvalombor, korxonalarning ilmiy-texnik ishlanmalarga, yangi texnologiyalar sotib olishga, ilmiy-tadqiqot ishlariga, personal malaka darajasini oshirish ishlariga, ishlab chiqarishning ekologik xavfsizligini ta'minlash ishlariga yo'naltiriladigan foydadan soliq bo'yicha imtiyozlar tizimini qo'llash zarur.

Adabiyotlar:

1. *Paying Taxes 2022. A unique report by PwC and the World Bank Group.* <http://www.pwc.com/gx/en/paying-taxes/pdf/pwc-paying-taxes-2023.pdf>
2. *Mirziyoyev Sh. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Oliy Majlisga Murojaatnomasi. Toshkent shahri 2020 yil 24 yanvar,* <https://uza.uz/oz/politics/zbekiston-respublikasi-prezidenti-shavkat-mirziyeevning-oliy-25-01-2020>
3. *2017-2021-yillarda O'zbekiston Respublikasini rivojlantirishning beshta ustuvor yo'nalishi bo'yicha Harakatlar strategiyasi. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 7-fevraldagi PF-4947-sonli Farmoniga 1-ILOVA. Xalq so'zi gazetasi 2017 yil 8 fevral.*
4. *O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "O'zbekiston Respublikasining soliq siyosatini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PF-5837-sonli farmoni, 2019 yil 26 sentabr.*
5. *O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019 yil 10 iyuldagi PQ-4389-son qaroriga 1-ilova "Soliq ma'muriyatchiligini takomillashtirish strategiyasi"ning 3-bob, 3.3-bandi.*
6. *O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022 yil 28 yanvardagi "2022-2026 yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning Taraqqiyot strategiyasini tasdiqlash to'g'risida"gi №PF-60-sonli Farmoni.*
7. *Djamalov Kh.N., Abdullayev A.B, (2021). Development Of The Methodology Of Accounting Expertise Of Tax Obligations. The American Journal of Management and Economics Innovations, 3(05), 151-163.*
8. *Ilyasova B.A. Korxonalarning investitsiya faolligini ta'minlashda soliq rag'batlarining samaradorligini oshirish. Yashil iqtisodiyot va taraqqiyot jurnali 2023-yil 10-son.*

O'ZBEKISTON HUDUDIDA AHOLINI RO'YXATGA OLIISH TADBIRIGA TAYYORGARLIK

Matkarimova Intizor Atabaevna

*“Ma'mun universiteti” Nodavlat ta'lim muassasasi,
“Buxgalteriya hisobi” kafedrası,
PhD., dotsent. Xiva, O'zbekiston
intizor-matkarimova@mail.ru*

Annatatsiya. Mazkur maqolada, O'zbekistonda 1897-1989-yillarda o'tkazilgan aholini ro'yxatga olish bo'yicha tahliliy ma'lumotlar, aholini ro'yhatga olish tarixi, aholi va qishloq xo'jaligini ro'yxatga olish tadbirining davlat dasturlarini ishlab chiqishdagi ahamiyati ko'rib chiqilgan va tahlil etilgan. Xulosalarda, xorijiy davlatlar tajribasini O'zbekiston Respublikasida aholini ro'yxatga olishda qo'llash bo'yicha takliflar berilgan

Kalit so'zlar: Aholini ro'yxatga olish, qishloq xo'jaligini ro'yxatga olish, aholini ro'yxatga olish dasturi, uy xo'jaliklari, shaxs, yoshi, jinsiy tarkibi, fuqaroligi, milliy tarkibi, mahalla yettiligi, census.stat.uz

ПОДГОТОВКА К ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Маткаримова Интизор Атабаевна

*PhD., доцент кафедры “Бухгалтерский учет”
НОУ “Университет Мамуна” Хива, Узбекистан*

Аннотация. В данной статье рассмотрены и проанализированы аналитические данные переписи населения, проведенной в Узбекистане с 1897 по 1989 год, история переписи населения, значение проведения переписи населения и сельского хозяйства в разработке государственных программ. В выводах представлен опыт зарубежных стран по проведению переписи населения в Республике Узбекистан, даны предложения по применению

Ключевые слова: Перепись населения, сельскохозяйственная перепись, программа переписи населения, домашняя хозяйства, человек, возраст, гендерный состав, гражданство, национальный состав, махаллинской семерки, census.stat.uz

PREPARATION FOR THE POPULATION CENSUS IN UZBEKISTAN

Matkarimova Intizor Atabaevna

*PhD., Docent at the department “Accounting”,
Non-state educational institution “Mamun University”
Khiva, Uzbekistan*

Annotation. *This article examines and analyzes the analytical data of the population census conducted in Uzbekistan from 1897 to 1989, the history of the population census, the importance of conducting a population census and agriculture in the development of government programs. The conclusions present the experience of foreign countries in conducting a population census in the Republic of Uzbekistan, and provide suggestions for application*

Keywords: *Population census, agricultural census, population census program, households, person, age, gender composition, citizenship, national composition, the mahalla seven, census.stat.uz*

Kirish.

Tasavvur qiling, qo'lingizda O'zbekiston xaritasi va unga qarab hududlarga doir birlamchi ma'lumotlarni aytish mumkin. Masalan, Qoraqalpog'istonda qancha aholi yashaydi, Xorazmda bandlik masalasi qay ahvolda, Surxondaryoda nechta ta'lim muassasasi bor, Farg'ona vodiysida aholi zichligi qanday va shunga o'xshash boshqa muhim ma'lumotlar. Biroq bunday yuzaki va taxminiy ko'rsatkichlar bilan bugungi jadal rivojlanish va islohotlar davrida uzoqni ko'zlab nimanidir reja qilish qiyin, albatta.

Aksincha, qo'limizda har bir hududga doir aniq faktlar bo'lsa, rejalarimiz ham, amallarimiz ham manzilli va puxta bo'ladi. Aynan shuning uchun bizga butun respublikani qamrab oladigan ishonchli ma'lumotlar kerak va ular tadrijiy ravishda yangilanib borilishi shart. Bunday aniq va yaxlit ma'lumotlar esa aholini ro'yxatga olish asosida olinadi. Shunga qarab o'tmish va bugun haqida fikr-mulohaza yuritish hamda kelajakni farazlash mumkin. Shuningdek, bu aholining yoshi, jinsi, milliy tarkibi, ma'lumot darajasi, oilaviy holati, bandligi va boshqa tavsiflari haqida ma'lumot olishning yagona manbai hamdir.

Darhaqiqat, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoev 2020 yil 1 iyun kuni milliy statistika sohasini takomillashtirish chora-tadbirlari bo'yicha yig'ilish o'tkazdi. Ma'lumki, mustaqillik yillarida mamlakatimizda aholini ro'yxatga olish o'tkazilmagan. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019 yil 5 fevraldagi farmonida 2022 yilda aholini ro'yxatga olish o'tkazilishi belgilangan edi. 2020 yil 16 martda "Aholini ro'yxatga olish to'g'risida"gi qonun qabul qilindi. Qonunda "Aholini ro'yxatga olish — O'zbekiston Respublikasining butun hududida yoki uning muayyan hududlarida o'tkaziladigan, belgilangan sanada aholining demografik va ijtimoiy-iqtisodiy tavsiflarini belgilovchi shaxsga doir ma'lumotlarni yig'ish hamda ularga ishlov berish davriy jarayoni" [1] deb ta'rif berilgan.

Davlatimiz rahbari aholini ro'yxatga olish statistikani shakllantirishda asosiy manba ekani, bunga hozirdan puxta tayyorgarlik ko'rish kerakligini ta'kidlagan edilar. Statistika qo'mitasida maxsus bo'linma tashkil etib, xorijlik ekspertlarni jalb qilish, qo'mita huzuridagi Kadrlar malakasini oshirish instituti

faoliyatini takomillashtirib, aholini ro'yxatga olishda qatnashadigan barcha mutaxassislarni o'qitish yuzasidan topshiriqlar berilgan edi.[7] Statistika agentligi 2024 yil 23 oktyabr kuni "O'zbekiston Respublikasida 2026 yilda aholini ro'yxatga olishni o'tkazish to'g'risida"gi prezident farmoni loyihasini jamoatchilik muhokamasiga qo'ydi. Loyiha bilan, aholini ro'yxatga olishni 2026 yilning 15 iyulidan 21 avgustigacha o'tkazish taklif etilgandi. Ushbu dolzarb masalalarni hal etish va xalqaro talablardan kelib chiqqan holda, O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 19-sentyabrda imzolangan PF-173-son "O'zbekiston Respublikasida aholi va qishloq xo'jaligini ro'yxatga olish tadbirini o'tkazish to'g'risida"gi farmon bilan tadbirning o'tkazilishi rasman tasdiqlandi. Bu hujjat xalqaro standartlarga asoslangan bo'lib, Yevropa statistika konferensiyasining 2020-yilgi tavsiyalari asosida ishlab chiqilgan.[2] Shuningdek kuni kecha 2025 yil 7 oktyar kuni O'zbekiston Respublikasi Vazlar Mahkamasining "O'zbekiston Respublikasida aholi va qishloq xo'jaligini ro'yxatga olish tadbirlarini o'tkazish chora- tadbirlari to'g'risida"gi № 629-sonli qarori qabul qilindi. [3]

O'zbekiston Respublikasida aholi va qishloq xo'jaligini birgalikda ro'yxatga olish tadbiri mamlakatning ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishini ta'minlashda muhim ahamiyatga ega. Bu tadbir mustaqillik davrida birinchi marta o'tkaziladigan keng qamrovli ro'yxat bo'lib, oxirgisi 1989-yilda SSSR davrida amalga oshirilgan edi. Hozirgi vaqtda O'zbekiston aholisi taxminan 38 million kishini tashkil etadi, ammo aniq statistik ma'lumotlarning yo'qligi byudjet rejalashtirish, ijtimoiy dasturlar va qishloq xo'jaligini rivojlantirishda jiddiy to'siqlarga olib kelmoqda.

Tadbirning asosiy maqsadi – aholining demografik tarkibi, migratsiya, oilaviy holat, ta'lim, bandlik va uy-joy sharoitlari haqida yagona ma'lumotlar bazasini shakllantirish hamda qishloq xo'jaligi sohasida yer resurslaridan foydalanish, chorva mollari soni va mahsulot ishlab chiqarish ko'rsatkichlarini aniqlash. Bu birinchi marta aholi va qishloq xo'jaligini bir vaqtda o'tkaziladigan ro'yxat bo'lib, BMTning Barqaror rivojlanish maqsadlari (BRM) ko'rsatkichlarini hisobga olishga imkon beradi. Natijalar 2026–2027-yillarda e'lon qilinib, iqtisodiy siyosat va oziq-ovqat xavfsizligini ta'minlashda asosiy rol o'ynaydi.

Adabiyotlar sharhi.

Demografik jarayonlar ustida ko'plab tadqiqotlar o'tkazgan Evropalik iqtisodchi olimlardan biri ya'ni demografiyaga tamal toshi qo'ygan shaxs J. Graunt bo'lib, u XIX-XX asrlarda demografiya, aholi statistikasi, sotsiologiya va boshqa ijtimoiy-iqtisodiy hamda siyosatshunoslik fanlarining gurkirab rivojlanishiga katta hissa qo'shgan. Germaniyada qiyosiy statistika asoschilari hisoblangan A.L. Shletser (1735-1809) va A. Nimanlarning (1761-1832) asarlari

aholi statistikasining rivojlanishiga turtki bo'lgan. Ularning aholiga doir yondashuvlariga ko'ra, davlatning farovonligi aholi soni va ularning iqtisodiy faoliyatining doimiy tarzda o'sishi bilan bevosita bog'liq.

Bulardan tashqari, aholi dinamikasining ijtimoiy-iqtisodiy omillarini o'rganish bo'yicha yondashuvlar siyosiy arifmetikachilar hisoblangan V. Petti (1623-1687), J. Graunt (1620-1674) va E. Galley (1656-1742) kabi olimlar asarlarida ham kuzatiladi. Ularning demografiya fani oldidagi xizmatlari kattadir: ular keyinchalik "aholining tabiiy xarakati" deb nom olgan yangi bilimlar sohasi chegaralarini aniqlab berganlar va miqdoriy (son jihatdan) o'rganish asoslarini yaratganlar. Ular birinchilardan bo'lib "ijtimoiy dalillarni hisoblab chiqish" bo'yicha xarakatlarni amalga oshirganlar.

Yana bir ingliz olimi V. Petti aholi va ijtimoiy omillarning o'zaro ta'sir nazariyasi rivojlanishiga beqiyos hissa qo'shgan, u XVII asrning eng yirik nazariyotchi- iqtisodchilaridan biri bo'lgan. U mamlakat aholisini davlatning asosiy boyligi, "inson kapitali", deb hisoblagan. "Mehnat - boylikning otasi, yer - uning onasi" mashhur hikmat bevosita U. Pettiga tegishlidir. Shuning uchun olim davlat aholi sonining o'sishi to'g'risida g'amxo'rlik qilishi kerakligini uqtirgan.

O'zbekistonda ham demografiyaning rivojlanishi o'z tarixiga ega bo'lib, tarixchi va aholishunos olimlar tomonidan bir qator tadqiqotlar olib borilgan. Respublikada demografiya fanini rivojlantirishda, ayniqsa M.Q. Qo'raxonovning hissasi katta. Demograf olim respublikaning XIX asrning ikkinchi yarmidan boshlab, demografik tarixini tiklagan. Shu bilan birga M.Q. Qo'raxonov O'zbekiston aholisining son va sifat xususiyatlarini, tugilish, o'lim, nikoh va ajralish kabi demografik jarayonlarni ilk bor kompleks o'rgangan hamda demografik prognozni amalga oshirgan, ushbu mavzularda ilmiy asarlar yaratgan.

Demografik jarayonlar ustida ko'plab tadqiqotlar o'tkazgan O'zbekistonlik iqtisodchi olimlar qatoriga I.R. Mullajonov, R.A. Ubaydullaeva, O.B. Otamirzaev, L.P. Maksakova, D.B. Bobojonova, M.B. Bo'rieva va boshqalar ham katta hissa qo'shganlar.[6, 7]

Tadqiqot metodologiyasi.

Ushbu maqolaning ilmiy-nazariy asosini iqtisodchi olimlarning adabiyotlari hamda ilmiy maqolalar, xorijiy va mahalliy iqtisodchi olimlarning aholi ro'yxatga olish bo'yicha ilmiy yondashuvlari, shuningdek, aholini ro'yxatga olishni samarali o'tkazish bo'yicha xalqaro uslubiyotlar, mezonlar tamoyillar tashkil etadi. Mavzuni o'rganish jarayonida statistik kuzatish, umumlashtiruvchi

ko'rsatkichlar, ilmiy abstraksiyalash, statistik rasm va jadvallar usullaridan foydalanildi.

Tahlil va natijalar muhokamasi.

Hozirgi kunda aholi har tomonlama izlanuvchi ob'ektdir, chunki u ishlab chiqarish jarayonining bevosita ishtirokchisi va uni natijalarining iste'molchisidir. Aholi jamiyatda sodir bo'layotgan jarayonlarni, hayot darajasini ifodalaydi.

Aholi statistikasida izlanish ob'ekti ma'lum xududda istiqomat qiluvchi, tug'ilish, vafot etish evaziga beto'xtov yangilanib boruvchi insonlar yig'indisi.

Aholi bu ma'lum hududda yashovchi va uzluksiz tabiiy ko'payish orqali yangilanib boradigan odamlar to'plami. Aholi statistikasining birinchi va muhim vazifalaridan biri bu aholi sonini aniqlash va uning hududlar, yashash joylari bo'yicha joylashishini o'rganishdir.[4] Aholi sonini aniqlashda aholi ro'yxati boshlang'ich manba hisoblanadi. O'zbekistonda aholini ro'yxatga olish jarayonlari 1897, 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 va 1989 yillarda aholi ro'yxati o'tkazilgan. Ushbu davr oralig'ida aholi soni bo'yicha ma'lumotlar 1- rasmda keltirilgan.

O'zbekiston hududida dastlabki aholi ro'yxati

1897- yilda o'tkazilgan, aholi soni **3,9 mln.** kishini tashkil qilgan.

Keyinchalik:

1-rasm. O'zbekiston respublikasi hududida aholini ro'yhatga olish tarixi

O'zbekiston 1989 yildan buyon aholini ro'yxatga olmagan. U 2017 yildan beri o'tkazilayotgani aytiladi. O'shanda uni 2022 yilda o'tkazish rejalashtirilgan edi, ammo COVID-19 pandemiyasi tufayli 2023 yilga ko'chirilgandi. O'tgan yilning noyabr oyida aholini elektron ro'yxatga olish o'tkazilishi rejalashtirilgan edi. Aholini ro'yxatga olishning maxsus sayti joriy etildi, "Yangi O'zbekistonning bir qismi bo'l!" tadbirining logotipi va shiori tayyorlandi, biroq, ro'yxatga olish o'tkazilmadi.

2021-yil 1-25-noyabr kunlari respublikaning 4 ta hududida ya'ni, Andijon viloyatining Xo'jabod tumani, Toshkent viloyatining Yuqori Chirchiq tumani, Xorazm viloyatining Xiva shahri hamda Toshkent shahrining Yashnobod tumanida 2-rasm aholini sinov tariqasida ro'yxatga olish tadbiri o'tkazildi.[5]

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 19-sentyabrda imzolangan PF-173-son "O'zbekiston Respublikasida aholi va qishloq xo'jaligini ro'yxatga olish tadbirini o'tkazish to'g'risida"gi farmoniga muvofiq, dastlabki 17 kun (15-yanvar – 1-fevral) onlayn ro'yxatga olish, keyingi 27 kun esa "mahalla yettiligi" ishtirokida uyma-uy yurib amalga oshiriladi. Onlayn bosqichda mobil ilovalar va veb-portallar (census.stat.uz) orqali ro'yxatdan o'tish ta'minlanadi, bu aholining 70–80% qamrovini ta'minlaydi.

2-rasm. O'zbekiston respublikasining 4 ta hududida sinov tariqasida aholini ro'yhatga olish

Xalqaro tavsiyalarga ko'ra, aholini ro'yxatga olish quyidagi muhim tamoyillarga asoslanadi:

1. Markazlashtirish. Aholini ro'yxatga olishni boshqarishning qat'iy markazlashtirilishi ushbu tadbirni muvaffaqiyatli o'tkazishning asosiy shartlaridan biridir.

2. Aholini ro'yxatga olishning muntazamligi. BMT tavsiyalariga ko'ra, aholini ro'yxatga olish 10 yilda kamida bir marotaba o'tkazilishi belgilangan.

3. Aholini ro'yxatga olish maxsus tayyorlangan mutaxassislar – hisobchilar tomonidan o'tkazilishi. Mazkur tadbirni amalga oshirish uchun ko'p miqdorda maxsus xodimlar yollanadi, ularning tarkibiga ziyolilar, talabalar ham kiritilishi mumkin.

4. Aholini ro'yxatga olishni aniq bir muddatda o'tkazish. Bu tadbirni amalga oshirishga odatda 10–12 kun talab etiladi. Aholini ro'yxatga olish bir

necha kun davomida o'tkazilsa ham, ma'lumotlar aniq bir vaqtda – ko'pincha aholini ro'yxatga olishning birinchi kunining o soatdagi holati bo'yicha qayd etiladi. Bu aholini ro'yxatga olishning nozik vaqti, deb ham ataladi. Masalan, chaqaloq aholini ro'yxatga olish davrida, ammo ana shu aniq muddatdan keyin tug'ilgan bo'lsa, u aholi ro'yxatiga kiritilmaydi. Lekin, kimdir bu aniq nozik muddatda hayot bo'lib, shundan keyin, ya'ni aholini ro'yxatga olish davrida vafot etsa, u aholi ro'yxatiga kiritiladi.

5. Aholini ro'yxatga olishning belgilab qo'yilgan aniq dasturining mavjudligi va tadbirni unga qat'iy rioya qilgan holda o'tkazish. Aholini ro'yxatga olish dasturi – ro'yxatga olishda muayyan talablarni hisobga olgan holda, aholiga murojaat qilinadigan savollar ro'yxatini, ma'lumotlarni qayd etish, to'plash, qayta ishlash, yakuniy ma'lumotlarni e'lon qilish tartiblarini o'z ichiga oladi.

6. Aholining to'liq qamrab olinishi. Aholini ro'yxatga olishda kimdir unutilib qoldirilishi yoki ikki marta ro'yxatga olinishi hollari uchrasa ham, mavjud aholining ro'yxatdan joy olinishini ta'minlash asosiy vazifa hisoblanadi.

7. Ma'lumotlarning maxfiyligi va shaxsiylashtirilishi. Aholini ro'yxatga olishda individual asosda har bir shaxs to'g'risidagi yakka ma'lumotlar to'planadi. Shu bilan birga, respondentlardan olingan ma'lumotlarning nomsizligi kafolatlanadi. Aholini ro'yxatga olish varaqasidan faqat natijalarni umumlashtirish uchun foydalaniladi.

8. Ixtiyoriylik. Shaxs to'g'risidagi ma'lumotlar so'ralayotgan (respondent)ning javoblari (kichik yoshdagilar uchun – ota-onalari yoki ularning o'rnini bosadigan shaxslarning) asosida qayd qilinadi va buni hujjat bilan tasdiqlash talab etilmaydi.

Aholi statistikasida kuzatish birligi bo'lib, ko'pincha individual tarzda ma'lum bir inson bo'ladi, lekin ba'zi hollarda oila ham bo'lishi mumkin.

Aholi statistikasida kuzatish ob'ekti va birligi izlanish maqsadiga muvofiq holda tanlanadi. Aholi statistikasini asosiy manbalari bo'lib, joriy hisob, to'la yoki tanlanma ro'yxatga olish ma'lumotlari hisoblanadi.

Aholi statistikasining vazifalari quyidagilardan iborat:

1. Mamlakat hududidagi va ayrim regionlardagi aholi sonini aniqlash.
2. Aholining tarkibini (jinsi, yoshi, millati, ish o'rni, ma'lumoti, kasbi va xakozo) o'rganish.
3. Aholining tabiiy harakatini (tug'ilish, vafot etish, aholini tabiiy o'sishi, oila qurishi va ajralishi) o'rganish.
4. Aholi migratsiyasini o'rganish.

Shu narsa qiziq bo'lishi mumkinki, demografik jarayonlar yig'indisi passiv, eng qiziqroqsiz, eng qo'pol ko'rinishi mumkin. Shu bilan barcha aksincha, olimlarning archa tortishuv, muammolari, aholini o'sishi, tug'ilish sonini hisoblash bilan bog'liq. Aholi soni to'g'risida nimani bilish kerak (demografiya predmeti doirasi) soni va tarkibi.

Aholi soni momentli ko'rsatkich, ya'ni aniq bir vaqtga aniqlanadi. Etish mumkin emaski, mazkur yilda aholi sonini. Bu noto'g'ri, chunki yil davomida aholi soni doimo o'zgarib turadi. Statistik to'plamlarda aholi soni asosan 1-yanvarda, 1-iyulga, 31-dekabrga beriladi. Shunga ahamiyat berish kerakki tahlil qilinayotgan aholi soni qanday adminstrativ material chegaralarga taluqli.

Mavjud aholi, doimiy aholi, vaqtincha yashovchilar va vaqtincha yashovchila.

Doimo yashovchilar – aholi yashash punktida doimo yashovchilar va vaqtincha yo'qlarni hisobga olgan xollar

$$DA=MA-VYa+VY$$

Mavjud aholi – aholini ro'xatga olish vaqtida aholini yashash punktida mavjud bo'lganlar

$$MA=DA-VY+VYa$$

Doimiy aholi mezoni sifatida yashovchi 6 oyga teng bo'lgan vaqt olinadi. Masalan oila boshiga aholi ro'yxatga olish vaqtida 6 oydan kam bo'lgan xizmat safarida bo'lsa, doimiy aholi sifatida (vaqtincha yo'q) hisobga olinadi, xizmat safarini o'tash joyda esa vaqtincha yashovchi sifatida hisobga olinadi.

Umuman olganda vaqtincha yashovchilar bilan vaqtincha yo'qlar soni teng bo'lishi kerak.

Aholi soni ikki omil ta'siri ostida o'zgarishi mumkin:

- tabiiy o'sish;
- migratsiya qoldig'i;

va bu ko'rsatkichlar o'zaro bog'liq, ya'ni

$$A_t = A_o + A_{tug'} - A_{o'l} - A_{kel} - A_{ketgan}$$

bu erda:

A_t – Ma'lum davrdan aholi soni;

A_o – Davr boshiga aholi soni;

$A_{tug'}$ – Davr ichida tug'ilganlar soni;

$A_{o'l}$ – Davr ichida o'lganlar soni;

A_{kel} – Davr ichida kelganlar soni;

A_{ketgan} – Davr ichida ketganlar soni;

Yuqorida ma'lum qilinganidek aholi soni ma'lum davr (moment)ga hisobga olinadi. Lekin ko'pincha ko'rsatkichlarni hisoblash uchun o'rtacha aholi soni talab etiladi.

Agarda aholi soni har yilning boshiga (1/I) yoki yil boshi va yil oxiriga berilgan bo'lsa u holda aholi o'rtacha soni o'rtacha arifmetik oddiy usuli bo'yicha aniqlanadi.

$$A_t = \frac{A_t + A_t + 1}{2} \quad A_t = \frac{A_0 + A_1}{2}$$

bu erda: A_0 va A_1 -davr boshi va davr oxiridagi aholi soni.

Xulosa va takliflar.

Xo'sh, respublikamizda aholini ro'yxatga olish tadbirini o'tkazish bizga nima beradi?

Birinchidan, ma'lum bir sanada aholining aniq soni (yoshi va jinsi tarkibi, fuqaroligi, milliy tarkibi (keng qamrovli), barcha aholi punktlari bo'yicha soni, oilaviy ahvoli, ma'lumot darajasi, uy-joy bilan ta'minlanganlik darajasi, mehnat resurslari, iqtisodiy faol aholi, aholi bandligi (kasbi va mutaxassisligi) va ishsizligi, daromad olish manbalari, nogironligi bo'yicha batafsil ma'lumot olinadi.

Ikkinchidan, aholi jon boshiga makroiqtisodiy ko'rsatkichlarni hisoblashda (yalpi ichki mahsulot, aholi daromadlari, sanoat mahsuloti hajmi, iste'mol mahsulotlari hajmi, aholiga ko'rsatiladigan xizmatlar hajmi, qishloq xo'jaligi mahsulotlari) ishlatiladi.

Uchinchidan, aholi migratsiyasi to'g'risidagi ma'lumotlar shakllantiriladi.

To'rtinchidan, Respublika va hududlarni ijtimoiy-iqtisodiy rivojlantirish, aholi bandligi, ayollar va bolalar salomatligini yaxshilash va oilalarga yordam ko'rsatish bo'yicha dasturlarni manzilli ishlab chiqishda axborot sifatida foydalaniladi.

Beshinchidan, statistika idoralari tomonidan tashkil etiladigan tanlama kuzatuvlarni tashkil etishda ma'lumotlar bazasi sifatida qo'llaniladi.

Oltinchidan, Milliy barqaror rivojlanish maqsadlarini amalga oshirish ko'rsatkichlarini shakllantirish va monitoringini yuritishda xizmat qiladi.

Yettinchidan, aholi punktlarining infratuzulmasini yaxshilashda, mehnat resurslaridan foydalanish va joylashtirish bo'yicha qisqa, o'rta va uzoq muddatli prognozlar, dasturlarni ishlab chiqishda foydalaniladi.

Sakkizinchidan, Xalqaro tashkilotlar va foydalanuvchilar tomonidan amalga oshiriladigan tahlillar uchun keng qamrovli axborotlar manbai hisoblanadi.

Xulosa qilib aytganda bunday ma'lumotlar ijtimoiy-iqtisodiy jarayonlarni prognoz qilish, bandlik sohasidagi siyosatni belgilash, ijtimoiy siyosat va aholi salomatligi bo'yicha dasturlarni yaratishda, shuningdek davlat hokimiyati organlarining vazifalarini bajarishi, fan va jamiyatni axborot bilan ta'minlash uchun zarurdir.

Adabiyotlar:

1. O'zbekiston Respublikasining "Aholini ro'yxatga olish to'g'risida"gi qonuni. 16.03.2020 yildagi O'RQ-611-son.

2. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni, 19.09.2025 yildagi PF-173-son "O'zbekiston Respublikasida aholi va qishloq xo'jaligini ro'yxatga olish tadbirini o'tkazish to'g'risida"

3. 2025 yil 7 oktyar kuni O'zbekiston Respublikasi Vazlar Mahkamasining "O'zbekiston Respublikasida aholi va qishloq xo'jaligini ro'yxatga olish tadbirlarini o'tkazish chora- tadbirlari to'g'risida"gi № 629-sonli qarori
4. Abdullayev S, Toshmatov Z, Xo'jaqulov X, Muhrumbayeva M.(2009). Iqtisodiy statistikadan praktikum.T. "IQTISOD-MOLIYA", 176 bet.
5. I.A.Matkarimova, Egamov B.N.(2023). "O'zbekiston hududida aholini ro'yhatga olish tarixi va bugun". Ma'mun science" jurnali. ISSN 2181-0000.DOI Journal 10.26739/2181-0000. 1-jild, 2-son. Toshkent-2023, 213-219 bet.
6. Караханов М.К (1983). Некапиталистическая путь развития и проблемы народа населения. – Т.: "Мехнат", 140 с.
7. Ата-Мирзаев О., Гентшке В., Муртазаева Р (1998). Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. –Т.: Фан,140 с.
8. <https://aniq.uz/yangiliklar/shavkat-mirziyoev-tizimidagi-xodimlarning-2-foizigina-statistika-buyicha-oliy-malumatga-ega>
9. <https://stat.uz>
10. <https://lex.uz>
11. https://petro-slavyanka.ru/upload/file/o612_bezbum.pdf

THE IMPACT OF SMALL ENTREPRENEURSHIP ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS IN OUR COUNTRY AND ITS ECONOMETRIC ANALYSIS

Khudoyberdiev Sardor Ismailovich

Senior Lecturer of the Department
of "Higher Mathematics" of SamIES

Annotation. This article analyzes the impact of small entrepreneurship on the socio-economic development of the regions of our country. The role of small business entities in the territorial economy, their role in job creation, and the impact they have shown to increase population income have been studied. The paper used econometric methods to correlate economic indicators and regional development parameters. The results obtained show that it is possible to ensure the sustainable development of regions by promoting small entrepreneurship. The study is of practical importance in the formation of small business development policies in our country.

Keywords. entrepreneurship, econometric analysis, innovation, correlation-regression, extrapolation, effectiveness, efficiency, result factor.

MAMLAKATIMIZDA KICHIK TADBIRKORLIKNING HUDUDLARNING IJTIMOY-IQTISODIY RIVOJLANISHIGA TA'SIRI VA UNING EKONOMETRIK TAHLILI.

Xudoyberdiev Sardor Ismailovich

SamISI "Oliy matematika"
kafedrasi katta o'qituvchisi

Annotatsiya. Ushbu maqolada kichik tadbirkorlikning mamlakatimiz hududlari ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishiga ta'siri tahlil qilinadi. Kichik biznes subyektlarining hududiy iqtisodiyotdagi o'rni, ish o'rinlarini yaratishdagi o'rni, aholi daromadlarini oshirishga ta'siri o'rganildi. Maqolada iqtisodiy ko'rsatkichlar va mintaqaviy rivojlanish parametrlarini o'zaro bog'lash uchun ekonometrik usullardan foydalanilgan. Olingan natijalar kichik tadbirkorlikni rivojlantirish orqali hududlarning barqaror rivojlanishini ta'minlash mumkinligini ko'rsatdi. Tadqiqot mamlakatimizda kichik biznesni rivojlantirish siyosatini shakllantirishda amaliy ahamiyatga ega.

Kalit so'zlar. tadbirkorlik, ekonometrik tahlil, innovatsiya, korrelyatsiya-regressiya, ekstrapolyatsiya, samaradorlik, samaradorlik, natija omili.

ВЛИЯНИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ НАШЕЙ СТРАНЫ И ЕГО ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Худойбердиев Сардор Исмаилович –
старший преподаватель кафедры
«Высшая математика» СамИЭС

Аннотация. В статье анализируется влияние малого предпринимательства на социально-экономическое развитие регионов нашей страны. Исследована роль субъектов малого предпринимательства в экономике территорий, их роль в создании рабочих мест и их влияние на рост доходов населения. В статье эконометрические методы использованы для корреляции экономических показателей и параметров регионального развития. Полученные результаты показывают возможность обеспечения устойчивого развития регионов посредством стимулирования малого предпринимательства. Исследование имеет практическое значение при формировании политики развития малого бизнеса в нашей стране.

Ключевые слова: Предпринимательство, эконометрический анализ, инновации, корреляция-регрессия, экстраполяция, эффективность, результативность, фактор результативности.

Introduction.

The current stage of economic reforms in Uzbekistan is characterized by the development of small business and private entrepreneurship, granting it broad economic freedom. In this regard, special attention is currently being paid to the development of small business and entrepreneurial activity in our republic. Because the issue of developing small business and entrepreneurship is considered a strategic task of our state's economic policy.

Small business, as an economic activity that does not require large amounts of capital in conditions of capital shortage, provides high rates of resource turnover, quickly and economically solves the problem of forming and filling the consumer market in conditions of economic restructuring, economic instability and resource constraints. Small businesses quickly adapt to changes in consumer demand and thus ensure the necessary balance in the consumer market.

Small business plays an important role in solving the problem of unemployment by creating new jobs. Currently, this sector is taking a leading position not only in accelerating the growth rates of the economy, but also in solving the extremely important issues of employment and increasing the

income of the population for our country. The fact that the number of enterprises engaged in small business and private entrepreneurship in our republic has been increasing every year in recent years indicates the consistent development of the sector[1].

In recent years, positive results have been achieved as a result of measures taken to more effectively use the results of scientific and technical activities in entrepreneurship in order to develop the economy of our republic. This is especially evident in the field of rapid development of small business and expansion of the competitive environment. It should be noted that in the current state of development of the national economy, the insufficient development of methodological approaches to the development of innovative activities creates certain difficulties in assessing the effectiveness of using investments directed at innovative activities in the small business sector.

Literature analysis and methodology.

The foundations of a market economy, including the activities of enterprises based on private property forms, have been comprehensively studied by scientific researchers for many years. Some theoretical and practical aspects of small business problems have been covered in the scientific works of foreign economists K.D. Campbell, John Burgess, Dan Steinhoff, H. Schwalbe, E.A. Utkin, M.M. Maksimtsov, V.Ya. Gorfinkel and others. In our republic, the following economists are engaged in the theoretical problems of the development and expansion of small business and private entrepreneurship: S.S. Gulyamov, Yo.A. Abdullaev, V.B. Berkinov, B.Yu. Khodiev and others. In particular, S.S. In textbooks such as Gulyamov's "Entrepreneurship and Small Business", B.Yu. Khodiev, M.S. Kasimova and others' "Small Business Management", Shodibekova D. A., M.S. Kasimova and others' "Small Business Management", M.R. Boltaboev and others' "Small Business and Entrepreneurship", the formation and development of small business, organizational forms of small business, planning, licensing, management psychology, financial condition and credit provision of small business, and the characteristics of marketing in small business are considered. The subject "Fundamentals of Entrepreneurship and Small Business" is currently one of the main economic disciplines, and its interpretation, teaching, mastering and application in practice in line with the requirements of the time is a very urgent issue. The focus on the development of small business as the main basis for deepening reforms and liberalizing the economy requires great knowledge from small business managers. Currently, three-quarters of those employed in the economy work in the non-state sector. Increasing their income requires each entrepreneur to have skills in how and where to start a business, how to organize and manage it. In this regard, this article will make a significant contribution

not only to accelerating the growth rates of the economy in the current conditions of modernization, but also to solving the issues of increasing employment and incomes, which are extremely important for our country.

Анализ и обсуждение результатов.

In the context of innovative economic development, where the division of labor is deepening at a relatively high level, it is especially important to develop optimal economic and management decisions and ensure their implementation to increase the efficiency of processes in small enterprises. A modern management system requires the use of reliable methods and tools to determine the future state and scale of economic processes and phenomena.

Econometric analysis of the impact of small entrepreneurship on the socio-economic development of the region allows using economic and mathematical methods to study the strength of the relationship of complex socio-economic phenomena, identify their patterns and observe them through experience.

In our study, in order to develop a model for assessing and forecasting the impact of small entrepreneurship on the socio-economic development of the region, we studied the scientific works of such scientists as Yo.A.Abdullaev, Ya.R.Magnus, M.Ivanova, Andrew F.Sigel. They developed forecasting methods based on econometric analysis, that is, correlation-regression analysis, and carried out work to improve them.

The analysis of the effectiveness of small business on the socio-economic development of the region using correlation-regression analysis methods is carried out to determine the strength of the relationship between factors and to determine effective economic and management decisions in the field of small business through analysis and assessment of investment activity.

The most important stage of the model construction is the selection of an econometric expression characterizing the dependence of the resulting, predicted indicator on the selected factors. The more accurate and detailed the scope of the perspective of increasing the effectiveness of small business on the socio-economic development of the region, the higher the opportunities for managing this system and increasing its attractiveness. We believe that it is appropriate to use correlation-regression, extrapolation, trend and other mathematical and statistical methods related to the formalized method in the analysis and perspective of increasing the effectiveness of small business on the socio-economic development of the region. Along with positive approaches to the issue of prospecting economic processes in a formalized way, there are also supporters of the point of view that the economic significance of quantitative assessment is not very high. In the study of socio-economic processes, three groups of scientific prospecting can be distinguished: prospects that describe the

directions and trends of development; prospects that describe events that are likely to occur at a specific time in the future; prospects that describe the expected state in the future. When prospecting the effectiveness of the impact of small entrepreneurship on the socio-economic development of the region, it is advisable to use only models that belong to the first group [2].

Currently, it is an urgent task to identify the main factors affecting the effectiveness of the impact of small entrepreneurship on the socio-economic development of the region using correlation-regression methods, and to predict its development prospects by building multifactor regression models. To carry out this research work, it is necessary to first identify all the factors affecting investment processes in the field of small entrepreneurship and select the most important ones using correlation-regression methods. To build an econometric model of increasing the effectiveness of the impact of small entrepreneurship on the socio-economic development of the region, the following factors affecting it were selected (Table 1):

Table 1

<i>Regions</i>	<i>Gross domestic product per capita (thousands of soums) – Y</i>	<i>Share of small businesses in GDP (%), X</i>
Samarkand city	7427.0	81,2
Kattakurgan	1629.1	79,4
Aqdaryo	1057,9	76,8
Ishtikhon	1165,2	74,6
Koshrabot	258,9	25,9

To determine the influence of these factors on the resulting factor, correlation-regression analysis methods can be used. This is determined by calculating pairwise correlation coefficients. This method allows us to exclude factors that repeat each other and are weakly associated with the resulting factor from the econometric model being constructed. Then, using correlation-regression methods, a multifactor econometric model is constructed.

The multifactor correlation-regression analysis method is used to determine the econometric model of the factor dependence. In the work, the following econometric model (multifactor regression equation) was used to analyze the performance indicators[3]:

$$y = \beta_0 + \sum_{i=1}^m \beta_i x_i \quad - \text{linear model}$$

$$y = \beta_0 + \sum_{i=1}^m \beta_i \ln x_i \quad - \text{logarithmic model}$$

$$y = \beta_0 + \sum_{i=1}^m \frac{\beta_i}{x_i} \quad - \text{hyperbolic model}$$

$$y = \beta_0 \prod_{i=1}^m x_i^{\beta_i} \quad - \text{indicator model}$$

in this, β_0 – free gift;

y – The volume of investments in fixed capital in the service sector

x - The main factor influencing the volume of investments in fixed capital in the service sector;

m – number of selected factors.

$Y=a+bx$ to calculate the parameters a and b of the linear regression, we solve the following system of normal equations with respect to a and b :

$$\begin{aligned} n \cdot a + b \cdot \sum x &= \sum y \\ a \cdot \sum x + b \cdot \sum x^2 &= \sum x \cdot y \end{aligned}$$

To perform the calculation, we will create the following working table:

	Y	x	yx	x ²	y ²	deltaY(x)	y- deltaY(x)	A(i)
1	7,427.00	81.20	603,072.40	6,593.44	55,160,329.00	836.14	6,590.86	88.74
2	1,629.10	79.40	129,350.54	6,304.36	2,653,966.81	834.98	794.12	48.75
3	1,057.90	76.80	81,246.72	5,898.24	1,119,152.41	833.30	224.60	21.23
4	1,165.20	74.60	86,923.92	5,565.16	1,357,691.04	831.87	333.33	28.61
5	258.90	25.90	3,234.00	670.81	67,029.21	800.37	-541.47	209.14
Total	11,538.10	337.90	903,827.58	25,032.01	60,358,168.47	4,136.67	7,401.43	396.47
average value	827.33	67.58	180,765.52	5,006.40	12,071,633.69	X	x	79.29
Sigma	-503,714.93	439.35	x	x	X	X	x	x
sigma kvadrat	253,728,729,137.79	193,024.56	x	x	X	X	x	x
		124,854.33	55911.18667					
	b=	0.6468313243						
	a=	783.62						

Using the table data, we calculate the values of the parameters a and b :

$$b = 0,65$$

$$a = 783,62$$

Substituting the values of the parameters, we get this regression equation:

$$Y_x = 783,62 + 0,65 \cdot x$$

The constructed regression equation shows that an increase in the average daily wage by 1000 soums increases the share of expenses for the purchase of food products by an average of 650 soums.

We calculate the linear pair correlation coefficient:

$$r_{xy} = b \frac{\delta_x}{\delta_y} = 0,647 \frac{439.35}{-503714.93} = -0,0006$$

The relationship is average, inverse.

We calculate the coefficient of determination:

$$r_{xy}^2 = (-0,0006)^2 = 0,00000036$$

This value of the coefficient of determination indicates that the variation in the outcome y is 0.000036 percent dependent on the variation in the factor x.

We find the theoretical values of y_x by substituting the actual values of x into the regression equation.

Now we calculate the average error of the approximation, delta A.

$$\bar{A} = \frac{1}{n} \sum \left| \frac{y - y_x}{y} \right| \cdot 100\% = 4,4$$

This indicates that the calculated values of the resulting sign deviate from their theoretical values by 4.4 percent.

We calculate Fisher's F-criterion:

$F_{haq} = \frac{r_{xy}^2}{1 - r_{xy}^2} \frac{n - m - 1}{m}$, where n is the number of observations, m is the number of independent variables.

$$F_{haq} = \frac{0,00000036}{0,99999964} * 3 = 1,08$$

Therefore, our generated multifactor regression equation is significant.

Based on the econometric models developed above, it becomes possible to forecast the development of the small business sector of the Republic of Uzbekistan based on the socio-economic efficiency of small businesses in the regions.

Conclusion and suggestions.

Today, in our country, the development of small business and private entrepreneurship is being paid attention to by the head of our state personally. The regular meeting with business representatives, including the one held on August 20, 2021, is a clear proof of this idea.

World experience shows that small business and private entrepreneurship are the main factor of sustainable economic growth, are widely operating as economic entities that can quickly adapt to changes in the economic situation, constantly require new equipment and technologies, and have high labor productivity. Indeed, as a result of the consistent development of small business and private entrepreneurship, opportunities arise to provide the population with new jobs and sources of income, and to popularize entrepreneurial skills among

the population by encouraging initiative in the localities. Small business and private entrepreneurship significantly increase the efficiency of the national economy. Therefore, today, special attention is paid to the development of small business and private entrepreneurship, to the formation of a middle-class class in the country, to the filling of the domestic market with relatively cheap and high-quality necessary goods and services, to the creation of new jobs, as well as to the development of the export potential of our country by exporting the products produced by them. To this end, we consider it appropriate to study and analyze the experiences of several foreign countries, both developed and developing, based on the study of various sources, and to apply them to increase the role of small business and private small business and private entrepreneurship in the development of the country's economy.

Also, useful experiences have been accumulated in the countries of South Korea, Israel, Malaysia and Jordan in the development of small business and private entrepreneurship. The experiences of foreign countries show, firstly, that in developing countries one of the important economic factors is the development of small business, and any effective activities in this regard that are aimed at the general interest acquire state significance and are supported. After all, the growth of small business activity, its transformation into a more productive business, the replenishment of the country's domestic market with goods and services, thereby contributing to the development of export potential, helping to solve the problem of employment of the population, increasing the real income of the population, and ultimately improving the living standards of the population. Secondly, in the context of economic globalization, when competition in the world market is increasing, it is easier for small businesses and private entrepreneurship than for large enterprises to withstand competition, maneuver, and take economic measures such as changing the direction of production. It is clear that in foreign countries there is a developed system of comprehensive support for small businesses, which ensures the stable development of the socio-economic environment in conditions of increasing competition. This indicates a fully developed state support mechanism.

Entrepreneurship and business are a type of economic activity, and these concepts mean the conduct of free economic activities by private individuals, enterprises, organizations, in the interests of themselves and their contractual partners, such as production, purchase and sale or other goods, services, or exchange for money, in order to obtain income. There are several forms of small business entities in terms of legal status, number of employees, form of ownership, direction of activity, and industry areas of activity. Small business entities make a significant contribution to solving the problems that arose as a result of the negative consequences of the global financial and economic crisis.

Literature

1. Kremer N.Sh, Putko B.A. *Econometrics: Textbook*. – M.: Yuniti-Dana, 2008. – 328 page.
2. Greene, W. H. (2012). *Econometric Analysis, 7 th Edition (Int. Edition)*, Essex: Pearson.
3. Gujarati, Damodar N., *Essentials of Econometrics*, 3d ed., McGraw-Hill, New York, 2006.
4. Zenkina E.V. Development of international business in the post-industrial economy. *Izvestia of MSTU "MAMI". The series "Economics and Management"*. 2014. No. 1 (19). Vol. 5. pp. 34-36.
5. Golodova Zh.G., Smirnov P.A. Small business: its role in the socio-economic system. *Bulletin of the RUDN University. Series: Sociology*. 2021. Vol. 21. No. 3. pp. 567-579.
6. Zakharova N.V., Labudin A.V. Small and medium-sized enterprises in European countries: main development trends. *Management consulting*. 2017. No. 12 (108). pp. 64-77.
7. Zakharova N.V. Formation of innovative economies and innovative systems of the European Union countries: Abstract of the Dissertation of the Doctor of Economics. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2010. 46 p.
8. Podbiralina G.V., Migaleva T.E. Small and medium-sized businesses in the economy of foreign countries. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2018. 104 p.
9. Zenkina E.V. Development of international business in the post-industrial economy. *Izvestiya MSTU «MAMI». The series «Economics and Management»*. 2014. No. 1 (19). Vol. 5. Pp. 34-36.
10. Golodova Zh.G., Smirnov P.A. Small entrepreneurship: the role in the socio-economic system. *Bulletin of the RUDN. Series: Sociology*. 2021. Vol. 21. No. 3. pp. 567-579.
11. Zakharova N.V., Labudin A.V. Small and medium-sized entrepreneurship in European countries: main development trends. *Managerial consulting*. 2017. No. 12 (108). Pp. 64-77.
12. Zakharova N. In. The formation of an innovative economy and innovation systems of the countries of the European Union: author. dis. ... dra Ekon. Sciences. – M.: REU im. G. V. Plekhanov, 2010. 46 s.
13. Podpirala G. V., Mihaleva I.e. Small and medium businesses in the economy of foreign countries. – M.: REU im. G. V. Plekhanov, 2018. 104 p.
14. Kalganova O.O., Vlasova N.Yu. The role of small and medium-sized enterprises in the economy of the region. *Humanitarian scientific research*. 2017. No. 1 [Electronic resource]. URL: <https://human.snauka.ru/2017/01/18813> (accessed: 24.01.2022).

INNOVATSION IQTISODIYOT SHAROITIDA TIKUV-TRIKOTAJ KORXONALARIDA MEHNAT BOZORINING TRANSFORMATSIYASI VA ISHLAB CHIQUARISHNI SAMARALI TASHKIL ETISH MEXANIZMLARI

Mardiyev Bunyod Sirojiddin o'g'li

Toshkent Davlat Iqtisodiyot Universiteti
Innovatsion menejment kafedrasida tadqiqotchisi,
bunyodmardiyev7095@gmail.com
Orcid: 0009-0004-4728-5960

Annotatsiya. Maqolada innovatsion iqtisodiyot sharoitida tikuv-trikotaj korxonalarida mehnat bozorining transformatsiyasi va ishlab chiqarishni samarali tashkil etish mexanizmlari tahlil qilingan. Zamonaviy mehnat bozorida raqamli texnologiyalar, avtomatlashtirilgan boshqaruv tizimlari va yuqori malakali kadrlar uchun ehtiyojning ortib borishi tikuv-trikotaj sanoati uchun yangi imkoniyatlar va chaqiriqlarni yuzaga keltirmoqda. Shu bois korxonalarda ishlab chiqarish jarayonlarini samarali tashkil etish, innovatsion boshqaruv yondashuvlari, ishlab chiqarish-resurslar balansini optimallashtirish hamda mehnat unumdorligini oshirish muhim ahamiyat kasb etadi. Tadqiqotda tikuv-trikotaj korxonalarida innovatsion texnologiyalarni joriy etish orqali ishlab chiqarish samaradorligini oshirish bilan bir qatorda, mehnat bozorida yangi kasbiy kompetensiyalarni shakllantirish va kadrlar salohiyatidan samarali foydalanish masalalari yoritilgan. Shuningdek, "O'zbekiston – 2030" strategiyasi doirasida yengil sanoatni rivojlantirish, zamonaviy mehnat bozorini diversifikatsiya qilish va korxonalarda innovatsion boshqaruv mexanizmlarini kengaytirish bo'yicha taklif va tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: innovatsion iqtisodiyot, mehnat bozori, tikuv-trikotaj korxonalarida, ishlab chiqarishni samarali tashkil etish, transformatsiya, raqamli texnologiyalar, mehnat unumdorligi, innovatsion boshqaruv, kasbiy kompetensiyalar, "O'zbekiston – 2030" strategiyasi.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА И МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА НА ШВЕЙНО-ТРИКОТАЖНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Mardiyev Bunyod Sirojiddin o'g'li

Ташкентский государственный экономический университет
Научный сотрудник кафедры инновационного менеджмента

Аннотация. В статье анализируются механизмы трансформации рынка труда и эффективной организации производства на швейно-

трикотажных предприятиях в условиях инновационной экономики. На современном рынке труда цифровые технологии, автоматизированные системы управления и растущая потребность в высококвалифицированных кадрах создают новые возможности и вызовы для швейно-трикотажной промышленности. Поэтому эффективная организация производственных процессов, инновационные подходы к управлению, оптимизация баланса производства и ресурсов, повышение производительности труда имеют большое значение на предприятиях. В исследовании рассматриваются такие вопросы, как повышение эффективности производства за счет внедрения инновационных технологий на швейно-трикотажных предприятиях, а также формирование новых профессиональных компетенций на рынке труда и эффективное использование человеческих ресурсов. Также в рамках стратегии «Узбекистан – 2030» разработаны предложения и рекомендации по развитию легкой промышленности, диверсификации современного рынка труда, расширению инновационных механизмов управления на предприятиях.

Ключевые слова: инновационная экономика, рынок труда, швейно-трикотажные предприятия, эффективная организация производства, трансформация, цифровые технологии, производительность труда, инновационный менеджмент, профессиональные компетенции, стратегия «Узбекистан - 2030».

TRANSFORMATION OF THE LABOR MARKET AND MECHANISMS FOR EFFECTIVE ORGANIZATION OF PRODUCTION IN SEWING AND KNITTING ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF AN INNOVATIVE ECONOMY

Mardiyev Bunyod Sirojiddin oglu

Tashkent State University of Economics Researcher

Department of Innovation Management

Abstract. The article analyzes the mechanisms of labor market transformation and effective organization of production in garment and knitwear enterprises in the context of an innovative economy. In the modern labor market, digital technologies, automated management systems, and the increasing need for highly qualified personnel create new opportunities and challenges for the garment and knitwear industry. Therefore, effective organization of production processes in enterprises, innovative management approaches, optimization of production-resource balance, and increase in labor productivity are of great importance. The study covers issues of increasing production efficiency through

the introduction of innovative technologies in sewing and knitting enterprises, as well as the formation of new professional competencies in the labor market and the effective use of human resources. Also, within the framework of the "Uzbekistan - 2030" strategy, proposals and recommendations have been developed for the development of light industry, diversification of the modern labor market, and expansion of innovative management mechanisms at enterprises.

Keywords: *innovative economy, labor market, sewing and knitting enterprises, effective organization of production, transformation, digital technologies, labor productivity, innovative management, professional competencies, "Uzbekistan - 2030" strategy.*

Kirish.

So'nggi yillarda innovatsion iqtisodiyotning jadal rivojlanishi mehnat bozorida tub o'zgarishlarni yuzaga keltirmoqda. Yangi texnologiyalar, raqamlashtirish jarayonlari va avtomatlashtirilgan boshqaruv tizimlari ishlab chiqarish samaradorligini oshirish bilan bir qatorda, zamonaviy korxonalardan yuqori malakali, raqobatbardosh va moslashuvchan mehnat resurslarini talab qilmoqda. Xususan, yengil sanoatning asosiy tarmoqlaridan biri bo'lgan tikuv-trikotaj sanoati innovatsion iqtisodiyot sharoitida o'z ishlab chiqarish jarayonlarini samarali tashkil etishi, raqobatbardosh mahsulotlar ishlab chiqarishi va mehnat bozoridagi yangi talablarga moslashishi zarur.

O'zbekistonda yengil sanoat, jumladan tikuv-trikotaj korxonalarini rivojlantirish davlat siyosatining ustuvor yo'nalishlaridan biridir. Prezidentimiz tashabbusi bilan qabul qilingan "O'zbekiston – 2030" strategiyasi (PF-158, 2023-yil 11-sentabr)da yengil sanoat mahsulotlari eksportini kengaytirish, ishlab chiqarishda innovatsion texnologiyalarni joriy etish hamda mehnat bozorida yangi kasbiy kompetensiyalarni shakllantirish vazifalari belgilangan. Shuningdek, PF-4947-sonli Farmon (2017-yil 7-fevral) – "Harakatlar strategiyasi" va PQ-4412-son qaror (2019-yil 10-avgust) – "To'qimachilik va tikuv-trikotaj sanoatini jadal rivojlantirish bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar" ham mazkur sohada samarali islohotlarni amalga oshirishga huquqiy asos bo'lib xizmat qilmoqda.

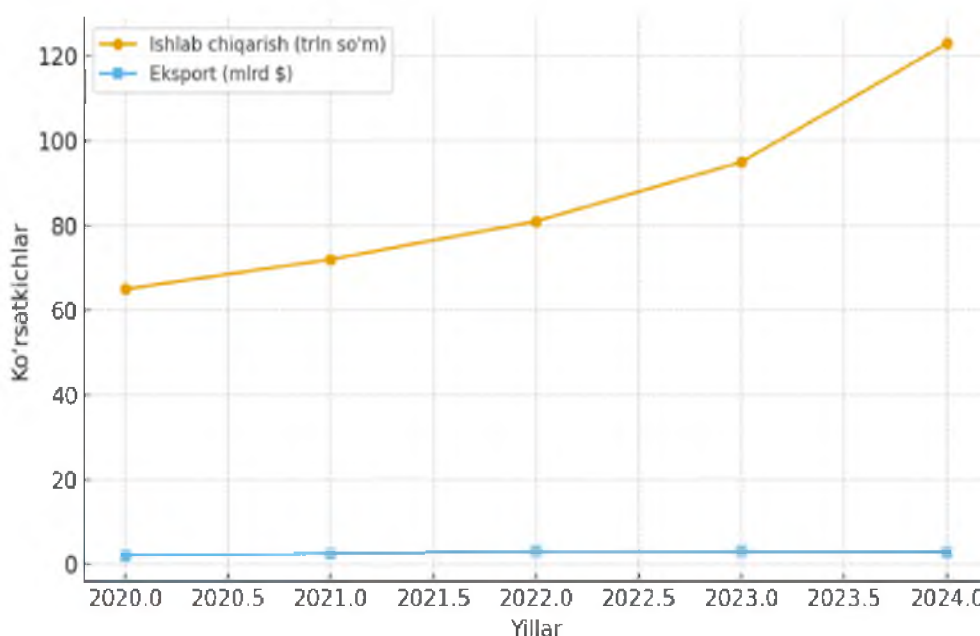
O'tkazilgan rasmiy statistikaga ko'ra, 2024-yilda O'zbekistonda to'qimachilik mahsulotlari va kiyim-kechak ishlab chiqarish hajmi jami 123,3 trillion so'mni tashkil etdi; bu raqam 2023-yilga nisbatan o'sishni ko'rsatsa-da, eksport hajmi 6,7 % pasaydi [1]. Shu bilan birga, to'qimachilik eksporti o'tgan yilda 2,9 milliard AQSh dollariga yetib, mamlakat eksportining 10,6 % ini egalladi [2]. Yana bir statistikaga ko'ra, 2024-yilda to'qimachilik ishlab chiqarish hajmi 89,5 trillion so'm bo'lib, sanoatdagi umumiy ishlab chiqarishning 11,9 % ini tashkil etdi va 2023-yilga nisbatan 11,1 % o'sishga ega bo'ldi [3].

Global miqyosda esa kiyim-kechak bozori jadal o'sishda davom etmoqda: 2025-yilda uning qiymati taxminan 1,84 trillion AQSh dollariga yetib, jahon yalpi

ichki mahsulotining 1,6 % ini tashkil etadi; bu sohada 430 million inson faoliyat yuritmoqda [4]. Boshqa manbaga ko'ra, global tekstil va kiyim-bozorining umumiy hajmi 2023-yilda 1,11 trillion AQSh dollariga teng bo'lib, 2033-yilgacha 1,61 trilliongacha yetadi, bu esa yillik o'rtacha 4,2 % o'sishni ko'rsatadi [5]. Amaldagi jahon tendensiyalari ham innovatsion yo'nalishdagi transformatsiyani aks ettirmoqda. Misol uchun, generativ sun'iy intellekt va metaverse texnologiyalari fashion industriyasini dizayn, ishlab chiqarish va mijoz tajribasini tubdan o'zgartirishga qodirligi ta'kidlanmoqda [6]. Shuningdek, ilg'or ishlanmalar doirasida avtomatik yig'ish va tikish mashinalari orqali tikuv-trikotaj jarayonida ish vaqtini 93 % ga, umumiy tsiklni esa 72 % ga qisqartirishga erishilmoqda [7].

Bundan tashqari, global moda industriyasi ekologik salbiy ta'sir darajasini ham keng muhokama qilmoqda. Masalan, 2023-yilda modada ishlatiladigan arzon polietilen tolalari ishlab chiqarilishi natijasida chiqarilgan issiqxona gazlari hajmi 944 million tonnaga yetgani, bu ko'rsatkich 7,5 % ga o'sgani qayd etilgan [8]. Bu esa barqaror ishlab chiqarish va raqamli innovatsiyalarga bo'lgan ehtiyojni yanada kuchaytirmoqda.

Shunday qilib, innovatsion iqtisodiyot sharoitida O'zbekiston tikuv-trikotaj korxonalari: ishlab chiqarishni samarali tashkil etish, raqamli transformatsiya, ekologik barqarorlik, mehnat bozoridagi yangi kadr salohiyatlarini shakllantirish hamda xalqaro tajribalarni tatbiq etish orqali o'z raqobatbardoshligini mustahkamlashi zarur.

1-rasm. O'zbekistonda tikuv-trikotaj sanoati: ishlab chiqarish va eksport dinamikasi (2020-2024 y.) [9].

Rasmdan ko'rinadiki, O'zbekiston to'qimachilik sohasi eksport hajmi har yili o'sib bormoqda. Bu natijaga hukumatning qo'llab-quvvatlov siyosati, "O'zbekiston–

2030 strategiyasi” doirasidagi eksportni diversifikatsiya qilish choralarining samarasi va jahon bozorida paxta-to‘qimachilik mahsulotlariga bo‘lgan talabning ortishi sabab bo‘lmoqda.

Innovatsion iqtisodiyot sharoitida tikuv-trikotaj sanoatining rivojlanishi, bir qator yutuqlarga erishilayotgan bo‘lsada, ayrim tizimli muammolar va cheklovlar mavjud. Ularni chuqur tahlil qilish ishlab chiqarishni samarali tashkil etish mexanizmlarini ishlab chiqishda muhim ahamiyat kasb etadi. Birinchidan, mehnat bozori malaka nomutanosibligi kuzatilmoqda. Statistik ma’lumotlarga ko‘ra, O‘zbekiston to‘qimachilik va tikuv-trikotaj sanoatida band bo‘lgan ishchi kuchining qariyb 65 foizini ayollar, shuningdek, yoshlarning ulushi 30 foizdan ortiqni tashkil etadi [10]. Shu bilan birga, zamonaviy texnologiyalarni qo‘llash, CAD/CAM dasturlari, avtomatlashtirilgan tikuv liniyalari bo‘yicha yetarli mutaxassislar soni cheklangan. Bu esa ishlab chiqarishda samaradorlikka bevosita ta’sir ko‘rsatmoqda.

Ikkinchidan, ishlab chiqarishda raqamli texnologiyalarni joriy etish sekin kechmoqda. Yevropa va Osiyo mamlakatlarida keng qo‘llanilayotgan ERP tizimlari, PLM platformalari va raqamli dizayn texnologiyalarini O‘zbekiston korxonalarida joriy etish sur’ati sust. Bu esa ishlab chiqarish tannarxini pasaytirish va mahsulotni tezkor bozorga chiqarishda raqobatbardoshlikni cheklaydi.

Uchinchidan, eksport tarkibida asosan xomashyo va yarim tayyor mahsulot ulushi yuqoriligicha qolmoqda. 2024-yilda respublika tikuv-trikotaj eksporti 3,5 mlrd. AQSh dollariga yetgan bo‘lsada, uning 60 foizdan ortig‘i ip-kalava va to‘qima matolardan iborat bo‘ldi [11]. Tayyor mahsulot ulushi yetarli darajada oshmayotgani qo‘shilgan qiymat zanjirini to‘liq shakllantirishni qiyinlashtirmoqda.

To‘rtinchidan, innovatsion loyihalarni moliyalashtirishda cheklovlar mavjud. Sanoat korxonalarining katta qismi o‘z mablag‘lari hisobiga faoliyat yuritadi. Venchur kapital bozorining sust rivojlanganligi, xususiy investitsiyalar va xalqaro moliyaviy institutlar bilan hamkorlikning yetarli darajada yo‘lga qo‘yilmagani innovatsion loyihalarni keng miqyosda joriy etishga to‘sqinlik qilmoqda.

Xulosa va takliflar.

O‘zbekiston tikuv-trikotaj sanoati innovatsion iqtisodiyot sharoitida jadal rivojlanayotgan tarmoqlardan biri sifatida mehnat bozorida yangi talablarni shakllantirmoqda. Tahlillar shuni ko‘rsatadiki, so‘nggi yillarda ishlab chiqarish hajmi va eksport ko‘rsatkichlari sezilarli darajada o‘smoqda, ammo mehnat bozori malaka nomutanosibligi, raqamli texnologiyalarni joriy etishdagi sekinlik, eksport tarkibining xomashyo mahsulotlarga yo‘naltirilganligi hamda innovatsion loyihalarni moliyalashtirishdagi cheklovlar tarmoqning raqobatbardoshligini cheklab qolmoqda. Shu munosabat bilan quyidagi xulosalar va takliflarni ilgari surish mumkin:

Mehnat bozorini modernizatsiya qilish. Tikuv-trikotaj sanoati uchun zarur bo‘lgan yangi kasblar (dizayner-texnolog, CAD/CAM mutaxassisi, ERP-analitik, avtomatlashtirilgan tikuv liniyasi operatori) bo‘yicha o‘quv dasturlarini ishlab

chiqish va oliy hamda o'rta maxsus ta'lim tizimiga joriy etish zarur. Raqamli texnologiyalarni jadallashtirish. Korxonalarda ERP, PLM, CAD/CAM, SAPR kabi axborot tizimlarini joriy etish uchun davlat va xususiy sektor hamkorligida imtiyozli kredit liniyalari va grantlar yaratish lozim.

Eksport tarkibini diversifikatsiya qilish. Xomashyo va yarim tayyor mahsulot eksporti ulushini kamaytirib, tayyor mahsulot ulushini oshirish maqsadida dizayn markazlari, brend yaratish va xalqaro sertifikatlash tizimlarini rivojlantirish zarur. Innovatsion loyihalarni moliyalashtirishni kengaytirish. Tikuv-trikotaj sanoatida startap va innovatsion loyihalar uchun venchur fondlari, texnoparklar va biznes-inkubatorlar faoliyatini rivojlantirish samarali bo'ladi. Inson kapitaliga investitsiya kiritish. Ishlab chiqarish jarayonlarida mehnat unumdorligini oshirish uchun xodimlarni qayta tayyorlash, uzluksiz ta'lim dasturlari va xalqaro tajribaga asoslangan malaka oshirish kurslari joriy etilishi zarur.

Hududiy sanoat klasterlarini rivojlantirish. Xorazm, Namangan, Andijon, Samarqand kabi hududlarda faoliyat yuritayotgan klasterlarni innovatsion ishlab chiqarish markazlariga aylantirish orqali eksport salohiyatini oshirish mumkin. Umuman olganda, tikuv-trikotaj sanoatida ishlab chiqarishni samarali tashkil etish va mehnat bozorini zamonaviylashtirish O'zbekistonning global raqobatbardoshlik darajasini oshiradi, iqtisodiyotning diversifikatsiyalashuviga va eksport salohiyatining ortishiga xizmat qiladi.

Adabiyotlar:

1. *Textileexpo. (2024). In 2024, textile production in Uzbekistan increased, but exports decreased by 6.7%. Havola*
2. *Fibre2Fashion. (2024). Uzbek textile sector export worth \$2.9 bn, 10.6% of total exports. Havola*
3. *Invexi. (2024). Results of Uzbekistan's industrial production in 2024. Havola*
4. *UniformMarket. (2024). Global apparel industry statistics. Havola*
5. *Grand View Research. (2024). Textile Market Size Report, 2024-2033. Havola*
6. *Arxiv.org. (2025). Generative AI and Metaverse in Fashion Industry. Havola*
7. *Arxiv.org. (2025). Automatic garment assembly and cycle time reduction. Havola*
8. *The Wall Street Journal. (2023). Clothing Made of Cheap Polyester Is Driving Up Fashion's Emissions. Havola*
9. *O'zbekiston Respublikasi Statistika agentligi ma'lumotlari.*
10. *O'zbekiston Respublikasi Statistika agentligi, 2024-yil yakunlari bo'yicha sanoat va mehnat bozori ko'rsatkichlari.*
11. *O'zbekiston Respublikasi Investitsiyalar, sanoat va savdo vazirligi hisobotlari, 2024-yil.*

ATROF-MUHIT O'ZGARISHLARI SHAROITIDA IQTISODIY XAVFSIZLIKNING STRATEGIK USTUVOR YO'NALISHLARINI AMALGA OSHIRISH ISTIQBOLLARI

Ibrogimov Sherzodbek Xalimjon o'g'li

Namangan davlat texnika universiteti

“Iqtisodiyot” kafedrası dotsenti,

iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori

orcid.org/0009-0000-2604-8422

ibrogimovsherzodbek@gmail.com

Anotatsiya. Ushbu maqolada atrof-muhit o'zgarishlari sharoitida iqtisodiy xavfsizlikni ta'minlashning strategik ustuvor yo'nalishlari hamda ularni amalga oshirish istiqbollari tahlil qilinadi. Iqlim o'zgarishlari milliy iqtisodiyotning barqaror rivojlanishiga ta'sir etuvchi muhim omil sifatida ko'rib chiqiladi. Tadqiqotda “yashil” iqtisodiyotga o'tish, uglerod neytralligiga erishish, resurslardan oqilona foydalanish va ekologik xavflarni kamaytirishning zamonaviy mexanizmlari yoritiladi. Shuningdek, iqtisodiy xavfsizlik tizimini mustahkamlashda davlat siyosati, xalqaro hamkorlik va innovatsion texnologiyalarning ahamiyati tahlil qilinadi. Maqola yakunida O'zbekiston sharoitida ushbu yo'nalishlarni samarali amalga oshirish bo'yicha amaliy takliflar keltirilgan.

Kalit so'zlar: atrof-muhit o'zgarishlari, iqtisodiy xavfsizlik, iqlim o'zgarishi, yashil iqtisodiyot, uglerod neytralligi, barqaror rivojlanish, ekologik siyosat, innovatsion texnologiyalar, O'zbekiston iqtisodiyoti.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Иброгимов Шерзодбек Халимджон оглы

Наманганский государственный технический университет

Доцент кафедры «Экономика»,

Доктор философии по экономическим наукам

Аннотация. В данной статье рассматриваются стратегические приоритетные направления обеспечения экономической безопасности в условиях изменения окружающей среды, а также перспективы их реализации. Изменение климата анализируется как важный фактор, влияющий на устойчивое развитие национальной экономики. В исследовании освещаются современные механизмы перехода к «зеленой» экономике, достижения углеродной нейтральности, рационального использования ресурсов и снижения экологических рисков. Кроме того, рассматривается значение

государственной политики, международного сотрудничества и инновационных технологий в укреплении системы экономической безопасности. В заключение приведены практические предложения по эффективной реализации данных направлений в условиях Узбекистана.

Ключевые слова: изменение окружающей среды, экономическая безопасность, изменение климата, зеленая экономика, углеродная нейтральность, устойчивое развитие, экологическая политика, инновационные технологии, экономика Узбекистана.

PROSPECTS FOR IMPLEMENTING STRATEGIC PRIORITIES OF ECONOMIC SECURITY IN THE CONDITIONS OF ENVIRONMENTAL CHANGES

Ibrogimov Sherzodbek Khalimjon oglu

Namangan State Technical University

Associate Professor of the Department of "Economics",

Doctor of Philosophy in Economic Sciences

Abstract. *This article examines the strategic priority directions for ensuring economic security under changing environmental conditions and the prospects for their implementation. Climate change is analyzed as a key factor influencing the sustainable development of the national economy. The study highlights modern mechanisms for transitioning to a "green" economy, achieving carbon neutrality, rational use of resources, and reducing environmental risks. In addition, the role of state policy, international cooperation, and innovative technologies in strengthening the system of economic security is discussed. The article concludes with practical recommendations for the effective implementation of these directions in the context of Uzbekistan.*

Keywords: *environmental change, economic security, climate change, green economy, carbon neutrality, sustainable development, environmental policy, innovative technologies, economy of Uzbekistan.*

Kirish.

Ekologik siyosatning maqsadi eng umumiy ma'noda "iqtisodiyot" va "ekologiya" o'rtasidagi qarama-qarshiliklarni bartaraf etish va jamiyatning ekologik ehtiyojlarini qondirishdir. Milliy ekologik siyosat davlat hududining ekologik holatini barqarorlashtirish va yaxshilash, milliy ekologik siyosatni o'rnatish orqali O'zbekiston Respublikasining ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishi va barqarorligini ta'minlash hamda tabiatni boshqarishning ekologik muvozanatli tizimini tashkil etadi.

Jamiyatning ekologik ehtiyojlari tegishli davlat yoki hukumatlararo organlar tomonidan belgilangan ekologik me'yoriy hujjatlar (standartlar) tizimida o'z ifodasini topadi. Taqdim etilgan dissertatsiya hozirgi vaqtda deyarli barcha turdagi

mahsulotlar uchun davlat standartlari o'rnatilganligiga asoslanadi, shuning uchun har qanday mahsulotga bo'lgan ehtiyoj tartibga soluvchi ko'rsatkichlar bilan bog'liq. Shunday qilib, ekologik me'yorlar tegishli tabiatni boshqarish siyosati, huquqiy va iqtisodiy hujjatlar va ushbu standartlarga erishish bo'yicha davlat dasturlari bilan to'ldiriladi, bu esa jamiyatning ekologik ehtiyojlarini aks ettiradi.[1] Milliy ekologik siyosatni shakllantirish va amalga oshirishda ekologik me'yoriy-huquqiy hujjatlarning rolini ikkita pozitsiyadan aniqlash mumkin.

Adabiyotlar sharhi.

So'nggi yillarda global iqlim o'zgarishlari iqtisodiy xavfsizlik masalasini strategik darajaga olib chiqdi. Jahon miqyosida ekologik barqarorlik, resurslardan oqilona foydalanish va uglerod chiqindilarini kamaytirish masalalari davlat siyosatining asosiy yo'nalishiga aylangan. Xalqaro ekspertlarning fikricha, iqlim o'zgarishi natijasida iqtisodiyot tarmoqlarining raqobatbardoshligi va energetik barqarorligi bevosita xavf ostida qolmoqda [2].

O'zbekiston sharoitida esa iqtisodiy xavfsizlikni ta'minlash "yashil" iqtisodiyotga o'tish, qayta tiklanuvchi energiya manbalarini kengaytirish va uglerod neytralligiga erishish bilan chambarchas bog'liqdir [3]. Prezidentimiz ta'kidlaganidek, "O'zbekiston iqtisodiyotining asosiy tarmoqlarini iqlim o'zgarishlariga moslashtirish, uglerod neytralligiga erishish va 'yashil' energetika ulushini keskin oshirish strategik vazifa bo'lib qoladi" [4]. Bu yondashuv iqtisodiy xavfsizlikni ekologik xavfsizlik bilan uyg'un holda ta'minlash zaruratini ko'rsatadi.

Tadqiqotchilar fikriga ko'ra, iqtisodiy xavfsizlik konsepsiyasi ekologik, energetik va oziq-ovqat xavfsizligi bilan bir butun tizim sifatida qaralishi lozim [5]. Masalan, A. Qodirov (2021) o'z ishida barqaror iqtisodiy o'sish uchun resurslarni samarali boshqarish, ekologik innovatsiyalarni joriy etish va "yashil" moliyalashtirish mexanizmlarini rivojlantirish muhimligini ta'kidlaydi [6].

Shuningdek, xalqaro tajriba ham shuni ko'rsatadiki, Yevropa Ittifoqi mamlakatlarida "Green Deal" dasturi asosida uglerod chiqindilarini kamaytirish bilan bir qatorda, yangi ish o'rinlari yaratish va iqtisodiy o'sishni rag'batlantirishga erishilgan [6]. Bu yondashuv O'zbekiston uchun ham dolzarb bo'lib, iqlim o'zgarishlariga moslashuv strategiyalarini ishlab chiqishda samarali model sifatida xizmat qilishi mumkin.

Umuman olganda, mavjud adabiyotlar tahlili shuni ko'rsatadiki, atrof-muhit o'zgarishlari sharoitida iqtisodiy xavfsizlikni ta'minlashning asosiy omili — bu davlat siyosati, xalqaro hamkorlik, innovatsion texnologiyalar va ekologik mas'uliyat o'rtasidagi muvozanatni ta'minlashdir.

Tadqiqot metodologiyasi.

Mazkur tadqiqotda tizimli tahlil (system analysis) metodologiyasi qo'llanildi. Ushbu yondashuv atrof-muhit o'zgarishlari va iqtisodiy xavfsizlik o'rtasidagi o'zaro bog'liqlikni kompleks tarzda o'rganish imkonini beradi. Tizimli tahlil orqali iqlim

o'zgarishlari iqtisodiyotning asosiy tarmoqlariga ko'rsatadigan bevosita va bilvosita ta'sir omillari aniqlanadi, ularning iqtisodiy xavfsizlikka ta'siri baholanadi hamda barqaror rivojlanishni ta'minlashga xizmat qiluvchi strategik yo'nalishlar ishlab chiqiladi.

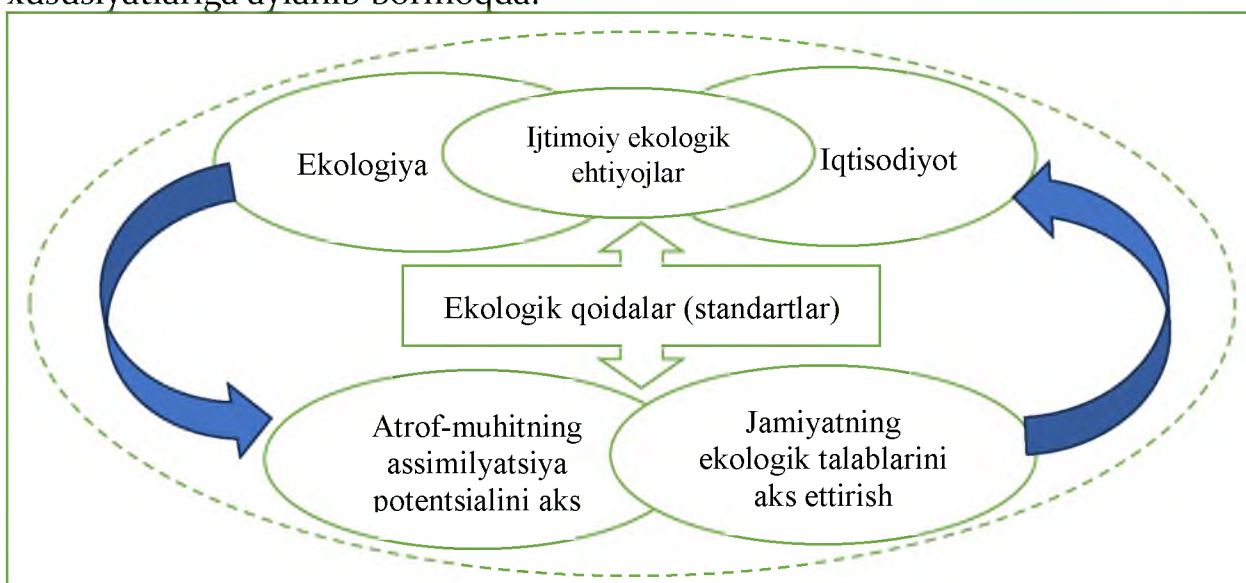
Metodologiya doirasida iqtisodiy, ekologik va energetik ko'rsatkichlar o'zaro integratsiyalangan holda tahlil qilindi. Shu bilan birga, mavjud davlat dasturlari, xalqaro tajriba va statistik ma'lumotlar tizimli tarzda solishtirilib, iqtisodiy xavfsizlikni ta'minlashning samarali mexanizmlari aniqlab chiqildi.

Tahlil va natijalar muhokamasi.

Keltirilgan ekologik me'yoriy-huquqiy hujjatlarning rolini birinchisi: Ekologik standartlar ularga erishish vositalari va ular bilan birgalikda jamiyatning ekologik talabini, ya'ni atrof-muhit sifati hamda resurslarni iste'mol qilish uchun to'lashga tayyorligini aks ettiradi.

Ikkinchi pozitsiya: Atrof-muhit standartlari atrof-muhitning assimilyatsiya potentsialining ifodasidir, ya'ni atrof-muhitning har qanday uzoq kelajakda sifat parametrlarini o'zgartirmasdan ta'sirga javob berish qobiliyati. Ikkinchisi atrof-muhitni ham resurs, ham maqsadli atrof-muhitni muhofaza qilish faoliyati natijasida qayta ishlab chiqariladigan mahsulot sifatida ko'rib chiqishga, shuningdek, baholash jarayonida atrof-muhit holatining tabiiy va antropogen xususiyatlarini hisobga olishga imkon beradi.

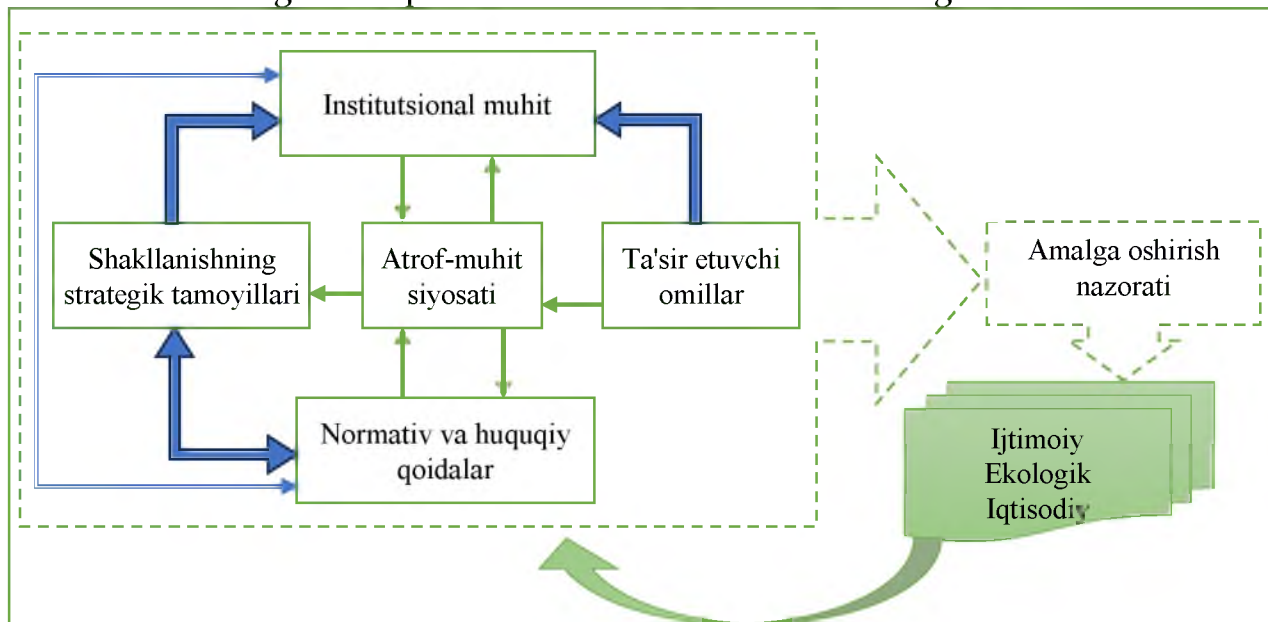
Biz har ikkala pozitsiya ham jamiyat va ishlab chiqaruvchi kuchlar rivojlanishining muayyan bosqichidagi subyektiv vaziyatni aks ettirishini ta'kidlaymiz. Biroq, ekologik standartlarning ikki tomonlama talqini ularni tartibga solishning iqtisodiy va ma'muriy usullarini birlashtirishga (integratsiyalashga) imkon beradigan toifa sifatida ko'rib chiqishga imkon beradi. Ekologik standartlar ma'muriy yo'l bilan o'rnatilgan cheklovlardan ijtimoiy ekologik ehtiyojlarning xususiyatlariga aylanib bormoqda.

1-rasm. Ekologik siyosatni shakllantirishda ekologik standartlarning roli

Manba: Muallif tadqiqotlari asosida shakllantirilgan

Biz faqat e'lon qilingan ekologik standartlar yoki qonun bilan belgilangan boshqa normalar ekologik ehtiyojlarni qondirmasligini ta'kidlaymiz. Shu sababli, qonunchilik va huquqiy bazani tizimli hamda doimiy ravishda takomillashtirish: strategiyani ishlab chiqish, qonunlar qabul qilish yoki ularga o'zgartishlar kiritish, qonunosti hujjatlarini aniq va aniq hujjatlar - dasturlar, yo'riqnomalar, usullargacha yanada ekologik yo'naltirilgan rivojlanishning zarur shartidir. Ekologik siyosatni shakllantirishning kontseptual mexanizmi 2-rasmda keltirilgan.

2-rasm. Ekologik siyosatni shakllantirishning kontseptual mexanizmi

Manba: Muallif tadqiqotlari asosida shakllantirilgan.

Zamonaviy ekologik siyosatni shakllantirishning asosiy shartlaridan biri bu tegishli institutsional muhitni, ya'ni iqtisodiy faoliyatni muvofiqlashtirishning ma'lum bir tizimi doirasida shakllanadigan tadbirkorlik sub'ektlari uchun cheklovlarni belgilaydigan iqtisodiy xatti-harakatlar matritsalarini yaratadigan ma'lum tartibli institutlar to'plamini yaratishdir.[7] Bularning barchasi birgalikda Ekologik siyosat strategiyasida belgilangan maqsadlarga erishishga bo'ysunadigan yagona tizimni yaratadi. Hozirgi vaqtda ekologik siyosatni shakllantirishning institutsional maydoni tashqi va ichki omillar ta'sirida o'zgartirilmoqda. Asosiy omillar orasida quyidagilarni ta'kidlash kerak:

- xalqaro omillar - ya'ni davlatdan tashqarida shakllanadigan, lekin ma'lum darajada unga alohida jahon hamjamiyatlariga, moliyaviy, investitsiyaviy, siyosiy birlashmalarga va boshqalarga qo'shilish talablari shaklida qo'yiladigan omillar. Yoki ular rivojlanishning muayyan strategik yo'nalishlari yoki sheriklik doirasida ixtiyoriy ravishda davlat tomonidan qabul qilinishi mumkin;

- jtimoiy omillar - ya'ni dunyoqarash, ekologik xabardorlik darajasi, rivojlanishning ekologik imperativlarini qabul qilishga tayyorlik. Jamiyatning bir

turi uchun ekologik demokratiya siyosati maqbul bo'ladi, boshqasi uchun esa ekologik diktatura. So'nggi o'n yil ichida O'zbekiston Respublikasi jamiyatida ekologik tashvish darajasi sezilarli darajada kamaydi (buni zamonaviy partiyalar dasturlarida ekologik shiorlarning yo'qligi tasdiqlaydi), shuning uchun zamonaviy ekologik siyosat atrof-muhitning holati va sifatiga g'amxo'rlikni bosqichma-bosqich qayta tiklashga asoslanishi kerak;

Siyosiy omillar - siyosiy madaniyat, siyosatni amalga oshirishdagi tizimlilik. Gap shundaki, Strategiya, bizning holatimizda ekologik siyosat strategiyasi davlatni rivojlantirishning asosiy yo'nalishlari, maqsad va ustuvor yo'nalishlarini mamlakatning resurs va tabiiy salohiyatidan foydalanish, tiklash va saqlash hamda atrof-muhit holatini yaxshilash nuqtai nazaridan belgilab beradi. Ushbu maqsad va ustuvorliklar o'zgarmasligi yoki hokimiyatning o'zgarishiga, bo'linmalar yoki vazirliklarning tarkibiy qayta tuzilishiga bog'liq bo'lmasligi kerak. Ularga erishish uchun ish shaxsiy manfaatlardan yoki mamlakatdagi siyosiy vaziyatdan ajralib turishi kerak;

Normativ-huquqiy omillar - muayyan masalalarni hal qilish uchun hujjatlar, dasturlarning parchalanish darajasi. Hozirgi vaqtda vazifalar yoki funksiyalarning takrorlanishi juda tez-tez uchrab turadi, ba'zida muammoni hal qilish uchun rasmiy asos yo'q, imzolangan bitimlarni ratifikatsiya qilishda kechikishlar, mamlakatning ushbu shartnomalar bo'yicha majburiyatlarini amalga oshirish bo'yicha tartibga soluvchi tartiblarning yo'qligi;

Moliyaviy omillar - bank tizimining rivojlanish darajasi, moliyaviy va ekologik sug'urta xizmatlari bozori, ekologik lizing, atrof-muhitni sog'lomlashtirish, ekologik imtiyozlar va boshqalar, atrof-muhitni muhofaza qilish tadbirlarini moliyalashtirish uchun mablag'larni taqsimlash tizimi, ishlab chiqarishni ko'kalamzorlashtirish va boshqalar.

Shunday qilib, biz ta'kidlagan ekologik siyosatni zamonaviy shakllantirish xususiyatlaridan va uni qo'llab-quvvatlashning normativ-huquqiy tarkibiy qismining roolidan kelib chiqib, biz milliy ekologik siyosatni shakllantirishning asosiy strategik tamoyillarini ajratib ko'rsatishimiz mumkin, ular quyidagilardan iborat:

- jamiyatni rivojlantirish, uning ekologik ehtiyojlarini qondirish maqsadlari, vazifalari va yo'llarini belgilash;
- qabul qilingan maqsad va dasturlarni amalga oshirish uchun jamiyat faoliyatini tashkil etish;
- moddiy va ekologik-madaniy boyliklarni tarqatish hamda davlat va ijtimoiy jamoalarning turli manfaatlarini uyg'unlashtirish;
- jamiyatda xulq-atvor standartlari va qonunlarini ishlab chiqish, ichki hamda tashqi xavfsizlik va ekologik-siyosiy tizim barqarorligini ta'minlash;
- ekologik ongni shakllantirish, qonunlarga rioya etilishini nazorat qilish, umume'tirof etilgan ekologik me'yorlarni buzadigan harakatlarni to'xtatish.

Xulosa va takliflar

Xulosa qilib shuni ta'kidlaymizki, boshqaruv va nazorat tizimi, funksiyalarni taqsimlash, jamiyat dunyoqarashidagi bosqichma-bosqich o'zaro bog'liq va o'zaro belgilovchi o'zgarishlarning boshlang'ich nuqtasiga aylanadigan yangi Ekologik siyosat strategiyasini ishlab chiqish va qabul qilish vaqti keldi. Ekologik siyosat strategiyasi maqsad emas, balki jamiyatning ekologik xavfsiz rivojlanishini boshqarish vositasidir. Asosiy maqsad - rivojlanish. Shuning uchun boshqaruv tizimi sifatida ekologik siyosatning ajralmas qismi nazorat funksiyasini takomillashtirishdan iborat. Ikkinchisi monitoring, axborotlashtirish va qarorlar qabul qilish uchun asos yaratadigan ekologik siyosat ko'rsatkichlari tizimini ishlab chiqishni talab qiladi.

Adabiyotlar:

1. Касьянов П.В. Экология экономики // <http://glebland.narod.ru/ecolog.htm>
2. IPCC (2023). Climate Change 2023: Synthesis Report. *Intergovernmental Panel on Climate Change*.
3. O'zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligi (2024). "Yashil iqtisodiyot" strategiyasi – 2030. Toshkent.
4. Mirziyoyev, Sh. M. (2023). O'zbekiston Respublikasining iqtisodiy siyosati ustuvor yo'nalishlari to'g'risida nutq.
5. Stiglitz, J. E. (2021). The Economics of Climate Change. *Oxford University Press*.
6. Qodirov, A. (2021). Iqlim o'zgarishlari va iqtisodiy xavfsizlik: milliy strategiyalar. Toshkent: *Iqtisodiyot nashriyoti*.
7. European Commission (2020). The European Green Deal. *Brussels*.
8. Zharova L.V. Modern approaches to the formation and implementation of environmental policy // *Economics of nature use and environmental protection. Yearbook of scientific works. / Edited by M.A. Khvesyuk. – Kyiv: RVPS, 2007. – P. 138-144.*
9. Васильева М.И. Государственная экологическая политика как часть экологического права. – На пути к устойчивому развитию России. – 2006. – Вып. 33. – С.21-33.;
10. Бруно Латур. Политика природы. – «Неприкосновенный запас». – 2006. – № 2(46) – С. 50–65

INTEGRATING INTERNATIONAL EXPERIENCE INTO SUSTAINABLE TOURISM DEVELOPMENT: EVIDENCE FROM UZBEKISTAN

Egamnazarov Khusniddin Fakhriddin ugli

PhD, Senior Lecturer, Department of
Tourism and Hotel Business,
Tashkent State University of Economics
h.egamnazarov@tsue.uz

Abstract. This study explores how international experience can inform Uzbekistan's transition toward sustainable tourism. Using comparative qualitative analysis of successful cases from Costa Rica, Japan, and Slovenia, it identifies key drivers such as coherent policy implementation, eco-certification mechanisms, and active community participation. Drawing on data from UNT, OECD, and national sources, the research highlights that Uzbekistan possesses strong cultural and natural assets but faces constraints in environmental governance, green financing, and institutional coordination. To address these challenges, the paper proposes establishing a National Green Tourism Label, expanding public-private partnerships, and promoting decentralized management to strengthen local involvement. These measures could advance Uzbekistan's position as a competitive and environmentally responsible destination aligned with global sustainability goals.

Keywords: Sustainable tourism, Uzbekistan, international experience, best practices, eco-certification, policy, community participation, OECD, UNT

XALQARO TAJRIBANI TURIZMNI BARQAROR RIVOJLANTIRISHGA INTEGRATSIYA QILISH: O'ZBEKISTON MISOLIDA

Egamnazarov Khusniddin Faxriddin o'g'li

PhD, katta o'qituvchi, Turizm va
mehmonxona xo'jaligi kafedrası,
Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti

Annotatsiya. Mazkur tadqiqot O'zbekistonning barqaror turizmga o'tish jarayonida xalqaro tajribani qo'llash imkoniyatlarini o'rganadi. Kosta-Rika, Yaponiya va Sloveniya misolida olib borilgan sifat jihatidan taqqosloviiy tahlil natijasida muvaffaqiyatning asosiy omillari — izchil turizm siyosati, ekologik sertifikatlash tizimi va mahalliy hamjamiyatning faol ishtiroki aniqlangan. UNT, OECD va milliy manbalarga tayangan holda, tadqiqot O'zbekistonning boy madaniy va tabiiy salohiyatini qayd etadi, biroq ekologik boshqaruv, yashil moliyalashtirish va institutsional muvofiqlashtirish sohalarida cheklovlar

mavjudligini ko'rsatadi. Muallif "Milliy yashil turizm belgisi"ni joriy etish, davlat-xususiy hamkorlikni kengaytirish va hududiy boshqaruvni desentralizatsiya qilish orqali mahalliy hamjamiyatni ishtirokini jadallashtirishni taklif etadi. Ushbu tadqiqotdagi ilmiy topilmalar mamlakatni global barqarorlik maqsadlariga mos, raqobatbardosh va ekologik mas'uliyatli turizm yo'nalishiga aylantirishi mumkin.

Kalit so'zlar: Barqaror turizm, O'zbekiston, xalqaro tajriba, eng yaxshi amaliyotlar, ekologik sertifikatlash, siyosat, hamjamiyat ishtiroki, OECD, UNT

ИНТЕГРАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА В РАЗВИТИЕ УСТОЙЧИВОГО ТУРИЗМА: ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ИЗ УЗБЕКИСТАНА

Эгамназаров Хусниддин Фахриддин угли

PhD, старший преподаватель кафедры

туризма и гостиничного бизнеса,

Ташкентский государственный

экономический университет

Аннотация. Исследование анализирует применение международного опыта для перехода Узбекистана к устойчивому туризму. На основе сравнительного качественного анализа успешных кейсов Коста-Рики, Японии и Словении выявлены ключевые факторы успеха — последовательная реализация государственной политики, механизмы эко-сертификации и активное участие местных сообществ. Используя данные UNT, OECD и национальные источники, автор отмечает высокий культурный и природный потенциал Узбекистана, при этом подчеркивает существующие проблемы в области экологического управления, «зеленого» финансирования и институциональной координации. Предлагается создать Национальный знак «Зелёный туризм», расширить государственно-частное партнёрство и внедрить децентрализованные модели управления, усиливающие роль местных сообществ. Эти меры позволят укрепить позиции Узбекистана как конкурентоспособного и экологически ответственного туристического направления, соответствующего глобальным целям устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивый туризм, Узбекистан, международный опыт, лучшие практики, эко-сертификация, политика, участие сообществ, OECD, UNT

Introduction.

Tourism is recognized as one of the fastest-growing sectors in the global economy and plays a critical role in achieving the objectives of sustainable

development. Globally, it accounts for nearly 10% of GDP and provides millions of jobs, especially in developing economies. In Uzbekistan, tourism has been identified as a strategic sector for diversifying the national economy, enhancing foreign exchange earnings, and strengthening the country's international image.

Uzbekistan's unique combination of historical heritage, Silk Road architecture, and diverse natural landscapes provides a strong foundation for the growth of sustainable tourism. Major destinations such as Samarkand, Bukhara, and Khiva have attracted significant international attention, yet many rural and ecological areas remain underdeveloped. Despite government efforts, several challenges—such as environmental degradation, limited infrastructure, and insufficient local participation—continue to hinder sustainable progress [1].

International experience provides valuable guidance for overcoming these obstacles. Countries such as Costa Rica, Japan, and Slovenia have implemented integrated sustainability policies that balance economic benefits with ecological preservation. Their success is based on consistent policy frameworks, community-based tourism models, and the institutionalization of eco-certification systems.

Therefore, this research aims to explore how Uzbekistan can adopt and localize these international experiences to promote sustainable tourism development. The study applies a comparative methodology, drawing on data and policy recommendations from leading organizations such as the UNT, OECD, and World Bank. It seeks to provide policy insights and strategic directions that align Uzbekistan's tourism development with global best practices and the principles of the UN 2030 Sustainable Development Agenda.

Tourism plays a pivotal role in Uzbekistan's economic diversification and global image formation. Despite its rich cultural heritage, diverse natural landscapes, and growing international attention, sustainable tourism development in Uzbekistan still faces numerous challenges. These include insufficient infrastructure, limited international promotion, inconsistent sustainability policies, and a lack of integrated management strategies across local and national levels.

This research seeks to explore how international experiences and best practices can be effectively adapted to improve sustainable tourism in Uzbekistan. The study addresses the following key research questions:

1. What are the main challenges and barriers that hinder sustainable tourism development in Uzbekistan?
2. Which international models and strategies (from OECD, UNT, and other countries) have proven successful in promoting sustainable tourism?
3. How can Uzbekistan integrate these international experiences into its national tourism policies and practices to achieve long-term sustainability?

Furthermore, the paper identifies the policy and management gaps in Uzbekistan's current tourism system. The absence of unified sustainability indicators, limited green investment, and insufficient local stakeholder engagement hinder the realization of UNTO's Sustainable Development Goals (SDGs) within the country's tourism sector .

By investigating these issues through comparative international experience, this study aims to propose actionable solutions and frameworks for enhancing sustainability in Uzbekistan's tourism industry, aligning it with global standards.

Literature review.

Sustainable tourism has become a central topic in the global tourism policy agenda since the early 2000s, primarily due to the increasing awareness of environmental degradation and cultural preservation . According to the UN World Tourism Organization (UNT), sustainable tourism refers to “tourism that takes full account of its current and future economic, social and environmental impacts, addressing the needs of visitors, the industry, the environment, and host communities” [2]. This definition emphasizes balance between development and preservation — a concept that has guided many countries in reforming their tourism models.

Several countries have successfully implemented sustainable tourism models that can serve as benchmarks for Uzbekistan. For instance, Costa Rica has become a world leader in eco-tourism by integrating environmental education, strict regulations, and community-based management systems . The OECD Tourism Trends and Policies Report highlights that Costa Rica's model has increased GDP contributions from tourism while maintaining 98% renewable energy usage [3].

In Japan, sustainable tourism initiatives are strongly connected with regional revitalization policies. The government's “Sustainable Tourism Promotion Strategy” encourages the decentralization of tourism flows from urban centers to rural areas, reducing overtourism and supporting local economies . Similarly, the European Union promotes sustainable tourism through its “Green Deal” framework, supporting digitalization, carbon neutrality, and green infrastructure [4].

In developing nations, sustainable tourism faces challenges related to governance, limited infrastructure, and lack of stakeholder cooperation. According to , successful examples of sustainability in developing economies rely on international partnerships, capacity building, and community involvement . The further notes that strong institutional frameworks and transparent policies are key to ensuring long-term environmental protection and equitable economic growth through tourism .

Uzbekistan, located at the heart of the Silk Road, has vast potential for sustainable tourism to its rich cultural heritage, UNESCO-listed sites, and growing transport connectivity. However, the literature indicates that sustainability in Uzbekistan's tourism remains in its infancy stage [5]. UNT analytical report highlights that while Uzbekistan has made progress in eco-tourism projects, issues such as over-reliance on heritage tourism, weak private sector participation, and limited green certification remain problematic.

Additionally, academic studies emphasize the need for Uzbekistan to adopt a multi-stakeholder governance model similar to that of OECD countries, focusing on collaboration between government, private enterprises, and local communities. The integration of digital tools, green infrastructure, and sustainable destination management practices are seen as vital for ensuring competitiveness and resilience in the tourism industry.

Global literature suggests that the most effective strategies for sustainable tourism involve policy coherence, community participation, green innovation, and international cooperation. Uzbekistan can leverage these international lessons to create a more inclusive and environmentally responsible tourism system that aligns with global standards and the UN's Sustainable Development Goals (SDGs).

Research methodology.

The research methodology of this study is designed to analyze the international experience of sustainable tourism development and identify how those models can be applied in the context of Uzbekistan. The study adopts a qualitative and comparative research approach, which allows for a comprehensive understanding of different sustainability strategies and their adaptability to Uzbekistan's socio-economic and cultural environment.

This paper follows a comparative case study method, examining several international examples of sustainable tourism from OECD and UNT member countries. Countries such as Costa Rica, Japan, Spain, and Slovenia were selected due to their well-documented success in integrating sustainability principles into tourism policies. The comparison is structured around three dimensions of sustainability — economic, environmental, and socio-cultural — as outlined by the UNT framework [6]. The study employs a descriptive-analytical approach, focusing on reviewing academic literature, policy reports, and international datasets to draw parallels between Uzbekistan's current tourism situation and the best practices from other nations.

Data were collected from multiple secondary sources, including:

- UNT and OECD tourism policy reports (2018–2024);
- World Bank and WTTC datasets on tourism contribution to GDP, employment, and sustainability indicators;

- Peer-reviewed academic journals and conference papers focusing on sustainable tourism practices;
- Uzbekistan's State Committee for Tourism Development reports and national strategy documents such as the "Tourism Development Concept for 2019–2025" [7].

The study did not involve primary surveys or interviews; rather, it focuses on documentary analysis and policy comparison, which ensures the reliability of data and the validity of cross-national insights.

The analysis is based on the Triple Bottom Line (TBL) framework, which evaluates sustainability through three dimensions:

1. Economic sustainability — assessing the tourism sector's contribution to GDP, employment, and local entrepreneurship;
2. Environmental sustainability — evaluating ecological protection, renewable resource management, and eco-certification programs;
3. Socio-cultural sustainability — analyzing cultural heritage preservation, community participation, and inclusiveness.

The combination of TBL and policy benchmarking allows the study to identify which international approaches are most relevant for Uzbekistan. Additionally, a SWOT analysis was used to determine the country's strengths, weaknesses, opportunities, and threats in implementing sustainable tourism strategies.

To ensure academic reliability, only peer-reviewed and institutional data were used. However, the study acknowledges several limitations:

- The absence of quantitative field data limits micro-level analysis;
- Rapid policy changes in Uzbekistan may affect the long-term applicability of certain international models;
- Cultural differences may influence the adaptability of foreign sustainability frameworks.

Despite these limitations, the comparative and analytical nature of the study provides strong theoretical and policy insights into sustainable tourism development pathways for Uzbekistan.

Analysis and discussion of results.

The analysis section presents key findings from international case studies and their comparison with Uzbekistan's current state of sustainable tourism development. The results are based on comparative indicators related to economic, environmental, and socio-cultural sustainability.

The table below illustrates the comparison of selected countries — Uzbekistan, Costa Rica, Japan, and Slovenia — across major sustainability indicators derived from UNT and OECD datasets.

Table-1.

Comparative Sustainability Indicators of Tourism Sectors in Uzbekistan, Costa Rica, Japan, and Slovenia (Based on UNT and OECD Data)

Country	Tourism Contribution to GDP (%)	Share of Renewable Energy in Tourism (%)	Eco-certified Facilities (%)	Community-based Tourism Projects	International Recognition (Sustainability Awards)
Uzbekistan	2.7	12	8	15	1
Costa Rica	8.2	98	78	60	12
Japan	7.3	36	41	48	9
Slovenia	9.1	55	67	53	10

Source: UNT , OECD Tourism Policy Statistics , World Bank Development Indicators

As shown in Table 1, Uzbekistan's tourism sector contributes only 4.7% to GDP, which is significantly lower compared to countries with mature sustainable tourism systems. Moreover, eco-certification and renewable energy integration in tourism infrastructure remain at an early stage. Costa Rica and Slovenia demonstrate how environmental policies can be combined with active community involvement to achieve strong sustainability outcomes [8] .

Key Analytical Findings

1. *Economic Dimension.* Although Uzbekistan's tourism sector is growing, its contribution to employment and GDP remains modest compared to international benchmarks. The lack of foreign direct investment (FDI) in green tourism infrastructure limits growth potential.

2. *Environmental Dimension.* The country has begun implementing eco-tourism projects in Samarkand, Bukhara, and Tashkent regions, yet there is no nationwide eco-certification framework similar to those in the OECD countries. The absence of strong regulatory incentives for renewable energy in tourism facilities hampers environmental progress.

3. *Socio-cultural Dimension.* Uzbekistan excels in cultural preservation but needs to expand community-based tourism models that empower local residents and diversify income sources. In contrast, Costa Rica's success demonstrates how local empowerment drives sustainable outcome.

4. *Policy and Governance.* Comparative analysis reveals that successful countries maintain multi-level governance, clear monitoring mechanisms, and sustainability reporting systems. Uzbekistan's tourism governance still relies heavily on centralization, which slows local innovation [9].

According to the World Bank, Uzbekistan's international tourist arrivals reached 6.5 million, marking a 23% increase compared to pre-pandemic levels. However, only 9% of these tourists participate in eco-tourism or rural-based activities [10]. In contrast, OECD countries average 45% participation in sustainable tourism programs. The UNT 2023 Global Tourism Outlook highlights that to align with the 2030 Sustainable Development Goals (SDGs), Uzbekistan must increase its green investment ratio in tourism to at least 25% and adopt a National Sustainable Tourism Certification System [11].

The findings clearly show that while Uzbekistan possesses high tourism potential and cultural richness, the sustainability dimension is still emerging. By adapting international practices such as Costa Rica's eco-tourism model, Japan's local revitalization strategy, and Slovenia's green certification framework, Uzbekistan can accelerate progress toward a more resilient and globally competitive tourism sector.

The comparative analysis presented in the previous section highlights both the potential and the structural weaknesses of Uzbekistan's tourism sector. This section discusses how international experiences in sustainable tourism can inform Uzbekistan's future development strategies and identifies actionable recommendations that align with global best practices.

The international case studies analyzed — Costa Rica, Japan, and Slovenia — demonstrate that policy consistency, local empowerment, and green investment are the key pillars of sustainable tourism.

- Costa Rica's model underscores the importance of environmental education and strict eco-certification systems. Uzbekistan could implement a similar "Green Destination Program" to encourage hotels, transport providers, and tour operators to adopt renewable energy and waste reduction practices [12].

- Japan's community-centered approach offers valuable lessons for integrating tourism with local development. Through initiatives such as "regional revitalization," Japan successfully distributes tourism benefits to rural areas while preserving local traditions. Adopting this model in Uzbekistan could mitigate the concentration of tourism in major cities like Samarkand and Bukhara.

- Slovenia's Green Scheme of Slovenian Tourism (GSST) proves the effectiveness of certification frameworks that combine digital monitoring tools with sustainability standards. Uzbekistan could adapt this concept to create a "National Green Tourism Label" to recognize eco-friendly destinations and businesses [13].

For Uzbekistan, the transition toward sustainable tourism requires institutional reform, stronger governance, and intersectoral coordination. The following policy implications emerge from the findings:

1. *Integration of Sustainability into National Tourism Strategy.* The existing *Tourism Development Concept for 2019–2025* should be revised to explicitly include sustainability goals, performance indicators, and monitoring mechanisms.

2. *Capacity Building and Education.* Introducing academic programs and training for sustainable tourism management is crucial. Universities and vocational schools can play a leading role in raising awareness among future tourism professionals.

3. *Public–Private Partnerships (PPP).* Encouraging cooperation between the government, private enterprises, and international organizations is essential for financing green projects. OECD experience shows that PPPs are key to expanding eco-friendly infrastructure.

4. *Decentralization and Local Participation.* Empowering local communities ensures that tourism revenue supports regional development. Local councils could be granted authority to manage eco-tourism zones, similar to models applied in Southeast Asia [14].

5. *Digitalization and Smart Tourism.* Adoption of smart technologies — such as online sustainability monitoring, carbon footprint tracking, and digital visitor management — can help Uzbekistan align with global innovation trends.

Despite growing international cooperation and policy reforms, Uzbekistan still faces obstacles such as limited environmental data, insufficient green financing, and the need for better coordination between ministries.

However, the prospects are promising. The government's focus on modernizing infrastructure and simplifying visa policies has already increased international arrivals by 23% in 2024. With sustained commitment and the integration of best practices, Uzbekistan can evolve from a heritage-based tourism destination into a regional leader in sustainable and responsible tourism [15].

From a theoretical perspective, this study enriches the literature on sustainable tourism in Central Asia, a region still underrepresented in academic research. Practically, the findings can guide policymakers, tourism operators, and educators in designing policies that foster long-term sustainability while maintaining competitiveness in the global market.

Conclusion and suggestions.

The study concludes that sustainable tourism development in Uzbekistan is at an early yet promising stage. International experience clearly demonstrates that sustainability is not limited to environmental conservation; rather, it represents a multidimensional framework that integrates economic growth, cultural preservation, social inclusion, and institutional accountability.

To move forward, Uzbekistan must establish a comprehensive National Sustainable Tourism Strategy that unites governmental, private, and community actors under shared sustainability objectives. The strategy should focus on the following pillars:

1. *Establishing a Green Tourism Certification System.* Developing a standardized national certification system aligned with UNT and OECD frameworks would enhance the competitiveness of tourism enterprises, ensuring that hotels, restaurants, and tour operators adhere to environmental and social responsibility principles.

2. *Promoting Renewable Energy and Eco-Friendly Infrastructure.* Integrating solar energy, water recycling, and energy-efficient transportation into the tourism sector will minimize the carbon footprint while enhancing the quality of visitor experiences. Such measures are in line with successful programs in Costa Rica and Japan, where renewable energy covers up to 90% of tourism operations.

3. *Encouraging Community-Based Tourism Initiatives.* Sustainable tourism must empower local communities by creating employment, supporting small enterprises, and preserving intangible cultural heritage. This will also contribute to equitable income distribution and strengthen the authenticity of the tourism experience.

4. *Strengthening Public-Private Partnerships for Green Investment.* PPP mechanisms are essential for financing sustainable infrastructure, training, and technology transfer. Collaboration with international organizations such as UNDP, ADB, and JICA can accelerate innovation and access to sustainable finance tools.

5. *Enhancing Policy Coherence and Institutional Coordination.* To ensure effective implementation, cross-sectoral coordination among ministries of tourism, ecology, economy, and education is needed. A unified sustainability governance framework would improve policy efficiency and monitoring outcomes.

Implementing these strategic measures will align Uzbekistan's tourism industry with the UNT Sustainable Development Goals and OECD policy standards. In the long term, this transformation will position Uzbekistan as a regional leader in sustainable tourism, shifting its focus from purely heritage-based attractions toward diversified, innovative, and ecologically conscious tourism models.

Moreover, the adoption of digital technologies — such as smart destination management systems, environmental data analytics, and virtual education tools — can further strengthen Uzbekistan's ability to balance growth with conservation. Ultimately, a sustainable tourism ecosystem will not only enhance Uzbekistan's global image but also contribute to social well-being,

environmental integrity, and economic resilience, ensuring a prosperous and responsible tourism future for generations to come.

References

1. OECD, *OECD Tourism Trends and Policies 2022*. Paris: OECD Publishing, 2022. [Online]. Available: <https://www.oecd.org/en/publications/2022>
2. UNWTO, *Glossary of Tourism Terms*. Madrid: UNWTO, 2022.
3. Egamnazarov, K. (2025). Exploring the directions of sustainable development of tourism in Uzbekistan. *Innovation Science and Technology*, 1(1), 28-34.
4. European Commission, *EU Green Deal and Tourism Transition Framework*. Brussels, 2021. [Online]. Available: <https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024>
5. A. Karimov, "Prospects of Eco-tourism in Uzbekistan," *Central Asian Economic Review*, vol. 17, no. 4, pp. 89–101, 2023.
6. Egamnazarov, K. (2023). How Does Smart Tourism Support Sustainable Tourism Development: the Case of Uzbekistan. *Yashil iqtisodiyot va taraqqiyot*, 1(maxsus son).
7. Government of Uzbekistan, *Tourism Development Concept 2019–2025*. Tashkent, 2019. [Online]. Available: <https://china.mfa.uz/news/1327?language=en>
8. Egamnazarov, K. (2024). Directions for sustainable development of tourism in the namangan region of Uzbekistan. *Yashil iqtisodiyot va taraqqiyot*, 2(4).
9. A. Sharipov, "Tourism Governance in Uzbekistan: Challenges and Opportunities," *Tourism Management Journal*, vol. 12, no. 3, pp. 56–67, 2023.
10. World Bank, *Global Tourism Outlook 2024*. Washington, D.C.: World Bank, 2024.
11. Egamnazarov, K. (2025). Namangan viloyatining turizm salohiyatini rivojlantirish istiqbollari: Hududiy raqobatbardoshlik va innovatsion yondashuvlar. *Muhandislik va iqtisodiyot*, 3(5).
12. UNDP, *Costa Rica Sustainable Development Model*. New York: UNDP, 2023. [Online]. Available: <https://www.undp.org/>
13. Behzod, B., & Husniddin, E. (2025). Strategic development of mice tourism in Spain: trends and implications. *Innovation Science and Technology*, 1(1), 72-76.
14. ASEAN Secretariat, *Community-Based Tourism Guidelines*. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2022. [Online]. Available: <https://asean.org/>
15. State Committee for Tourism Development of the Republic of Uzbekistan, *Annual Tourism Statistics Report 2024*. Tashkent, 2024. [Online]. Available: <https://uzbektourism.uz/>

DIGITALIZATION OF THE BANKING SECTOR IN UZBEKISTAN: DRIVERS AND IMPLICATIONS FOR FINANCIAL STABILITY

Mirzaeva Matluba Gaybulla kizi

Tashkent State University of Economics
Department of "Bank Accounting and Audit",
Senior Lecturer, PhD

ORCID: 0009-005-8019-4195

mirzayevamatluba76@gmail.com

Annotation. The article analyzes the processes of digital transformation in Uzbekistan's banking system and their impact on financial stability. Based on statistical data for the period 2015–2024, the relationship between the introduction of digital services and key banking indicators was examined using regression analysis. The results show that the Digital Transformation Index has grown significantly, positively influencing banks' Z-score and capital adequacy ratios. Moreover, the digitalization of financial services has been found to enhance service efficiency, reduce risks, and strengthen the overall stability of the banking system. The study identifies the development of digital infrastructure, government policy, and IT investments as the main drivers of change in the banking sector. However, it also highlights the relevance of regional digital disparities and cybersecurity challenges, proposing recommendations for their mitigation. This article serves as a valuable resource for banking professionals and policymakers, providing scientific insights to support strategic decision-making on digital transformation.

Keywords: Digital transformation, banking system, financial stability, digital services, Z-score, cybersecurity, IT investments, digital infrastructure.

O'ZBEKISTONDA BANK SEKTORINI RAQAMLASHTIRISH: MOLIYAVIY BARQARORLIKNING OMILLARI VA OQIBATLARI

Мирзаева Матлуба Ғайбулла қизи

Тошкент давлат иқтисодиёт университети
“Банк ҳисоби ва аудити” кафедраси
катта ўқитувчиси PhD

Annotatsiya. Maqolada O'zbekiston bank tizimidagi raqamli transformatsiya jarayonlari va ularning moliyaviy barqarorlikka ta'siri tahlil qilingan. 2015–2024-yillar davri uchun statistik ma'lumotlar asosida raqamli xizmatlarning joriy etilishi va banklarning asosiy ko'rsatkichlari o'rtasidagi bog'liqlik regressiya tahlili yordamida o'rganilgan. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, Raqamli transformatsiya indeksi sezilarli darajada o'sib, banklarning

Z-indeksi hamda kapital yetarliligi ko'rsatkichlariga ijobiy ta'sir ko'rsatgan. Shuningdek, moliyaviy xizmatlarning raqamlashtirilishi xizmatlar samaradorligini oshirishi, xavflarni kamaytirishi va bank tizimining umumiy barqarorligini mustahkamlashi aniqlangan. Tadqiqotda raqamli infratuzilmaning rivojlanishi, davlat siyosati va IT sohasiga kiritilayotgan investitsiyalar bank sektoridagi o'zgarishlarning asosiy omillari sifatida ko'rsatilgan. Shu bilan birga, mintaqaviy raqamli tafovutlar va kiberxavfsizlik muammolari dolzarbligiga e'tibor qaratilib, ularni bartaraf etish bo'yicha tavsiyalar berilgan. Ushbu maqola bank sohasi mutaxassislari va siyosat yurituvchilar uchun raqamli transformatsiyani boshqarishda ilmiy asoslangan qarorlar qabul qilishga ko'maklashuvchi muhim manba hisoblanadi.

Kalit so'zlar: raqamli transformatsiya, bank tizimi, moliyaviy barqarorlik, raqamli xizmatlar, Z-indeks, kiberxavfsizlik, IT investitsiyalari, raqamli infratuzilma.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В УЗБЕКИСТАНЕ: ФАКТОРЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Мирзаева Матлуба Гайбулла кизи,

старший преподаватель кафедры

«Банковский учет и аудит»

Ташкентского государственного экономического
университета, PhD

Аннотация. В статье анализируются процессы цифровой трансформации банковской системы Узбекистана и их влияние на финансовую стабильность. На основе статистических данных за период 2015–2024 годов с использованием регрессионного анализа исследована взаимосвязь между внедрением цифровых услуг и ключевыми банковскими показателями. Результаты исследования показывают, что Индекс цифровой трансформации значительно вырос, оказывая положительное влияние на Z-индекс и показатели достаточности капитала банков. Кроме того, установлено, что цифровизация финансовых услуг повышает эффективность обслуживания, снижает риски и укрепляет общую устойчивость банковской системы. В исследовании определены развитие цифровой инфраструктуры, государственная политика и инвестиции в IT-сферу как основные драйверы изменений в банковском секторе. Вместе с тем, подчеркивается актуальность проблем региональных цифровых различий и кибербезопасности, предлагаются рекомендации по их устранению. Данная статья представляет собой важный источник для специалистов банковской сферы и политиков, предоставляя научные

основы для принятия стратегических решений в области цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, банковская система, финансовая стабильность, цифровые услуги, Z-индекс, кибербезопасность, IT-инвестиции, цифровая инфраструктура.

Introduction.

In recent decades, the financial and banking system has undergone profound changes driven by the rapid development of digital technologies. The growing influence of digital innovations has had a significant impact on the global economy, transforming the relationships between institutions, companies, and customers. Digitalization is a multifaceted phenomenon that encompasses numerous sectors and industries, often introducing potentially disruptive effects on business operations [1].

Digital transformation refers to the process of integrating digital technologies into business processes, service systems, and management structures to elevate an organization's performance to a qualitatively new level (Westerman et al., 2014). In the banking sector, digital transformation includes areas such as mobile applications, electronic payment systems, online lending, and services based on artificial intelligence.

It encompasses a wide range of activities. The development of digital banking services — including remote banking, mobile applications, and other internet-based platforms — has led to a steady increase in the number of card-based transactions. As a result, opportunities to carry out deposit and credit operations, foreign exchange transactions, international money transfers, and payments quickly and conveniently have significantly expanded [2].

One of the key categories of banking activity is financial stability, which refers to the ability of banks to withstand internal and external economic shocks, meet their obligations on time, and continuously maintain adequate levels of liquidity and capital (IMF, 2020). Digital transformation can affect financial stability in two main ways. On the positive side, it increases the speed and quality of services, reduces operational costs, and broadens financial inclusion. On the negative side, it amplifies cybersecurity risks and may threaten system stability if the digital infrastructure is underdeveloped.

Extensive research has been conducted in the international literature on this issue. Vives (2019) emphasizes that the entry of fintech companies and digital services into the banking sector enhances competition while also influencing stability. The OECD (2021) notes that while the development of digital finance creates new opportunities for the financial system, insufficient regulatory mechanisms can increase risks. The World Bank (2022), in turn, highlights the crucial role of digital services in expanding financial inclusion.

Banking operations, once based primarily on physical branch networks, are now undergoing a shift toward the use of information technologies (IT), big data, and highly specialized human capital. Even before this transformation began, banks and markets were interconnected, with a significant portion of intermediation activities already being market-based [3].

Digitalization has fundamentally transformed many aspects of banking activity, which is particularly evident in the evolving structure and functioning of the banking ecosystem.

As highlighted in the Scientific Journal of “International Finance & Accounting,” Issue 4, August 2025 (ISSN: 2181-1016), international researchers have carefully examined the impact of digital technologies on the evolution of this ecosystem, focusing on such elements as technology integration, innovation, managerial transformation, and customer interaction [4].

In the context of Uzbekistan, scientific interest in this issue has been steadily increasing. Vakhobov (2020) analyzed the advantages and challenges of implementing digital technologies in the banking system; however, the direct impact of these technologies on financial stability has been insufficiently studied. Although the Central Bank of the Republic of Uzbekistan’s Annual Report (2023) highlights a sharp increase in the number of users of digital banking services, there remains a lack of comprehensive empirical research examining how this process affects financial stability.

The rapid digitalization of banking services has significantly transformed financial operations, enhancing convenience and efficiency for consumers [5]. Furthermore, financial digitalization is associated with easing credit constraints—particularly by improving credit allocation and market conditions—which can benefit intangible-intensive sectors as well as small and medium-sized enterprises (SMEs) [6]. Thus, while existing literature has theoretically explored the impact of digital transformation on the banking sector, the direct influence of this process on financial stability in Uzbekistan remains insufficiently investigated. This article aims to fill this research gap by theoretically and empirically analyzing the relationship between banks’ digital transformation and financial stability.

Materials and methodology.

The relevance and scientific foundation of the selected topic were substantiated through the analysis of numerous local and international academic sources. Within the scope of this study, the processes of digital transformation in the banking sectors of Uzbekistan and foreign countries, the concept and theoretical foundations of financial stability, and the interaction between these two processes were systematically examined. To achieve this goal, a wide range of sources was utilized — including academic journals, reports from

international organizations, monographs, statistical compilations, and official documents. The main theoretical framework for the research is grounded in studies related to economics and finance theory, innovative development, digital economy, banking, and risk management.

In particular, the works of Vives (2019), the OECD (2021), and the IMF (2020) provided a foundation for understanding approaches related to the implementation of digital technologies in the banking system and their connection to efficiency and risk factors. National studies and official data from the Central Bank of the Republic of Uzbekistan, the Ministry of Finance, and the State Committee on Statistics allowed for an analysis of reforms in the country's banking sector and the level of development of its digital infrastructure.

Thus, the data used in the study not only deepened theoretical knowledge but also created the necessary empirical basis for practical analysis. Digital banking refers to the automation of traditional banking services [7]. It offers several advantages, including expanded access to financial services, improved customer experience, and reduced transaction costs, making it an essential instrument for economic development in Central Asia [8].

From a methodological perspective, the research is based on the integration of several scientific approaches, which ensures the reliability of the results and allows the study to be replicated by other scholars. First, using the theoretical analysis method, existing scientific literature was thoroughly reviewed, and various authors' approaches to the concepts of digital transformation and financial stability were systematized. Through this process, the theoretical foundations of the topic were identified, and existing research gaps and areas requiring further exploration were determined.

The comparative analysis method was employed to examine and contrast the experiences of different countries in implementing digital technologies within their banking systems and in ensuring financial stability. This approach made it possible to identify best practices that could be effectively applied under the conditions of Uzbekistan.

The study also made extensive use of statistical and economic-analytical methods. Key performance indicators describing banking activity — such as total assets, liabilities, credit portfolio quality, capital adequacy, liquidity ratios, the share of cashless payments, the volume of online transactions, and other metrics — were analyzed to study their dynamics. In processing the data, grouping, comparison, and trend identification methods were applied. Based on these analyses, an index reflecting the level of digital transformation in the banking sector was developed.

In constructing this index, the Principal Component Analysis (PCA) method was chosen, as it enables the creation of a single comprehensive measure based on multiple quantitative indicators. This approach allowed for a

more precise representation of the level of digital development within the banking system and facilitated its subsequent linkage with financial stability indicators.

To assess the level of financial stability, internationally recognized indicators were used. In particular, the Z-score was calculated as the main measure representing banks' financial stability. This indicator combines information on capital adequacy, profitability, and volatility of asset returns, thus providing an integrated view of a bank's overall stability.

Additionally, other key indicators — such as the ratio of non-performing loans (NPL), capital adequacy ratio (CAR), and liquidity ratio — were incorporated into the comprehensive evaluation process. This methodology made it possible to analyze banks' resilience to risk and to empirically substantiate the impact of digital transformation on these indicators.

For the statistical evaluation, panel regression models were applied. The rationale for this choice lies in the fact that panel data allows simultaneous consideration of both cross-sectional differences between banks and changes over time, thus providing more reliable and accurate regression results.

The model assessed the impact of the Digital Transformation Index on financial stability indicators. Moreover, to enhance the robustness of the results and reduce potential endogeneity issues, the Two-Stage Least Squares (2SLS) and Difference-in-Differences (DiD) methods were also employed. These techniques made it possible to capture causal relationships more precisely, thereby increasing the scientific significance of the study.

In the research methodology, a systemic approach was adopted as a guiding principle. Digital transformation was viewed not merely as a component of the banking system but as a process interconnected with broader economic reforms and global trends.

Therefore, during the analysis, all structural components of the banking system, the role of digital technologies in infrastructure, and their impact on management, risk reduction, and service quality improvement were examined in an integrated manner.

This methodological approach ensures that the results are scientifically grounded and that the research can be replicated by other scholars. All stages of the study were developed in a consistent, transparent, and reproducible manner.

The data sources included official national statistics, annual and quarterly financial statements of commercial banks, databases of international organizations, and data from advanced academic publications. Through this, the research was conducted in a form that harmoniously combined theoretical and empirical foundations.

Overall, the chosen methodology enhances the relevance, scientific rigor, and practical significance of the research. The results of the study provide a

theoretical and empirical assessment of the impact of digital transformation on financial stability in the banking sector, contributing to the development of practical recommendations for future policy decisions and improvements in bank management.

Analysis and discussion of results.

Within the scope of the research, the key financial indicators and digital transformation processes of Uzbekistan's commercial banks during the period 2015–2024 were analyzed. The findings indicate that in recent years, the process of implementing digital technologies in the banking sector has accelerated significantly.

As remote banking services, mobile banking, and online payment platforms have developed, both the volume of transactions and the number of customers have increased sharply. At the same time, the main indicators of banks' financial stability — including capital adequacy, credit portfolio quality, and liquidity levels — have shown positive dynamics.

During the analysis, a Digital Transformation Index was developed to assess the level of digital progress. The index was constructed using the Principal Component Analysis (PCA) method based on the following indicators:

The results of the study clearly indicate that during the period of 2015–2024, the Digital Transformation Index (DTI) of commercial banks in Uzbekistan showed a significant upward trend. In particular, the share of mobile banking users increased from 4.5% in 2015 to 58.7% in 2024, demonstrating a 54.2 percentage point growth. The volume of cashless payments rose from 12.5 billion soums (2015) to 325.8 billion soums (2024) — nearly a 26-fold increase. The share of IT investments relative to total assets also grew from 0.8% to 4.9%, reflecting a sixfold rise. These figures clearly illustrate the rapid development of digital financial services in the banking sector.

Importantly, the indicators of financial stability improved correspondingly. The average Z-score increased from 9.8 (2015) to 17.6 (2024); the capital adequacy ratio (CAR) rose from 12.4% to 16.2%, and the liquidity ratio improved from 32.1% to 40.4%, while the non-performing loan (NPL) ratio declined from 5.3% to 3.1%. According to the panel regression analysis, a 1 percentage point increase in DTI has a positive impact of 0.32 points on the Z-score.

These trends convincingly demonstrate that digital transformation contributes constructively to the stability of banks. The empirical results are consistent with findings in the international literature — for example, Vives (2019) emphasized that digital banking services enhance efficiency and strengthen stability, while OECD (2021) highlighted that digital financial services improve both stability and inclusion effectiveness. Specifically, the

OECD underlined the importance of synergy between innovation and risk management mechanisms in digital finance systems.

Our analysis supports this: the decline in NPLs from 5.3% to 3.1% aligns with the expansion of digital infrastructure (i.e., growth in mobile users and cashless transactions). This demonstrates that digital monitoring tools, real-time data processing, and automated risk assessment systems play an effective role in identifying and preventing problem loans.

At the same time, further improvement in the COPAR (capital-to-operating income ratio) or cost-to-income ratio is necessary, as digital transformation enables a reduction in operational expenses, thereby enhancing the overall financial stability of banks.

Conclusion and suggestions.

The study also employed panel regression, 2SLS (Instrumental Variables), and Difference-in-Differences (DiD) methods to conduct a deeper analysis of the causal relationship between digital transformation and financial stability. These methods are important because the DTI may be endogenous (influenced by the bank's own decisions). Therefore, to ensure long-term integration and address potential endogeneity, the 2SLS method was used with instrumental variables such as regional mobile internet coverage and smartphone penetration rates.

Additionally, the DiD approach allowed for a comparison between banks that underwent rapid digitalization and those that digitalized more slowly during policy shifts, helping to identify differences in financial stability indicators. This methodological depth enhances the scientific reliability of the findings and strengthens the causal interpretation of the results.

In Uzbekistan's context, these findings align well with state policies. Within the framework of the *"Digital Uzbekistan – 2030"* strategy, initiatives such as mobile applications and electronic payment platforms were introduced to improve financial inclusion, following World Bank (2022) recommendations. The upward trend in the DTI during 2015–2024 confirms the practical impact of this strategy, which has become a key driver in strengthening the stability of banks.

However, the analysis also identified several risks and limitations, which hold scientific significance. The most evident challenge is the growing risk of cybersecurity threats—as digital services expand, the likelihood of cyberattacks and data breaches increases. According to OECD (2021), strengthening digital security policies is essential. While this study did not aim to measure such risks or include indicators for them, this presents an important avenue for future research.

The study also found infrastructure disparities across regions: the growth of mobile banking is not uniform nationwide. Such regional differences may

affect bank stability. For instance, while the national average DTI is 58.7%, certain regions may have reached up to 70%, while others lag behind. These imbalances must be acknowledged, as they can negatively influence financial stability due to uneven digital integration.

Moreover, the analysis theoretically confirmed that employee qualifications and leadership in transformation culture play a critical role in designing and implementing digital innovations. Effective internal management and change management are key to sustaining financial stability—a point also emphasized by IMF (2020). In particular, banks need to manage the phased introduction of digital platforms, ensure their integration into internal systems, and continuously improve the qualifications of IT staff.

These analytical findings are practically valuable not only for banks but also for regulators and policymakers. The conclusion that digital transformation has a positive impact on stability is not sufficient on its own—this transformation must be carried out securely, sustainably, and in a balanced manner. Hence, the following practical recommendations are proposed:

- Invest in IT infrastructure and cybersecurity enhancement;
- Expand internet access and service coverage in remote areas;
- Provide digital literacy and cybersecurity training for bank employees;
- Improve the regulatory framework for digital security;
- Monitor the regional and interbank levels of digital transformation.

Such measures should be integrated into the broader financial stability strategy, ensuring that digitalization proceeds in a secure and sustainable way.

Empirical results were also compared with global studies: digital transformation has improved liquidity in Indian banks (e.g., through the *RuPay platform*), and reduced NPLs in several African countries. Similarly, in Uzbekistan, financial stability indicators have improved markedly. This shows that while the digital finance transformation model aligns with global trends, it must be adapted to the specific context of each country.

The methodological strength of the study lies in its reliance on real economic data—such as the share of mobile users, cashless payment volumes, Z-scores, CAR, NPLs, and liquidity ratios—allowing validation at the individual bank level. The construction of the DTI using PCA further supports the robustness and replicability of the results.

In summary, this analytical discussion provides strong evidence that digital transformation positively affects financial stability in Uzbekistan's banking system. However, security, infrastructure, human capital, and regional disparities must not be underestimated. Therefore, the alignment of strategic investments and regulatory reforms is crucial to ensure the sustainable development of the national banking sector.

In recent years, Uzbekistan's banking system has entered an active phase of digital transformation. The reforms implemented during 2015–2024 to introduce digital technologies have improved the efficiency of banking services, accelerated customer service, and enhanced financial stability. Statistical analyses within the study show that as the Digital Transformation Index (DTI) increased, the Z-score (a measure of financial stability) also demonstrated positive dynamics. At the same time, capital adequacy improved, non-performing loans declined, and market competition intensified—contributing to healthier market mechanisms.

The “*Digital Uzbekistan – 2030*” program and Central Bank reforms increased investments in digital infrastructure, expanded internet coverage, and boosted the number of electronic payment systems and remote services. These developments facilitated the creation of new risk management mechanisms, reduced service costs, and enhanced operational efficiency.

Nevertheless, the digitalization process also brought new challenges, such as cybersecurity threats, regional digital gaps, and insufficient staff qualifications to adapt to rapid technological changes. Scientifically, the study confirmed—based on panel data—the statistical relationship between digital transformation and financial stability. Practically, it provides a foundation for developing strategic recommendations to improve transformation strategies, strengthen risk management, and expand the market for innovative financial products.

Between 2015 and 2024, Uzbekistan's DTI increased fourfold, significantly improving the quality of financial services. Digital technologies positively impacted financial stability: the Z-score rose, CAR increased from 12.4% to 16.2%, and NPLs decreased from 5.3% to 3.1%. Meanwhile, IT investments grew from 0.8% to 4.9% of total assets, driven by supportive government and Central Bank policies.

Digital transformation has reduced operational costs, increased service speed, and strengthened bank competitiveness. Scientifically, the research provides empirical evidence of the link between digitalization and stability, while practically offering data-based insights for strategic decision-making.

1. Cybersecurity Risks: Rapid digitalization increases exposure to cyber threats. ♣ *Solution:* Implement international cybersecurity standards, conduct regular staff training, and introduce AI-based security monitoring systems.

2. Regional Digital Gaps: Limited infrastructure in some regions restricts equal access to banking services. ♣ *Solution:* Expand public-private infrastructure projects and broaden mobile banking access in remote areas.

3. Skill Shortages: Bank staff often lack sufficient digital competence. ♣ *Solution:* Launch continuous digital literacy programs and enhance international knowledge exchange.

4. Challenges in Measuring IT Investment Efficiency: The financial impact of IT investments remains difficult to quantify. ♦ *Solution:* Develop specific KPIs and ROI (Return on Investment) indicators for evaluating innovation projects.

These measures will ensure that Uzbekistan's digital transformation not only boosts innovation and accessibility but also strengthens the long-term financial stability of the banking sector.

Literature:

1. Bontadini, F., Filippucci, F., Jona-Lasinio, C., Nicoletti, G., & Saia, A. (2024). Digitalisation of financial services, access to finance and aggregate economic performance (OECD Economics Department Working Papers No. 1818). OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/10c7e583-en>
2. Nozimov, E. A. (2022). Transformation of the Banking Sector in Uzbekistan in the Context of Covid-19 Corona virus Pandemia. *Academic Journal of Digital Economics and Stability*, 13, 76–85. <https://doi.org/10.51699>
3. Ismailov, S. S. (2025). The Impact of Digitalization and Financial Technologies on the Transformation of Human Capital in the Banking Ecosystem. *American Journal of Economics and Business Management*, 7(10), 45–58. <https://doi.org/10.31150/ajebm.v7i10.2950>
4. Mamadiyarov, Z. (2024). Comparative Analysis of Digital Banking Adoption in Central Asia: Opportunities and Barriers. *Excellencia: International Multi-disciplinary Journal of Education*, 2(8), 452–458. <https://doi.org/10.5281/ScientificJournalofInternationalFinanceAccounting> Issue 4, August 2025. ISSN: 2181-1016
5. Mamadiyarov, Z., & Akhmedova, D. (2023). The Emergence of Digital Banks and the Significance of Digitalization of Banking Activities. *Economics and Innovative Technologies*, 11(2), 1–13. <https://doi.org/10.55439/EIT>
6. OECD. (2024). Digitalisation of financial services, access to finance and aggregate economic performance (Working Paper No. 1818). Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/10c7e583-en>
7. Vives, X. (2019). Digital disruption in banking. *Annual Review of Financial Economics*, 11(1), 243–272. <https://doi.org/10.1146/annurev-financial-100719-120854>
8. Waliullah, M., Hossain George, M. Z., Hasan, M. T., Alam, M. K., Sumaiya Khatun Munira, & Siddiqui, N. A. (2025). Assessing the influence of cybersecurity threats and risks on the adoption and growth of digital banking: A systematic literature review. *arxiv*. <https://arxiv.org/abs/2503.22710>

NAMANGAN VILOYATINI KOMPLEKS IJTIMOY-IQTISODIY RIVOJLANTIRISHNING USTUVOR YO'NALISHLARI

Nasirova Nargiza Tursunpulatovna

NamDTU Iqtisodiyot kafedrası

katta o'qituvchisi

nargiza7075@gmail.com

+99891 366-67-89,

Annotasiya. Ushbu maqolada Namangan viloyati kompleks ijtimoiy-iqtisodiy rivojlantirishning ustuvor yo'nalishlari, viloyatning 2022 – 2030 yillarda rivojlantirish strategiyasi keyingi to'qqiz yillik istiqbollari, viloyat iqtisodiyotida qishloq xo'jaligi va xizmat ko'rsatish sohasining o'rne, muammo va yechimlar taxlillar asosida yoritib berilgan.

Kalit so'zlar: Barqaror iqtisodiy o'sish, ishlab chiqarish, sanoat, qishloq xo'jaligi, strategiya ijtimoiy-iqtisodiy rivojlantirish, sarmoya, iqtisodiy aloqalar.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОМПЛЕКСНОГО СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАМАНГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Насирова Наргиза Турсунпулатовна

Старший преподаватель кафедры

экономики НамДТУ

Аннотация. В данной статье рассматриваются приоритетные направления комплексного социально-экономического развития Наманганской области, стратегия развития области на 2022-2030 годы и перспективы на ближайшие девять лет, на основе анализа выделены роль сельского хозяйства и сферы услуг в экономике региона, проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: Устойчивый экономический рост, производство, промышленность, сельское хозяйство, стратегия социально-экономического развития, инвестиции, экономические отношения.

PRIORITY DIRECTIONS OF COMPREHENSIVE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF NAMANGAN REGION

Nasirova Nargiza Tursunpulatovna

Senior Lecturer, Department of

Economics, NamDTU

Abstract. *This article discusses the priority areas of comprehensive socio-economic development of the Namangan region, the region's development strategy for 2022-2030, the prospects for the next nine years, the role of agriculture and the service sector in the regional economy, and the analysis of problems and solutions.*

Keywords: *Sustainable economic growth, production, industry, agriculture, strategy of socio-economic development, investment, economic relations.*

Kirish.

Mamlakatimizda barqaror iqtisodiy o'sishni ta'minlashda mavjud tabiiy-iqtisodiy salohiyatdan samarali foydalanish asosida milliy iqtisodiyotning hududiy tarkibini takomillashtirish, mintaqalar rivojlanish darajasidagi nomutanosibliklarni bartaraf etish dolzarb vazifa hisoblanadi. "O'zbekiston — 2030" strategiyasining 2-yo'nalishi "Barqaror iqtisodiy o'sish orqali aholi farovonligini ta'minlash" ga yo'naltirilgan bo'lib unda birinchi navbatda 2030-yilga qadar iqtisodiyot hajmini 2 barobar oshirish va "daromadi o'rtachadan yuqori bo'lgan davlatlar" qatoriga kirish maqsadi qo'yilgan. Shu bilan birga strategiyaning 48 - maqsadi "sanoatning "drayver" sohalarini rivojlantirish va hududlarning sanoat salohiyatini to'liq ishga solish" yo'nalishiga bag'ishlangan bo'lib, uni amalga oshirish natijasida erishiladigan samaradorlik ko'rsatkichlari quyidagicha belgilangan: sanoatda qo'shilgan qiymat hajmini 45 milliard dollarga yetkazish va 2,5 millionta yuqori daromadli ish o'rinlarini yaratish; yirik korxonalar tomonidan import o'rnini bosuvchi mahsulotlarni ishlab chiqarish va hududiy korxonalar bilan kooperatsiya aloqalarini kengaytirish, sanoat kooperatsiyasini yo'lga qo'ygan korxonalarni faol rag'batlantirish tizimini joriy qilish; har bir tumanda zamonaviy texnologik sanoat zonalarini tashkil etish.

Tahlil va natijalar muhokamasi.

Jahon iqtisodiyotida mintaqalarning barqaror iqtisodiy o'sishini ta'minlashda sanoatni transformatsiyalashga muhim omil sifatida qaralmoqda. Ayniqsa, so'nggi yillarda rivojlanayotgan mamlakatlarda iqtisodiy o'sish mintaqalarda erkin iqtisodiy zonalar tashkil etish va barcha sohalarida klasterlardan oqilona foydalangan holda ishlab chiqarish kuchlarini optimal joylashtirish hamda sanoat tarmoqlarini samarali transformatsiyalash orqali ta'minlanmoqda.

O'zbekistonda islohotlarning yangi bosqichida "...iqtisodiyot tarmoqlarini transformatsiya qilish va tadbirkorlikni jadal rivojlantirish", texnologik va innovasion siyosatni amalga oshirish masalalariga alohida e'tibor qaratilmoqda.

Ammo, respublika mintaqalari, jumladan, Namangan viloyati sanoatini rivojlantirishda so'nggi besh yillikda qator ijobiy natijalarga erishilgan bo'lishiga qaramasdan, sanoat tarmoqlari va korxonalarida turli xil darajada nomutanosibliklar mavjudligi hamda viloyatda ishlab chiqarish kuchlarini

samarali joylashtirish mexanizmi shakllantirilmaganligi sababli aholi jon boshiga sanoat mahsulotlarini ishlab chiqarish bo'yicha respublika o'rtacha ko'rsatkichidan orqada qolmoqda. Shuning uchun "Namangan viloyatida 2022 - 2026 yillarda yalpi hududiy mahsulot hajmini 1,4 baravarga, sanoat mahsulotlari hajmini 1,5 baravarga, qishloq xo'jaligi mahsulotlari ishlab chiqarishni 1,2 baravarga, xizmatlar hajmini 3,0 baravarga hamda qurilish ishlari hajmini 1,6 baravarga" oshirish vazifalarining belgilab qo'yilishi mintaqada sanoatni transformatsiyalash jarayonlarini samarali tashkil qilish masalasini hozirgi kundagi eng dolzarb muammolardan biriga aylantirdi.

Namangan viloyatining 2022 – 2030 yillarda rivojlantirish strategiyasi keyingi to'qqiz yillik istiqbollari ko'zda tutadi va O'zbekiston ulkan o'zgarishlarni boshdan kechirayotgan bir paytda tuzilgan. 2016-yilda mamalakatda Prezident o'zgarishi bilan boshlangan bu o'zgarishlar iqtisodiyotning sezilarli erkinlashuvi, xorijiy sarmoyalarning ko'payishi, qo'shni davlatlar bilan munosabatlarning yaxshilanishi, iqtisodiy o'sish, yangi siyosat va strategiyalar to'plami hamda qashshoqlik darajasini pasaytirish imkonini berdi. Mamlakat o'z oldiga 2030 yilga borib yuqori o'rta daromadli davlatga aylanishni maqsad qilib qo'yan, bu esa yillik daromadni ikki baravar oshirishga va qashshoqlikni sezilarli darajada qisqartirishga olib keladi.

Mazkur strategiyada Namangan viloyatining 2022-2030 yillarga mo'ljallangan istiqbollari va maqsadlari quyidagi aniq maqsadlar bilan belgilab berilgan:

1. Kelajak uchun malakali ishchi kuchi va malakali barcha insonlar uchun mintaqa uchun iqtisodiy taffakkurni ta'minlovchi tizim. Ishga joylashish va ish joylardagi talablarni yengillashtirish.

2. Raqobatbardosh va barqaror iqtisodiyotni rivojlantirish

3. Yashil rivojlanish va tabiiy resurslarni barqaror boshqarish.

4. Aholi, talabalar, biznes va sayyohlar uchun jonli va jozibali manzilni ta'minlagan holda yashil va barqaror iqtisodiyotni ta'minlovchi infratuzilma yaratish.

5. Xalqaro aeroportlar va milliy va mintaqaviy transport koridorlarini rivojlantirishdan maksimal darajada foydalanish.

6. Davlat muassasalarida yoshlar, ayollar va nogironlar kabi ijtimoiy ko'makka muxtoj guruhlarga aloxida e'tibor qaratgan xolda samarali xizmatlar.

Shubxasis, bunday ulug'vor niyatni alohida-alohida amalga oshirish mumkin emasligi aniq va bu strategiya ko'p jihatdan kengroq rasmning bir qismidir va ko'p jihatdan undan oldingi hujjatlarga tayanadi va mamlakat ichidagi hozirgi olingan strategik/siyosiy yo'nalish ta'sirida. Ushbu strategiyalar, siyosatlar va harakatlarning eng muhimlari quyida keltirilgan.

2021 yilgi Qambag'allikni qisqartirish strategiyasi (loyiha nashr etilmagan)

2020-yilda qabul qilingan “Mehnat to’g’risida”gi qonunning yangi tahriri 1998-yilgi tahrirni yangilaydi.

2019-yil 23-oktabrdagi Farmon bilan qabul qilingan 2020-2030-yillarda qishloq xo’jaligi mahsulotlarini rivojlantirish strategiyasi.

2030-yilgacha atrof-muhitni muhofaza qilish konsepsiyasi va uni 2019-2021-yillarda amalga oshirish yo’l xaritasi.

2019-2030 yillarga mo’ljallangan Yashil iqtisodiyotga o’tish strategiyasi.

2020-2030-yillarda suv xo’jaligi sohasini rivojlantirish konsepsiyasi

2019-2028 yillar uchun maishiy chiqindilarni boshqarish bo’yicha strategiya.

1-rasm. Namangan viloyatining swot tahlili

So’nggi yillarda Namangan iqtisodiyotida qishloq xo’jaligi va xizmat ko’rsatish sohasi ustunlik qilmoqda. Birinchisi yalpi hududiy mahsulotning (YAHM) 40,0% ni tashkil etadi, shu bilan birga bandlikning 28,4% va xomashyo eksportining 50,0% ni tashkil qiladi. Bu ko’rsatkichlar mamlakatimizning boshqa hududlariga nisbatan ancha yuqori. Boshqa tomondan, xizmatlar YAHMning 37,7% ni tashkil qiladi, ularning aksariyati savdo yoki transport bilan bog’liq bo’lib, AT, sog’liqni saqlash va moliyaviy xizmatlarga talab ortib bormoqda. Yana bir muhim tarmoq - bu YAHMning 22,3 foizini tashkil etuvchi yengil sanoat bo’lib, o’sish sur’ati mamlakatning boshqa hududlari va respublika o’rtacha ko’rsatkichlariga nisbatan past.

So'nggi yillarda siyosiy o'zgarishlaridan keyiniv, paxta va bug'doy o'rniga yuqori qiymatga ega ekinlarni, ayniqsa meva va sabzavotlar ekinlarga o'tish kuzatildi. Bu ekinlarga sarmoya kiritayotgan fermer va dexionlar soni ortib bormoqda va bunday sarmoyalar, xususan, Rossiya, Qozog'iston va Turkiyaga eksport qiluvchilarning mintaqada yetishtirilayotgan mahsulotlarga bo'lgan talabi ortib bormoqda, ayniqsa danakli mevalar eng sevimli mahsulot hisoblanadiiv. Ushbu ortib borayotgan talab qo'shilgan qiymatga investisiyalar bilan birlashtirilib, issiqxonalar va muzlatkichli kameralarni rivojlantirish va shu orqali ishlab chiqaruvchilarga mavsumiy narxlardagi farqlardan foyda olish, shuningdek, olxo'ri va shu kabi boshqa mevalarni quritish yoki pomidor va bodring kabi konservalangan sabzavotlar ishlab chiqarishda foydalanish imkonini beradi. Aytish joizki, hududlarda ishlab chiqarilayotgan mahsulotlarning qo'shilgan qiymatini oshirish va eksport hajmini oshirish uchun hali ham salmoqli salohiyat mavjud. Sektorda qishloq xo'jaligi ekinlari ustunlik qilsa-da, chorvachilik/parrandachilik va baliqchilik ham katta ahamiyatga ega va bu asosan Dexqon xo'jaliklari sektorida jamlangan bo'lib, ushbu yo'nalishlar YAHMning taxminan 39% ni tashkil qiladi.

Yuqorida aytilganlarga qo'shimcha ravishda, qishloq xo'jaligining mintaqada muammolarni yechish / tiklanish mexanizmi bo'yicha o'ynaydigan ahamiyati va u kichik dehqon tomorqalaridan sotish yoki iste'mol qilish uchun ishlab chiqarilgan mahsulot bo'ladimi, yoki mavsumiy yoki kundalik ishchi kuchi sifatida ish bo'ladimi, bularning barchasini muhimligini ta'kidlash joizdir, chunki qishloq xo'jaligi sektori - bu qishloqlardagi kambag'al aholi qatlamlari uchun hayot manbaidir.

2-rasm. Namangan viloyatining 2030 yilgacha maqsadli ko'rsatkichlar dinamikasi

1-jadval.

2022 — 2026-yillarda Namangan viloyatini kompleks ijtimoiy-iqtisodiy rivojlantirish bo'yicha maqsadli ko'rsatkichlar parametrlari

T/r	Ko'rsatkichlar	O'lchov birligi	Jami	Yillar kesimida				
				2022	2023	2024	2025	2026
1	Yalpi hududiy mahsulot (YaHM)	hajmi (trln so'm)	1,4 baravar	38,4	44,9	52,1	60,4	69,1
		o'sish (%)		107,4	107,3	107,5	107,9	107,9
1.1	aholi jon boshiga	mln so'm	-	12,6	14,3	16,1	18,2	20,3
2	Sanoat mahsulotlari	hajmi (trln so'm)	1,5 baravar	16,4	18,6	21,1	23,9	27,3
		o'sish (%)		108,5	108,9	109,0	109,4	109,9
2.1	aholi jon boshiga	mln so'm	-	5,6	6,2	6,9	7,7	8,6
3	Qishloq xo'jaligi mahsulotlari	hajmi (trln so'm)	1,2 baravar	25,2	27,1	29,5	32,3	35,6
		o'sish (%)		103,4	103,8	104,0	104,1	104,2
3.1	aholi jon boshiga	mln so'm	-	9,8	10,4	11,1	11,9	12,8
4	Xizmat ko'rsatish	hajmi (trln so'm)	3,0 baravar	17,6	25,2	30,5	37,4	45,1
		o'sish (%)		149,3	134,8	113,8	115,0	112,9
4.1	aholi jon boshiga	mln so'm	-	5,9	8,4	10,0	12,0	14,3
5	Qurilish ishlari	hajmi (trln so'm)	1,6 baravar	6,9	8,3	9,9	11,6	13,5
		o'sish (%)		110,3	110,5	109,7	108,5	108,6
6	Budjet tushumlari	mlrd so'm	1,4 baravar	2 436	2 607	2 789	2 985	3 194
7	Oilaviy tadbirkorlikni rivojlantirish dasturlari doirasida ajratiladigan kreditlar	mlrd so'm	4 730	865	890	916	980	1 049
9	Ishsizlik darajasi	foiz	-	9,1	8,7	7,7	7,0	6,9
10	Kambag'allikni qisqartish	foiz	-	16,4	9,2	9,0	10,2	10,0
11	Jami bandligi ta'minlanadigan aholi soni	ming kishi	416,2	108,3	76,2	74,8	79,4	77,5
12	Yangidan tashkil qilinadigan kichik biznes subyektlari soni	birlik	34 450	6 500	6 700	6 900	7 100	7 250
13	Kichik sanoat zonalarini tashkil etish	dona	79	26	8	12	17	16
14	Investitsiya loyihalarini ishga tushirish	loyiha soni	9 933	1 137	1 950	2 116	2 292	2 438
		qiymati (mln doll.)	6 968,5	964,1	1 202	1 435	1 639	1 727

Yana bir muhim tarmoq - yengil sanoat, xususan, to'qimachilik va unga aloqador tarmoqlar sanoat mahsulotining 43,7 foizini tashkil qiladi. Ushbu

to'qimachilik bazasi asosan paxtani qayta ishlash va paxta va ipak iplarini ishlab chiqarish korxonalari, shuningdek, tayyor to'qimachilik mahsulotlari kiyim va poyabzal ishlab chiqaruvchi korxonalar bilan bog'liq.

Yengil sanoat tarmog'ida oziq-ovqat mahsulotlarini qayta ishlash ham muhim o'rin tutadi va sanoat mahsulotining 25,4 foizini tashkil qiladi. Bu ikkisidan tashqari, qurilish, metall buyumlar ishlab chiqarish, hisoblash texnikasi va elektr jihozlarini ishlab chiqarish kabi sohalar mavjud bo'lib, ularning hech biri sanoat ishlab chiqarishining 3,5% dan ortig'ini tashkil etmaydi.

ISTIQBOL: 2030-yilga borib Namangan viloyati mehnat bozorining eng so'nggi talablariga javob beradigan, munosib va barqaror turmush darajasiga ega aholisi va Markaziy Osiyo savdosining markazidagi gullab-yashnayotgan, innovasion, barqaror va yashil iqtisodiyotga ega viloyatga aylanadi.

Namangan viloyatida 2022 — 2026-yillarda yalpi hududiy mahsulot hajmini 1,4 baravarga, sanoat mahsulotlari hajmini 1,5 baravarga, qishloq xo'jaligi mahsulotlari ishlab chiqarishni 1,2 baravarga, xizmatlar hajmini 3,0 baravarga hamda qurilish ishlari hajmini 1,6 baravarga oshirishni nazarda tutuvchi shahar va tumanlar kesimidagi maqsadli ko'rsatkichlar parametrlari tasdiqlandi.

2022 — 2026-yillarda Namangan viloyatini kompleks ijtimoiy-iqtisodiy rivojlantirish bo'yicha maqsadli ko'rsatkichlar hududlarni kompleks ijtimoiy-iqtisodiy rivojlantirish bo'yicha o'rnatilgan yangi tartib asosida Namangan viloyatining tuman va shaharlaridagi mavjud muammo va imkoniyatlar chuqur o'rganilgan holda, hududlar kesimida muhim loyihalar shakllantirilgan.

Jumladan, sanoat salohiyatini oshirishga qaratilgan 26 ta kichik sanoat zonasini tashkil etish va 178 tadan ortiq investisiya loyihalarini amalga oshirish orqali 4 mingta yangi ish joylari yaratiladi.

Hududni rivojlantirish bo'yicha belgilangan dasturlar doirasida umumiy qiymati 6,8 trln. so'mlik 537 ta loyihalarni amalga oshirish ko'zda tutilgan. Ular qatoriga to'qimachilik va tikuv-trikotaj mahsulotlar ishlab chiqarish yo'nalishida 1,9 trln. so'mlik 171 ta loyiha, qurilish materiallari ishlab chiqarish sohasida 3,1 trln. so'mlik 100 ta loyiha, charm-poyabzal sanoatida qiymati 66,1 mlrd. so'mlik 10 ta loyiha, kimyo sanoatida 264,1 mlrd. so'mlik 37 ta loyiha, oziq-ovqat sanoatida 429,8 mlrd. so'mlik 78 ta loyiha, mebel va qog'oz sanoatida 316,2 mlrd. so'mlik 58 ta loyihalarni amalga oshirish rejalashtirilgan. Viloyatning shahar va tumanlar kesimida sanoatning ixtisoslashuvi asosida ularning o'sish nuqtalari va drayver sohalari aniqlangan.

2-jadval.

Namangan viloyatida shahar va tumanlarda sanoatning “o‘shish nuqtalari” va “drayver sohalari”

Shahar va tumanlar	“O‘shish nuqtalari” va “drayver sohalari”	Shahar va tumanlar	“O‘shish nuqtalari” va “drayver sohalari”
Namangan sh.	Kichik sanoat zonalari, Tikuv-trikotaj sanoati	To‘raqo‘rg‘on	Mevani qayta ishlash, Ko‘p qavatli uy-joylar qurish
Mingbuloq	Paxta to‘qimachilik klasteri, Xizmat ko‘rsatish va servis	Uychi	Tikuv-trikotaj sanoati
Kosonsoy	Farmasevtika sanoati	Uchqo‘rg‘on	Kichik sanoat zonalari
Namangan t.	Qishloq xo‘jaligi mahsulotlarini qayta ishlash, Kichik sanoat zonalari	Chortoq	Turizm sohasi, Qishloq xo‘jaligi mahsulotlarini qayta ishlash
Norin	To‘qimachilik sanoati	Chust	Tikuv-trikotaj sanoati, Qurilish materialari sanoati
Pop	Qurilish materialari sanoati	Yangiqo‘rg‘on	Mevani qayta ishlash, Turizm sohasi

Hududiy (mahalliy) sanoatni viloyatda, jumladan tumanlarda rivojlantirishdagi asosiy muammolar quyidagilardan iborat:

- viloyat va tumanlar kesimida mahalliy sanoat mahsulotlariga bo‘lgan talabni chuqur o‘rganilmaganligi va marketing tadqiqotlar ko‘lamini pastligi;
- mahalliy tabiiy-iqtisodiy salohiyat imkoniyatlari, ularning nisbiy afzalliklarini aniqlash va tashkil etish;
- aholi ehtyojlaridan kelib chiqqan holda drayver tarmoqlarni va o‘shish nuqtalarini aniqlashni tizimli yo‘lga qo‘yilmaganligi;
- davlat tomonidan kichik va o‘rta sanoat korxonalarini qo‘llab-quvvatlash mexanizmlarini takomillashtirish zaruriyati, jumladan, innovasion texnologiyalar asosida kichik sanoat korxonalari va kichik sanoat korxonalari tashkil qilishga faollikning yetishmasligi va boshqalar.

Tahlillardan xulosa sifatida aytish mumkinki, Namangan viloyati sanoatining rivojlanishida ayrim omillar, ayniqsa, investision faollikni rag‘batlantirish orqali eksport-import hajmini oshirish muhim ustuvor yo‘nalishlarga aylanishi lozim.

Adabiyotlar:

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 5-oktabrdagi PQ-4477-son “2019 - 2030-yillar davrida O‘zbekiston Respublikasining “yashil” iqtisodiyotga

o'tish strategiyasini tasdiqlash to'g'risida"gi Qarori// <https://lex.uz/docs/-4539502>

2. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020-yil 10-iyuldagi "Iqtisodiyotning energiya samaradorligini oshirish va mavjud resurslarni jalb etish orqali iqtisodiyot tarmoqlarining yoqilg'i-energetika mahsulotlariga qaramligini kamaytirishga doir qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi PQ-4779-son Qarori.

3. "Yashil iqtisodiyotga o'tish jarayonida energiya tejamkor resurslardan foydalanishning iqtisodiy samaradorligi". "Yashil iqtisodiyot sharoitida milliy iqtisodiyot yuqori o'sish sur'atlarini ta'minlashning ustuvor masalalari"nomli xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya to'plam. N.Nasirova 14.03. 2025

4. Yashil iqtisodiyot: Darslik. /A.V.Vaxabov, Sh.X.Xajibakiyev va boshqalar. -Toshkent.: "Universitet", 2020. -262 b.

5. O'zbekistonda mintaqalarning iqtisodiy rivojlanishi va "yashil" iqtisodiyotga o'tish asoslari. Monografiya. N.Nasirova .Namangan. 2025 yil

6. Mamlakat iqtisodiy rivojlanishida mineral- xomashyo resurslarining tutgan o'rni va ahamiyati//*Oriental Renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences* 3(4/2), April, 2023//<https://cyberleninka.ru/article>.

7. Musaxon Isakov. O'zbekiston sanoatini rivojlantirishning iqtisodiy asoslari. Monografiya. - T.: Namangan muxandislik-qurilish instituti, 2023 y., 194 bet.

8. N.Baxriddinov. Xo'jalik yurutuvchi korxonalarni innovatsion faoliyatni moliyaviy rag'batlantirishda xorij tajribasining o'rni. //"Iqtisodiy taraqqiyot va tahlil" ilmiy elektron jurnali, IV-son, Aprel 2025.

KICHIK BIZNESNI RIVOJLANTIRISHDA HUDUDIY IMKONIYATLARDAN FOYDALANISH HOLATI:UNING MUAMMOLARI VA YECHIMLARI

Shaxidova Dilafruz Muxtarovna

Namangan Davlat Texnika Universiteti

"Iqtisodiyot" kafedrası katta o'qituvchisi

dil.muxtarovna@gmail.com

Annotatsiya. Ushbu maqolada kichik biznesni rivojlantirishda hududiy imkoniyatlardan foydalanish, kichik biznes subyektlari uchun ixtisoslashgan yo'nalishlarni aniqlash, resurslardan oqilona foydalanish asosida ularning raqobatbardoshligini oshirish yechimlari va undagi muammolar tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: kichik biznes, hududiy imkoniyat, ixtisoslashuv, iqtisodiy rivojlanish, infratuzilma, innovatsiya, samaradorlig, moliyaviy faoliyat, strategik rejalashtirish.

СОСТОЯНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ В РАЗВИТИИ МАЛОГО БИЗНЕСА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Шахидова Дилафруз Мухтаровна

Наманганский Государственный

технический университет старший

преподаватель кафедры «экономики»

Аннотация. В статье анализируется использование региональных возможностей для развития малого бизнеса, определяются специализированные направления развития малого бизнеса, а также пути и проблемы повышения его конкурентоспособности на основе рационального использования ресурсов.

Ключевые слова: малый бизнес, региональные возможности, специализация, экономическое развитие, инфраструктура, инновации, эффективность, финансовая деятельность, стратегическое планирование.

THE STATE OF USING REGIONAL OPPORTUNITIES IN THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESSES: ITS PROBLEMS AND SOLUTIONS

Shakhidova Dilafruz Mukhtarovna

Namangan State Technical University

Senior Lecturer, Department of "Economics"

Abstract. *This article analyzes the use of regional opportunities in the development of small businesses, the identification of specialized areas for small businesses, and the solutions and problems of increasing their competitiveness based on the rational use of resources.*

Keywords: *small business, regional opportunities, specialization, economic development, infrastructure, innovation, efficiency, financial activities, strategic planning.*

Kirish.

Bozor munosabatlari shakllanib borayotgan hozirgi sharoitda iqtisodiyotni liberallashtirish, ishbilarmonlik muhitini yaxshilash, kichik biznes va xususiy tadbirkorlikni qo'llab-quvvatlash davlat siyosatining ustuvor yo'nalishlaridan biriga aylangan. Kichik biznes subyektlari milliy iqtisodiyotda barqarorlikni ta'minlash, yangi ish o'rinlari yaratish, aholi daromadlarini oshirish, innovatsion mahsulotlar ishlab chiqarish va xizmatlar ko'lamini kengaytirishda muhim rol o'ynamoqda.

Bugungi kunda O'zbekiston Respublikasining barcha hududlarida kichik biznesni rivojlantirish uchun turli infratuzilmaviy, tabiiy, mehnat va iqtisodiy resurslar mavjud. Har bir viloyat, tuman yoki shahar o'zining betakror salohiyatiga ega bo'lib, ularni to'g'ri yo'naltirish va ulardan samarali foydalanish orqali hududiy iqtisodiy o'sishni ta'minlash mumkin. Masalan, qishloq xo'jaligiga ixtisoslashgan hududlarda agro-biznesni, sanoat korxonalariga yaqin joylarda esa qayta ishlash sanoatini rivojlantirish katta iqtisodiy natijalarga olib keladi.

Shunga qaramay, amaliyot shuni ko'rsatmoqdaki, ayrim hududlarda mavjud imkoniyatlardan to'liq foydalanilmayapti yoki ular yetarlicha tahlil qilinmagan. Infratuzilma muammolari, moliyaviy resurslarga cheklangan kirish, byurokratik to'siqlar, mahalliy boshqaruv organlari tomonidan tadbirkorlik subyektlariga nisbatan sust yondashuvlar kichik biznesning rivojlanish sur'atini sekinlashtirayotgan asosiy omillardandir.

Shuningdek, tadbirkorlar o'rtasida hududiy imkoniyatlarni aniqlash va baholash bo'yicha yetarli bilim va tajribaning yo'qligi ham mavjud resurslarning samarasiz foydalanilishiga olib kelmoqda. Bu esa hududlar o'rtasida iqtisodiy nomutanosiblikka, ayrim tuman yoki shaharlarning orqada qolishiga sabab bo'lmoqda.

Ushbu maqolaning dolzarbligi shundan iboratki, u kichik biznesni rivojlantirishda hududiy imkoniyatlardan foydalanishning real holatini tahlil qilish, mavjud muammolarni aniqlash va ularni bartaraf etishga qaratilgan takliflar ishlab chiqishga xizmat qiladi.

Adabiyotlar sharhi.

Bugungi kunda O'zbekiston Respublikasi Prezidenti rahbarligida amalga oshirilayotgan keng ko'lamli islohotlar, xususan, tadbirkorlikni, ayniqsa kichik biznes va xususiy tadbirkorlikni qo'llab-quvvatlash va himoya qilishga qaratilgan chora-tadbirlar bu sohaning strategik ahamiyatini yana-da oshirmoqda. Kichik biznes faqatgina iqtisodiy rivojlanishning drayveri emas, balki ijtimoiy barqarorlikni ta'minlash, kambag'allikni qisqartirish, bandlikni oshirish va innovatsion g'oyalarni amaliyotga tatbiq etish vositasi sifatida ham muhim o'rin tutadi.[1] Ayniqsa, hududiy darajada kichik biznes subyektlarining faoliyatini chuqur o'rganish, mavjud imkoniyatlar va resurslardan qanchalik samarali foydalanilayotganini aniqlash, ular duch kelayotgan to'siq va muammolarni tahlil qilish, ularni bartaraf etish bo'yicha taklif va tavsiyalar ishlab chiqish bugungi kun iqtisodiyoti uchun dolzarb vazifalardan biri hisoblanadi.

Kichik biznesni rivojlantirish va uning hududiy aspektlari bo'yicha nufuzli olimlar va amaliyotchilar tomonidan ko'plab tadqiqotlar olib borilgan. O'zbekiston va boshqa mamlakatlarda kichik biznesning hududiy farqlari va imkoniyatlari masalasi bir qator ilmiy maqolalar va strategik hujjatlarda yoritilgan.

Josef Schumpeter kichik biznesni iqtisodiy o'zgarishlarning va innovatsiyalarning asosiy manbai sifatida ko'rgan. Uning fikricha, kichik tadbirkorlik bozor iqtisodiyotida yangiliklarni yaratib, raqobatni rag'batlantiradi. Hududiy imkoniyatlar, ya'ni hududning tabiiy va ijtimoiy resurslari, kichik biznesning innovatsion faoliyatini qo'llab-quvvatlashda muhim rol o'ynaydi. Shu sababli, Schumpeter nazariyasiga ko'ra, hududiy ixtisoslashuv kichik biznesni rivojlantirish strategiyasida asosiy omil hisoblanadi.[2] U kichik biznesning yangi ish o'rinlarini yaratish, innovatsiyalarni jalb qilish va hududiy iqtisodiyotlarni diversifikatsiya qilishdagi o'rnini ta'kidlaydilar. Beck, T., & Demirguc-Kunt iqtisodiy o'sishni inson kapitali va innovatsiya bilan bog'lab, hududiy imkoniyatlar doirasida malakali kadrlar tayyorlash va bilimga asoslangan iqtisodiy faoliyatni rivojlantirishni ta'kidlaydi. Hududlarda ta'lim va ilm-fanni rivojlantirish kichik biznesning barqaror o'sishiga xizmat qiladi.[3]. **Michael Porter** hududiy iqtisodiy rivojlanishda "cluster" (klaster) konsepsiyasini ilgari surgan. Uning fikricha, ma'lum bir hududda o'zaro bog'langan kompaniyalar va xizmat ko'rsatish tashkilotlari tarmog'i kichik biznes uchun sinergiya yaratadi va raqobatbardoshlikni oshiradi. Hududiy imkoniyatlar, ayniqsa infratuzilma, malakali ishchi kuchi va texnologik bazani rivojlantirish orqali, kichik biznesning raqobat kuchini kuchaytiradi.[4] O'zbekiston sharoitida esa Axmedov.M hududiy imkoniyatlar va tabiiy resurslarga asoslangan kichik biznes tarmoqlarining shakllanishi haqida izchil tahlil beradi. U viloyatlar kesimida solishtirma yondashuv asosida kichik biznesning rivojlanish sur'atlariga ta'sir etuvchi omillarni ko'rsatib beradi[5].

Nurmatov.A infratuzilma, mehnat resurslari, moliyaviy vositalar kabi omillarni tizimli ravishda tahlil qilib, har bir omilning hududiy darajadagi ta'sir ko'lamini baholagan. Tadqiqotda shuningdek, davlat-xususiy sheriklik mexanizmlarining rivojlanmaganligi asosiy to'siq sifatida ko'rsatgan.[6]

Yuqoridagi tahlillar kichik biznesni rivojlantirishda hududiy imkoniyatlar ularni takomillashtirish iqtisodiyotning barqaror o'sishini ta'minlashda muhim ahamiyatini o'rganadi va moliyaviy qo'llab-quvvatlash, raqamli texnologiyalarni joriy etish, innovatsion faoliyatni boshqarish va hududiy imkoniyatlar orqali kichik biznesni rivojlantiradi.

Tadqiqot metodologiyasi.

Tadqiqotda kichik biznes subyektlarining hududiy xususiyatlarga mos rivojlanish sur'atlari, mavjud infratuzilmaviy shart-sharoitlar, tabiiy resurslardan foydalanish darajasi va davlat siyosatining amaliy ta'siri o'rganildi. Bundan tashqari kichik biznesni rivojlantirishda hududiy imkoniyatlarning o'rni va ahamiyatini o'rganish maqsad qilingan bo'lib, bu borada nazariy va empirik yondashuvlar uyg'unligida kompleks tadqiqot usullari qo'llanildi.

Ushbu mavzuga doir xalqaro va mahalliy iqtisodchi olimlar – xususan J. Shumpeter, Beck, T., & Demirguc-Kunt, M. Porter, J. Shumpeter. A va O'zbekistonlik iqtisodchilar (Axmedov. M, Nurmatov. A va boshqalar) ning ilmiy qarashlari tahlil qilindi. Ularning nazariy yondashuvlari asosida kichik biznes va hududiy imkoniyatlar o'rtasidagi bog'liqlik tushunchaviy asosda yoritildi.

Tadqiqot davomida analitik tahlil metodlari keng qo'llanildi. O'zbekiston Respublikasi Davlat statistika qo'mitasi, Savdo-sanoat palatasi va boshqa ochiq manbalar asosida **2020–2024 yillar** davomida kichik biznes subyektlarining soni, ularning hududlar bo'yicha taqsimoti, ish o'rinlari yaratish darajasi tahlil qilindi. Tahlil jarayonida hududlar kesimida kichik biznes rivojlanishining **nomutanosiblik darajasi** aniqlandi. Shuningdek, bir nechta viloyatda kichik biznes bilan shug'ullanayotgan **tadbirkorlar** o'rtasida strukturalashtirilgan so'rovnoma o'tkazildi. So'rovnoma savollari quyidagi yo'nalishlarni qamrab oldi: hududiy imkoniyatlardan foydalanish darajasi; qaror qabul qilishda mahalliy boshqaruvning roli, kredit, yer va infratuzilmaga kirish imkoniyati, davlat qo'llovi va axborotga ega bo'lish holati.

Bundan tashqari, tanlab olingan tadbirkor va iqtisodiy soha mutaxassisi bilan chuqurlashtirilgan intervyular tashkil etildi. Bu intervyular orqali statistik ma'lumotlar orqali ko'rsatib bo'lmaydigan real muammolar, amaliy tajribalar va takliflar aniqlashtirildi. Hududlararo farqlarni aniqlash maqsadida Toshkent shahri, Farg'ona viloyati, Buxoro, Qoraqalpog'iston, Surhandaryo va Jizzax

viloyatlari o'rnak sifatida tanlandi. Bu hududlardagi iqtisodiy sharoitlar, resurs salohiyati, infratuzilma darajasi, aholi bandligi va biznes faoliyatiga oid ijtimoiy muhit ko'rsatkichlari tahlil qilindi.

Tadqiqot metodologiyasi kichik biznes va hududiy imkoniyatlar o'rtasidagi bog'liqlikni chuqur va har tomonlama tahlil qilishga qaratilgan bo'lib, nazariy, statistik va empirik yondashuvlar uyg'unligida olib borildi. Ushbu metodik asos tadqiqot natijalarining ishonchliligi va amaliy ahamiyatini ta'minladi.

Tahlil va natijalar muhokamasi.

O'zbekiston iqtisodiyotida so'nggi yillarda amalga oshirilayotgan islohotlar natijasida kichik biznes va xususiy tadbirkorlik jadal sur'atlarda rivojlanmoqda. Hukumat tomonidan bu sohani qo'llab-quvvatlashga qaratilgan turli dasturlar va yondashuvlar, soliq imtiyozlari, kreditlar, subsidiya va grantlar tizimi orqali tadbirkorlik faoliyatining kengayishiga zamin yaratilmoqda.

Statistik ma'lumotlarga ko'ra, 2024-yil yakunlariga qadar O'zbekistonda faoliyat yuritayotgan kichik biznes subyektlarining soni 600 mingdan oshgan. Ular mamlakat YaIMining qariyb 56 foizini, bandlikning 75 foizini tashkil qilmoqda. Ayniqsa, xizmat ko'rsatish va savdo sohalarida kichik tadbirkorlikning ulushi katta bo'lib, keyingi yillarda ishlab chiqarish va innovatsion yo'nalishlarda ham o'sish kuzatilmoqda.

Hududlar kesimida ko'rilganda, kichik biznesning nisbiy rivojlanish darajasi farq qiladi. Masalan, Toshkent shahri, Farg'ona vodiysi viloyatlari, Samarqand va Buxoro kabi yirik markazlarda kichik biznes nisbatan barqaror va faol ishlayotgani kuzatiladi. Aksincha, iqtisodiy imkoniyatlari nisbatan past bo'lgan hududlarda - Qoraqalpog'iston Respublikasi, Surxondaryo va Jizzax viloyatlarida tadbirkorlik faolligi pastroq. 2024 yil holatiga ko'ra, O'zbekistonda faoliyat yuritayotgan tadbirkorlik subyektlarining 75% dan ortig'i aynan kichik biznes subyektlari hisoblanadi va ular mamlakat YAIMining qariyb 55 foizini shakllantirmoqda (Davlat statistika qo'mitasi ma'lumotlari asosida).[8] Ammo bu ko'rsatkich hududlar kesimida farqli ko'rinishda namoyon bo'lmoqda: Toshkent shahri, Andijon va Farg'ona viloyatlarida kichik biznes sezilarli darajada faollashgan bo'lsa-da, Qoraqalpog'iston Respublikasi, Jizzax va Navoiy viloyatlarida bu soha hali to'liq potensialini namoyon eta olmagan.

O'zbekistonning ayrim hududlarida kichik biznesning hududiy iqtisodiy o'sishga qo'shgan hissasi yuqori. Masalan, Andijon viloyatida sanoat zonalari doirasida kichik sanoat korxonalari faoliyati kengaymoqda, Navoiyda esa kichik oltin qazib olish va qayta ishlash subyektlari faoliyat yuritmoqda. Bu kabi hududiy tajribalarni boshqa viloyatlarda ham tadbiq qilish mumkin.

Xulosa qilib aytganda, kichik biznesni rivojlantirish orqali hududiy iqtisodiy o'sishni ta'minlash real va erishiladigan maqsaddir. Buning uchun hududiy strategiyalarni aniqlik bilan ishlab chiqish, har bir hududning o'ziga xos imkoniyatlaridan kelib chiqqan holda rivojlanish yo'llarini aniqlash, kichik biznesni rivojlantirishga doir barqaror siyosat yuritish muhim ahamiyatga ega.

Ushbu tadqiqotlar natijasida kichik biznesni rivojlantirishda hududiy imkoniyatlarning hal qiluvchi omil ekanligi yaqqol namoyon bo'ldi. O'zbekiston hududlarida kichik biznes faoliyatining rivojlanish darajasi o'zgaruvchan bo'lib, bu farqlar asosan iqtisodiy, infratuzilmaviy, ijtimoiy va geografik omillar bilan bog'liq ekanligi aniqlandi. Statistik tahlillar shuni ko'rsatdiki, poytaxt va sanoatlashgan hududlarda (Toshkent shahri, Toshkent viloyati, Farg'ona vodiysi) kichik biznes subyektlarining soni, YAIMdagi ulushi, hamda xizmatlar ko'rsatish va savdo sohalaridagi faollik boshqa hududlarga nisbatan ancha yuqori.

Buning asosiy sabablari sifatida rivojlangan infratuzilma, moliyaviy xizmatlarga oson kirish, yuqori iste'mol bozorining mavjudligi va malakali ishchi kuchining ko'pligi qayd etildi. Shuningdek Qoraqalpog'iston Respublikasi, Surxondaryo va Jizzax viloyatlarida kichik biznesning rivojlanish sur'atlari sust bo'lib, bu holat u yerda infratuzilmaning yetarli emasligi, investitsion muhitning zaifligi, davlat dasturlaridan to'liq foydalana olmaslik va kadrlar yetishmovchiligi bilan izohlanadi. Tadqiqotda ishtirok etgan tadbirkorlarning 65 foizi aynan moliyalashtirish va infratuzilma muammolarini asosiy to'siq sifatida.[11]

Aholi daromadlarida o'sish, turmush sharoitida sezilarli o'zgarishlar ko'zga tashlanmoqda. Statistik ma'lumotlar ham 2016-2020-yillarda yurtimiz odamlarining umumiy daromadlari 2, 6 baravardan ko'proqqa ortganini ko'rsatyapti. Mazkur yo'nalishda jahon maydonida egallab turgan o'rnimiz ham yil sayin yuqorilab bormoqda. Global innovatsion indeksda O'zbekiston 2015-yilga nisbatan o'z o'rnini 29 pog'onaga yaxshilab, 131 ta mamlakat orasida 93-o'rinni, Markaziy va Janubiy Osiyo davlatlari orasida 4-o'rinni qayd etgani ta'kidlandi. Bu kabi muvaffaqiyatlarning bosh omillaridan biri - mamlakatimizda olib borilayotgan samarali iqtisodiy siyosat hamda uning tarkibidan o'rin olgan chora-tadbirlar yo'nalishlarining to'g'ri shakllantirilgani bilan bog'liq. Intervyular orqali aniqlanishicha, hududiy imkoniyatlardan samarali foydalanayotgan tadbirkorlar o'z faoliyatini mahalliy ehtiyojlarga moslashtira olgan, innovatsion yondashuvni joriy qilgan va davlat dasturlaridan foydalangan subyektlar hisoblanadi.[11]

So'rovnomaga natijalariga ko'ra, ushbu hududlardagi tadbirkorlarning 65 foizi moliyalashtirishda qiyinchiliklar, 54 foizi esa infratuzilma muammolari

(elektr energiyasi, yo'l, internet) mavjudligini asosiy to'siq sifatida qayd etdi. Bu esa kichik biznesni rivojlantirishda hududiy resurslardan samarali foydalanish va ularga mos strategiyalar ishlab chiqish zarurligini ko'rsatadi.

Xulosa va takliflar.

Tadqiqot davomida aniqlanishicha, har bir hududning o'ziga xos tabiiy, iqtisodiy, demografik va ijtimoiy resurslari mavjud bo'lib, ulardan oqilona va samarali foydalanish kichik biznes subyektlarining muvaffaqiyatli faoliyat yuritishi uchun muhim omil hisoblanadi. Shunga qaramay, amaliyotda ushbu imkoniyatlardan foydalanish darajasi yetarli emasligi, infratuzilma rivojlanmaganligi, moliyalashtirish imkoniyatlarining cheklanganligi va tadbirkorlik ko'nikmalarining pastligi kabi muammolar mavjudligi kuzatildi. Bu holatlar hududiy iqtisodiy o'sish va bandlik darajasiga salbiy ta'sir ko'rsatmoqda.

Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatdiki, kichik biznesni rivojlantirishda hududiy salohiyatni to'liq ishga solish uchun davlat, mahalliy boshqaruv organlari, moliya institutlari va tadbirkorlar o'rtasida yaqin hamkorlikni yo'lga qo'yish zarur.

Kichik biznes har bir hududda bir xil darajada rivojlanmaydi. Buning asosiy sababi - har bir hududning o'ziga xos tabiiy, iqtisodiy, demografik, infratuzilmaviy va madaniy imkoniyatlarining mavjudligidir. Masalan, suv resurslariga boy hududlarda irrigatsiyaga asoslangan dehqonchilik, sanoat markazlarida esa ishlab chiqarish va texnologik xizmatlar tezroq rivojlanmoqda. Shu sababli, kichik biznesni rivojlantirishda umumiy yondashuv emas, balki **hududiy xususiyatlarga moslashtirilgan, joyiga xos yondashuv** muhim ahamiyat kasb etadi. Hududlar o'rtasida mavjud tafovutlar, resurslardan foydalanish darajasi va infratuzilmaning nomutanosibligi kichik biznes rivojida muhim muammo sifatida namoyon bo'lmoqda. Har bir viloyat va tuman o'zining tabiiy, iqtisodiy va ijtimoiy salohiyatidan kelib chiqqan holda kichik biznesni rivojlantirishda ixtisoslashgan strategiyani ishlab chiqishi lozim. Bu strategiya mahalliy sharoit, mavjud resurslar va bozor ehtiyojlariga moslashtirilgan bo'lishi kerak. Masalan, Surxondaryo viloyatida qishloq xo'jaligi va eksportga mo'ljallangan bog'dorchilik, Buxoro va Xorazmda esa turizm va xizmatlar sohasini ustuvor rivojlantirish mumkin. Kichik biznes uchun moliyaviy resurslarga kirishni soddalashtirish va kengaytirish zarur. Imtiyozli kreditlar, subsidiya va grant dasturlarining hududlar kesimida teng taqsimlanmagani aniqlangan. Shu bois, ayniqsa iqtisodiy jihatdan zaif hududlarda alohida investitsiya va mikromoliyaviy fondlar tashkil etilishi, banklar bilan hamkorlikda mikrokreditlar tizimi joriy qilinishi maqsadga muvofiqdir. Har bir tuman markazida tadbirkorlik ofislari, biznes-inkubatorlar yoki maslahatchi punktlar tashkil etilib, bu yerda loyiha tayyorlash, huquqiy maslahatlar, elektron tizimlardan foydalanish va davlat dasturlari haqida

ma'lumotlar taqdim etilishi lozim. Shuningdek, har bir hududda mavjud resurslarni chuqur tahlil qilish asosida sohalar bo'yicha ixtisoslashuvni belgilash, tadbirkorlarga yo'naltirilgan xizmatlarni kengaytirish va bilim saviyasini oshirish bo'yicha kompleks chora-tadbirlar amalga oshirilishi kerak.

Adabiyotlar:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Farmonlari va Qarorlari to'plami. – T.: Lex.uz, 2020–2025 yillar.
2. Schumpeter, J. A. (1934). *The Theory of Economic Development*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
3. Beck, T., & Demirguc-Kunt, A. (2006). *Small and Medium-Size Enterprises: Access to Finance as a Growth Constraint*. *Journal of Banking & Finance*, 30(11), 2931-2943.
4. Storper, M., & Venables, A. J. (2004). *Buzz: Face-to-Face Contact and the Urban Economy*. *Journal of Economic Geography*, 4(4), 351–370.
5. Axmedov, M. "Hududiy rivojlanishda kichik biznesning roli", T.: Fan, 2021.
6. Nurmatov, A. va boshqalar. "Kichik va o'rta biznes asoslari". – T.: Iqtisodiyot, 2020.
7. Hamroyev, I. "Innovatsiyalar va raqamli iqtisodiyotda kichik biznesni qo'llab-quvvatlash mexanizmlari", – T.: Innovatsiya, 2023.
8. A.N. Li, S.I. Shevchenko. "Korxonalar moliyaviy tahlilining asosiy tamoyillari", – T.: Moliyaviy qonunlar to'plami, 1995.
9. Shadmanov, Erkin Sherkulovich; Hamroev, Sherzod Torakul ogli. *Development Directions of Small Business and Private Entrepreneurship in Uzbekistan in Pandemy Conditions*. *Journal of Marketing and Emerging Economics*, Vol. 2, No. 2, 2022, pp. 7-1
10. Jahon banki, Xalqaro valyuta jamg'armasi va BMTning kichik biznesni qo'llab-quvvatlash bo'yicha hisobotlari, 2018–2024.
11. Davlat statistika qo'mitasi (2022). *O'zbekiston iqtisodiy ko'rsatkichlari hisobotlari*. Toshken

THE ALGORITHM FOR FORMING TRANSFER PRICES IN TRADE ENTERPRISES AND THEIR ROLE IN SEGMENT REPORTING

Bobomuradova Sarvinoz Ziyadullayevna

PhD Student, Samarkand Institute
of Economics and Service

ORCID ID: 0009-0007-4077-5520
sarvinozbobomuradova@gmail.com

Abstract. This article examines the theoretical and practical aspects of forming transfer prices in trade enterprises. The economic essence of transfer pricing and its role in management accounting and segment reporting are analyzed. Methodological approaches to determining transfer prices are studied based on international practices, particularly the principles set out in IFRS 8 “Operating Segments” and the OECD Transfer Pricing Guidelines. An algorithm for determining transfer prices under the arm’s length principle is developed and analyzed in terms of its applicability for assessing the segment efficiency of trade enterprises.

The research results provide analytical foundations for optimizing internal pricing policies, ensuring fair profit allocation among profit centers, and supporting managerial decision-making. Furthermore, the paper proposes recommendations for aligning Uzbekistan’s transfer pricing practices with international standards.

Keywords: transfer pricing, segment accounting, IFRS 8, OECD, arm’s length principle, management accounting, profit center, internal pricing policy, algorithm, trade enterprise.

SAVDO KORXONALARIDA TRANSFERT NARXLARNI SHAKLLANTIRISH ALGORITMI VA ULARNING SEGMENTAR HISOBDAGI AHAMIYATI

Bobomuradova Sarvinoz Ziyadullayevna-

SamISI tayanch doktoranti

Annotatsiya. Mazkur maqolada savdo korxonalarida transfert narxlarni shakllantirish jarayonining nazariy va amaliy jihatlari yoritilgan. Transfert narx tushunchasining iqtisodiy mohiyati, ularning boshqaruv hisobi va segmentar hisobotdagi oʻrni tahlil qilinadi. Xalqaro tajriba, xususan IFRS 8 “Operating Segments” standarti va OECD Transfer Pricing Guidelines hujjatlarida belgilangan tamoyillar asosida transfert narxlarni shakllantirishning uslubiy yondashuvlari oʻrganilgan. Tadqiqotda bozor sharoitiga moslik (“arm’s length”) prinsipi asosida transfert narxlarni aniqlash algoritmi ishlab chiqilgan hamda u

savdo korxonalarining segmentar samaradorligini baholashda qo'llash imkoniyatlari tahlil qilingan.

Tadqiqot natijalari savdo korxonalarida ichki narx siyosatini optimallashtirish, foyda markazlari bo'yicha natijalarni adolatli taqsimlash va boshqaruv qarorlarini qabul qilishda analitik asos yaratish imkonini beradi. Shuningdek, maqolada O'zbekiston amaliyotida transfert narx siyosatini xalqaro standartlar bilan uyg'unlashtirish bo'yicha takliflar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: transfert narx, segmentar hisob, IFRS 8, OECD, bozor sharoitiga moslik prinsipi, boshqaruv hisobi, foyda markazi, ichki narx siyosati, algoritm, savdo korxonasi.

АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСФЕРТНЫХ ЦЕН В ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В СЕГМЕНТНОМ УЧЁТЕ

Бобомурадова Сарвиноз Зиядуллаевна

докторант Самаркандского института экономики и сервиса

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты формирования трансфертных цен в торговых предприятиях. Проанализирована экономическая сущность трансфертного ценообразования и его роль в управленческом и сегментном учёте. Изучены методологические подходы к определению трансфертных цен на основе международной практики, в частности принципов, установленных в стандарте IFRS 8 «Операционные сегменты» и Руководящих принципах ОЭСР по трансфертному ценообразованию. Разработан алгоритм определения трансфертных цен в соответствии с принципом «в условиях рыночной независимости» (arm's length) и проведён анализ его применимости при оценке сегментной эффективности торговых предприятий.

Результаты исследования позволяют создать аналитическую основу для оптимизации внутренней ценовой политики, справедливого распределения прибыли между центрами прибыли и обоснованного принятия управленческих решений. Также предложены рекомендации по гармонизации политики трансфертного ценообразования в Узбекистане с международными стандартами.

Ключевые слова: трансфертное ценообразование, сегментный учёт, IFRS 8, ОЭСР, принцип рыночной независимости, управленческий учёт, центр прибыли, внутренняя ценовая политика, алгоритм, торговое предприятие.

Introduction.

In a market economy, the efficiency of business entities largely depends on their internal management systems, particularly on how effectively segment reporting and transfer pricing policies are organized. Transfer prices are internal prices used to evaluate the exchange of goods, services, or resources between divisions of a trading enterprise. These prices directly affect the company's overall financial performance, profit distribution, and tax base.

In recent years, with the expansion of large retail chains, holdings, and corporate groups in Uzbekistan, managing and accounting for transfer prices has become increasingly important. Ensuring fair pricing in international trade operations and preventing artificial profit shifting are now key priorities in the country's tax policy and financial reporting systems. Segment reporting, formed in accordance with IFRS 8 "*Operating Segments*", allows entities to disclose income and expenses by individual activity areas. Therefore, developing an algorithm for transfer pricing and integrating it with segment reporting serves as an important tool for informed managerial decision-making.

The research aim is to develop an algorithm for forming transfer prices in trading enterprises and analyze their significance in segment reporting. The scientific novelty of the study lies in systematizing the economic foundations of transfer pricing in trading enterprises and proposing an algorithmic model that integrates international and national approaches.

Literature review.

The theory of transfer pricing began to evolve in the mid-20th century alongside the rise of multinational corporations and was initially studied as a tool for tax optimization. According to the OECD *Transfer Pricing Guidelines for Multinational Enterprises and Tax Administrations* (2022), transfer prices are defined as "the internal accounting prices determined in a manner consistent with conditions that would be established between independent enterprises" [1]. This document promotes the *arm's length principle*, recommending that intra-group transactions be priced as if they were conducted between unrelated parties.

IFRS 8 "*Operating Segments*" requires entities to identify operating segments and disclose financial results separately for each, thus linking segment reporting to management accounting and increasing the objectivity of transfer pricing policies [2].

In local literature, researchers such as A. Mamatqulov, B. Tursunov, and D. Ganiev emphasize the need to separate cost centers and profit centers when forming internal pricing policies [3][4][5]. However, Uzbekistan still lacks a dedicated national standard for transfer pricing, making it necessary to adapt international experience to local conditions.

Research methodology.

The following approaches were used in the study:

- *System analysis* – to study transfer pricing formation in relation to internal structure, segment activity, and financial performance;
- *Comparative analysis* – to identify differences between international (OECD, IFRS 8) and Uzbek practices;
- *Model-based (algorithmic) approach* – to express the process of forming transfer prices through a mathematical-information model.

The research stages are as follows:

1. Identification of segmental income and expense structure;
2. Evaluation of inter-segment flows (volume of internal sales and resource exchanges);
3. Determination of transfer price ranges based on the arm's length principle;
4. Development of the algorithm for forming transfer prices;
5. Integration of the algorithm into segment reporting and management accounting systems.

This methodology not only outlines the theoretical framework of transfer pricing but also provides a practical calculation mechanism, allowing fair evaluation of segmental performance and optimization of the tax base [6].

Analysis and discussion.

In trading enterprises, the system of forming transfer prices not only regulates internal economic relations but also serves as an important source of information for evaluating the performance of segments. In practice, transfer prices act as “intermediate prices” that substitute for internal markets, helping to allocate economic results among profit centers, cost centers, and investment centers.

When segment reporting is implemented in trading organizations, the focus is placed on internal processes within complex organizational structures, the movement of costs between departments, the reliability of internal reporting, and the evaluation of the efficiency of various segments from the standpoint of the organization's overall interests.

In many cases, it is difficult to reliably assess the effectiveness of cooperation among organizational departments. In such situations, ensuring transparency in internal operations and maintaining organizational efficiency become more complicated. One of the key mechanisms for regulating interactions among segments (responsibility centers) is the transfer pricing system. This is the process of determining internal settlement prices between organizational segments.

Transfer pricing is not only a necessity but also an essential condition for the effective functioning of an organization. Without a well-developed transfer pricing system, a company may lose its relevance in a highly competitive and rapidly changing market. Transfer prices arise wherever the transfer of goods and services occurs within an organization. Therefore, internal trade represents a natural economic prerequisite for establishing a transfer pricing system.

The transfer pricing process includes three important elements that play a decisive role in effectively organizing internal financial relationships. The following diagram systematically summarizes the content of these elements (Figure 1).

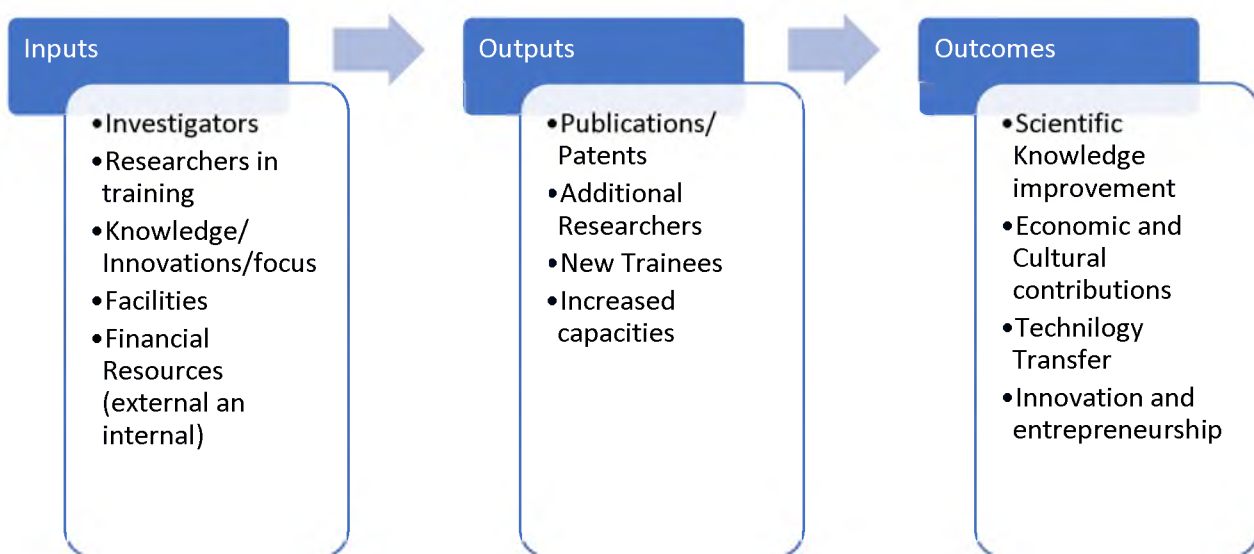

Figure-1. The transfer pricing process.

Source: Compiled by the author based on OECD Transfer Pricing Guidelines.

In trading enterprises, the practical mechanism for forming transfer prices should be designed to ensure consistency and alignment between international standards and national accounting practices. This approach is essential for maintaining transparency, comparability, and fairness in financial reporting and internal management evaluations. Internationally, the determination of transfer prices is primarily based on the Arm's Length Principle (ALP), which serves as the cornerstone of global transfer pricing regulations.

According to this principle, internal transactions between entities belonging to the same corporate group must be evaluated under economic conditions equivalent to those applied to transactions between independent

and unrelated enterprises. In other words, the prices charged for goods, services, or intangible assets in intra-group transactions should reflect market-based terms that would have been agreed upon by independent parties.

The Arm's Length Principle ensures that profits are appropriately allocated among group entities according to the value they create, thus preventing artificial profit shifting and tax base erosion. Compliance with this principle not only enhances the credibility of financial statements but also strengthens the organization's reputation in the international business environment.

The OECD Transfer Pricing Guidelines (2022) recommend five main methods for applying this principle in practice:

1. Comparable Uncontrolled Price (CUP) Method – determines the price by comparing it with the price of similar transactions between independent parties.
2. Cost Plus Method – adds a markup (profit margin) to production or service costs to determine the transfer price.
3. Resale Price Method – determines the transfer price by subtracting the reseller's margin and related costs from the resale price of the product.
4. Transactional Net Margin Method (TNMM) – uses comparable profit indicators (such as operating margin) to determine the transfer price.
5. Profit Split Method – allocates total profit among segments based on their functional contribution to the transaction.

In trading enterprises, the Cost Plus and Resale Price methods are generally considered the most appropriate, as they align internal transfers of goods and services with market prices, create fair internal economic indicators, and maintain a balance of interests among profit centers.

Although Uzbekistan does not yet have a specific national standard regulating transfer pricing, certain provisions of the Tax Code and accounting regulations partially govern such relationships. Therefore, adapting international approaches to the national accounting system remains an urgent task.

This algorithm represents the sequential stages of the transfer pricing determination process in trading enterprises. At the initial stage, the *business segments* are identified based on the nature of their activities, the type of goods or services provided, and their functional responsibilities within the organization. Subsequently, both *internal transactions* among these segments and comparable

market transactions with independent entities are analyzed in order to establish a reliable basis for pricing.

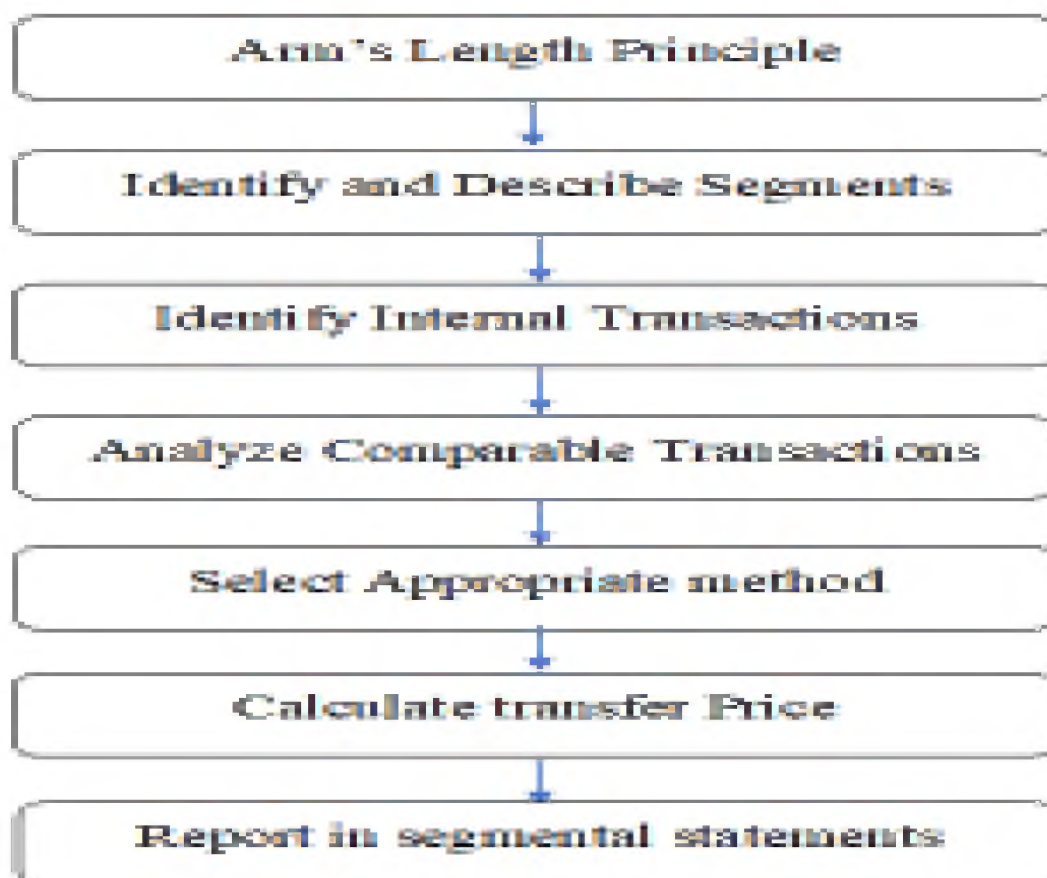

Figure-1. General algorithm of transfer price formation in trading enterprises

Source: Compiled by the author based on OECD Transfer Pricing Guidelines.

Following the analysis, an appropriate *transfer pricing method* is selected in accordance with the recommendations of the *OECD Transfer Pricing Guidelines* (2022). The selected method—such as the Cost Plus, Resale Price, or Transactional Net Margin Method—is then applied to calculate the transfer prices for inter-segment transactions.

The computation results are reflected in the organization's financial statements in compliance with the requirements of *IFRS 8 "Operating Segments."* This ensures that segment information is presented transparently and that the internal pricing system contributes to fair performance measurement across responsibility centers.

In the final stage, *continuous monitoring* is conducted to assess whether the established transfer prices remain consistent with prevailing market conditions. Additionally, the monitoring process evaluates the *efficiency and profitability of individual segments*, helping management identify potential imbalances and make informed strategic decisions to enhance overall organizational performance.

Conclusion and recommendations.

The results of the conducted research show that the formation of transfer prices in trading enterprises serves not only as a tool for regulating internal economic relations but also as an integral element of the *segment reporting system*. Transfer prices enhance the transparency of economic interactions between company segments, enable fair evaluation of the performance of each profit center, and serve as a key source of information for managerial decision-making.

The *developed algorithm for transfer price formation* in this study provides the following opportunities for trading enterprises:

- bringing inter-segment internal operations closer to market-based principles;
- ensuring a fair allocation of profits and expenses across different segments;
- disclosing the financial results of internal trade in compliance with the requirements of *IFRS 8 “Operating Segments”*;
- reducing discrepancies between tax and financial reporting;
- improving the efficiency of analytical decision-making in corporate management.

Moreover, determining transfer prices based on the *Arm’s Length Principle (ALP)* should also be implemented in the practice of Uzbekistan. Currently, the absence of a national standard regulating transfer pricing has led to the application of diverse approaches across enterprises. Therefore, the integration of international practices into the national accounting system — particularly through the development of a methodology based on *OECD recommendations* — is of crucial importance. In addition, the implementation of the *Arm’s Length Principle* in determining transfer prices should also be introduced into the practice of Uzbekistan [7]. Currently, the absence of a national standard regulating transfer pricing has led to inconsistent approaches among enterprises.

Based on the results of the conducted research, the following proposals are put forward:

1. Regulatory and Legal Recommendations

- Develop a separate *normative document or national standard* in the Republic of Uzbekistan regulating the procedure for determining transfer prices;
- Clearly define the “*Arm’s Length Principle*” **in the Tax Code** and establish practical mechanisms for its implementation;
- Fully align the requirements of *IFRS 8 “Operating Segments”* with the national accounting practice.

2. Practical Recommendations

- Further develop the *segment accounting system* in trading enterprises and expand the application of the *Cost Plus and Resale Price* methods in determining transfer prices;
- Introduce a *special analytical section* on transfer pricing in internal management reports;

- Integrate transfer pricing policies into *automated management systems* (ERP, 1C, SAP) to enable real-time monitoring and control of inter-segment transactions.

3. Scientific and Methodological Recommendations

- Introduce a separate academic discipline entitled “*Transfer Pricing and Segment Accounting*” in higher education institutions;
- Encourage *research institutions and professional accounting associations* to develop algorithmic models tailored to the practice of Uzbekistan;
- Establish *digital benchmarking analyses* of transfer pricing policies across trading enterprises to enhance transparency and comparability.

In general, the *integration of the transfer pricing formation algorithm into the segment accounting system* will significantly improve the internal management efficiency of trading enterprises, ensure the *fair allocation of profit*, and strengthen the *compliance of financial reporting with international standards*. This, in turn, will contribute to enhancing Uzbekistan’s *competitiveness in the global economic system* and creating a *favorable business environment for foreign investors*.

Literature:

1. OECD (2022). *Transfer Pricing Guidelines for Multinational Enterprises and Tax Administrations*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development.
2. IFRS Foundation (2023). *International Financial Reporting Standard 8 — Operating Segments*. London: IFRS Foundation.
3. Mamatqulov A. (2021). “*Transfert narxlarni shakllantirishning nazariy asoslari va ularning korxona boshqaruvidagi roli*.” *Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar jurnali*, №3, 45–54.
4. Tursunov B. (2020). “*Savdo korxonalarida segmentar hisobni tashkil etishning zamonaviy yondashuvlari*.” *Buxgalteriya hisobi va audit jurnali*, №4, 23–29.
5. Gʻaniev D. (2022). “*Oʻzbekiston amaliyotida transfert narxlar siyosatini takomillashtirish yoʻnalishlari*.” *Moliyaviy tahlil va menejment jurnali*, №2, 58–66.
6. United Nations (2021). *Practical Manual on Transfer Pricing for Developing Countries (Second Edition)*. New York: United Nations.
7. KPMG (2023). *Global Transfer Pricing Review: 2023 Edition*. London: KPMG International.

TADBIRKORLIK FAOLIYATINI MOLIYALASHTIRISH ORQALI ZAMONAVIY MEHNAT BOZORINING RIVOJLANISHI.

Batirov Farxad Bakitovich

Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti mustaqil izlanuvchisi

ORCID:[0009-0002-9252-8373](https://orcid.org/0009-0002-9252-8373)

97-188-86-08

Annotatsiya. Mazkur maqolada tadbirkorlikni moliyalashtirish orqali mehnat bozorida bandlikni ta'minlash, tadbirkorlikning iqtisodiyotdagi o'рни va ahamiyati haqida so'z yuritilgan. Tadbirkorlik mamlakat iqtisodiyotining asosiy harakatlantiruvchi mexanizmlaridan biri bo'lib, iqtisodiy o'sish va barqaror rivojlanishning muhim omili hisoblanadi. Maqolada aholining ish bilan bandligi tadqiq etilgan. Xususan, Respublika aholisining mehnat bozorida iqtisodiy faollik darajasi statistik tahlil etilib, hududlar o'rtasidagi tafovutlar o'rganilgan. Davlat tomonidan tadbirkorlik qo'llab-quvvatlanishi tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: tadbirkorlik subyektlari, moliyalashtirish, mehnat bozori, bandlik, imtiyozli resurs

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА ПУТЕМ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Батыров Фархад Бакитович

Ташкентский государственный экономический университет

независимый исследователь

Аннотация. В данной статье анализируется обеспечение занятости на рынке труда посредством финансирования предпринимательства, обсуждается роль и значение предпринимательства в экономики страны. Предпринимательство является одним из основных движущих механизмов экономики страны и выступает важным фактором экономического роста и устойчивого развития. В статье исследуется занятость населения. В частности, статистически проанализирован уровень экономической активности населения на рынке труда республики, изучены различия между регионами. Проведен анализ поддержки предпринимательства со стороны государства.

Ключевые слова: субъекты предпринимательства, финансирование, рынок труда, занятость, льготные ресурсы.

DEVELOPMENT OF THE MODERN LABOR MARKET BY FINANCING ENTREPRENEURSHIP

Batirov Farkhad Bakitovich

*Independent researcher of the
Tashkent state university of economics*

Abstract. *This article analyzes employment provision in the labor market through entrepreneurship financing and discusses the role and significance of entrepreneurship in the country's economy. Entrepreneurship is one of the main driving forces of the country's economy and is an important factor in economic growth and sustainable development. The article examines the employment of the population. In particular, it provides a statistical analysis of the level of economic activity of the population in the republic's labor market and studies the differences between regions. Additionally, it includes an analysis of state support for entrepreneurship.*

Keywords: *business entities, financing, labor market, employment, favorable resources.*

Tadbirkorlik subyektlari rivojlanishida davlat tomonidan qo'llab-quvvatlanishi muhim ahamiyatga ega. "Tadbirkorlikni qo'llab-quvvatlash – strategik yo'limiz", - dedi Prezidentimiz Shavkat Mirziyoyev tadbirkorlik vakillari bilan uchrashuvda. Yurtimizda bu soha ish o'zni, investitsiya, innovatsiya, raqobat, qo'shilgan qiymat va eksportni ko'paytirishga eng katta turtki berayotgan yo'nalishga aylandi. So'nggi besh yilda kichik va o'rta tadbirkorlar soni 2 karra ko'paydi. Ularda 10 million 500 ming odam – jami band aholining 74 foizi daromad topib, ro'zg'or tebratayapti. Xususan, aholini tadbirkorlikka jalb qilish uchun 22 trillion so'mlik imtiyozli resurs ajratiladi. Shuning 2,5 trillion so'mi yoshlarga, yana shunchasi ayollar tadbirkorligi loyihalari uchun yo'naltiriladi [8].

Aholining ish bilan bandligi mamlakatning yalpi ichki mahsulotining o'sishi, yashash darajasining oshishi va ijtimoiy barqarorlikni ta'minlash uchun muhim ahamiyat kasb etadi. Aholi rivojlanishiga ijtimoiy-iqtisodiy omillar hal qiluvchi ta'sir ko'rsatadi. Aholi bandligi esa mana shunday omillardan biri bo'lgan, murakkab ijtimoiy-iqtisodiy jarayon hisoblanadi.

O'zbekistonda kichik biznes va xususiy tadbirkorlikning afzalliklari hisobga olingan holda uni izchil rivojlantirish mustaqillikka erishilgan dastlabki davrdan boshlab davlatning ustuvor vazifasi darajasiga ko'tarildi. Strategik maqsadlar-zamonaviy demokratik davlat qurish, aholining hayot darajasini munosib bosqichga ko'tarish, bozor munosabatlariga asoslangan erkin iqtisodiyotga o'tish, shuningdek, taraqqiy topayotgan mamlakatlar tajribasi

inobatga olingan holda, kichik biznes va xususiy tadbirkorlikka keng yo'l ochib berildi [6].

Iqtisodiyotni davlat tomonidan boshqarishga oid nazariyalarga ko'ra, davlatning iqtisodiyotga aralashuv saqlanib qoladi, ammo uning ulushi juda kam doirada bo'lish kerak, biroq, mulkchilik shakllari bo'yicha iqtisodiy faoliyat yuritishda davlat mulkidagi korxonalarning mavjudligi ham iqtisodiy ham ijtimoiy zarurat sifatida yuzaga chiqadi [7].

1-jadval

Mamlakatimiz mehnat bozorida bandlar soni [9].

Hududlar	2019	2020	2021	2022	2023	2024
O'zbekiston Respublikasi	13541,1	13236,4	13538,9	13706,2	14014,2	14 261,9
Qoraqalpog'iston Resp	711,3	707,4	702,6	714,2	735,5	759,4
Andijon viloyati	1 284,5	1 225,9	1 264,3	1 296,8	1 329,0	1 338,6
Buxoro viloyati	797,1	788,0	777,3	780,6	803,2	796,7
Jizzax viloyati	536,2	534,3	550,7	546,4	553,9	559,2
Qashqadaryo viloyati	1 220,0	1 171,0	1 202,5	1 207,3	1 220,1	1 296,3
Navoi viloyati	412,7	399,4	410,4	410,1	426,4	435,2
Namangan viloyati	1 104,6	1 088,7	1 104,8	1 100,6	1 129,1	1 159,6
Samarqand viloyati	1 455,8	1 418,3	1 441,3	1 479,8	1 504,2	1 521,1
Surxandaryo viloyati	1 024,2	985,5	1 001,9	1 006,3	1 011,2	1 024,9
Sirdaryo viloyati	350,1	332,2	334,1	335,0	338,0	351,2
Toshkent viloyati	1 232,9	1 177,2	1 222,1	1 204,5	1 234,9	1 251,6
Farg'ona viloyati	1 492,6	1 448,6	1 483,3	1 511,7	1 555,4	1 563,9
Xorazm viloyati	736,5	716,4	726,4	741,8	776,5	779,5

Tadbirkorlikni rivojlantirish orqali aholi bandligini ta'minlashda davlat boshqaruv dastaklaridan foydalanadi (Iqtisodiyot va moliya vazirligi, Markaziy bank, «Tadbirkorlikni rivojlantirish kompaniyasi» AJ va boshqalar). Ayrim tadbirkorlik sohalarini rivojlanishini davlat aralashuvisiz tasavvur etib bo'lmaydi. Misol uchun tadbirkorlikni rivojlantirish orqali aholi bandligini ta'minlashda infrastrukturani rivojlantirish ham katta ahamiyatga ega. Chunki yo'l bo'lmasa, aholi ishga qatnashi murakkablashadi yoki ishlab chiqarish bilan shug'ullanuvchi tadbirkorlik subyektlari mahsulot yetkazib berolmaydi.

Tadbirkorlik subyektlariga yangi ish o'rinlarini yaratish uchun beriladigan imtiyozlar yangi ish o'rinlarining soniga bog'liq bo'ladi. Shunday qilib, agar korxonada 200 dan ortiq ehtiyojmand odam ish bilan ta'minlansa, kompaniya soliq tekshiruvlaridan ozod qilinadi. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasi qarori bilan «20 ming tadbirkor - 500 ming malakali mutaxassis» dasturi ishtirokchilari uchun imtiyozlar hamda preferensiyalarni qo'llashni tartibi tasdiqlandi [5].

Kredit olish uchun ariza «hamkorlik shartnomasi» tuzilgandan so'ng Dasturda ishtirok etadigan tadbirkorlik subyekti tomonidan mustaqil ravishda

yoki hokim yordamchisining ko'magi bilan platforma orqali elektron shaklda taqdim etiladi. Kreditlar 14 foiz stavkada 7 yilgacha, aylanma mablag'larni to'ldirish uchun 18 oygacha muddatga ajratilgan. Bunda kreditlar:

- 5 mlrd so'mgacha — 51 tadan 100 tagacha yangi ish o'rni yaratishni rejalashtirgan tadbirkorlik subyektiga;
- 10 mlrd so'mgacha — 101 tadan 200 tagacha yangi ish o'rni yaratishni rejalashtirgan tadbirkorlik subyektiga;
- 15 mlrd so'mgacha — 200 tadan ortiq yangi ish o'rni yaratishni rejalashtirgan tadbirkorlik subyektiga ajratildi.

Banklar tomonidan tadbirkorlikni rivojlantirish hisobiga 2025 yil yakuniga qadar 3.570,0 ming nafar aholini daromadli mehnat bilan band qilish, shu jumladan 2.100,0 ming nafar kishini kichik va o'rta biznesga jalb qilish uchun 120.378,0 mlrd so'm kredit ajratish maqsad qilib qo'yilgan. 2025 yilda aholini daromadli mehnat bilan ta'minlash dasturi doirasida Markaziy bank va tijorat banklarining mahalla bankirlari faoliyatini yo'lga qo'yilgan [2].

Xulosa va takliflar.

Tadbirkorlikni moliyalashtirish, ayniqsa, yoshlar, ishsizlar va ijtimoiy himoyaga muhtoj aholi o'rtasida bandlikni ta'minlashda muhim rol o'ynaydi. O'zbekistonda ish o'rinlari yaratish maqsadida biznes-loyihalarni qo'llab-quvvatlashga qaratilgan bir qator davlat dasturlari asosida amalga oshirilmoqda. O'zbekistonda 20-avgust «Tadbirkorlar kuni» etib belgilangan, har yili davlatimiz rahbari tadbirkorlar bilan ochiq muloqot o'tkazib, tadbirkorlikni rivojlantirish orqali aholi bandligini ta'minlash bo'yicha qulay shart-sharoit yaratish bo'yicha muttasadilarga ko'rsatma beradilar. Buning natijasida faoliyat olib borayotgan tadbirkorlik subyektlari rivojlanib, yirik soliq to'lovchisiga aylanishi kuzatilmoqda, ya'ni «o'zini o'zi band qilgan shaxs-yakka tartibdagi tadbirkor-kichik biznes-o'rta biznes-yirik korxona» zanjiri amal qiladi.

Adabiyotlar:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 19-martdagi «Kichik va o'rta biznesning iqtisodiyotdagi o'rnini oshirish chora-tadbirlari to'g'risida»gi PF-50-sonli Farmoni.
2. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025 yil 17 yanvardagi «2025 yilda aholi bandligini ta'minlash va kambag'allikni qisqartirish chora-tadbirlari to'g'risida»gi PQ-12-sonli Qarori.
3. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2024-yil 24-maydagi «Tadbirkorlik subyektlariga subsidiyalar, imtiyozlar va preferensiyalarni taqdim etish tartiblarini takomillashtirish bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida»gi PQ-193-sonli Qarori.
4. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2023-yil 10-noyabrdagi «Kichik

va o'rta biznesni moliyaviy qo'llab-quvvatlash tizimini takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida»gi PF-193- sonli Farmoni.

5. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2023 yil 7 iyuldagi «20 ming tadbirkor — 500 ming malakali mutaxassis» dasturini amalga oshirish bo'yicha chora-tadbirlar to'g'risida»gi VMQ-279-sonli Qarori.

6. Abdurahmonova G.Q. Kichik biznesda aholini ish bilan ta'minlash. Monografiya. T.: „Iqtisodiyot“, 2014.

7. Xudoyqulov S.K. Davlat ishtirokidagi korxonalarni moliyalashtirishning ilmiy-nazariy asolari. <https://cyberleninka.ru/article/n/davlat-ishtirokidagi-korhonalarni-moliyalashtirishning-ilmiy-nazariy-asolari>

8. <https://www.president.uz/oz/lists/view/7955> - O'zbekiston Respublikasi Prezidentining rasmiy veb-sayti.

9. <https://www.stat.uz/uz/rasmiy-statistika/labor-market-2> - O'zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo'mitasi

IPOTEKA KREDITLASH BOZORINI RIVOJLANTIRISH ISTIQBOLLARI

Abdullayeva Aziza Murot qizi

Toshkent Davlat Iqtisodiyot universiteti

Bank hisobi auditi o'qtuvchisi

ORCID:0009-0003-5290-8037

aabdullaevaz@mail.ru

Annotatsiya. Ushbu tezisdan ipotekani kreditlashni takomillashtirish, ipoteka bozorining hozirgi holati, asosiy muammolar va qarz oluvchilarga ham, qarz beruvchilarga ham foyda keltiradigan yanada adolatli va mustahkam tizim yaratish uchun yechimlar, ipoteka kreditlarining umumiy statistikalari to'g'risida to'liq bayon qilingan.

Kalit so'zlar: ipotekani kreditlash, uy-joy mulkdorligi, ipoteka bozori, kapital, kredit reytingi, Ipoteka sug'urtasi, iqtisodiy o'sish.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Абдуллаева Азиза Мурот кизи

Ташкентский государственный экономический университет

Преподаватель кафедры банковского учета и аудита

Аннотация. В данной тезисе подробно рассмотрены вопросы совершенствования ипотечного кредитования, современное состояние ипотечного рынка, основные проблемы и решения, направленные на создание более справедливой и устойчивой системы, приносящей пользу как заемщикам, так и кредиторам, а также представлены общие статистические данные по ипотечным кредитам.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, жилищная собственность, ипотечный рынок, капитал, кредитный рейтинг, ипотечное страхование, экономический рост.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE MORTGAGE LENDING MARKET

Abdullayeva Aziza Murot qizi

Tashkent State University of Economics

Lecturer at the Department of Banking Accounting and Audit

Annotation. *This thesis provides a comprehensive analysis of the improvement of mortgage lending, the current state of the mortgage market, the main problems and potential solutions aimed at creating a more equitable and sustainable system that benefits both borrowers and lenders, as well as general statistical data on mortgage loans.*

Keywords: *mortgage lending, home ownership, mortgage market, capital, credit rating, mortgage insurance, economic growth.*

Kirish.

Bozor iqtisodiyoti sharoitida aholining uy-joy bilan ta'minlanishi va ipoteka kreditlash tizimining samarali faoliyat yuritishi mamlakatning ijtimoiy-iqtisodiy barqarorligida muhim o'rin tutadi. So'nggi yillarda O'zbekistonda ipoteka kreditlash mexanizmlarini takomillashtirish va aholining turar-joy sharoitlarini yaxshilashga qaratilgan islohotlar davlat siyosatining ustuvor yo'nalishlaridan biri sifatida shakllanmoqda.

2025-yilning dastlabki yarmidagi statistik ma'lumotlar ipoteka kreditlash bozorining jadal sur'atlarda o'sayotganini ko'rsatadi. Jumladan, berilgan ipoteka kreditlari hajmi 9,44 trln so'mga yetib, o'tgan yilning mos davriga nisbatan 37,1% ga oshdi. Qolgan qarzдорlik hajmi esa 72,8 trln so'mni tashkil etdi. Qarzдорlar sonining 20,6% ga ortishi va o'rtacha ipoteka hajmining 298,6 mln so'mga yetishi aholining uy-joy sotib olishga bo'lgan ehtiyoji oshayotganini ko'rsatmoqda.

Shu bilan birga, ipoteka kreditlashda davlat moliyalashtirishining yuqori ulushi – 67,7% darajasida saqlanib qolayotgani, tijorat banklari ulushining esa kamayishi bozorning to'liq erkinlashmaganidan dalolat beradi. Bu esa uzoq muddatli barqarorlik va moliyaviy resurslarning yetarli bo'lishiga ta'sir ko'rsatadi. Shu sababli ipoteka kreditlash mexanizmlarini diversifikatsiya qilish, qayta moliyalashtirish tizimini rivojlantirish va aholining barcha qatlamlari uchun teng imkoniyatlar yaratish dolzarb masalalardan hisoblanadi.

Mazkur maqolada ipoteka kreditlash bozorining hozirgi holati, rivojlanish tendensiyalari, mavjud muammolar va ularni hal etish yo'llari ko'rib chiqiladi hamda 2025-yilgi statistik ma'lumotlar asosida istiqboldagi ustuvor yo'nalishlar aniqlab beriladi.

Adabiyotlar sharhi.

Ipoteka kreditlash bozorini rivojlantirish masalasi xalqaro miqyosda ham, O'zbekiston sharoitida ham keng tadqiq etilgan.

Xalqaro adabiyotlarda ipoteka kreditlashning iqtisodiy o'sishga ta'siri, moliyaviy barqarorlik va ijtimoiy ta'minotdagi o'rni alohida ta'kidlanadi. Masalan, J. Stiglitz va A. Weiss (1981) kredit bozorlarida axborot assimetriyasi mavjudligini ko'rsatib, ipoteka kreditlarida qarz oluvchilarning to'lov qobiliyatini baholash muhimligini asoslab bergan. D. Diamond va P. Dybvig

(1983) esa moliyaviy vositachilar orqali uzoq muddatli resurslarni jalb qilishning iqtisodiy ahamiyatini ta'kidlagan. World Bank (2023) va OECD (2024) hisobotlarida ipoteka bozorining rivojlanishi uy-joy egaligini oshirish bilan birga, moliyaviy tizimdagi risklarni boshqarish choralari ham talab etishi qayd etilgan.

Rivojlangan davlatlar tajribasida ipoteka kreditlash tizimini takomillashtirish bo'yicha turli mexanizmlar ishlab chiqilgan. Xususan, AQSh va Yevropa Ittifoqida ipoteka bozorining rivojlanishi ipoteka obligatsiyalari, sek'yuritizatsiya mexanizmlari va davlat kafolatlari orqali qo'llab-quvvatlanmoqda. Janubiy Koreya va Turkiya tajribasida esa ipoteka qayta moliyalashtirish institutlarining faoliyati bozordagi barqarorlikni ta'minlashda muhim rol o'ynaydi.

O'zbekiston olimlari ham ipoteka kreditlash bozorini chuqur o'rgangan. S. S. G'ulomov, B. X. Xodiev, O. Sh. Oripov, D. T. Xodjaevlarning ilmiy ishlarida ipoteka kreditlash mexanizmlarini milliy sharoitda rivojlantirish, uy-joy mulkdorligini kengaytirish va moliya bozorida uzoq muddatli resurslarni jalb qilish masalalari yoritilgan. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2020–2025 yillarga mo'ljallangan qaror va farmonlari, xususan, 2020-yil 24-avgustdagi "Ipoteka kreditlash tizimini tubdan takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi qarori ipoteka bozorining institutsional asoslarini yaratishga xizmat qildi.

So'nggi yillarda O'zbekiston Respublikasi Markaziy banki, Iqtisodiyot va moliya vazirligi, shuningdek, ADB (Asian Development Bank) va IMFning tahliliy hisobotlarida ipoteka bozorining jadal o'sishi, ammo hali ham davlat moliyalashtirishiga yuqori darajada qaramligi ta'kidlanadi. 2025-yilgi statistik ma'lumotlar ham bu jarayonni yaqqol tasdiqlaydi: davlat ulushi 67,7% bo'lib, tijorat banklari ulushi sezilarli pasaygani qayd etilgan.

Shu tariqa, mavjud ilmiy va amaliy manbalar ipoteka kreditlash bozorini rivojlantirishda bir qator muammolar mavjudligini ko'rsatmoqda: uzoq muddatli resurslar yetishmasligi, davlat dasturlariga qaramlik, risklarni boshqarish mexanizmlarining sustligi va ipoteka sug'urtasi tizimining yetarli darajada rivojlanmaganligi. Bu esa O'zbekistonda ipoteka bozorini diversifikatsiya qilish, innovatsion moliyaviy vositalarni joriy etish va xalqaro tajribani keng qo'llash zaruratini belgilab bermoqda.

Tadqiqot metodologiyasi.

Mazkur tadqiqotda ipoteka kreditlash bozorining hozirgi holatini baholash, mavjud muammolarni aniqlash va istiqboldagi rivojlanish yo'nalishlarini belgilash maqsadida quyidagi ilmiy-uslubiy yondashuvlardan foydalanildi:

Nazariy tahlil usuli – ipoteka kreditlash bozoriga oid xalqaro va milliy ilmiy adabiyotlar, xalqaro moliya institutlari (Jahon banki, Xalqaro valyuta jamg'armasi, Osiyo taraqqiyot banki) hamda O'zbekiston Respublikasi Prezident qarorlari va Markaziy bank hisobotlari o'rganildi.

Statistik tahlil usuli – 2020–2025 yillar oralig'idagi ipoteka kreditlash bo'yicha rasmiy statistik ma'lumotlar, shu jumladan O'zbekiston Respublikasi Markaziy banki, Iqtisodiyot va moliya vazirligi hamda Davlat statistika qo'mitasi ma'lumotlari asosida dinamik tahlil amalga oshirildi. 2025-yilning birinchi yarmida ipoteka kreditlash hajmining 37,1% ga o'sishi, qarzidorlar soni va o'rtacha kredit hajmi bo'yicha ko'rsatkichlar batafsil o'rganildi.

Taqqoslama tahlil usuli – O'zbekiston ipoteka kreditlash bozorining rivojlanish tendensiyalari AQSh, Yevropa Ittifoqi, Turkiya va Janubiy Koreya tajribalari bilan qiyoslandi. Bunda ipoteka obligatsiyalari, qayta moliyalashtirish institutlari va davlat kafolatlari kabi mexanizmlarning samaradorligi tahlil qilindi.

Empirik usullar – bank amaliyotida qo'llanilayotgan ipoteka kreditlash shartlari, foiz stavkalari, davlat subsidiyalari va tijorat banklari ulushi haqidagi amaliy ma'lumotlar to'plandi hamda tahlil qilindi.

Sistemali yondashuv – ipoteka kreditlash bozorini moliya bozori, uy-joy bozori va makroiqtisodiy o'sish bilan o'zaro bog'liqlikda o'rganishga alohida e'tibor qaratildi.

Ekonometrik usullar (zarur hollarda) – ipoteka kreditlari hajmining iqtisodiy o'sish, aholining real daromadlari va uy-joy narxlari dinamikasiga ta'sirini aniqlash uchun korrelyatsion va regressiya tahlillari qo'llanildi.

Shu orqali tadqiqotda ipoteka kreditlash bozorining bugungi holati, rivojlanish istiqbollari va takomillashtirish yo'llari nazariy va amaliy asosda aniqlab berildi.

Tahlil va natijalar muhokamasi.

O'zbekiston ipoteka kreditlash bozorining 2020–2025 yillar oralig'idagi dinamikasi shuni ko'rsatadiki, mazkur segment iqtisodiyotning eng tez rivojlanayotgan tarmoqlaridan biriga aylangan.

1. Kreditlar hajmining o'sishi.

2025-yilning birinchi yarmida berilgan ipoteka kreditlari hajmi 9,44 trln so'mni tashkil etdi. Bu 2024-yilning mos davriga nisbatan 37,1% ga yuqori (6,88 trln so'm). Qolgan qarzidorlik hajmi yarim yilda 5,1 trln so'mga oshib, 72,8 trln so'mga yetdi. Bu ipoteka kreditlash bozorining yuqori sur'atlarda kengayayotganidan dalolat beradi.

2. Qarzidorlar soni va o'rtacha kredit hajmi.

Qarzidorlar soni 20,6% ga oshgan, bu esa aholining ipoteka kreditlariga bo'lgan talabining ortib borayotganini ko'rsatadi. O'rtacha ipoteka krediti hajmi

esa 298,6 mln soʻmga yetib, 13,7% ga koʻpaygan. Bu natija aholining uy-joy xarid qilish imkoniyatlari va uy narxlarining oʻsishi bilan bogʻliq.

3. Davlat va tijorat banklari ulushi.

2025-yilning birinchi yarmida ipoteka kreditlarining 67,7% i Iqtisodiyot va moliya vazirligi tomonidan moliyalashtirilgan. Tijorat banklari ulushi esa 23,8% gacha kamaygan. Bu bozorning davlat dasturlariga yuqori darajada qaramligini koʻrsatadi. Shu bilan birga, tijorat sektorining faolligini oshirish uchun ipoteka obligatsiyalari, qayta moliyalashtirish mexanizmlari kabi instrumentlarni rivojlantirish zarurligi ayon boʻlmoqda.

4. Foiz stavkalari dinamikasi.

Davlat dasturlari doirasidagi ipoteka kreditlari foiz stavkasi 17,5% darajasida saqlanib qolmoqda. Tijorat banklari tomonidan ajratilayotgan ipoteka kreditlari stavkalari esa 25,1% dan 23,5% gacha pasaygan. Bu tijorat sektorida raqobatning kuchayishi va moliyaviy sharoitlarning nisbatan yaxshilanganidan dalolat beradi.

5. Uy-joy bozori faoliyati.

2025-yil II choragida koʻchmas mulk bozorida oldi-sotdi bitimlari soni oʻtgan yilning shu davriga nisbatan 9,9% ga koʻpaygan. Shu bilan birga, aholining real daromadlari 9,5% ga oshgan, bu ipoteka kreditlariga talabni qoʻllab-quvvatlaydi. Uy-joy narxlari esa sekin oʻsmoqda: birlamchi bozorda 2,6%, ikkilamchi bozorda 2,5%.

6. Asosiy muammolar.

Kam taʼminlangan aholining arzon ipotekaga kirish imkoniyatlari cheklangan;

Davlat dasturlariga yuqori darajada qaramlik mavjud;

Uzoq muddatli moliyaviy resurslar yetishmaydi;

Ipoteka sugʻurtasi va risklarni boshqarish tizimi yetarlicha rivojlanmagan.

7. Taklif etilgan yechimlar.

Tijorat ipotekasini kengaytirish va bozor mexanizmlarini kuchaytirish;

Ipoteka obligatsiyalari va qayta moliyalashtirish tizimini joriy etish;

Huquqiy-meʼyoriy bazani yanada takomillashtirish va shaffoflikni oshirish;

Kam taʼminlangan qatlamlar uchun maqsadli subsidiyalar mexanizmini ishlab chiqish;

Innovatsion ipoteka mahsulotlarini (taʼmirlash, ikkilamchi uy-joy uchun) joriy etish.

Natijalar:

2025-yil maʼlumotlari asosida olib borilgan tahlil shuni koʻrsatadiki, ipoteka kreditlash bozori Oʻzbekistonda tez surʼatlar bilan rivojlanmoqda. Biroq, davlat dasturlariga yuqori darajada qaramlik, tijorat sektorining past ulushi va moliyaviy resurslarning cheklanganligi bozorning barqaror rivojlanishiga

to'sqinlik qilmoqda. Shu sababli, ipoteka bozorini diversifikatsiya qilish va xalqaro tajribadan foydalanish muhim ahamiyat kasb etadi.

Xulosa va takliflar.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019 yil 28 noyabrdagi "Ipoteka krediti mexanizmlarini takomillashtirishga oid qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi PF-5886-son Farmoniga muvofiq Moliya vazirligi va Markaziy bank tomonidan "Aholiga ko'p kvartirali uylardagi kvartiralarini sotib olish uchun bozor tamoyillari asosida ipoteka kreditlari ajratish konsepsiyasi" tasdiqlanib, unga ko'ra yangi tartib doirasida ipoteka krediti oluvchilar jismoniy shaxslar va ushbu kreditlarni berishda qatnashuvchi tijorat banklariga talablar belgilandi.

1. Ipoteka krediti oluvchilarga quyidagi talablar qo'yildi:

- ipoteka krediti kredit olish uchun murojaat qilgan kunida 18 yoshga to'lgan va 50 yoshdan oshmagan O'zbekiston Respublikasi fuqarosi;

- ipoteka krediti bo'yicha hisoblangan foizlarni va asosiy qarzni to'lov jadvaliga muvofiq har oyda qaytarish imkoniyatiga ega bo'lgan doimiy ish joyiga, shaxsiy yordamchi yoki dehqon xo'jaligidan yoxud yakka tartibdagi tadbirkorlik faoliyatidan doimiy daromadga ega bo'lishi;

- qarz oluvchining barcha kreditlari va mikroqarzlari (jumladan olinadigan ipoteka krediti) bo'yicha o'rtacha oylik to'lovlari, ya'ni qarz yuki ko'rsatkichi miqdorining qarz oluvchi va birgalikda qarz oluvchilarning tasdiqlangan o'rtacha oylik daromadiga nisbati 70 foizdan yuqori bo'lmasligi;

- ipoteka krediti ajratish haqidagi arizani ko'rib chiqish vaqtida kredit tashkilotlaridan avval olgan kreditlari bo'yicha muddati o'tgan qarzдорligi mavjud bo'lmagan jismoniy shaxslar ipoteka krediti olishlari mumkin.

2. Ipoteka krediti berishda ishtirok etuvchi banklarga talablar:

- yangi tartib doirasida ipoteka kreditlarini ajratish yuzasidan aniq belgilangan ichki tartibi ishlab chiqilganligi;

- "Fitch Ratings" yoki "Standard & Poor's" xalqaro reyting agentliklarining "V" darajasidan yoki "Moody's Investors Service" reyting agentligining "V2" reytingidan past bo'lmagan darajada uzoq muddatli kredit reytingiga ega bo'lishi;

- oxirgi uch yillik moliyaviy hisobotlariga auditorlik tashkilotining ijobiy xulosasi mavjudligi;

- davlat byudjeti mablag'lari, shu jumladan Moliya vazirligi tomonidan yangi tartibga muvofiq joylashtirilgan moliyaviy mablag'lar bo'yicha muddati o'tgan qarzдорligi bo'lmasligi;

- Markaziy bank tomonidan o'rnatilgan prudensial normativlarni buzilganligi sababli unga nisbatan ipoteka kreditlarini berilishiga to'sqinlik qiluvchi amaldagi chora va sanksiyalari mavjud bo'lmasligi;

- regulativ kapitali 500 mlrd. soʻmdan kam boʻlmagan tijorat banklari yangi tartib doirasida kreditlashda qatnashish imkoniyatiga ega boʻladi.

Oʻzbekistonda ipoteka kreditlash bozori soʻnggi yillarda jadal rivojlanib, 2025 yilga kelib umumiy kredit portfelida sezilarli ulushni egalladi. Statistik maʼlumotlar ipoteka kreditlari hajmining barqaror oʻsishini va aholi turar-joy sharoitlarini yaxshilashda muhim omil boʻlib xizmat qilayotganini koʻrsatmoqda. Biroq, oʻrganishlar shuni koʻrsatadiki, bozorning toʻliq samarali ishlashi uchun hal etilishi lozim boʻlgan qator tizimli muammolar mavjud. Birinchidan, ipoteka kreditlari boʻyicha foiz stavkalarining yuqoriligi kam daromadli oilalar uchun uy-joy sotib olish imkoniyatini cheklamoqda. Ikkinchidan, ipoteka sugʻurtasi tizimining toʻliq shakllanmaganligi kredit risklarini oshiradi. Uchinchidan, uy-joy narxlarining keskin oʻsishi aholining toʻlov qobiliyatiga nisbatan yuqoriligi sababli ipoteka kreditlash bozori barqarorligiga salbiy taʼsir koʻrsatmoqda.

Shu bilan birga, ipoteka kreditlash tizimining rivojlanishi uy-joy qurilishi, qurilish materiallari ishlab chiqarish va xizmatlar sektorida iqtisodiy faollikni kuchaytirib, mamlakat YaIM oʻsishiga ham sezilarli hissa qoʻshmoqda.

Umuman olganda, 2025 yil tahlillari shuni koʻrsatadiki, ipoteka kreditlash bozorini rivojlantirish istiqbollari keng. Foiz stavkalarini bosqichma-bosqich pasaytirish, davlat kafolatlari va subsidiyalarini samarali mexanizm asosida yoʻlga qoʻyish, ipoteka sugʻurtasini kengaytirish hamda uy-joy bozorida raqobatni oshirish orqali ushbu bozorning barqarorligi taʼminlanadi.

Shunday qilib, ipoteka kreditlash bozorining izchil rivojlanishi nafaqat aholining uy-joy sharoitlarini yaxshilaydi, balki iqtisodiyotning umumiy oʻsishiga ham kuchli turtki beradi.

Adabiyotlar:

1. *Pul va banklar: Darslik / A.A.Omonov, T.M.Qoraliyev; – T.: “Iqtisod-Moliya”, 2021.*
2. *Xalqaro valyuta-kredit munosabatlari: Darslik / T.I. Bobaqulov, U.A. Abdullayev; - T.: “Iqtisod-Moliya”, 2022.*
3. *I.R.Toymuhamedov, R.R.Tojiyev, A.A.Azlarova, N.R.Bazarova, N.G.Sattorova. Pul va banklar. Darslik. –T.: «Innovatsion rivojlanish nashriyot – matbaa uyi», 2021.*
4. *Oʻzbekiston Respublikasining “Banklar va bank faoliyati toʻgʻrisida”gi Qonuni. T.: “Oʻzbekiston”, 2020.*
5. *Oʻzbekiston Respublikasi Markaziy banki. Oʻzbekiston Respublikasining toʻlov balansi. 2023.*
6. *www.cbu.uz - Oʻzbekiston Respublikasi Markaziy banki sayti*

QASHQADARYO VILOYATINING IJTIMOIIY-IQTISODIY TIZIMLAR FAOLIYATINI IQTISODIY- STATISTIK TAHLILI

Alimov Fazliddin Xalimovich

Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti
Ekonometrika kafedrası, 1 kurs mustaqil izlanuvchi
falimov@sqb.uz

Annotatsiya. Mazkur maqolada Qashqadaryo viloyatining ijtimoiy-iqtisodiy tizimlari faoliyati iqtisodiy-statistik tahlil asosida o'rganilgan. Tahlil jarayonida 2018–2024-yillar davomida viloyatning yalpi hududiy mahsuloti, sanoat, qishloq xo'jaligi va xizmatlar sohasi rivojlanishining asosiy ko'rsatkichlari tahlil qilindi. Tadqiqot natijalari hududning iqtisodiy salohiyatini baholash, resurslardan samarali foydalanish hamda barqaror rivojlanish strategiyalarini shakllantirishda amaliy ahamiyat kasb etadi.

Kalit so'zlar: iqtisodiy-statistik tahlil, hududiy rivojlanish, yalpi hududiy mahsulot, sanoat, xizmatlar sohasi, bandlik.

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ КАШКАДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Алимов Фазлиддин Халимович

Ташкентский государственный экономический университет
Кафедра эконометрики, самостоятельный соискатель 1 курса

Аннотация. В данной статье проведён экономико-статистический анализ социально-экономических систем Кашкадарьинской области. В ходе исследования рассмотрены основные показатели развития валового регионального продукта, промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг за 2018–2024 годы. Полученные результаты имеют практическое значение для оценки экономического потенциала региона, эффективного использования ресурсов и формирования стратегий устойчивого развития.

Ключевые слова: экономико-статистический анализ, региональное развитие, валовой региональный продукт, промышленность, сфера услуг, занятость.

ECONOMIC AND STATISTICAL ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS IN KASHKADARYA REGION

Alimov Fazliddin Khalimovich

Tashkent State University of Economics
Department of Econometrics, 1st year independent doctoral candidate

Annotation. *This article presents an economic and statistical analysis of the socio-economic systems of the Qashqadaryo region. The study examines key indicators of the gross regional product, industry, agriculture, and service sector development for the period of 2018–2024. The results have practical significance for assessing the region's economic potential, ensuring efficient use of resources, and developing sustainable development strategies.*

Keywords: *economic and statistical analysis, regional development, gross regional product, industry, service sector, employment.*

Kirish.

So'nggi yillarda O'zbekiston Respublikasida amalga oshirilayotgan iqtisodiy islohotlarning ustuvor yo'nalishlaridan biri — hududlarning ijtimoiy-iqtisodiy salohiyatini to'liq safarbar etish va ularning kompleks rivojlanishini ta'minlashdir. Mamlakatning barqaror o'sishini ta'minlashda har bir viloyatning iqtisodiy tizimi o'ziga xos resurslar, ishlab chiqarish imkoniyatlari va mehnat bozori bilan farqlanadi. Shu bois, hududiy rivojlanish masalalarini chuqur iqtisodiy-statistik tahlil asosida o'rganish, mavjud omillarni baholash va istiqboldagi rivojlanish tendensiyalarini aniqlash muhim ilmiy-amaliy ahamiyatga ega.

Qashqadaryo viloyati O'zbekistonning eng yirik iqtisodiy hududlaridan biri bo'lib, u mamlakat sanoat salohiyatining muhim qismini tashkil etadi. Viloyat hududida neft va gaz sanoati, kimyo, qurilish materiallari ishlab chiqarish, qishloq xo'jaligi va xizmatlar sohasi tarmoqlari faol rivojlanmoqda. Shu bilan birga, hududdagi ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarning samarali faoliyat yuritishi nafaqat viloyat, balki butun mamlakat iqtisodiy barqarorligiga bevosita ta'sir ko'rsatadi.

Biroq, iqtisodiy o'sish sur'atlariga qaramay, Qashqadaryo viloyatida ishlab chiqarishning hududiy nomutanosibligi, infratuzilmaning ayrim tarmoqlarida modernizatsiya darajasining pastligi, bandlik va daromadlar o'sishida tafovutlar mavjud. Shuning uchun hududning iqtisodiy-statistik ko'rsatkichlarini tizimli tahlil qilish, mavjud muammolarni aniqlash va ularni bartaraf etish bo'yicha ilmiy asoslangan takliflar ishlab chiqish zarur.

Mazkur tadqiqotning asosiy maqsadi — Qashqadaryo viloyatining ijtimoiy-iqtisodiy tizimlari faoliyatini iqtisodiy-statistik tahlil asosida o'rganish, rivojlanish dinamikasini baholash hamda hududiy iqtisodiy siyosatni takomillashtirish yo'nalishlarini belgilashdan iboratdir. Shu maqsadda tadqiqotda 2018–2024-yillar davridagi asosiy makroiqtisodiy ko'rsatkichlar, tarmoqlar kesimidagi o'sish sur'atlari hamda aholi bandligi tendensiyalari statistik usullar yordamida tahlil qilinadi.

Adabiyotlar sharhi.

Hududiy ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarni ilmiy asosda tahlil qilish iqtisodiyot fanining muhim yo'nalishlaridan biri bo'lib, so'nggi yillarda bu borada ko'plab tadqiqotlar olib borilgan. Jumladan, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti tomonidan qabul qilingan "Hududlarni kompleks ijtimoiy-iqtisodiy rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi PQ-3067-son qarori hududlarda iqtisodiy o'sishning yangi manbalarini aniqlash, ishlab chiqarish salohiyatini oshirish hamda infratuzilmani modernizatsiya qilishga qaratilgan bo'lib, bu jarayon hududiy iqtisodiy tizimlarning samarali faoliyat yuritishi uchun normativ-huquqiy asos yaratdi [1].

S.S. G'ulomov va B.X. Qosimov o'z tadqiqotlarida hududiy iqtisodiyotni rivojlantirishda resurslardan oqilona foydalanish, ishlab chiqarish tarmoqlarining diversifikatsiyasi hamda hududlararo iqtisodiy aloqalarni mustahkamlash zarurligini ta'kidlaydi [2]. Ularning fikricha, ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarning barqarorligi, avvalo, samarali boshqaruv mexanizmlari va statistik tahlil asosida qabul qilinayotgan qarorlarning sifatiga bog'liq.

A. Vohidov tomonidan olib borilgan tadqiqotlarda O'zbekiston iqtisodiyotining hududiy tarkibini modernizatsiya qilish masalalari o'rganilgan. Muallif hududlarda sanoatni rivojlantirishda texnologik yangilanish, infratuzilma modernizatsiyasi hamda kadrlar salohiyatini oshirish ustuvor yo'nalishlar ekanini asoslab beradi [3].

Hududiy iqtisodiy tizimlarning statistik tahlili bo'yicha B. Rasulov tomonidan ishlab chiqilgan yondashuvlarda iqtisodiy ko'rsatkichlar tizimining o'zaro bog'liqligi, regressiya va korrelyatsiya tahlili orqali hududlar rivojlanish darajasini baholashning ilmiy asoslari ishlab chiqilgan [4]. Bu metodologiya Qashqadaryo viloyatining iqtisodiy rivojlanish jarayonlarini tahlil qilishda ham samarali qo'llanilishi mumkin.

D. Murodova o'z ilmiy ishida hududiy iqtisodiy tizimlarni boshqarish samaradorligini baholash uchun kompleks indikatorlar tizimini taklif etgan. Unga ko'ra, iqtisodiy, ijtimoiy va ekologik omillar o'zaro uyg'un holda tahlil qilinishi lozim [5]. Mazkur yondashuv ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarni kompleks baholashda muhim ahamiyat kasb etadi.

Xalqaro tashkilotlar tomonidan tayyorlangan manbalarda ham hududiy rivojlanishning statistik tahliliga katta e'tibor qaratilgan. Jahon banki va BMT Taraqqiyot dasturi (UNDP) hisobotlarida O'zbekistonning janubiy viloyatlarida, jumladan, Qashqadaryo hududida iqtisodiy diversifikatsiya, bandlikni oshirish va yashil iqtisodiyot tamoyillarini joriy etish asosiy ustuvor yo'nalishlar sifatida ko'rsatilgan [6][7].

O'zbekiston Respublikasi Statistika agentligi ma'lumotlari asosida 2018–2024-yillar oralig'ida Qashqadaryo viloyatida yalpi hududiy mahsulot hajmi, sanoat ishlab chiqarish ko'rsatkichlari hamda xizmatlar sohasi hajmi izchil o'sib borganligi aniqlanadi [8]. Bu esa ilmiy manbalarda keltirilgan nazariy qarashlarning amaliy tasdig'i sifatida xizmat qiladi.

Umuman olganda, tahlil qilingan adabiyotlar shuni ko'rsatadiki, Qashqadaryo viloyatining ijtimoiy-iqtisodiy tizimlarini rivojlantirish uchun mavjud ilmiy ishlanmalar iqtisodiy tahlilning turli yondashuvlarini taklif etadi. Biroq, hududiy ko'rsatkichlarning kompleks iqtisodiy-statistik tahlili va ularning barqaror rivojlanishga ta'siri yo'nalishida chuqurroq tadqiqotlar olib borish zarur.

Tadqiqot metodologiyasi.

Mazkur tadqiqotda Qashqadaryo viloyatining ijtimoiy-iqtisodiy tizimlari faoliyatini baholashda iqtisodiy-statistik tahlil usullaridan foydalanildi. Tadqiqotning asosiy metodlari sifatida taqqoslash, dinamika qatorlarini tahlil qilish, tuzilma tahlili va ko'rsatkichlar o'rtasidagi korrelyatsion bog'liqlikni aniqlash usullari qo'llanildi.

Tadqiqot uchun O'zbekiston Respublikasi Statistika agentligi, Qashqadaryo viloyati hokimligi va Iqtisodiyot va moliya vazirligining 2018–2024-yillar bo'yicha rasmiy ma'lumotlar bazasi asos sifatida olindi. Ma'lumotlar tahlilida Excel va SPSS dasturlaridan foydalanilib, iqtisodiy ko'rsatkichlarning o'zgarish dinamikasi, o'sish sur'atlari hamda sektorlar kesimidagi nisbatlar aniqlanib, natijalarga asoslangan umumiy xulosalar ishlab chiqildi.

Metodologik asos sifatida S. S. G'ulomov hamda B. Rasulov larning hududiy rivojlanish va statistik tahlilga oid ilmiy yondashuvlari, shuningdek, BMT va Jahon bankining hududiy barqaror rivojlanishga doir hisobotlari asos qilib olindi.

Tahlil va natijalar muhokamasi.

Qashqadaryo viloyati O'zbekiston Respublikasining yirik iqtisodiy hududlaridan biri bo'lib, mamlakat yalpi ichki mahsulotining (YaIM) o'rtacha 6,4 foizini tashkil etadi. 2018–2024-yillar davomida viloyat iqtisodiyoti izchil o'sish tendensiyasini namoyon etdi. Statistika agentligi ma'lumotlariga ko'ra, viloyatning yalpi hududiy mahsuloti (YHM) 2018-yilda 26,8 trln so'mni tashkil etgan bo'lsa, 2024-yilda bu ko'rsatkich 49,2 trln so'mga yetgan, ya'ni 1,83 baravar o'sish kuzatilgan.

1-jadval

**Qashqadaryo viloyatining asosiy iqtisodiy ko'rsatkichlari
(2018–2024-yillar)**

Ko'rsatkichlar	2018	2020	2022	2024	O'sish (%)
Yalpi hududiy mahsulot (trln so'mda)	26,8	32,5	41,8	49,2	183
Sanoat mahsulotlari hajmi (trln so'mda)	9,4	12,1	16,3	19,7	210
Qishloq xo'jaligi mahsulotlari (trln so'mda)	8,1	9,6	11,2	13,8	170
Xizmatlar sohasi hajmi (trln so'mda)	6,2	8,4	10,7	13,5	217
Aholi soni (mln kishi)	3,1	3,25	3,45	3,6	116
Band aholining ulushi (%)	58,2	59,4	61,0	63,1	—

Tahlil shuni ko'rsatadiki, iqtisodiy o'sishning asosiy drayveri sanoat va xizmatlar sohasi bo'lgan. Ayniqsa, xizmatlar sektorida o'sish sur'ati 2018–2024-yillar oralig'ida 2,17 baravarni tashkil etgan. Bu, bir tomondan, aholining iste'mol talabining ortishi, ikkinchi tomondan, hududda kichik biznes va xususiy tadbirkorlik faoliyatining kengaygani bilan izohlanadi [9].

Qishloq xo'jaligi hamon viloyat iqtisodiyotining tayanch tarmog'i bo'lib qolmoqda. 2024-yilda uning YHMdagi ulushi 28 foiz, sanoat ulushi 40 foiz, xizmatlar sohasi ulushi esa 32 foizni tashkil etdi. Bu ko'rsatkichlar iqtisodiy tuzilmaning asta-sekin diversifikatsiyalanayotganini, ya'ni xizmatlar sektorining o'sib borayotganini ko'rsatadi.

Aholi bandligi ham ijobiy o'zgarishlarga ega bo'lib, 2018-yildagi 58,2 foizdan 2024-yilda 63,1 foizga yetgan. Shu bilan birga, ishsizlik darajasi 2018-yildagi 9,5 foizdan 2024-yilda 7,2 foizgacha kamaygan [10]. Bu natijalar hududda iqtisodiy faol aholining ko'payishi va yangi ish o'rinlari yaratilganini anglatadi.

Qashqadaryo viloyatining investitsion muhitida ham sezilarli o'zgarishlar kuzatilgan. 2024-yilda asosiy kapitalga kiritilgan investitsiyalar hajmi 15,4 trln so'mni tashkil etib, 2018-yilga nisbatan 2,2 baravar o'sgan. Buning asosiy sabablari sifatida yirik sanoat loyihalarining amalga oshirilishi, energetika sohasida modernizatsiya ishlari, hamda qishloq infratuzilmasining rivojlanishi qayd etiladi [11].

Shuningdek, hududiy ijtimoiy soha ko'rsatkichlari ham yaxshilangan: 2024-yilda ta'lim va sog'liqni saqlash sohasiga yo'naltirilgan byudjet xarajatlari 2018-yilga nisbatan 1,9 baravar ko'paygan. Bu esa aholining turmush sifati oshishiga ijobiy ta'sir ko'rsatgan [12].

2-jadval

Qashqadaryo viloyatida iqtisodiy tarmoqlarning o'sish dinamikasi va YHMDagi ulushi (2018–2024-yillar)

Yil	Sanoat mahsulotlari hajmi (trln so'm)	Qishloq xo'jaligi mahsulotlari (trln so'm)	Xizmatlar sohasi hajmi (trln so'm)	Sanoat ulushi (%)	Qishloq xo'jaligi ulushi (%)	Xizmatlar ulushi (%)
2018	9,4	8,1	6,2	35,1	30,2	34,7
2019	10,6	8,8	7,1	35,8	29,7	34,5
2020	12,1	9,6	8,4	36,9	29,5	33,6
2021	14,0	10,4	9,6	38,3	28,5	33,2
2022	16,3	11,2	10,7	39,0	26,8	34,2
2023	18,1	12,4	12,2	39,5	27,1	33,4
2024	19,7	13,8	13,5	40,0	28,0	32,0

Manba: O'zbekiston Respublikasi Milliy Statistika qo'mitasi 2024-yil ma'lumotlari asosida muallif tomonidan hisob-kitob qilingan.

Tahlil shuni ko'rsatadiki, 2018–2024-yillar oralig'ida sanoat tarmog'ining YHMDagi ulushi 35,1 foizdan 40 foizgacha oshgan. Bu viloyat iqtisodiyotida sanoatlashtirish jarayonining faollashganini bildiradi.

Aksincha, qishloq xo'jaligi ulushi 30,2 foizdan 28 foizgacha pasaygan bo'lsa-da, mahsulot hajmi 1,7 baravar ko'paygan — bu tarmoqda mehnat unumdorligi oshganini ko'rsatadi [12].

Xizmatlar sektorida esa 2018-yildan 2024-yilgacha 2,17 baravar o'sish kuzatilgan, bu esa hududiy iqtisodiyotda xizmatlar ulushi barqarorlashayotganini anglatadi.

Qashqadaryo viloyati iqtisodiyotining tarmoq tuzilmasida diversifikatsiya jarayoni faol davom etmoqda va bu hududning barqaror o'sish salohiyatini yanada mustahkamlaydi.

Umuman olganda, tahlillar shuni ko'rsatadiki, Qashqadaryo viloyatining ijtimoiy-iqtisodiy tizimlari barqaror o'sish bosqichiga kirgan bo'lib, iqtisodiyotning tarkibiy tuzilmasi diversifikatsiyalanmoqda, aholi farovonligi oshmoqda, investitsiya jozibadorligi kuchaymoqda. Shu bilan birga, tahlillar viloyat iqtisodiyotini yanada rivojlantirish uchun innovatsion texnologiyalarni joriy etish, raqamli iqtisodiyot infratuzilmasini kengaytirish va resurslardan samarali foydalanish zarurligini ko'rsatmoqda.

Xulosa va takliflar.

O'tkazilgan iqtisodiy-statistik tahlillar natijasida Qashqadaryo viloyati iqtisodiyotining 2018–2024-yillar oralig'ida barqaror o'sish bosqichiga kirgani

aniqlandi. Yalpi hududiy mahsulot hajmi 26,8 trillion soʻmdan 49,2 trillion soʻmgacha yetib, 1,83 baravar oʻsgan. Bu viloyat iqtisodiy salohiyatining yildan-yilga ortib borayotganini koʻrsatadi.

Sanoat tarmogʻi viloyat iqtisodiyotining asosiy drayveri boʻlib, 2018–2024-yillar davomida ishlab chiqarish hajmi 9,4 trillion soʻmdan 19,7 trillion soʻmgacha oshib, 210 foizlik oʻsish qayd etilgan. Xizmatlar sohasi esa 2,17 baravar oʻsib, YHM tarkibida 32 foizlik ulushga ega boʻlgan. Bu jarayon hudud iqtisodiyotining tarkibiy diversifikatsiyasi bosqichma-bosqich amalga oshayotganidan dalolat beradi.

Qishloq xoʻjaligi tarmogʻida ham barqaror rivojlanish kuzatilgan: mahsulot hajmi 1,7 baravar oshgan boʻlsa-da, uning YHMDagi ulushi 30,2 foizdan 28 foizgacha kamaygan. Bu esa iqtisodiy faoliyatning sanoat va xizmatlar sohalariga koʻproq yoʻnaltirilayotganini bildiradi. Aholi bandligi 2018-yildagi 58,2 foizdan 2024-yilda 63,1 foizga oshgan, ishsizlik darajasi esa 9,5 foizdan 7,2 foizgacha kamaygan. Bu holat viloyatda kichik biznes va xususiy tadbirkorlikni qoʻllab-quvvatlash siyosati samaradorligini koʻrsatadi.

Hududning investitsion jozibadorligi ham sezilarli darajada oshgan: asosiy kapitalga yoʻnaltirilgan investitsiyalar 2018-yilga nisbatan 2,2 baravar koʻpayib, 15,4 trillion soʻmga yetgan. Bu koʻrsatkichlar Qashqadaryo viloyatining sanoatlashgan, zamonaviy infratuzilmaga ega hudud sifatida shakllanayotganini tasdiqlaydi.

Ushbu natijalar asosida quyidagi xulosalar va takliflar ilgari suriladi:

- Qashqadaryo viloyati iqtisodiyoti barqaror rivojlanish yoʻlida boʻlib, mavjud resurslardan samarali foydalanish va ishlab chiqarish samaradorligini oshirishga qaratilgan strategiyalarni yanada chuqurlashtirish zarur.

- Sanoat tarmoqlarini modernizatsiya qilish va yangi ishlab chiqarish quvvatlarini ishga tushirish orqali eksport hajmini oshirish maqsadga muvofiq.

- Qishloq xoʻjaligida raqamli texnologiyalarni joriy etish — suv tejovchi sugʻorish tizimlari, agrodrone va sunʼiy intellekt asosida monitoring tizimlarini kengaytirish, ishlab chiqarish samaradorligini sezilarli oshiradi.

- Xizmatlar sektorini rivojlantirish uchun turizm, logistika va IT-sohalarida yangi klaster tizimlarini yaratish lozim. Bu nafaqat iqtisodiy oʻsish, balki yangi ish oʻrinlari yaratilishiga ham xizmat qiladi.

- Investitsion muhitni yaxshilash maqsadida xususiy sektorni infratuzilma loyihalariga faol jalb etish va xorijiy investorlar uchun soliq imtiyozlarini kengaytirish tavsiya etiladi.

- Aholi farovonligini oshirish uchun taʼlim va sogʻliqni saqlash sohalariga yoʻnaltirilgan mablagʻlarni koʻpaytirish hamda davlat-xususiy sheriklik mexanizmlarini rivojlantirish lozim.

- Raqamli iqtisodiy boshqaruv tizimini joriy etish, ya'ni statistik ma'lumotlar bazasini raqamli platformalar orqali onlayn tahlil qilish boshqaruv samaradorligini oshiradi.

Xulosa qilib aytganda, Qashqadaryo viloyati iqtisodiyoti hozirda strukturaviy o'sish va diversifikatsiya bosqichida bo'lib, innovatsion yondashuvlar, investitsion faollik va inson kapitalini rivojlantirish orqali kelgusi yillarda yanada yuqori natijalarga erishish imkoniyatiga ega.

Adabiyotlar:

1. O'zbekiston Respublikasi Prezidenti. (2017, iyun 29). Hududlarni kompleks ijtimoiy-iqtisodiy rivojlantirish chora-tadbirlari to'g'risida (PQ-3067-son qaror). Toshkent: Lex.uz.
2. G'ulomov, S. S., & Qosimov, B. X. (2020). Hududiy iqtisodiyot va menejment asoslari. Toshkent: Iqtisodiyot nashriyoti.
3. Vohidov, A. (2021). O'zbekiston iqtisodiyotining hududiy tarkibini modernizatsiya qilish muammolari. Toshkent: Fan nashriyoti.
4. Rasulov, B. (2023). Hududiy iqtisodiy rivojlanishning statistik tahlili. TDIU ilmiy jurnali, (3), 45-52.
5. Murodova, D. (2022). Hududiy iqtisodiy tizimlarni boshqarish samaradorligini baholash. Samarqand davlat universiteti ilmiy jurnali, (2), 34-40.
6. World Bank. (2024). Uzbekistan Economic Update 2024: Strengthening Regional Competitiveness. Washington, D.C.: World Bank Publications.
7. United Nations Development Programme (UNDP). (2023). Regional Development Report: Central Asia. New York: UNDP.
8. O'zbekiston Respublikasi Statistika agentligi. (2024). Qashqadaryo viloyatining ijtimoiy-iqtisodiy ko'rsatkichlari bo'yicha statistik ma'lumotlar. <https://stat.uz>
9. O'zbekiston Respublikasi Bandlik va mehnat munosabatlari vazirligi. (2024). Ishsizlik darajasi bo'yicha hisobot.
10. Qashqadaryo viloyati hokimligi. (2024). Hududiy iqtisodiy rivojlanish dasturi. <https://qashqadaryo.uz>
11. O'zbekiston Respublikasi Iqtisodiyot va moliya vazirligi. (2024). Davlat byudjeti ijrosi to'g'risidagi hisobotlar.
12. World Bank. (2024). Uzbekistan Economic Update 2024: Strengthening Regional Competitiveness. Washington, D.C.

XITOI DAVLATIDA KAMBAG'ALLIKNI QISQARTIRISH SIYOSATI

Bahriddinova Muazzam Azam qizi

TDIU huzuridagi "O'zbekiston iqtisodiyotini
rivojlantirishning ilmiy asoslari va muammolari"

ilmiy-tadqiqot markazi katta ilmiy xodimi

ORCID: [0000-0002-3742-5622](https://orcid.org/0000-0002-3742-5622)

Annotatsiya. Ushbu tadqiqot Xitoy Xalq Respublikasida kambag'allikni qisqartirish siyosatining asosiy yo'nalishlari, amalga oshirilgan ijtimoiy-iqtisodiy islohotlar va ularning amaliy natijalarini tahlil qiladi. Xitoyda kambag'allar sonining keskin kamayishi, ayniqsa "Aniq nishonga olingan kambag'allikni kamaytirish" strategiyasining qo'llanilishi natijasi sifatida yuzaga kelgan. Tadqiqotda davlatning institutsional qo'llab-quvvatlash mexanizmlari, infratuzilmani rivojlantirish, qishloq xo'jaligi samaradorligini oshirish, bandlik va ta'lim dasturlarini kengaytirish orqali aholining hayot darajasini yaxshilashga erishilganligi ko'rsatib beriladi. Ushbu siyosatning o'zbekistonda qo'llash mumkin bo'lgan jihatlari ham asoslab o'rganiladi.

Kalit so'zlar: Xitoy, kambag'allik, ijtimoiy siyosat, rivojlanish, qishloq hududlari, aholining farovonligi, bandlik, ta'lim dasturlari, sog'liqni saqlash, qishloq xo'jaligi islohotlari, iqtisodiy o'sish, davlat dasturlari, infratuzilma, subsidiya, tadbirkorlikni qo'llab-quvvatlash, mehnat migratsiyasi, investitsiya, bozor mexanizmi, innovatsiyalar, aholi daromadlari.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО СОКРАЩЕНИЮ БЕДНОСТИ В КИТАЕ

Бахриддинова Муаззам Азам кизи

Старший научный сотрудник

Научно-исследовательского центра

«Научные основы и проблемы развития экономики Узбекистана» при
Ташкентском государственном экономическом университете

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу государственной политики Китайской Народной Республики по сокращению бедности и повышению уровня благосостояния населения. Особое внимание уделено стратегии «точечного сокращения бедности», механизму социальной поддержки сельских районов, созданию новых рабочих мест и расширению образовательных программ. В работе раскрываются практические результаты реформ, благодаря которым Китай практически устранил крайнюю бедность, а также

рассматриваются возможности применения данного опыта в контексте социально-экономического развития Узбекистана.

Ключевые слова: Китай, бедность, социальная политика, развитие регионов, сельское хозяйство, инфраструктура, государственные программы, рабочие места, образование, здравоохранение, доходы населения, экономический рост, инновации, рынок труда, социальная поддержка, инвестиции, устойчивое развитие, государственное управление, реформа, благосостояние.

PRACTICAL SIGNIFICANCE OF CHINA'S STATE POLICY ON POVERTY REDUCTION

Bahriddinova Muazzam Azam qizi

Senior Researcher at the Research Center
"Scientific Foundations and Problems of the
Development of Uzbekistan's Economy" under
Tashkent State University of Economics

Abstract. This research examines the practical significance of China's state policy aimed at reducing poverty and improving living standards. The study highlights the effectiveness of China's targeted poverty alleviation strategy, rural development programs, infrastructure expansion, employment generation, and education initiatives. The research also discusses the socio-economic outcomes achieved and explores how China's experience can be adapted to Uzbekistan's development priorities.

Keywords: China, poverty reduction, social policy, rural development, infrastructure, public programs, employment, education, healthcare, income growth, economic development, state regulation, innovation, market reforms, social welfare, investment, human capital, regional development, sustainable growth, living standards.

Kirish.

Kambag'allikni kamaytirish masalasi har bir davlatning ijtimoiy-iqtisodiy siyosatida muhim strategik vazifalardan biri hisoblanadi. So'nggi yillarda Xitoy Xalq Respublikasi mazkur yo'nalishda erishgan yutuqlari bilan jahon hamjamiyatida alohida e'tibor qozongan. Xitoyda olib borilgan ijtimoiy islohotlar, qishloq hududlarida infratuzilma qurilishi, ta'lim va tibbiy xizmatlarga teng imkoniyat yaratish, aholining o'zini o'zi band qilishiga sharoit yaratish kabi omillar kambag'allik darajasini keskin kamaytirishga xizmat qilgan. Mazkur siyosat natijasida 1980-yillardan 2020-yilgacha qariyb 800

milliondan ortiq aholi kambag'allikdan chiqishga erishgani xalqaro miqyosda misli ko'rilmagan hodisa sifatida baholanadi.

Adabiyotlar sharhi.

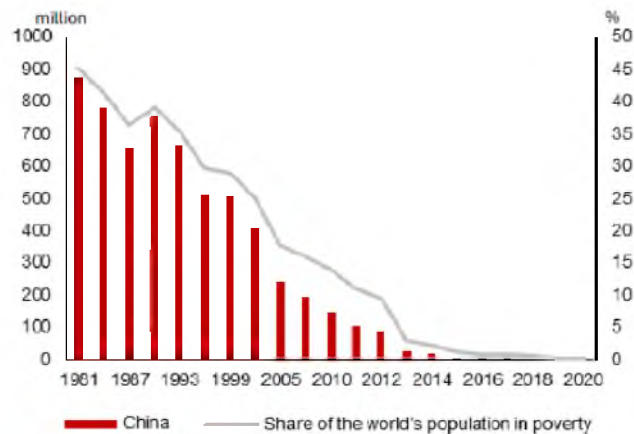
Xitoyda kambag'allikni kamaytirishga qaratilgan siyosatni o'rganish bo'yicha xalqaro ilmiy adabiyotlarda keng ko'lamli tadqiqotlar uchraydi. Tadqiqotchilar (Ravallion, 2019; Lin & Wang, 2020) fikriga ko'ra, Xitoyning muvaffaqiyati bir nechta asosiy omillar bilan bog'liq: bozor iqtisodiyotiga o'tish jarayonining bosqichma-bosqich amalga oshirilishi, qishloq xo'jaligida yer islohotlari, davlat boshchiligida investitsiya oqimining oshirilishi va inson kapitaliga qaratilgan strategiyalar. Shuningdek, Fan, Kanbur va Zhang (2011) kabi olimlar Xitoyda hududlar o'rtasidagi tengsizlik muammosi ham mavjud bo'lganini va uni kamaytirishda infratuzilmaviy loyihalarning hal qiluvchi ahamiyat kasb etganini ta'kidlaydi.

Tadqiqot metodologiyasi.

Tadqiqotda: qiyosiy tahlil, statistik ma'lumotlarni tahlil qilish, tizimli yondashuv, ekspert baholash metodlardan foydalanildi

Tahlil va natijalar muhokamasi.

O'tgan qirq yil ichida Xitoy 800 milliondan ortiq odamni o'ta kambag'allikdan chiqardi (1-rasm), shu tariqa, xuddi shu davrda, ya'ni 1981 yildan 2020 yilgacha bo'lgan davrda global kambag'allikning 75 foizini qisqartirdi.

Source: World Bank PovcalNet.

Note: Poverty population is measured using the World Bank's international poverty line USD 1.90 per person per day, 2011 purchasing power parity.

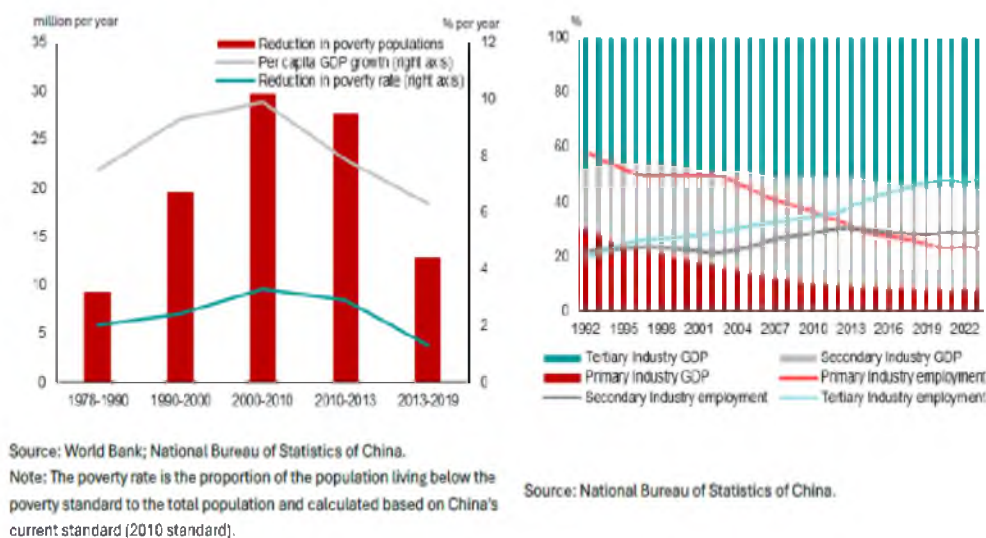
1-rasm. Xitoyda kambag'allik darajasi statistikasi

2021-yilda Xitoy o'zining milliy standartlari asosida mutlaq kambag'allikka qarshi kurashda "to'liq g'alaba"ni e'lon qildi va BMTning 2030-yilgacha barqaror rivojlanish kun tartibida belgilangan muddatdan o'n yil oldin kambag'allikni

kamaytirish maqsadiga erishdi. Xitoyning kambag'allikni kamaytirish tezligi va miqyosi jahon tarixida tengsizdir.

Xitoyning mutlaq kambag'allikni bartaraf etishdagi muvaffaqiyati mamlakatning keng qamrovli iqtisodiy islohoti va kambag'allikka barham berish bo'yicha moslashtirilgan ishlar bilan bog'liq.

1978 yilda islohotlar va ochiqlik boshlanganidan beri Xitoy bir necha o'n yilliklar davomida jadal iqtisodiy o'sishni boshdan kechirdi. Islohot va ochiqlikning afzalliklari kambag'allikni qisqartirish bilan uzviy bog'liqdir. Darhaqiqat, YaIM o'sishi va mutlaq kambag'allikni tugatish o'rtasida yuqori bog'liqlik mavjud (2-rasm).

2-rasm. Xitoyda kambag'allik darajasi statistikasi

Birinchidan, qishloq xo'jaligini rivojlantirish Xitoyning kambag'allikni qisqartirish bo'yicha ishida hal qiluvchi rol o'ynadi, chunki mamlakatda kambag'allik asosan qishloq joylarda to'plangan. Xitoyning iqtisodiy islohotlari qishloq xo'jaligida mehnat unumdorligini sezilarli darajada oshirdi, mehnatning qishloq xo'jaligidan yuqori mahsulдорlikka ega bo'lgan ishlab chiqarish va xizmat ko'rsatish sohalariga o'tishini osonlashtirdi va umumiy omil unumdorligini oshirdi. Fermerlar daromadlarini oshirish bilan bir qatorda, hosildorlikni oshirish ortiqcha ishchi kuchini boshqa tarmoqlar va shaharlarga chiqarishga yordam berdi va shu bilan uy xo'jaliklari uchun daromad manbalarini diversifikatsiya qildi.

Ikkinchidan, urbanizatsiya ham kambag'allikni qisqartirish ishiga ko'p jihatdan foyda keltirdi. Xitoyning tez iqtisodiy o'sishi sezilarli urbanizatsiya bilan birga keldi. Xitoyda shahar aholisi 1980-yildagi 200 milliondan 2023-yilda 933 millionga oshgan, shu davrda urbanizatsiya darajasi 19,4 foizdan 66,2 foizga oshgan. Urbanizatsiya mehnat muhojirlarini yuqori maoshli ish bilan ta'minlash

va ularning turmush darajasini ko'tarish orqali kambag'allikni kamaytirishga bevosita hissa qo'shdi.

Bundan tashqari, urbanizatsiya mehnat muhojirlarini yaxshi maoshli ish o'rinlari bilan ta'minlash va shu tariqa qishloqdagi ota-onalariga pul o'tkazmalarini jo'natish va fermerlar mahsulotlari uchun kengroq bozor taklif qilish orqali qishloq joylarda kambag'allikni bilvosita engillashtirdi.

Uchinchidan, sanoatlashtirish jarayoni kambag'allikni qisqartirish bo'yicha ish olib bordi. Xitoyning jadal sanoatlashuvi nafaqat qishloq aholisini ish bilan ta'minlash imkoniyatlarini yaratdi, balki qishloq joylardan arzon ishchi kuchi etkazib berishdan ham foyda ko'rdi. 1992 yildan 2023 yilgacha ikkilamchi sanoatning YaIMdagi ulushi 22 foizdan 38 foizgacha oshdi (3-chizma), bunda umumiy omil unumdorligi sezilarli darajada yaxshilandi.

Xitoy hukumati 1986, 1994, 2001 va 2011 yillarda kambag'allikni qisqartirish bo'yicha to'rtta asosiy rejani joriy qildi. 1980-yillarning o'rtalarida hukumat "birinchi navbatda ba'zi hududlar va odamlarning boy bo'lishiga imkon berish" siyosatini taklif qildi. Keyinchalik, Davlat Kengashi, Xitoy Vazirlar Mahkamasi, tuman darajasida aholi jon boshiga to'g'ri keladigan daromadlar asosida 391 ta kambag'al tumanlarni aniqlash uchun kambag'allikni kamaytirish va rivojlantirish bo'yicha yetakchi guruhni tuzdi. Harakatning asosiy yordami rivojlanish fondlari, subsidiyalangan kreditlar va yordam dasturlari bilan ta'minlandi.

"8-7 kambag'allikni qisqartirish rejasi (1994-2000)" yetti yil ichida 80 million kambag'al aholining oziq-ovqat va kiyim-kechak ehtiyojlarini qondirishga qaratilgan edi. U kambag'al okruglar uchun mezonlarni qayta ko'rib chiqdi va belgilangan kambag'al okruglar sonini 592 taga oshirdi. 2001-10 yillardagi Qishloqlarda kambag'allikni yumshatish va rivojlantirish dasturi kambag'allik darajasi yuqori bo'lgan hududlarga, jumladan, etnik ozchilik mintaqalari, inqilobiy eski hududlar, chegara hududlari va Xitoyning markaziy va g'arbiy qismidagi og'ir kambag'allashgan hududlarga qaratilgan bo'lib, kambag'al okruglar sonini 725 taga yetkazdi. Va 2011-20 yilgi rejada Qishloqlarda kambag'allikni yumshatish va rivojlantirish dasturiga alohida e'tibor qaratilib, ba'zi tumanlar va 14 tuman muhim hududlar sifatida belgilandi. 2013-yildan keyin ham kambag'allikni maqsadli yo'lga qo'yish bo'yicha sa'y-harakatlar davom etib, kambag'allikni aniq aniqlash va ularga ilmiy va oqilona vositalar yordamida samarali yordam ko'rsatish zarurligini ta'kidladi.

Turli xil chora-tadbirlar, jumladan, kambag'allikni bartaraf etish dasturi, rivojlanishga yo'naltirilgan siyosat, ijtimoiy xavfsizlik tizimini isloh qilish va maqsadli aralashuvlar kombinatsiyasi Xitoyning kambag'allikka qarshi kurashida samarali ekanligini isbotladi.

Bundan tashqari, Xitoy rasmiylari kambag'allikdan xalos bo'lish kambag'al odamlarning daromadlarini oshirishdan ko'ra ko'proq ekanligini tan oldi.

Infratuzilma va sog'liqni saqlash sohasiga yo'naltirilgan yirik investitsiyalar, shuningdek, ijtimoiy xizmatlar ko'lamini kengaytirish nafaqat to'g'ridan-to'g'ri foyda keltirdi, balki sezilarli ijobiy tashqi ta'sirlarni ham keltirib chiqardi va shu orqali umumiy turmush darajasini oshirishga xizmat qildi.

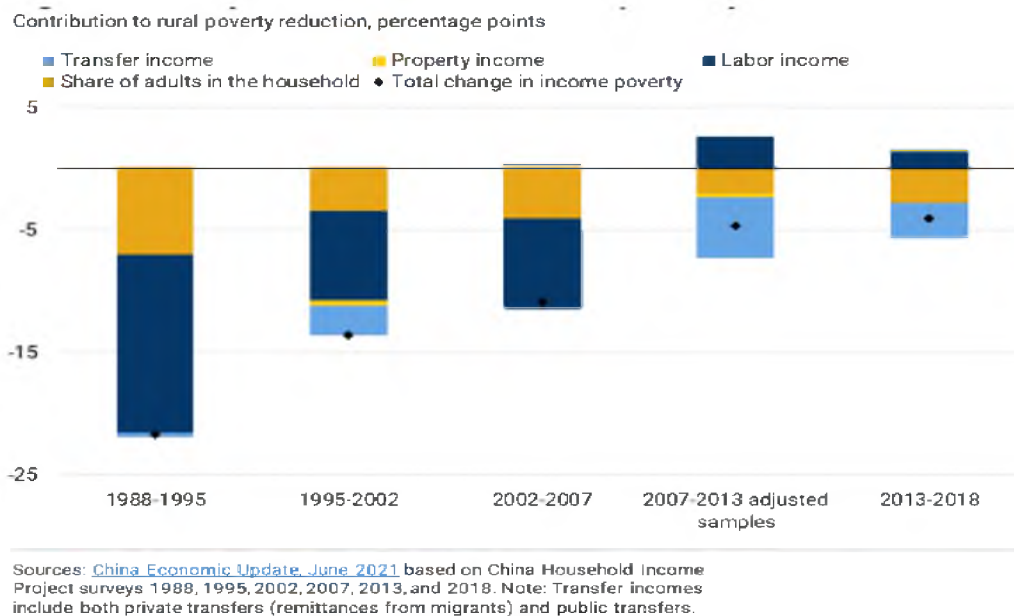
Mintaqaviy va demografik jihatdan sezilarli tafovutlarga ega bo'lgan Xitoy kabi yirik mamlakatda kambag'allikka barham berish monumental vazifadir. Xitoyning kambag'allikni bartaraf etishdagi yutug'i uning xalqqa yo'naltirilgan rivojlanish falsafasining namunasidir va uning tajribasi boshqa rivojlanayotgan mamlakatlar uchun qimmatli tushunchalarni taqdim etadi.

Kambag'allikni yo'q qilish Xitoyni modernizatsiya qilish uchun yo'l ochgan bo'lsa-da, bu mamlakatning yakuniy maqsadi emas. Xitoyning 2035 yilga borib umumiy farovonlik yo'lida sezilarli muvaffaqiyatga erishish bo'yicha yangi maqsadi bor. Shu sababli, global geoiqtisodiy parchalanish va muhim ichki iqtisodiy muammolarga qaramasdan, Xitoy hukumati kambag'allikni yo'qotish bo'yicha dinamik ravishda o'zgartirilgan, maqsadli siyosatni amalga oshirishda davom etishi va odamlarning yana kambag'allik sari qaytishi xavfidan ogoh bo'lishi kerak.

Joriy yilning boshida Xitoy hukumati mutlaq qashshoqlikni yo'q qilganini e'lon qildi, bu qishloq joylariga qo'llaniladigan kuniga bir kishi uchun 2,30 dollarga teng standart ekvivalentiga nisbatan o'lchanadi. Xitoy Milliy Statistika Byurosining 2018 yil uchun mavjud bo'lgan uy xo'jaliklarining daromadlari, xarajatlari va turmush sharoiti bo'yicha so'nggi so'rovi ma'lumotlariga ko'ra, xalqaro qashshoqlik chegarasi kuniga 1,90 dollarga teng, qashshoqlik darajasi 0,5 foizdan pastga tushgan. Bu shuni ko'rsatadiki, Xitoy 1980 yildan beri kambag'allar sonini 800 millionga kamaytirdi. Aniq raqamlar qanday bo'lishidan qat'i nazar, Xitoyning qashshoqlikni qisqartirishi ajoyib yutuqdir. Biroq, bu Xitoyning harakatlarining oxiri bo'lishi mumkin emas. Mamlakat 2020-yillarga qarar ekan, rasmiylar o'tgan 40 yildan qanday saboq olishlari mumkin va siyosatda nimalarga e'tibor qaratish lozim?

1980-yildan beri Xitoyning qashshoqlikni kamaytirish muvaffaqiyati birinchi navbatda barqaror iqtisodiy o'sish tarixidir. Islohotlarning birinchi o'n yilligi qishloq xo'jaligida tez daromad keltirdi, chunki Xitoy Mao davridagi eng katta buzilishlarni olib tashladi. Ikkinchi o'n yillikda islohotlar kengayib, chuqurlashib borar ekan, shaharda ham, qishloqda ham sanoat yetakchi o'rinni egalladi. Uchinchi o'n yillikda Xitoyning eksportga yo'naltirilgan qirg'oqbo'yi hududlari dinamikasi yanada ichki qismlarga tarqaldi, chunki shahar markazlariga migratsiya tezlashdi, infratuzilmaga investitsiyalar (masalan, "G'arbiy rivojlanish strategiyasi" bilan) ko'paydi va Xitoy hududining ortib borayotgan qismi iqtisodiy jihatdan global qiymat zanjirlariga integratsiyalashdi. Ushbu o'n yillikda Xitoyning ijtimoiy siyosati kengaygan, jumladan, eng qoloq tumanlarda joylarga asoslangan aralashuvlar va Xitoyning

qishloq aholisi uchun asosiy xavfsizlik tarmog'i yaratilgan. Oxirgi o'n yillikda ushbu ijtimoiy siyosat kengaytirildi va so'nggi besh yil ichida qashshoqlikka barham berish bo'yicha maqsadli kampaniya yakunlandi. Faqatgina ushbu yakuniy davrda transfertlar mehnat daromadlariga qaraganda qashshoqlikni kamaytirishning muhim omiliga aylandi (1-rasmga qarang).

3-rasm. Xitoyda kambag'allik darajasi statistikasi

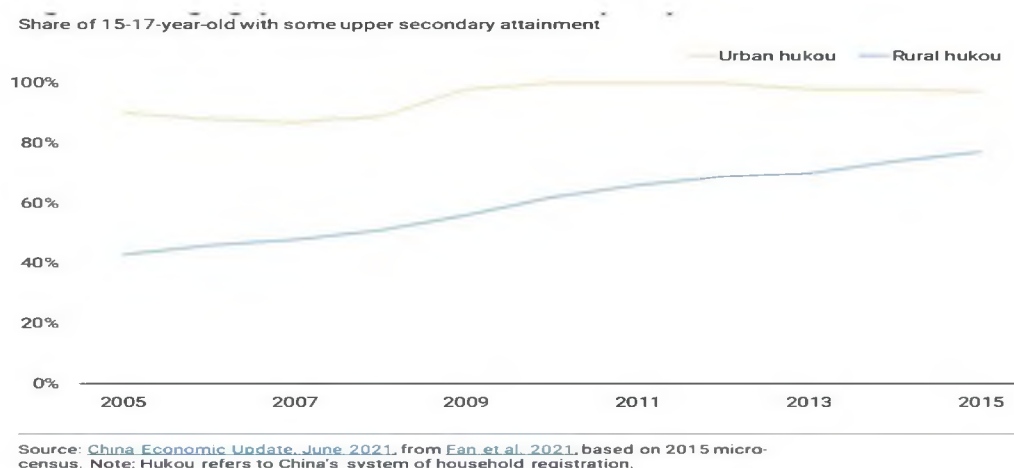
1980 yildan beri Xitoyning qashshoqlikni kamaytirish tezligi va ko'lamı qisman boshlang'ich nuqta bilan bog'liq. Martin Ravallion ta'kidlaganidek, 1980 yilda Xitoy dunyodagi eng kambag'al mamlakatlardan biri bo'lgan va shunga qaramay, nisbatan sog'lom va yaxshi ma'lumotli aholiga ega edi - daromad darajasi ancha yuqori bo'lgan boshqa Sharqiy Osiyo mamlakatlari bilan taqqoslangan. Xitoyning jamg'arma stavkalari ham yuqori va er taqsimoti teng edi - dastlabki sharoitlar Sharqiy Osiyoning boshqa mamlakatlariga 1960 va 1970 yillarda tez o'sishga imkon berdi. 1980-1990-yillarda Xitoy shu tariqa o'z tengdoshlarini ma'lum darajada ortda qoldirdi.

Bozorga yo'naltirilgan islohotlar iqtisodiy imkoniyatlarning kengayishiga turtki bo'ldi. Xitoyning asosan qishloq va agrar mamlakatdan asosan shahar, sanoat quvvatiga aylantirilishi mamlakatning qiyosiy ustunligi, tegishli rag'batlantirishni yaratish uchun bozor signallaridan foydalanish va siyosatni sinab ko'rish uchun mintaqaviy hukumatlar o'rtasida raqobat va samaradorlikni oshirish uchun kompaniyalar o'rtasida amalga oshirildi. Xitoy asta-sekin bozor imtiyozlarini joriy qildi. Ammo uning o'zgarish va o'sish tarixi rivojlanishning klassik iqtisodiy nazariyalari bilan mos keladi.

Bozor va biznes yetakchi rol o'ynagan bo'lsa-da, davlat siyosati ham muhim rol o'ynadi. Xitoy davlati yuqori ma'muriy salohiyatga ega va hukumat

bundan jamoat mollari bilan ta'minlash va jamoaviy harakatlardagi muvaffaqiyatsizliklarni bartaraf etish uchun foydalangan. Bu qishloqlarning shahar iqtisodiyoti bilan integratsiyalashuviga yordam bergan davlat infratuzilmasini kengaytirish va qashshoqlikni maqsadli qisqartirishda manfaatdor tomonlarni muvofiqlashtirishda yaqqol namoyon bo'ladi. Xitoyning davlat xizmatini boshqarishda yuqori quvvatli rag'batlantirish kuchli ishlash yo'nalishini yaratdi, yuqori darajadagi markazsizlashtirish esa siyosatni mahalliy sharoitga moslashishga imkon berdi.

Xitoyning bugungi sharoiti kambag'allar orasida o'sish va daromad olish uchun aralash istiqbollarni yaratadi. Xitoyning texnologik imkoniyatlari va yetakchi kompaniyalarining raqobatbardoshligi yuqori daromadli mamlakatlar bilan teng, eng yaxshi natijalarga erishgan maktablari va o'quvchilari dunyoda birinchi o'rinda turadi. Ammo bu imkoniyatlar keng tarqalgan emas. Xitoy kompaniyalari bo'ylab mahsuldorlik darajasining tarqalishi yuqori. Ishchi kuchining o'rtacha ta'lim darajasi yuqori daromadli mamlakatlar bilan solishtirganda past va yaxshi ta'lim olish imkoniyati tengsizligicha qolmoqda (2-rasm). Xitoy bu tengsizliklarga ko'proq e'tibor qaratishi kerak.

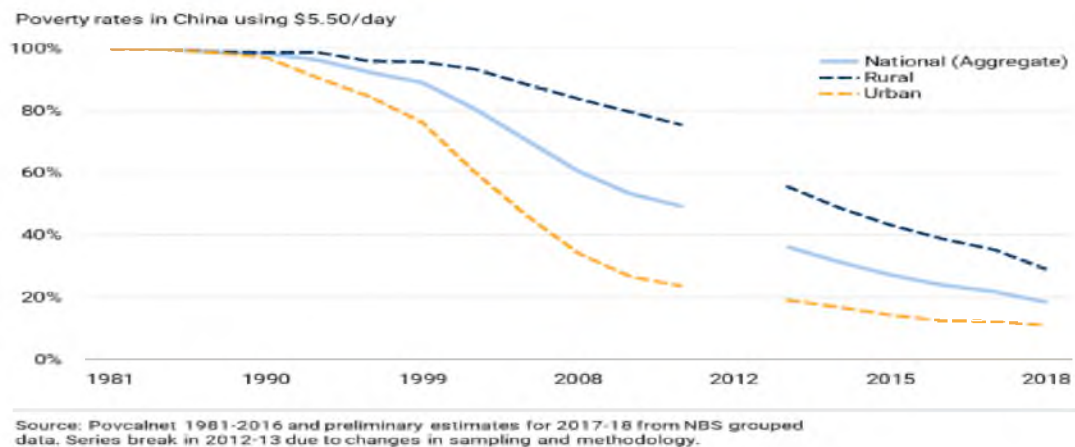

4-rasm. Xitoyda kambag'allik darajasi statistikasi

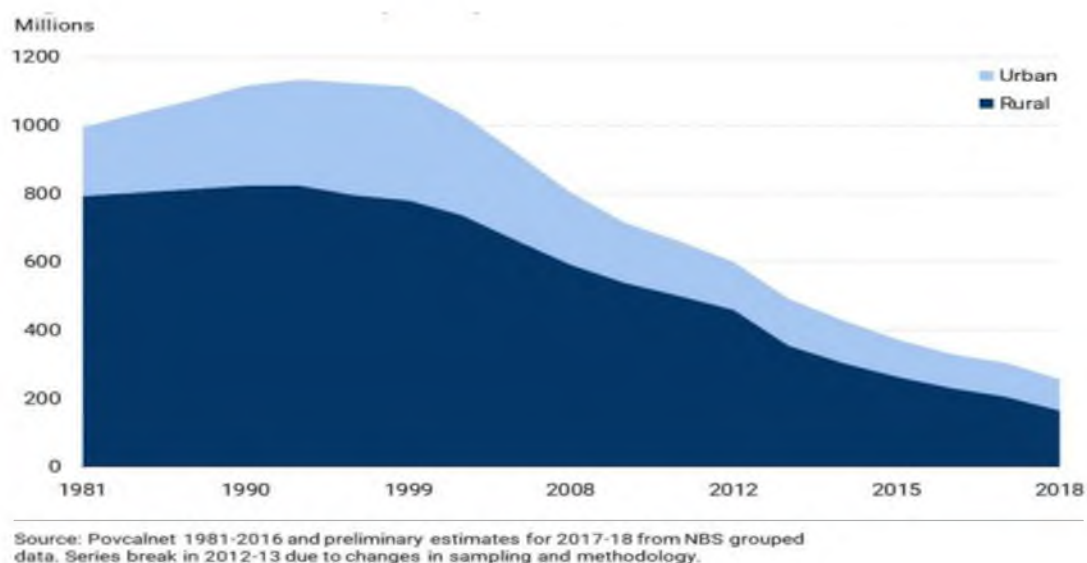
Bozorga yo'naltirilgan islohotlar texnologik imkoniyatlarning keng tarqalishi va sifatli xizmatlardan foydalanish imkoniyatlarini yaxshilash uchun muhim katalizator bo'lishi mumkin. Kompaniyalar o'rtasida moliya va yerga kirishda o'yin maydonini tenglashtirish kichik va o'rta biznesning istiqbolli rivojlanishiga va kelajak ish o'rinlarini yaratishga yordam beradi. Hukou bilan bog'liq qolgan mehnat harakatchanligiga cheklovlarini olib tashlash maktab o'quvchilarining hozirgi avlodiga shaharlarda yaxshiroq ta'lim va sog'liqni saqlash xizmatlaridan foydalanishga, ijtimoiy harakatchanlik va iqtisodiy imkoniyatlarni yaxshilashga yordam berishi mumkin. Bu vaqt o'tishi bilan malakali ishchi kuchi, jumladan, shahar xizmat ko'rsatish sohasida

yetishmovchilik xavfini yumshatishga yordam beradi, bu esa kelajakda hosildorlikning o'sishiga olib keladi.

Xitoyning ma'muriy salohiyati yuqori daromadga o'tishda muhim ahamiyatga ega, ammo hukumatning kambag'al va zaif qatlamlarni qo'llab-quvvatlashdagi roli o'zgarishi kerak. Xitoyning qashshoqlik chegarasi yuqori o'rta daromadli mamlakatlardagi darajadan past va o'rta daromaddan yuqori bo'lgan mamlakatlarga xos kuniga 5,50 dollarning yarmidan kam. Yuqori qatorni qabul qilish kambag'allarning profilini o'zgartiradi: 5,50 dollarga, taxminan 180 million kambag'alning uchdan bir qismi, masalan, shaharlarda bo'ladi va ularning ko'pchiligi qishloq xo'jaligidan tashqari norasmiy mehnat muhojirlari bo'ladi. Ushbu guruhlar orasida kambag'allik ko'proq vaqtinchi bo'lib, ishsizlik va sog'liqni saqlash va ta'lim xarajatlari bilan bog'liq. Ijtimoiy siyosat bu farqlarni tan olishi kerak, xuddi qashshoqlikni maqsadli qisqartirish qishloq joylaridagi uy xo'jaliklarining ehtiyojlarini baholashga asoslangan.

5-rasm. Xitoyda kambag'allik darajasi statistikasi

6-rasm. Xitoyda kambag'allik darajasi statistikasi

Mutloq qashshoqlikni yo'q qilgandan so'ng, Xitoy umumiy farovonlikka erishish uchun 2035 yilni maqsadli sana sifatida belgiladi. Bu barcha Xitoy fuqarolariga munosib turmush darajasini ta'minlash imkoniyatini berish deb tushuniladi. Ta'lim, sog'liqni saqlash va boshqa xizmatlardan teng foydalanishni ta'minlash, innovatsiyalar va texnologiyalarning tarqalishini rag'batlantirish uchun bozor signallari va raqobatdan foydalanish va ijtimoiy transfertlarni asosiy zaifliklarga yo'naltirish va Xitoy fuqarolariga tez ijtimoiy-iqtisodiy o'zgarishlar xavfini boshqarishda yordam berish uchun hukumat siyosatini qayta-qayta tuzatish - bular o'tgan 40 yil saboqidir. Ular kelajakdagi yo'lda Xitoyga yaxshi xizmat qilishda davom etadilar.

Xulosa va takliflar.

Xitoy Xalq Respublikasining kambag'allikni qisqartirish siyosati XX–XXI asr ijtimoiy-iqtisodiy tarixida yirik va muvaffaqiyatli islohotlar qatoriga kiradi. Xitoy tajribasi shuni ko'rsatadiki, kambag'allikni kamaytirish jarayoni faqat iqtisodiy o'sishni ta'minlash bilan cheklanmaydi, balki davlat boshqaruvi, ijtimoiy himoya, inson kapitaliga sarmoya, innovatsion yondashuvlar va hududiy rivojlanish strategiyalarining uyg'unligiga tayanadi. Xitoyda uzoq yillar davomida amalga oshirilgan "aniq nishonga olingan kambag'allikni kamaytirish" modeli aholining har bir qatlamiga ehtiyojga mos yo'naltirilgan yordam ko'rsatish orqali natija bergan.

Tadqiqotdan ma'lum bo'ldiki, agrar sektorni modernizatsiya qilish, qishloq xo'jaligida bozor tamoyillarini kengaytirish, infratuzilmani rivojlantirish, bandlik va ta'lim dasturlarini kuchaytirish kambag'allikni kamaytirishda hal qiluvchi rol o'ynagan. Ayniqsa, qishloq hududlariga investitsiyalar oqimini oshirish, qishloq aholisi uchun o'rta va yuqori malakali ish o'rinlarini tashkil etish, mahalliy tadbirkorlikni qo'llab-quvvatlash natijasida aholining daromad barqarorligi ta'minlandi.

Mazkur tajribani O'zbekiston sharoitida qo'llash ehtiyojmand aholini aniq identifikatsiya qilish, qishloq hududlarida infratuzilma va transport-logistika imkoniyatlarini kengaytirish, kasb-hunar o'qitish markazlarini rivojlantirish, mahalliy tadbirkorlikka imtiyozli kredit va grantlar ajratish kabi yo'nalishlarda foydali bo'lishi mumkin. Shuningdek, aholining daromad manbalarini diversifikatsiya qilish, hududlar o'rtasidagi ijtimoiy-iqtisodiy tafovutlarni kamaytirishga qaratilgan kompleks dasturlar ishlab chiqilishi maqsadga muvofiqdir.

Shunday qilib, Xitoyning kambag'allikni qisqartirish siyosati nafaqat ichki taraqqiyotga xizmat qilgan, balki rivojlanayotgan davlatlar uchun samarali model sifatida tan olingan. O'zbekiston uchun ushbu tajriba ijtimoiy himoya tizimini takomillashtirish, aholi farovonligini oshirish va barqaror iqtisodiy taraqqiyotga erishishda muhim ilmiy-amaliy ahamiyatga ega.

Adabiyotlar:

1. Ravallion M. *Poverty Reduction in China: Past Successes and Future Challenges*. The China Quarterly, 2019.
2. Lin J., Wang Y. *China's Poverty Alleviation Strategy*. Journal of Development Studies, 2020.
3. Fan S., Kanbur R., Zhang X. *China's Regional Inequality and Policy*. Journal of Economic Geography, 2011.
4. Jo'rayev A. *Xitoy modelining O'zbekiston sharoitida qo'llanish imkoniyatlari*. "Ijtimoiy taraqqiyot" jurnali, 2022.
5. China National Bureau of Statistics. *Annual Statistical Report*, 2021.
6. World Bank. *China Poverty and Equity Brief*, 2021.
7. OECD. *Rural Development in China*, 2020.
8. Zhang, L. *Poverty Alleviation through Education in China*. Social Sciences Journal, 2021.
9. Huang, Y. *Targeted Poverty Alleviation: Policy and Implementation*. Asian Economic Papers, 2022.
10. UNDP. *China Human Development Report*, 2019.
11. World Bank. (2021). *Xitoyda kambag'allik darajasi statistikasi*. <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.DDAY?locations=CN>
12. https://www.researchgate.net/publication/370682581_Demographic_situation_in_the_territory_of_Uzbekistan_and_its_modern_problems

DEMOGRAFIYA VA MEHNAT BOZORI

BOSH MUHARRIR:

Umurzoqov Bahodir Xamidovich

MUHARRIR:

Bahriddinova Muazzam Azam qizi

